

ISSN 2223–2974



СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 8 2019 (АВГУСТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боровов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

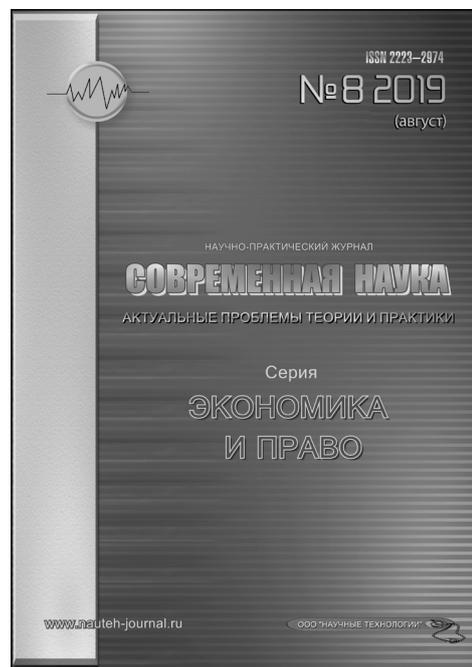
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK – 08.00.00, 12.00.00)



В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ,
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ,
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА,
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.08.2019 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974



Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного института (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор Российская таможенная академия, профессор

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор Санкт-
Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор Научно-
исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент
Российская таможенная академия, доцент

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор РАНХ
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика и управление
народным хозяйством

Агафонов Д. В. — Особенности перекрестного субсидирования в электроэнергетике Дальнего Востока
Agafonov D. — Cross-subsidization characteristics of Russian Far East electricity 6

Внуковский Н. И. — Развитие и внедрение контроллинга в инвестиционной деятельности предприятий в рыночных условиях
Vnukovsky N. — Development and implementation of controlling in the investment activities of enterprises in market conditions 10

Галаутдинова В. В. — Формирование эффективной стратегии организации на основе цепочки создания стоимости в сырной отрасли
Galautdinova V. — Formation of effective strategy of organization through the value chain in the cheese industry 14

Догучаева С. М. — Анализ машинного обучения и искусственного интеллекта в экономическом и финансовом развитии компаний
Doguchaeva S. — Analysis of machine learning and artificial intelligence in the economic and financial development of companies 17

Карпыкбаева А. Б. — Брендинг в индустрии моды на российском рынке
Karpykbaeva A. — Branding in fashion industry on the Russian market 20

Кулиев Р. А. — Роль пространственной организации в хозяйственном развитии России
Kuliyev R. — Role of the spatial organization in economic development of Russia 22

Марущак И. И., Пармонов А. Ф., Шибеев С. В. — Методические основы оценки эффективности инновационных проектов с помощью нечетких множеств
Marushchak I., Paramonov A., Shibaev S. — Methodical approach to the evaluation of the effectiveness of innovative projects based on fuzzy sets 25

Резник Е. А. — Особенности подходов изучения международных стандартов менеджмента качества в высших учебных заведениях
Resnik E. — The features of approaches of studying of the international standards of quality management in higher educational institutions 31

Старкова М. М., Лошакова А. А. — Заемные средства как инструмент эффективного функционирования и развития промышленного предприятия
Starkova M., Loshakova A. — Borrowed means as a tool of effective functioning and development of industrial enterprise 36

Трифонов Д. С. — Сельскохозяйственное машиностроение России: текущая ситуация
Trifonov D. — Agricultural engineering in Russia: current situation 41

Трифонов Д. С. — О некоторых вопросах управления инновационной деятельностью предприятий сельскохозяйственного машиностроения
Trifonov D. — On some issues of innovation management agricultural machine-building enterprises 45

Финансы, денежное обращение и кредит

Воловиков Д. А. — Дивидендная политика предприятия и её влияние на его инвестиционную привлекательность
Volovikov D. — Dividend policy of the enterprise and its impact on its investment attractiveness 49

Зубкова С. В., Доронина И. С. — Нефинансовая отчетность коммерческих банков и развитие поведенческого надзора <i>Zubkova S., Doronina I.</i> — Non-financial reporting of commercial banks and development of behavioural supervision 55	Право
Корчагина И. В., Сычёва-Передеро О. В., Корчагин Р. Л. — Кредитная активность населения Кемеровской области и проблемы повышения финансовой грамотности <i>Korchagina I., Sycheva-Peredero O., Korchagin R.</i> — Credit activity of the population of the Kemerovsk region and the problem of increasing financial literacy 62	Багомаева П. А., Мазанаев М. Ш. — Актуальные вопросы завещательного распоряжения наследодателя <i>Bagomaeva P., Mazanaev M.</i> — Current issues of testamentary disposition of the testator 89
Лукьянова А. В. — Превентивный контроль в оценке финансовой деятельности государственных учреждений на основе анализа больших данных <i>Lukyaynova A.</i> — Preventional control in estimation of financial activity of state institutions based on analysis of large data 68	Витко В. С. — О содержании понятия «способ выражения произведения» <i>Vitko V.</i> — On the content of the concept «method of expression of the work» 93
Бухгалтерский учет, статистика	Воронов А. М., Кобзарь-Фролова М. Н. — О модернизации сущности и целевого предназначения контрольно-надзорной деятельности <i>Voronov A., Kobzar-Frolova M.</i> — On the modernization of the essence and purpose of control and supervisory activities 99
Турищева Т. Б. — Новые подходы к эффективному функционированию системы управленческого учета в государственном секторе <i>Turischeva T.</i> — New approaches to the effective functioning of the public sector management accounting system 75	Зудаева В. В. — Сравнительно-правовая характеристика преступлений в сфере информационных технологий по законодательству США и странах СНГ <i>Zudaeva V.</i> — Comparative and legal characteristics of crimes in the field of information technologies under the legislation of the USA and CIS countries 106
Мировая экономика	Каландаришвили З. Н., Ращупкин А. В. — Этапы становления правового государства их специфика и особенности в национальной правовой культуре западной цивилизации <i>Kalandarishvili Zu., Rashchupkin A.</i> — Stages of formation of the constitutional state, specifics and features in the national western civilization of legal culture 109
Молденхауэр Н. А. — Американские инвестиции в экономики стран Балтии <i>Moldenhauer N.</i> — American investment in the economies of the Baltic states 78	Корнаухова К. М. — Место и роль депутатов нижних палат во внутренней политике государств России и США <i>Kornaikhova K.</i> — The place and role of the deputies of the lower chambers in the domestic policy of the states of Russia and the USA 114
Пищик В. Я., Алексеев П. В. — Меры по внедрению электронной коммерции в целях развития общего рынка товаров государств-членов ЕАЭС <i>Pischik V., Alekseev P.</i> — Measures for the introduction of e-commerce in order to develop a single market for goods of the EAEU Member States 85	Ларина Е. А. — Юридическая сила актов официального толкования <i>Larina E.</i> — The legal force of acts of official interpretation 118

Пермяков М. В., Морозова Е. В., Мальгинова Ю. Н. — Проблемы заключения мирового соглашения в арбитражном процессе на стадии подготовки <i>Permyakov M., Morozova E., Malginova Yu.</i> — Problems of conclusion of a settlement agreement in the arbitration process at the stage of preparation	121	Шеватурин Д. А., Осипова Е. Р. — Международно-правовые соглашения по защите морской среды от загрязнения нефтью и нефтепродуктами, действующие в арктическом регионе <i>Shevaturin D., Osipova E.</i> — International legal agreements on the protection of the marine environment from pollution by oil and oil products operating in the arctic region	140
Радаев С. М., Волчков Д. А. — Некоторые вопросы несоответствия требований национального законодательства и надлежащей практики проведения клинических исследований <i>Radaev S., Volchkov D.</i> — Some issues of non-compliance with national legislation and good clinical research practices	125	Юэ Цян — Исследование и обсуждение вопросов об урегулировании инвестиционных споров между китайскими компаниями в отношении России посредством международного арбитража <i>Yue Qiang</i> — Research and discussion on settlement of investment disputes between Chinese companies and Russia through international arbitration	146
Филимонов А. А., Жерновой М. В., Гунькин И. В., Сафронов А. Ю. — О некоторых проблемах законодательства и практики применения института соучастия <i>Filimonov A., Zhernovoi M., Gunkin I., Safronov A.</i> — On some problems of the legislation and practice of applying the institution of complicity	129	Янь Чжэ — Онлайн-урегулирование споров в Китае <i>Yan Zhe</i> — China's online dispute resolution	151
Чувахин П. И. — Развитие механизмов урегулирования трудовых споров в рамках международных экономических организаций <i>Chuvakhin P.</i> — Development of labor dispute resolution mechanisms within international economic organizations	135	Информация Наши авторы. Our Authors.	155
		Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале	157

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕКРЕСТНОГО СУБСИДИРОВАНИЯ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

CROSS-SUBSIDIZATION CHARACTERISTICS OF RUSSIAN FAR EAST ELECTRICITY

D. Agafonov

Summary. Electric power wholesale market has the greatest impact on cross-subsidisation capacity. The main weaknesses of actual cross-subsidisation rules are revealed in this article. Decrease of electrical grid restriction and increase of installed capacitance is a way to business activation in Russian Far East.

Keywords: electricity rate, cross-subsidisation, Russian Far East, electric power system, electric power wholesale market...

Агафонов Дмитрий Валентинович

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации (г. Москва)
dv_agafonov@mail.ru*

Аннотация. В работе раскрыта специфика перекрестного субсидирования в территориально-изолированных энергосистемах Дальнего Востока. Отмечена ключевая роль оптового рынка электрической энергии при формировании объемов перекрестного субсидирования. Выявлены основные недостатки применяемого в настоящее время механизма перекрестного субсидирования в отношении потребителей электрической энергии.

Ключевые слова: тариф на электрическую энергию, перекрестное субсидирование, Дальний Восток, энергосистема, оптовый рынок электрической энергии.

В основе функционирования электроэнергетики Дальнего Востока сохраняется операционная деятельность вертикально-интегрированных энергокомпаний. Крупнейшие энергокомпании дальневосточного региона объединены в группу компаний АО «РАО ЭС Востока». Производственная деятельность региональных энергокомпаний предусматривает интеграцию монопольных (передача и распределение электрической энергии) и конкурентных (производство и сбыт электрической энергии) видов деятельности. Основной причиной сохранения такой конфигурации работы предприятий электроэнергетики на Дальнем Востоке являлось большое количество территориально изолированных энергосистем, а также отсутствие предпосылок для эффективного развития конкуренции на территории ОЭС Востока (из-за отсутствия пропускной способности существующей электросетевой инфраструктуры).

На современном этапе, в регионах Дальневосточного федерального округа механизмы свободного тарифообразования на услуги энергоснабжения не предусмотрены. Модель реализации электрической энергии конечным потребителям зависит от географического расположения региональной энергосистемы.

На территории регионов, объединенных в энергосистему ОЭС Востока (Амурская и Еврейская автономная область, Приморский и Хабаровский край, южная часть Республики Якутия) реализация электрической энергии осуществляется на основе модели оптового рынка электроэнергии и мощности второй неценовой зоны. На территории территориально изолированных энергосистем

Дальнего Востока (Камчатский край, Сахалинская и Магаданская область, северная часть Республики Якутия, Чукотский автономный округ) хозяйственные отношения по обороту электрической энергии осуществляется в рамках ценообразования розничного рынка (Приказ ФСТ России от 06.08.2004 № 20-э/2).

В таблице 1 представлены основные принципы формирования тарифов на электрическую энергию для потребителей Дальневосточного федерального округа.

Основным различием в принципах ценообразования между территориально изолированными энергосистемами и системам ОЭС Востока является то, что тарифы на электрическую энергию для конечного потребителя в территориально изолированных энергосистемах утверждаются ежегодного на основе метода экономически обоснованных затрат.

Особенностью функционирования электроэнергетики территориально-изолированных энергосистем является высокий уровень тарифов. Сравнительный анализ уровня тарифов на электрическую энергию для населения в регионах Дальнего Востока и в среднем по Российской Федерации представлен в таблице 2.

По итогам 2018 г. и 2019 г. уровень тарифов на электрическую энергию в территориально изолированных энергосистемах Дальнего Востока превышает среднероссийский показатель более чем в 2,5 раза. Наиболее высокий уровень тарифов наблюдается в энергосистемах Чукотского автономного округа, Магаданской области и Камчатского края.

Таблица 1. Методы тарифного регулирования в электроэнергетике по видам деятельности на территории Дальнего Востока

№ п/п	Виды деятельности	Описание
1	Реализация электроэнергии конечным потребителям	тариф для конечных потребителей (кроме населения) в рамках Неценовой зоны, рассчитывается гарантирующим поставщиком на основании правил трансляции цены с Оптового рынка электроэнергии и мощности на розничный рынок электрической энергии. Тариф для населения утверждается региональными органами исполнительной власти в границах предельных уровней, утвержденных ФАС России
		тариф для конечных потребителей (включая население) в изолированных энергосистемах устанавливается региональными органами исполнительной власти в границах предельных уровней, утвержденных ФАС России
2	Производство электроэнергии и мощности	Тарифы на электрическую мощность на территории неценовой зоны ОРЭМ устанавливаются ФАС России на основании индексации цен (тарифов)
3	Передача электрической энергии в неценовой зоне ОРЭМ	Тариф на услуги по передаче электрической энергии в рамках неценовой зоны по сетям АО «ДРСК» утвержден региональными регулирующими органами методом обеспечения доходности инвестированного капитала (РАВ). На всех территориях зоны действия ОЭС Востока в рамках предельных уровней, утвержденных ФАС России, предусмотрено утверждение котловых тарифы в электросетевом комплексе.
4	Сбыт электрической энергии	Сбытовая надбавка для потребителей ОЭС Востока (операционная деятельность ПАО «ДЭК») утверждается с учетом Методический указаний

Источник: составлено автором

Таблица 2. Средний уровень тарифов на электрическую энергию в регионах Дальнего Востока и среднего по Российской Федерации за 2017–2019 гг., коп. / кВтч [1]

№ п/п	Показатель	2018	2019
1	Российская Федерация	3,40	3,60
1.1	Республика Бурятия	4,24	4,34
1.2	Республика Саха (Якутия)	5,68	6,19
1.3	Забайкальский край	2,76	3,08
1.4	Камчатский край	6,70	6,80
1.5	Приморский край	3,54	3,76
1.6	Хабаровский край	4,27	4,55
1.7	Амурская область	3,52	3,73
1.8	Магаданская область	7,26	7,49
1.9	Сахалинская область	3,96	4,24
1.10	Еврейская автономная область	3,76	3,85
1.11	Чукотский автономный округ	8,20	8,42

Источник: Энерго 24

В целях вырывания тарифов на электрическую энергию для потребителей Дальнего Востока, со второго полугодия 2017 г. введена специальная надбавка к цене на мощность в первой и второй ценовых зонах оптового рынка электрической энергии. За счет данной надбавки к цене на мощность для потребителей ЕЭС России предусматривается снижение стоимости электрической энергии и мощности для потребителей субъектов Дальневосточного федерального округа, где стоимость электрической энергии оказалась выше базового (среднероссийского) уровня в размере 4,69 руб./кВтч на 2019 г. (это прежде всего изолированные энергосистемы: Магаданская и Сахалинская область, Республика Якутия, Чу-

котский автономный округ, Камчатский край). В данных регионах платежи за электрическую энергию формируются ниже реальной себестоимости. Базовый уровень тарифа на электрическую энергию определяется с учетом данных по средневзвешенной стоимости электрической энергии, которая сложилась на розничных рынках электрической энергии в остальных субъектах Российской Федерации (за исключением локальных изолированных энергосистем).

Ежегодно на правительственном уровне утверждает-ся объем необходимых средств для целей компенсации недополученных доходов энергоснабжающих органи-

Таблица 3. Размер средств за 2017–2019 гг., который учитывается при определении надбавки к цене на мощность на ОРЭМ, устанавливаемый для достижения в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, среднероссийского уровня тарифов на электрическую энергию, млн. руб. [2–4]

№ п/п	Субъект Российской Федерации	2017	2018	2019	Всего за 2017–2019 гг.
1	Республика Якутия	14 466,57	17 336,02	12 502,2	44 304,63
2	Камчатский край	2 226,7	5 406,36	7 320,91	14 953,97
3	Магаданская область	2 624,9	3 186,24	3 911,03	9 722,19
4	Сахалинская область	2 078,81	3 274,27	3 553,1	8 906,06
5	Чукотский автономный округ	2 598,3	5 829,39	4 789,57	13 217,26
6	Всего	23 995,27	35 032,27	32 076,56	91 104,2

Источник: решения Правительства РФ

Таблица 4. Динамика необходимой валовой выручки региональных энергокомпаний изолированных энергосистем Дальнего Востока за 2015–2020 гг., млн. руб. [5–9]

№ п/п	Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 (утв.)	2020 (план)
1	Всего	36 823,6	37 015,1	39 379,1	46 897,2	44 490,8	58 886,9
1.1	Республика Якутия (ПАО «Якутскэнерго»)	23 751,5	23 374,7	25 324,5	28 790,9	26 825,8	34 755,4
1.2	Камчатский край (ПАО «Камчатскэнерго»)	1 473,7	1 486,2	2 300,9	2 248,9	1 887,4	4 061,3
1.3	Магаданская область (ПАО «Магаданэнерго»)	4 660,5	5 079,5	5 378,4	5 848,1	6 722,1	7 302,8
1.4	Сахалинская область (ПАО «Сахалинэнерго»)	2 895,3	2 919,3	3 023,8	3 349,8	3 187,4	4 365,1
1.5	Чукотский автономный округ (АО «Чукотэнерго»)	4 042,5	4 155,5	3 351,4	6 659,5	5 868,4	8 402,4

Источник: тарифные заявки энергокомпаний

заций, который закладывается в специальную надбавку для потребителей оптового рынка электрической энергии. В 2019 г. объем такой компенсации составлял 32 076,56 млн. руб. (таблица 3).

Таким образом, в целях доведения уровня тарифов на электрическую энергию до базового уровня в субъектах Дальневосточного федерального округа, объем перекрестного субсидирования на 2017–2019 гг., составляет порядка 91 104,2 млн. руб.

На сегодняшний момент, тарифным эффектом при внедрении перекрестного субсидирования является существенное снижение уровня тарифов на электрическую энергию для потребителей Чукотского автономного округа (на 60% в сравнении с утвержденным уровнем тарифов на электрическую энергию) и Республики Якутия (на 44%), где региональные энергосистемы характеризуются наличием дорогой дизельной генерации и экономически обоснованные тарифы находятся в диапазоне от 8 руб./кВт·ч до 100 руб./кВт·ч.

Ввод в действие нового механизма перекрестного субсидирования не способствует снижению операционных издержек по крупнейшим вертикально-интегрированным энергокомпаниям Дальнего Востока, расположенным в территориально-изолированных энергосистемах (таблица 4).

Утвержденный на 2019 г. уровень необходимой валовой выручки по крупнейшим региональным энергокомпаниям в границах территориально-изолированных энергосистем Дальнего Востока составил 44 490,8 млн. руб., что практически соответствует фактическому объему за 2018 г. (46 897,2 млн. руб.). На 2020 г. заявленный плановый размер необходимой валовой выручки составляет 58 886,9 млн. руб., что на 25% выше аналогичного периода 2018 г. Сформированный в настоящее время механизм компенсации выпадающих доходов вследствие снижения уровня тарифов на электрическую энергию предусматривает учет установленного регулирующими органами предельного уровня тарифов по регионам Дальнего востока. Данный вид перекрестного

субсидирования тарифов на Дальнем Востоке не способствует оптимизации расходов энергокомпаний, темпы роста которых превышают утвержденные Минэкономразвития России показатели инфляции.

Для субсидирующей стороны (потребители оптового рынка электрической энергии) снижение тарифов на электрическую энергию в регионах Дальнего Востока обходиться в виде 3,5% надбавки к итоговой стоимости мощности. Перспективы роста финансовой нагрузки на ценовые зоны оптового рынка во многом будут зависеть от расширения перечня субъектов ДФО присоединившихся к программе перекрестного субсидирования (в первую очередь Приморский и Хабаровский край) [10].

Перекрестное субсидирования тарифов в регионах Дальнего Востока должно было способствовать росту инвестиционной привлекательности отраслей народного хозяйства. Однако существующие тарифные льготы предоставляются уже функционирующим на Дальнем

Востоке промышленным предприятиям и бизнес-сообществу. Кроме программы выравнивания тарифов на электрическую энергию представляется целесообразным снятие ограничений в электросетевой инфраструктуре и увеличение установленной мощности, что для энергоемких производств является более важным условием успешного развития собственного производства.

Участниками оптового рынка электрической энергии платеж для выравнивания тарифов на Дальнем Востоке в составе мощности воспринимается как нерыночная и несправедливая дополнительная финансовая нагрузка. На сегодняшний момент, наиболее актуальной задачей является решение проблем прозрачности применения данного механизма. Направляемые на выравненные тарифов на электрическую энергию на Дальнем Востоке средства являются ограниченными и не должны стимулировать региональные энергоснабжающие организации раздувать свои операционные затраты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карта тарифов на электроэнергию с 01 июля 2019 г. // Новости энергетики «Энерго 24» [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — М. — URL: <https://energo-24.ru/tariffs/electro/2019-elektro/13105.html>
2. Распоряжение Правительства РФ от 10.12.2018 N2739-р «О базовом уровне цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность) на 2019 год для субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» / «Собрание законодательства РФ», 17.12.2018, № 51, ст. 8076.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N1615-р «О ценах (тарифах) на электрическую энергию (мощность) для субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» / «Собрание законодательства РФ», 07.08.2017, № 32, ст. 5122.
4. Распоряжение Правительства РФ от 15.11.2017 N2527-р «О базовом уровне цен на электрическую энергию на 2018 год для субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» / «Собрание законодательства РФ», 27.11.2017, № 48, ст. 7245.
5. Раскрытие информации ПАО «Якутскэнерго» по регулируемым видам деятельности // ПАО «Якутскэнерго» — URL: https://yakutskenergo.ru/opening_information/reg_goods/electro.php (дата обращения: 24.04.2019).
6. Стандарты раскрытия информации ПАО «Магаданэнерго» по регулируемым видам деятельности // ПАО «Магаданэнерго» — URL: <http://magadanenergo.ru/content/standarty-raskrytiya-informatsii> (дата обращения: 24.04.2019).
7. Раскрытие информации субъектами оптового и розничного рынков электрической энергии // ПАО «Камчатскэнерго» — URL: <https://kamenergo.ru/invest/raskrytie-informatsii/standarty-raskrytiya-informatsii/raskrytie-informatsii-subektami-optovogo-i-roznicnogo-rynkov-elektricheskoy-energii/> (дата обращения: 24.04.2019).
8. Раскрытие информации ПАО «Сахалинэнерго» в сфере электроснабжения // ПАО «Сахалинэнерго» — URL: <http://www.sakh.rao-esv.ru/aktsioneram-i-investoram/Raskrytie-informatsii-v-sfere-elektroplosnabzheniya/elektro/> (дата обращения: 24.04.2019).
9. Раскрытие информации АО «Чукотэнерго» в сфере электроснабжения // АО «Чукотэнерго» — URL: <https://www.chukotenergo.ru/potrebityelu-elektroenergii/raskrytie-informatsii-v-sfere-elektrosnabzheniya/> (дата обращения: 24.04.2019).
10. Жихарев А., Посыпанко Н., Ким А. Дальний Восток: Субсидировать или развивать // Отраслевая компания ВьГОН Консалтинг. Изд-во: VYGON Consulting. М.: 2018. — С. 1—45.

© Агафонов Дмитрий Валентинович (dv_agaphonov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ И ВНЕДРЕНИЕ КОНТРОЛЛИНГА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF CONTROLLING IN THE INVESTMENT ACTIVITIES OF ENTERPRISES IN MARKET CONDITIONS

N. Vnukovsky

Summary. The article examines the main theoretical aspects of controlling in modern enterprises, analyzes and identifies specific features of controlling in the investment activities of enterprises. The problems of development and effective implementation of investment controlling in the enterprise are identified, the composition and structure of the controlling unit being implemented in the enterprise are considered. Developed activities and recommendations to improve the efficiency of investment activities in modern enterprises in the framework of investment projects.

Keywords: enterprise controlling, investment controlling, strategic investment controlling, project controlling, business centers, controlling finance, controlling product costs, controlling indirect costs, controlling results, controlling investments and controlling service, controlling system.

Внуковский Николай Иванович

*Д.э.н., профессор, Уральский государственный университет путей сообщения, (г. Екатеринбург)
vnukovsk@ya.ru*

Аннотация. В статье исследованы основные теоретические аспекты контроллинга на современных предприятиях, проведен анализ и выявлены специфические особенности контроллинга в инвестиционной деятельности предприятий. Выявлены проблемы развития и эффективного внедрения инвестиционного контроллинга на предприятии, рассмотрен состав и структура подразделения контроллинга, внедряемого на предприятии. Разработаны мероприятия и рекомендации для повышения эффективности инвестиционной деятельности на современных предприятиях в рамках инвестиционных проектов.

Ключевые слова: контроллинг на предприятии, инвестиционный контроллинг, оперативный контроллинг, стратегический инвестиционный контроллинг, проект-контроллинг, бизнес-центры, контроллинг финансов, контроллинг затрат по продукту, контроллинг косвенных затрат, контроллинг результатов, контроллинг инвестиций и служба контроллинга, система контроллинга.

Контроллинг на предприятии — это новая концепция системного управления организацией для успешного функционирования предприятия под которым понимается: 1) гибкое реагирование предприятия и адаптация его стратегических целей под изменение внешней среды; 2) координация оперативных планов по существующим бизнес-направлений и бизнес-процессам предприятия; 3) создание системы информационно-аналитической поддержки для различных уровней управления; 4) развитие и совершенствование системы контроля исполнения корректировки и реализации бизнес-планов [1, 3].

Специфической особенностью контроллинга на предприятии является взаимосвязь и корректировка оперативных финансово-экономических со стратегическими управленческими решениями. Миссия контроллинга — обеспечить функционирование предприятия к достижению поставленной цели наиболее эффективным способом. Контроллинг включает следующие функции: учет, поддержка процесса планирования, контроль за исполнением бизнес-планов, оценка отклонений по бизнес-процессам и разработка мероприятий по ликвидации причин этих отклонений [2].

Цель контроллинга инвестиций является производной от целей предприятия. Если цель бизнеса состоит в успешной реализации инвестиционного проекта или в развитии предприятия, то целью контроллинга является оптимизация различных аспектов управления бизнес — процессами, что обеспечивает их финансовую устойчивость в экономической внешней среде [4].

Инвестиционный контроллинг включает: планирование и координацию инвестиционной деятельности на предприятии, проект-контроллинг как реализация инвестиций, контроль за реализацией инвестиционных проектов. Задачи контроллинга инвестиционной деятельности состоят из инициирования инновационных проектов, разработки мероприятий и рекомендаций для внедрения и развития успешного бизнеса на предприятиях, расширения бизнеса за счет объединения с другими предприятиями, организациями, что сегодня наблюдается с банковскими структурами (например, слияние таких банков, как МДМ-Банк и Бин-Банк, УБРиР и ВУЗ-Банк и т.д.

Инвестиционный контроллинг в зависимости от временного фактора делится на текущий инвестиционный контроллинг и стратегический инвестиционный

контроллинг. При текущем контроллинге важная роль отводится оперативному контроллингу, при котором определяются оптимальные объемы инвестирования, поддерживая заданный уровень ликвидности и рентабельности для предприятия и обеспечивая источники финансирования для инвестиционных проектов. Стратегический инвестиционный контроллинг позволяет прогнозировать будущий успех предприятия с учетом всех внешних и внутренних факторов (индекса инфляции, рисков и неопределенностей) путем гибкого реагирования предприятия к внешним изменениям во внешней среде [5].

Инвестиционный контроллинг обеспечивает целенаправленную систему контроля при реализации проектов: по срокам поставки и использования всех видов ресурсов, необходимых для инвестиционной деятельности, сроки платежей и выплат, в результате определяются отклонения фактических параметров от плановых, выясняются причины этих отклонений и разрабатываются мероприятия по ликвидации этих причин [8,9]. В конечном итоге инвестиционный контроллинг служит для создания целенаправленной системы текущего контроля эффективности инвестиционного проекта. Инновации на предприятии можно рассматривать как отдельные проекты, соответственно, для управления проектами используют методологию «управления проектами» как Project Management, за ходом реализации проекта и контролем за эффективностью управления проектом используют проект-контроллинг. Для этого на предприятии создается специальное подразделение контроллинга. По данным учета планов, бюджетов и результатов по проектам подразделение контроллинга предоставляет топ-менеджеру проекта аналитический отчет, на основании которого определяются отклонения фактических параметров от плановых, выясняют причины отклонений и разрабатывают мероприятия по их устранению. Ведется периодический контроль за реализацией проектов и предоставления отчетности по инвестиционной деятельности [6,7].

В подразделение контроллинга входит проектная группа со специалистами-контроллерами, которые ведут контроль за организацией планирования и реализацией проектов. Естественно, создание отделов контроллинга на предприятии приводит к повышению затрат на реализацию проектов, но эффективное управление проектами при поддержке контроллинга позволяет снизить и сроки, и затраты почти на 50%. Для успешного функционирования и развития предприятий необходимо ориентироваться и работать на пожелания клиентов, постоянно повышают конкурентоспособность продукции, товаров и услуг, а также в целом всего предприятия. На основе методологии контроллинга нужно комплексно решать эти два подхода с помощью создания и вне-

дрения модели построения организационной структуры управления на предприятии таким образом, чтобы предприятие было клиентоориентированным не только на внешних клиентов, но также структура должна работать и внутри предприятия путем выделения центров финансовой ответственности, профит-центров (центров прибыли), сервис-центров (центров дохода), центров затрат и центров инвестиций. Такая структура, в конечном итоге, позволяет повысить конкурентоспособность предприятий. В соответствии с внедрением системы контроллинга профит-центры формируются по различным критериям, в зависимости от изменяющейся рыночной ситуации [8].

Бизнес-центры выделяют по бизнес-направлениям, по продуктам, регионам, филиалам и типам клиентов. Успешное регулирование взаимосвязи между центрами, координации в их деятельности во всех функциях менеджмента — планирования, учета, анализа и контроля. Эффективность управления во многом определяется в рамках матричного взаимодействия между центрами финансовой ответственности по разным направлениям бизнеса и с использованием инструментария контроллинга. С помощью центров финансовой ответственности всегда можно выявить, сколько будет стоить продукт или услуга, какие и сколько ресурсов будет израсходовано и какова прибыль. Контроллинг включает в себя следующие фазы: планирование, мониторинг, отчетность, подготовка мероприятий и рекомендаций и информирование. Появляются такие виды контроллинга, как контроллинг финансов, контроллинг затрат по продукту, контроллинг косвенных затрат, контроллинг результатов, контроллинг инвестиций и контроллинг всего предприятия.

В состав отдела контроллинга входит контроллер, который отвечает за результаты работы предприятия. С помощью данного подразделения все управление ведется достаточно оперативно путем введения единых стандартов и правил планирования, контроля, учета и отчетности по центрам финансовой отчетности. В результате совершенствуется система информатизации процессов управления, координации и контроля. Контроллер должен определять потребность в нужной информации, на основе которой принимаются оптимальные управленческие решения. В качестве информационно-аналитической поддержки для принятия оптимальных решений контроллер использует следующие методы (статические, динамические, функциональный стоимостный анализ), модели и инструменты: эмпирически-индуктивные методы, имитационные модели, экспертные оценки и методы сценариев. Контроллер выполняет методическую и консультационную помощь для оперативного обнаружения факторов, которые принесут предприятию или выгоды, или убытки.

Контроллер ведет работы по анализу рынка, конкурентов, продукции с учетом динамики емкости и доли рынка. Для анализа возникающих проблем внутри предприятия контроллер применяет специальные методы анализа и расчета основных показателей. Он помогает руководителю эффективно управлять предприятием в изменяющихся внешних условиях. Сегодня появляется новый тип контроллеров, которые являются ответственными за стратегию предприятия. Стратегия — это формализованное представление процесса реализации общей концепции использования финансовых и человеческих ресурсов предприятия для обеспечения ее эффективного и устойчивого развития. Главная задача стратегического планирования — выявление и учет экономических, политических и технических изменений, а также тенденций развития перспективных областей инвестиционной активности. Стратегический контроллинг занимается анализом существующих стратегий предприятия и их стратегических планов и программ [6,7]. При разработке системы контроллинга на первом этапе формируется инструментальная база контроллинга: системы планирования и бюджетирования на предприятии, методики расчета маржинальной прибыли и экономической эффективности инвестиций, методы расчета затрат, системы отчетности внутри предприятия, методики анализа отклонений плановых и фактических показателей. С помощью данных инструментов разрабатываются рекомендации по планированию, учету и анализу хозяйственной деятельности предприятия.

При развитии системы контроллинга на предприятии контроллинг развивается и в функциональных подразделениях: возникает контроллинг логистики, маркетинга и других функционирующих служб. В рамках системы контроллинга создаются подразделения стратегического контроллинга. Функции контроллинга на предприятии совершенствуются в соответствии с возникающими внешними изменениями и контроллинг оказывает влияние на перспективное развитие предприятия на основе прогнозирования, стратегического планирования, учета и анализа рисков, а также бюджетирования.

Перед внедрением контроллинга необходимо провести подробное обследование предприятия по организации, продукции, закупкам, персоналу, оборудованию, системе информационного обеспечения и отчетности. Служба контроллинга входит в состав финансово-экономических служб предприятия. Основная функция контроллинга на предприятии — это анализ и управление затратами и прибылью, система контроллинга позволяет получать всю необходимую информацию, которая будет использоваться высшим руководством предприятия для принятия управленческих решений. Рассмотрим алгоритм создания службы контроллинга на предприятии.

На первом этапе создается рабочая группа из 3–4 человек, которая обеспечивает высшее руководство оперативной аналитической информацией о финансовом состоянии, затратах, прибыли, определяют все финансово-экономические показатели в реальном режиме времени при проведении операционной, производственной, финансовой и инвестиционной деятельности [7,8].

Для российских предприятий рекомендуется подчинить службу контроллинга генеральному директору, в результате начальник службы контроллинга получает привилегированное положение по статусу, поскольку ранее аналитическая работа на предприятии проводилась планово-экономическим отделом. Главное отличие отдела контроллинга от планово-экономического отдела и других финансово-экономических служб в том, что он решает задачи улучшения финансовых и стратегических решений. Специфической особенностью при создании службы контроллинга на предприятии является системный подход в аналитической работе отдела контроллинга. В состав службы контроллинга рекомендуется следующие сотрудники: начальник отдела контроллинга, контроллеры — специалисты по информационным системам и по управленческому учету, контроллеры — кураторы по цехам, службам и отделам.

В современных кризисных условиях внедрение новых методов контроллинга оказывается важным для выживания предприятия. Главное в организации службы контроллинга — совершенствование методов и навыков в профессиональной деятельности, обладание и практическое освоение знаний в сфере контроллинга и упрочнение своего престижа и статуса. Основанием для создания службы контроллинга на предприятии могут быть следующие причины: ухудшение финансово-экономических показателей предприятия, изменение целей на предприятии, устаревшие методы планирования, дублирование некоторых функций, возникновение конфликтных ситуаций.

Для повышения эффективности системы контроллинга следует выделить предпосылки по следующим направлениям: **по организации** — сложная организационная структура, противоречивая система подчинения, перегруженность отдельных подразделений, создание некоторых отделов, служб «под своего человека», отсутствие ответственности некоторых руководителей. **По реализуемой продукции, покупаемому оборудованию и закупкам** — устаревшее оборудование, низкое качество, большие запасы на складе. **По персоналу** — неэффективная система мотивации, несовершенная система карьерного роста, недостаточная информационно-аналитическая поддержка по принятию управленческих решений во всех сферах деятельности. Наиболее эффективное внедрение службы контроллин-

га происходит при устойчивом финансовом состоянии предприятия.

Таким образом, при создании системы контроллинга в первую очередь внедряются системы и методы контроллинга, затем начинается период «вживания» контроллинга на предприятии, который длится около 1,5–2 года. При этом происходит улучшение результатов работы отдельных подразделений и всего предприятия в целом. Служба контроллинга в организационной структуре предприятия получает более высокий статус,

увеличивается оперативность и скорость реализации решаемых задач и принимаемых управленческих решений. В конечном итоге, система контроллинга получает свое признание и авторитет на предприятии. При реализации и внедрении контроллинга совершенствуются на предприятии управленческий учет, анализируются и перепроектируются существующие бизнес-процессы во всех видах деятельности, улучшаются системы управления запасами, затратами, ресурсами, логистикой и проектами. При этом совершенствуется информационно-аналитическая система отдела контроллинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фалько С. Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. Москва и статистика, 2008 г.
2. Мухин В. И. Разработка системы стратегического контроллинга бизнес-процессов на промышленном предприятии // Упр. экономическими системами. — 2011. — № 12.
3. Слуцкий М. Л. Разработка системы контроллинга на промышленном предприятии: теоретические основы и методология / Слуцкий М. Л. — СПб., 2005.
4. Бородулин А. Н. Контроллинг. Федеральное агентство по образованию, Тверь. Гос. Техн. Университет. Тверь, ТГТУ, 2009 г.
5. Лукасейвич И. Я. Финансовый менеджмент. Инструмент экономики и финансов. М., Эксмо, 2009 г.
6. Кириченко Т. В. Финансовый менеджмент. Федеральный институт развития образования. М., Дашков и Кш, 2010 г.
7. Финансовый менеджмент: проблемы и решения в 2 т: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. З. Бобылева [и др.]; под редакцией А. З. Бобылевой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2015. — 904 с. — (Бакалавр и магистр. Академический курс). — ISBN978–5–9916–4759–5. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/383402> (дата обращения: 02.07.2019).
8. Внуковский Н. И. Создание структуры системы знаний стратегической инвестиционной деятельности телекоммуникационных компаний / Успехи современной науки. — 2016. Том 4, № 12. С. 113–116.
9. Внуковский Н. И. Управление стратегической инвестиционной деятельностью. Екатеринбург, изд. УГТУ-УПИ, 2006. 140 с.

© Внуковский Николай Иванович (vnukovsk@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Уральский государственный университет путей сообщения

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ В СЫРНОЙ ОТРАСЛИ

FORMATION OF EFFECTIVE STRATEGY OF ORGANIZATION THROUGH THE VALUE CHAIN IN THE CHEESE INDUSTRY

V. Galautdinova

Summary. The value creation process has traditionally been seen as part of a business unit that acts as both a buyer and a manufacturer, and a developer, and a seller, and a service provider of its products. However, the growth of specialization, outsourcing, globalization has led to the fact that the value creation process has gone beyond just one enterprise and began to be organized within a group of legally independent enterprises included in the value chain. The result of effective interaction is a competitive consumer value for the end customer and society.

Performing strategically important activities more efficiently than competitors is an important task in the value creation process. Industry analysis allows you to identify indicators, points of growth to achieve business efficiency.

Importance. The subject of the study is the construction of the value chain in the dairy cluster.

Objectives. Identification of modulators to achieve competitiveness in the industry

Results. Identification of regularities in the construction of value chains in the cheese industry.

Conclusions and Relevance. Identified the relationship between factors influencing the creation of a system of the value chain

Keywords: value chain, RCMI.

Галаутдинова Виктория Владимировна

*Аспирант, Центр перспективных экономических исследований Академия наук Республики Татарстан, Казань
galvika26@yandex.ru*

Аннотация. Процесс создания ценности традиционно рассматривался в рамках бизнес-единицы, выступающей и как закупщик, и производитель, и разработчик, и продавец, и сервисный провайдер своей продукции. Однако, рост специализации, аутсорсинга, глобализации привели к тому, что процесс создания ценности вышел за рамки только одного предприятия и стал организовываться в рамках группы юридически независимых предприятий, включенных в цепочки сети создания ценности. Результатом эффективного взаимодействия является конкурентоспособная для конечного покупателя и общества потребительская ценность.

Осуществление стратегически важных видов деятельности более эффективно по сравнению с конкурентами — важная задача в процессе создания ценности. Отраслевой анализ позволяет определить индикативы, точки роста для достижения эффективности бизнеса.

Тема. Предметом исследования является построение цепочки создания ценности в молочном кластере.

Цель. Определение модуляторов для достижения конкурентоспособности в отрасли.

Результаты. Выявление закономерностей при построении цепочки ценностей в сырной отрасли.

Выводы. Выявлены взаимосвязи между факторами, влияющими на выстраивание системы цепочки ценности.

Ключевые слова: цепочка ценности, индекс RCMI.

Отраслевой анализ сырной отрасли, определение актуальных вопросов с точки зрения управления ценностью, позволяет определить наиболее важные источники преимуществ, открыть новые способы создания ценностей для потребителя, которая превышала бы издержки производства и сбыта, достигая эффективности.

Рассмотрим, как выглядит цепочка создания ценностей в сырной отрасли.

Основные виды деятельности:

- ♦ входящая логистика, включает получение, хранение, перемещение сырого молока, контроль запасов, составление графиков работы логистических центров;



Рис. 1. Цепочка ценности в молочном сегменте

- ◆ производство содержит процессы переработки молока в сырное зерно, процесс, формования, прессования, посолки и созревания сыров;
- ◆ исходящая логистика включает дистрибуцию продукта: перемещение в камеры соления, перемещение созревшего продукта в экспедицию, комплектование заказов, составление графиков отгрузки;
- ◆ маркетинг и сбыт: реклама, деятельность торгового персонала, выбор каналов сбыта, ценообразование, взаимодействие с каналами сбыта;
- ◆ постпродажное обслуживание.

Вспомогательные виды деятельности:

- ◆ закупка компонентов для производства и ингредиентов (заквасок, соли заквасок, упаковки, барьерной пленки, тары);
- ◆ технологические разработки включают лабораторные отборы сырья, готовой продукции;
- ◆ управление человеческими ресурсами включает подбор, продвижение персонала, его оценку и мотивацию, совершенствование методов управления и отношения с персоналом;
- ◆ инфраструктура компании содержит общее управление, финансы, управление качеством и планирование.

Схема цепочки ценностей в молочном сегменте представлена на рис. 1

В сырной отрасли на цепочку создания ценности, на наш взгляд, влияют:

- ◆ изменение темпов роста цен на сырое молоко;
- ◆ изменение темпов роста на готовую продукцию;
- ◆ логистика;
- ◆ инвестиции;
- ◆ потребительский спрос.

Для прогноза цен на молоко аналитики используют, как правило, индекс RMCI (Russian Milk Cost Index), который отражает изменение себестоимости производимого сырого молока под влиянием изменения ключевых

статей затрат (корма, оплата труда, амортизация, ГСМ, электроэнергия, курс валют и др.).

Базой для прогноза цен на сырое молоко являлся индекс себестоимости производства сырого молока (RMCI — Russian Milk Cost Index), который отражает изменение себестоимости производимого сырого молока под влиянием изменения ключевых статей затрат (корма, оплата труда, амортизация, ГСМ, электроэнергия, курс валют и др.). Данный индекс был разработан аналитическим центром MilkNews совместно с Союзмолоко и участниками молочного рынка.

Динамика индекса RMCI, аналогично ценам на сырое молоко носит выраженный сезонный характер: традиционное повышение цен на сырое молоко в осенне-зимний период обусловлено увеличением затрат производителей на содержание коров (электроэнергия, корма) в холодное время года на фоне сокращения объемов производства из-за снижения молочной продуктивности животных. Для весенне-летнего периода характерно увеличение валовых надоев, снижение затрат на содержание животных, сокращение потребительского спроса на молочную продукцию.

Динамика жирности молока повторяет ценовой тренд: высокая калорийность кормов влияет на энергетическую ценность молока — сырья.

Прогноз изменения индекса RMCI строится с учетом следующих факторов: — весового коэффициента каждой составляющей затрат (и коррекции данного веса в прогнозе); — темпов роста составляющих каждого вида затрат. Основными драйверами затрат являются следующие факторы:

- ◆ темп роста мировых цен на зерно;
- ◆ темп роста мировых цен на удобрения (аммиачная селитра);
- ◆ инфляция США;
- ◆ инфляция РФ;
- ◆ темп роста номинальной заработной платы;
- ◆ темп роста тарифов на электроэнергию;
- ◆ обменный курс рубля к доллару;

- ◆ обменный курс рубля к евро.
- ◆ только натуральный и вкусный продукт.

Таким образом, модуляторами для достижения конкурентоспособности в сырной отрасли являются:

- ◆ ценовая политика на сырье и готовую продукцию;

- ◆ использование передовых технологий, а, следовательно, привлечение инвестиций;
- ◆ анализ спроса в профицитных и дефицитных регионах;
- ◆ выстраивание логистики;
- ◆ грамотное планирование каналов продаж.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панчина, В. А. Перспективы и тенденции развития управленческого учёта в России / В. А. Панчина // Всё для бухгалтера. — 2010. — № 3. — С. 26–31.
2. Шогенов, Б. А. Стратегический управленческий учет и анализ на производство сельскохозяйственной продукции / Б. А. Шогенов, А. Х. Жемухов // Экономический анализ. 2008. — № 10. — 2–6.
3. Horngren ChT, Foster J. Data Management Accounting 10th ed.
4. А.Смит Исследование о природе и причинах богатства народов. «ООО Издательство «ЭКСМО», 2016. — 446 с.
5. Джон К. Шанк, Винджей Говиндараджан. Стратегическое управление затратами / Пер. с англ. СПб.: ЗАО «Бизнес-Микро», 1999. — 288 с.
6. М.Джордж. Бережливое производство + шесть сигм в сфере услуг. Как скорость бережливого производства и качество шести сигм помогают совершенствованию бизнеса. ООО «Манн, Иванов, Фербер», 2017. — 570 с.

© Галаутдинова Виктория Владимировна (galvika26@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Казань

АНАЛИЗ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ФИНАНСОВОМ РАЗВИТИИ КОМПАНИЙ

ANALYSIS OF MACHINE LEARNING AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ECONOMIC AND FINANCIAL DEVELOPMENT OF COMPANIES

S. Doguchaeva

Summary. Research and training using information and cloud technologies (IT), machine learning, has become the lifestyle of modern society with its high potential. Mobile devices, artificial intelligence is not only used for communication, but also as training devices necessary for further work in them, the use of technological tools, for example, machine learning, has provided convenience for many IT goals, primarily for the purposes of mobile learning.

Keywords: Machine learning, artificial intelligence, information and cloud technologies, digital economy, big data, neural networks.

Догучаева Светлана Магомедовна

*К.ф.-м.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
sv-doguchaeva@yandex.ru*

Аннотация. Экономическое исследование и обучение с использованием информационных и облачных технологий (ИТ), машинного обучения, стало стилем жизни современного общества с его высоким потенциалом. Мобильные устройства, искусственный интеллект не только, используются для общения, но и в качестве обучающих устройств, необходимых для дальнейшей работы в них, использование технологических инструментов, к примеру по машинному обучению обеспечило удобство для многих ИТ-целей, в первую очередь, для целей мобильного обучения.

Ключевые слова: Машинное обучение, искусственный интеллект, информационные и облачные технологии, цифровая экономика, большие данные, нейросети.

Количество публикаций, посвященных большим данным (Big Data) и машинному обучению (machine learning, ML), с применением в экономике, увеличивается с каждым днем. Как известно, есть три этапа становления любой научной теории: это невозможно, это еще не доказано и это общеизвестно. Многие ведущие ИТ-аналитики смотрят на машинное обучение в этом контексте.

Современные технологические тенденции, такие, как мобильные решения, облачные технологии и анализ данных, дают новые возможности для бизнеса. Здесь скрыт большой потенциал для создания новых бизнес-ценностей компаний, а переход к «цифровым производствам» создает целые отрасли. Цифровой трансформации легче поддаются связанные с информационными технологиями отрасли, в которых взаимодействие участников трудноосуществимо без использования электронных каналов связи. В качестве примеров можно привести телекоммуникации, банковскую сферу, разработку программного обеспечения.[4]

Согласно прогнозам исследовательской компании Gartner, уже к 2020 году 85% общения брендов с потребителями будут автоматизировано. Сегодня, к примеру, после успешного совместного бета-тестирования с клиентами и сотрудниками, Citibank развернул Citi Bot SG чат банка на Facebook на Messenger, для всех клиентов потребительского банкинга.

Отзывы от бета-сообщества Citi позволили банку постепенно улучшать свой чат-бот. [2]

Чатбот может удовлетворить целый ряд потребностей клиентов, включая запросы по конкретным счетам, такие как проверка остатков на счетах и транзакций, предоставление сводок по счетам по кредитным картам, вознаграждений и баллов и ответы на часто задаваемые вопросы. Он реагирует таким образом, чтобы был простым для понимания и интуитивно понятным, пользовательский опыт похож на то, как ведется человеческий разговор.

Используя обработку естественного языка, чат-бот Citi предложит клиентам интуитивно понятный и удобный новый способ решения повседневных вопросов, включая информацию об учетной записи и транзакции в режиме реального времени, баланс вознаграждений и многое другое.

По мнению ведущих ИТ-специалистов, Facebook Messenger — это новый способ доступа к Citi, который значительно улучшит общее качество обслуживания клиентов. В Азиатско-Тихоокеанском регионе активизированы усилия по преобразованию модели Consumer Bank из аналоговой в цифровую, чтобы соответствовать клиентам на всех рынках с целенаправленной инвестицией в цифровую среду для ориентированного на клиен-

та роста, обеспечивающие более простое, актуальное, персонализированное и цифровое обслуживание клиентов.

Быстрое внедрение мобильных и других цифровых каналов изменило то, как клиенты осуществляют банковские операции, подписываются на карты или кредиты, оплачивают свои счета или пользуются услугами банка по управлению активами. Сегодня более половины клиентов Банков-потребителей используют цифровые каналы. И следует отметить, что мобильный телефон является самым быстрорастущим каналом в годовом исчислении.

Банк «Восточный» расширил возможности чат-бота в Telegram и Viber. Сегодня клиенты могут запрашивать различные справки о состоянии кредитных и депозитных счетов для представления в государственные органы и иные учреждения: кредитные организации, консульства для выдачи визы, суды, службу судебных приставов, нотариальные конторы при разрешении наследственных дел или разделе имущества, Пенсионный фонд в случае использования материнского капитала для погашения кредита и др. [7]

Раздел «Заказать справку» в чат-боте также позволяет мгновенно получать справку о курсах шести иностранных валют и бесплатно получать на электронную почту справки по всем картам, когда-либо открытым в банке.

Данный сервис создан для улучшения качества обслуживания клиента и повышения уровня его комфорта. Все справки имеют подписи и печати формата факсимиле ответственного лица банка и аналогичны тем, что ранее можно было получить в отделениях, почтовой пересылкой или заказать через сайт. Сейчас справки и выписки по всем видам договоров доступны в один клик в мобильном телефоне — в любимом чат-боте клиентов. В некоторых ситуациях официальные организации могут запросить оригинальный документ с синей печатью, но это скорее исключение, но в большинстве случаев клиентам помогает чат-бот.

Сегодня 3 млрд. человек подключены к интернету, и к 2020 г. число абонентов составит почти 60% населения мира (данные ресурса Digital economy, ЕС), поэтому цифровая экономика будет активно развиваться в ближайшие несколько лет и будет важнейшим двигателем инноваций, конкурентоспособности и экономического роста в мире. [9]

По версии ведущих ИТ-аналитиков, разработчики делают ставку на глубинное обучение, например, разработчик (Databricks) хорошо известного в мире больших данных фреймворка для распределенной обработки

(Apache Spark) в этом году добавил поддержку фреймворка машинного обучения Google TensorFlow, разработанного командой Google Brain. Эта команда получила широкую известность своим экспериментом, когда искусственный интеллект (ИИ) из 16 000 машин в 2012 г. после просмотра 10 млн. картинок, взятых с YouTube, научился распознавать кошек без вмешательства человека в процесс обучения (так называемое *unsupervised learning*).

В октябре 2016-го Google Brain анонсировала другой успешный эксперимент, результаты которого серьезно удивили разработчиков и превзошли их ожидания. Два ИИ «придумали» алгоритм шифрования для обмена сообщений между собой, т.е. машины оказались способны скрыть свою коммуникацию. Третий ИИ, также принимавший участие в эксперименте, не смог понять, о чем у первых двух шел «разговор». Интересно то, что они решили там скрыть сегодня и что захотят скрыть завтра. Google открыла доступ к TensorFlow с целью расширить круг исследователей, работающих с нейросетями и глубинным/машинным обучением. Прошедшие в этом году в России ИТ-конференции показали явный экономический интерес к глубинному обучению, ведущие ИТ-компании отдельно выделяли искусственный интеллект и машинное обучение в качестве приоритетных проектов.

Нейросети выдают удивительные результаты (например, вышеприведенные примеры Google Brain) с высокой вероятностью, но совершенно непонятно, каким образом они сделали некоторые выводы. Экспертов в данной области гораздо меньше, чем проблем, и сегодня студентам и аспирантам предстоит еще попытаться объяснить, почему «умный» холодильник в один прекрасный день принципиально откажется заказывать по Интернету газировку одного известного бренда из-за того, что он чему-то там научился другому.

В Интернете опубликовано открытое письмо <http://futureoflife.org/ai-open-letter/>, подписанное ведущими специалистами, которые работают в области ИИ. Среди них Стивен Хокинг (астрофизик), Илон Маск (Tesla, SpaceX), Стив Возняк (сооснователь Apple), Демис Хасабис (разработчик и сооснователь Google DeepMind) и др. Это письмо констатирует серьезный прогресс в когнитивных технологиях и, в частности, в искусственном интеллекте. Основная идея этого обращения состоит в срочной необходимости разработки общепринятых правил, регламентирующих деятельность и моральные нормы ИИ.

Последнее особенно актуально в связи с активной разработкой крупнейшими ИТ-компаниями в этой области, авторы напоминают, что развитие ИИ может при-

вести к масштабному росту безработицы. В России, как показано в [6] существует необходимость долгосрочных инвестиций в исследование ИИ, обсуждаются вопросы человеко-машинного взаимодействия, правовые, социальные и морально-этические проблемы, которые возникнут при массовом внедрении в экономику искусственного интеллекта.

Машинное обучение и особенно обучение нейросетей, неразрывно связано с Big Data, поэтому эти вопросы часто рассматриваются вместе. Любая компания, имеющая данные о своей деятельности за десятилетия, теряет время, если не использует у себя Big Data, но не у всех есть эти Big Data, иногда приходится их генерить специально. [3] Лидерами в Big Data, являются поисковики, онлайн-магазины, финтех-компании и интернет-фирмы, занимающиеся ретаргетированием онлайн-рекламы. На основе анализа данных с помощью статистических методов создается, к примеру, персонализированная реклама (по сути, онлайн-ретаргетирование в реальном, а не в виртуальном мире), ориентированная на определенную группу людей, соответствующую специфичным критериям (например, женская/мужская аудитория, цвет кожи, религиозные взгляды, экологическая обстановка в округе и т.д.).

Однако, следует не забывать, что идет всеобщая экономическая цифровая эра, и не только, когда действительно придется учитывать много важной информации (в отличие от мусорной информации социальных сетей), которая будет поступать от различных сенсоров.[7,8] Следует отметить, что горизонт прогноза наступления этой реальности зависит от субъективности (предвзятости/материальной заинтересованности) того или иного эксперта.

Как было показано выше, машинное обучение способно выявить скрыты закономерности, но далеко не всегда выявленная корреляция объясняет исходную причину того или иного явления без соответствующего анализа, и это напрямую связано с цифровизацией экономики в целом по России. [5] Реальностью является успешное применение ИИ в финансах, маркетинге, сельском хозяйстве и медицине (особенно в онкологии). Хорошим примером здесь может служить IBM Watson и его применение для онкодиагностики и назначения лечения в одном из ведущих мировых онкологических центров (Memorial Sloan Kettering Cancer Center, Нью-Йорк, США). Проект открывался для использования ИИ в лечении рака груди и рака легких, но затем был расширен и на другие формы рака (простаты, печени и т.д.). [10]

Проникновение ИИ в такие слабо- или по мнению аналитиков, не формализуемые области, как интуиция, позволяет говорить о серьезном прогрессе когнитивных технологий. Надо сказать, что найти мифы, связанные с развитием ИИ, оказалось гораздо сложнее, чем реальные промышленные бизнес-кейсы, когда машины способны самообучаться.

Сегодня существует необходимость понять участие государства в развитии цифровой экономики и по мнению ведущих аналитиков, она должна состоять из двух частей. Первая — законодательная база, адаптированная к новым реалиям, в том числе корректные способы учета средств производства и юридическая защита компаний, внедряющих системы IIoT (индустриального интернета вещей) — в частности, от киберугроз. [1,11] Вторая часть — создание благоприятных условий для компаний, которые идут по пути цифровизации производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государство и бизнес в цифровой трансформации России// <https://nauchforum.ru/conf/economy/xii/29153/>
2. IT- рынок в цифрах // <https://www.gartner.com/en>
3. Машинное обучение сегодня — мифы и реальность// <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=191099//>
4. Цифровизация экономики// <http://bit.samag.ru/uart/more/67//>
5. Машинное обучение сегодня — мифы и реальность// <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=191099//>
6. Эволюция экономических систем// <http://www.vigorconsult.ru/resources/mauris-accumsan-nul/>
7. Выгоды Интернета и электронной коммерции// https://studref.com/567371/menedzhment/vygody_interneta_elektronnoy_kommertsii//
8. Машинное обучение сегодня — мифы и реальность// <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=191099//>
9. Интернет вещей сегодня// https://www.cisco.com/c/dam/global/ru_ru/assets/executives//
10. Искусственный интеллект и машинное обучение: тенденции и прогнозы развития // <http://www.connect-wit.ru/iskusstvennyj-intellekt-i-mashinnoe-obuchenie-tendentsii//>
11. Бергаль Е. В. Учетная политика, оценочные значения и ошибки: комментарии методических рекомендаций Минфина России// Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2018. № 10. С. 60–65.

© Догучаева Светлана Магомедовна (sv-doguchaeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БРЕНДИНГ В ИНДУСТРИИ МОДЫ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

BRANDING IN FASHION INDUSTRY ON THE RUSSIAN MARKET

A. Karpykbaeva

Summary. the article discusses the features of the formation of brands in the fashion industry in the Russian market. A review of the main Russian brands of the fashion industry has been carried out. Their distinctive features and qualities are highlighted. Analyzed the tools with which, these brands ensure their success in the Russian and foreign fashion industry market.

Keywords: branding; brand; fashion industry; Russian brands; marketing; fashion.

Карпыкбаева Анар Булатовна
Независимый исследователь
akarpykbaeva@gmail.com

Аннотация. в статье рассмотрены особенности формирования брендов в индустрии моды на российском рынке. Проведен обзор основных российских брендов fashion-индустрии. Выделены их отличительные особенности и качества. Проанализированы инструменты, при помощи которых, данные бренды обеспечивают свой успех на российском и зарубежном рынке индустрии моды.

Ключевые слова: брендинг; бренд; индустрия моды; российские бренды; маркетинг; fashion.

Российский рынок индустрии моды переживает умеренные темпы своего роста, связанные еще после провала в период 2012–2015 гг. Однако, на сегодняшний день, существует большее число брендов fashion-отрасли, которые позиционируют себя, как производители с лидерскими показателями, и при этом, имеют происхождение российского капитала и менеджмента [1].

Специалисты подчеркивают, что «сегодня конкуренция идет на гораздо более высоком уровне, чем соревнование товаров. Борьба идет на уровне идей, эмоций и образцов. Эта ситуация будет усложняться по мере того, как все большее количество людей будет обращаться к моде, как к единственной возможности выразить свое я, свою индивидуальность через гардероб и покупку одежды, так как своими руками уже практически никто ничего не делает. Тенденция иметь одежду модных марок также будет только усиливаться. Без создания бренда, особенно крупной fashion-компании, не обойтись» [5].

Целью научной статьи является анализ российских брендов в индустрии моды и определение инструментов, способствующих их развитию и конкурентоспособности.

Для этого в рамках научного исследования необходимо решение следующих задач:

- ♦ рассмотреть особенности формирования брендов в индустрии моды на российском рынке;
- ♦ провести обзор основных российских брендов fashion-индустрии;
- ♦ выделить их отличительные особенности и качества;
- ♦ проанализировать инструменты, при помощи которых, данные бренды обеспечивают свой успех на российском и зарубежном рынке индустрии моды.

В первую очередь, рассмотрим краткий обзор основных брендов рынка индустрии России, которые занимают лидерские позиции по объему продаж и капитализации стоимости своей компании (таблица 1).

Подводя итоги таблицы 1, можно сделать выводы о том, что ключевой особенностью российских брендов в индустрии моды является акцентирование ставки на производство одежды, обуви и других групп товаров из более дешевых материалов, которые позволяют обеспечить более низкую отпускную цену для закупщиков, дистрибьюторов и конечных потребителей.

Также, практически каждый бренд одежды России несет иностранное название, что связано с двумя задачами:

- ♦ попытка убрать акцент внимания целевой аудитории на то, что это отечественный, а не зарубежный производитель;
- ♦ ставка на интеграционные процессы на зарубежных рынках и выход на международные торговые площадки.

Третьей особенностью российских брендов в индустрии моды является производство товаров, зачастую в странах Восточной Азии, что не обеспечивает высокоэкономического эффекта для экономики нашей страны. Однако, данное решение связано с теми же снижениями затрат при производстве, которые используются не только отечественными брендами, но и зарубежными конкурентами из стран Европы и даже США.

Сегодня брендинг стал самым распространенным инструментом конкурентной борьбы, в его становлении и развитии участвуют все коммуникации. Бренд — это

Таблица 1. Обзор основных брендов российского рынка моды [2; 3].

Название	Направление деятельности	Особенности
Zarina	Ювелирные украшения	Широкий спектр товаров для любой ценовой категории
Pompa	Одежда	Позиционирует себя как дизайнерский дом, выпускает одежду с высококачественных тканей
Befree	Одежда	Достаточно низкая ценовая категория товаров для молодежи
Incity	Одежда	Широкий спектр товаров одежды различной ценовой категории
Love Republic	Одежда	Производство элегантной одежды для женской аудитории
O'stin	Одежда	Производство товаров с высокой степенью соотношения цены/качества
Oodji	Одежда	Производство одежды по демократическим ценам с дешевых аналогов материалов и ткани
Carlo Pazolini	Обувь	Производство обуви с материалов высокого качества
Gloria Jeans	Одежда	Производство джинсовой одежды

не просто товарный знак, а сложный комплекс, создание которого требует значительных средств и длительного времени [4].

Ключевыми факторами успеха российских брендов индустрии моды является акцентирование внимания на соблюдение ряда особенностей их маркетингового продвижения:

- ◆ российские бренды анализируют эмоциональное поведение своих клиентов, поскольку именно социальные и психологические факторы зачастую руководствуют теми или иными действиями потребителей;
- ◆ российские бренды, как правило, являются производителями массовых товаров, а значит, сосредоточены на более широкой целевой аудитории. Если анализировать крупнейшие международные бренды в индустрии моды (Zara, Adidas, H&M),

- то их ставкой являются аналогичные действия на удовлетворение потребностей масс-маркета;
- ◆ российские бренды анализируют и сосредоточены на соблюдении тенденциях в мире моды, производя продукцию, которая соответствует ей в текущих и будущих периодах;
- ◆ российские бренды соблюдают сезонные циклы, производя и выставляя на торговые лавки своих магазинов одежду, обувь и аксессуары, подходящие под действительные потребности своих клиентов.

Таким образом, текущий этап развития российского рынка моды демонстрирует наличие большего числа российских брендов, которые предугадывают эмоциональный выбор своих клиентов, производят товары для массового потребителя и сосредоточены на соблюдении модных тенденций.

ЛИТЕРАТУРА

1. По итогам 2017 года темп роста российского фэшн-рынка составит около 0,2%. URL: <https://fashionunited.ru/novostee/beezyes/po-itogam-2017-goda-temp-rosta-rossijskogo-feshn-rynka-sostavit-okolo-02-prots/2018010220325> (дата обращения: 26.07.2019).
2. 10 лучших российских брендов одежды. URL: <http://discoverstyle.ru/10-luchshih-rossijskih-brendov-odezhdy/> (дата обращения: 26.07.2019).
3. 10 российских брендов одежды, которые можно принять за иностранные. URL: <https://www.sravni.ru/text/2018/1/30/10-rossijskikh-brendov-odezhdy-kotorye-vydajut-sebja-za-inostrannye/> (дата обращения: 26.07.2019).
4. Аленинская О.А., Щербакова Е. Н. Брендинг в индустрии моды. URL: <http://files.scienceforum.ru/pdf/2012/0885.pdf> (дата обращения: 26.07.2019).
5. Алексеева Е.А. Позиционирование товаров индустрии моды на российском рынке // Научный альманах. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26285831_26576669.pdf (дата обращения: 26.07.2019).

РОЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

ROLE OF THE SPATIAL ORGANIZATION IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Kuliyev Rauf Alim Oglou

Summary. in article the role of the spatial organization in economic development of the country is analyzed. Need of innovative modernization of economy, the organization of communication spatial systems, improvement of institutional territorial structure, ensuring the balanced development of regions, etc. as a ratio for the organization of new forms of the spatial organization of economic development is shown.

Keywords: spatial potential, rasselenchesko-settlement network, country scales, municipalities, interregional space.

Кулиев Рауф Алим оглы

Соискатель, ФГБУН Института экономики РАН
kuliev_ra@list.ru

Аннотация. в статье анализируется роль пространственной организации в хозяйственном развитии страны. Показана необходимость инновационной модернизации экономики, организация коммуникационных пространственных систем, совершенствования институциональной территориальной структуры, обеспечения сбалансированного развития регионов и т.д. как соотношение для организации новых форм пространственной организации хозяйственного развития.

Ключевые слова: пространственный потенциал, расселенческо-поселенческая сеть, масштабы страны, муниципалитеты, межрегиональное пространство.

Российский пространственный потенциал сложен с точки зрения природно-естественных условий освоения, непросто в социальном и конфессиональном плане, требует для сохранения единства страны и хозяйственного развития — одновременно *централизации управления и децентрализации хозяйственного использования* для более полной реализации имеющихся многообразных ресурсов, масштабной территории, учета многоукладности жизни российского населения и в целом специфики российского пространства. Это накладывает на государство обязательства по установлению эффективных соотношений в использовании российского пространственного потенциала между государством и населением, с одной стороны, и бизнесом, с другой.

В современных условиях роль пространственного потенциала страны недооценивается как с точки зрения имеющихся и не используемых пока природных и социальных ресурсов, так и с точки зрения развития населенных мест и использования потенциальных возможностей различного рода уровней пространственной организации и состояния территориальных сообществ. Немаловажной характеристикой актуальной модели управления пространственного развития страны можно назвать то, что этому развитию придают в большей степени организационно-управленческий, и в гораздо меньшей мере социально-экономический приоритет. Это приводит к гиперболизации организационного фактора, зачастую формализующего систему хозяйственных отношений настолько сильно, что это мешает проявлению

хозяйственной инициативы, усиливает разрастание неформальных и теневых отношений, сдерживает поиск дополнительных ресурсов развития. Всё это серьёзно сглаживает возможность использовать реальный пространственный потенциал, снижает возможность «полноценного использования реальных условий страны во всём их многообразии» [1].

Политика, проводимая в последний период, основанная на использовании частнособственнических начал, ограничивающих масштабы эффективного использования российского пространства, нацеливающих экономику на развитие сырьевых отраслей, причем, преимущественно ориентирующихся на внешние связи, а не на активное включение в хозяйство страны и ее пространственное развитие, приводит к разрушению экономики и социальной сферы многих территорий, недоиспользованию или неэффективному использованию реальных ресурсов и т.п. Неурегулированность земельных отношений и сложности в развитии их многообразных форм в аграрной сфере, пренебрежение к инфраструктурным отраслям (транспорту, дорожному хозяйству, энергообеспечению и т.п.), отсутствие понимания важности для экономики страны горизонтальной связанности и интегрированности ее территорий существенно затрудняют эффективное и рациональное использование пространственного потенциала.

В связи с этим возникает необходимость выявлять отдельные региональные особенности и их хозяйственные связи, прежде всего учитывая специфику каждого

из них, возможности реализации потенциала населения. Важным стимулом реализации экономических интересов субъектов РФ, муниципальных образований и территориальных сообществ, может явиться реализация интеграционных связей различных территорий друг с другом для решения взаимовыгодных проектов, решения краткосрочных и долгосрочных задач и т.п.

В седьмом разделе Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанной Министерством экономического развития Российской Федерации, как приоритетные направления государственной политики пространственного развития страны, обозначены важные проблемы, будь то необходимость инновационной модернизации экономики, организация коммуникационных пространственных систем, совершенствования институциональной территориальной структуры, обеспечения сбалансированного развития регионов и т.д., как соотношение для организации новых форм пространственной организации хозяйственного развития [2]. При этом, сегодня направленность пространственной политики продолжает носить анклавный характер, опирающийся на интересы отдельных субъектов РФ, игнорирующих масштабность и пространственный потенциал страны в целом, в том числе, ее периферийных территорий. Речь же должна идти о необходимости преодоления провинциальности даже в относительно близких к центру страны территориальных образованиях. Существующие подходы основываются, к сожалению, на необходимости «сжатия» в смысле ограничения использования отдалённых территорий; на отказе от перспективных проектов на отдалённых территориях; на развитии транспортной инфраструктуры лишь для поселений, подтвердивших свою жизнеспособность» и т.д. Такая концепция приведёт к ряду негативных последствий, ухудшит возможности освоения пространства страны и, соответственно, перспективы её дальнейшего развития [3].

Следует учесть, что, в настоящее время корпорации, а не отраслевые ведомства регулируют идеологию своей деятельности. Они в полной мере несут ответственность за проведение активной корпоративной политики — производственной, имущественной, правовой, социальной и т.д.

Однако это привело к формализации социально-экономических отношений, особенно в сфере материального производства. И с учётом пространственного фактора одним из направлений перехода к новой модели экономического роста может стать активное включение в пространственное развитие страны реального сектора экономики. Для этого имеется богатейшая материально-ресурсная основа — производственная (условия для развития многообразных отраслей промышленности,

строительства, сельского и промышленного хозяйства и т.п.), инфраструктурная (необходимость в развитии дорожного хозяйства, различных видов транспорта и т.п.). Как важный фактор, база и результат этого — состояние расселенческо-поселенческой сети, охватывающей развитие поселений разных типов (в их сочетании — от крупных городов до малых поселений), формирование агломераций и т.п.

С точки зрения использования пространственного потенциала придание реальному сектору соответствующих ему условий развития на основе новой индустриализации (в ряде мест реиндустриализации), с одной стороны, разовьет, урбанизирует и диверсифицирует пространство страны. С другой стороны, будет способствовать его связанности путем развития горизонтальных хозяйственных связей территориально рассредоточенных объектов, но нацеленных на промышленное, аграрное, инфраструктурное или иное производственное развитие, требующее взаимосвязанности и интеграции по разным направлениям [4].

Масштабы и многообразие видов российского пространства являются мощной базой для развития реального сектора экономики. Российское территориальное пространство обладает огромными запасами земель и условий, пригодных для производства сельскохозяйственных продукции, а также разнообразными видами как возобновляемых, так и невозобновляемых природных ресурсов, которые необходимо добыть, организовать, подготовить к использованию в промышленных и других производственных и социальных целях, требующих большей связанности территории страны и соответствующих людских ресурсов.

В связи с пространственной организацией такой большой по территории страны как Россия и влиянием этой территории на хозяйственное развитие, следует обозначить основной принципиальный момент, связанный с возможностями и условиями развития реального сектора экономики. Что касается характеристик самого российского пространства и его потенциала с точки зрения возможностей организации и развития отраслей реального сектора, то, во-первых, Россия обладает многообразными *широтными* характеристиками, позволяющими развивать многие виды отраслей и производственной деятельности, связанных с био- природным ресурсным фактором — сельское хозяйство (животноводство различных видов; многообразные виды продукции растениеводства — от продовольственного до промышленного); мощным лесным хозяйством с возможностью производить различные виды промышленной продукции — переработка древесины, и ее отходов; промышленное хозяйство с различными видами био- ресурсов и их переработки и т.п.

Российское меридианное пространство охватывает территории, располагающие природными ресурсами как просто возобновляемыми, так и исчерпаемыми, но возобновляемыми (при условии, что скорость их потребления меньше скорости восстановления): воздух, вода, биоресурсы и т.п., и невозобновляемыми (нефть, газ, уголь, руды металлов, неметаллы — фосфаты, песок и т.п.), на базе которых могут развиваться, в том числе, преимущественно на *собственной (российской)* основе, различные отрасли и виды деятельности реального сектора экономики (добыча, различные виды переработки, промышленность, строительство и т.п.).

Масштабы страны (в широтном и меридианном направлениях) предоставляют колоссальные возможности для развития всех видов транспорта и обслуживания продукцией реального сектора других сфер экономики (прежде всего это должна быть инфраструктура самого реального сектора, а также многие виды социальной и бытовой инфраструктуры, рекреации и т.п.).

Наличие в стране морских акваторий и крупных рек открывает широкие возможности для развития отраслей реального сектора (рыболовство, добыча и переработка продуктов моря и т.п.), а также использование водных ресурсов в качестве объектов, обсуживаемых реальным сектором (строительство судов, оснащение портов и иных сооружений и т.п.), организация на основе водных ресурсов хозяйственных внутренних и внешних связей (транспортных, производственных и т.п.).

Сюда же примыкает использование воздушного пространства страны как формирование транспортных коридоров, связывающих не только российское, но и мировое пространство.

Противоречия, которые обычно рассматриваются как негативные факторы, сдерживающие возможности развития реального сектора в России, такие как протяженность насыщенного ресурсами российского пространства, масштабность и сложности его освоения

и сугубо экономическая целесообразность этого процесса; дифференциация регионов по обеспеченности ресурсами и соответствующая социально-экономическая дифференциация их развития, связанная, как правило, с недооценкой многих видов ресурсов и т.п., открывают широкие возможности развития отраслей и видов деятельности реального сектора экономики *инновационного* характера, направленные на ослабление, сглаживание и преодоление недостатков масштабности и природной сложности российского пространства, на выявление и использование его многообразных преимуществ.

В России огромные территории занимают заповедники, национальные парки, заказники, и прочие территории, требующие технического оснащения, производимого отраслями реального сектора экономики. Сюда же относятся территории, предназначенные для освоения потомками.

Масштабы северных, болотистых, горных и др. специфических территорий являются серьезной базой потребления продукции инновационного реального сектора, которая слабо развита [5].

Направление управленческих усилий в названные сферы будет способствовать как межинтеграционным, так и внутриинтеграционным процессам субъектов Российской Федерации на основе более интенсивного включения в процесс их развития возможностей муниципального уровня и в виде создания самостоятельно развивающихся предприятий реального сектора (на базе местных особенностей, материальных и социальных ресурсов), и на основе интеграционных партнерских отношений с другими субъектами, муниципалитетами, в том числе и соседних областей на основе различного рода партнерств. Такая интеграция важна и в межрегиональных связях, что будет способствовать освоению межрегионального пространства, способствующего преодолению периферийности и провинциальности, организующего единство территории страны, развитие многообразных форм хозяйственных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никифоров, Л.В. и др. О стратегии использования пространственного потенциала России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 2. С. 51–64.
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года (проект) // М.: Минэкономразвития РФ. 2016. С. 55–104.
3. Иванова, Л.Н. и др. Пространственное развитие России: к вопросу о перспективной стратегии. — М.: Институт экономики РАН, 2013.
4. Строев, П. В. Пространственная организация экономики России. — М., 2016.
5. Кузнецова, Т. Е. Пространственная организация России в стратегии социально-экономической модернизации страны: методологический подход / Китай, Польша, Россия. Стратегические приоритеты развития. — М.: ИЭ РАН. 2012.

© Кулиев Рауф Алим оглы (kuliev_ra@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ С ПОМОЩЬЮ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIVE PROJECTS BASED ON FUZZY SETS

**I. Marushchak
A. Paramonov
S. Shibaev**

Summary. The article is devoted to the consideration of perspective from a scientific point of view approach to the evaluation of the effectiveness of innovative projects based on fuzzy sets. Unlike traditional approaches to assessing the effectiveness of investment in innovative projects, the fuzzy set device allows to significantly improve the accuracy of the calculations. As part of the study, the authors developed a model for calculating the effectiveness of an innovative projects based on fuzzy sets.

Keywords: innovations, innovative project, efficiency evaluation, investments, fuzzy sets.

Марущак Илья Иванович

К.э.н., доцент, Московский международный университет
i.marushchak@mmu.ru

Парамонов Алексей Федорович

К.э.н., доцент, Московский международный университет
a.paramonov@mmu.ru

Шубаев Сергей Вадимович

Аспирант, Московский финансово-юридический университет
sergey-shibaev@yandex.ru

Аннотация. статья посвящена рассмотрению перспективного с научной точки зрения подходу к оценке эффективности инновационных проектов на основе нечетких множеств. В отличие от традиционных подходов к оценке эффективности инвестиций в инновационные проекты, аппарат нечетких множеств позволяет в значительной степени повысить точность проводимых расчетов. В рамках проведенного исследования авторами разработана модель расчета эффективности инновационного проекта на основе нечетких множеств.

Ключевые слова: инновации, инновационный проект, оценка эффективности, инвестиции, нечеткие множества.

Введение

В условиях современного экономического кризиса и введенных против российской экономики политических и экономических санкций важнейшим фактором ее роста является формирование инновационной промышленности. Активное развитие государственной политики в сфере интенсификации инновационной деятельности за последние годы позволило обеспечить институциональные, экономические и структурные предпосылки для такого роста. В числе прочих мер, были направлены существенные ресурсы на развитие высокотехнологичных предприятий в рамках программы импортозамещения, созданы пилотные территориальные инновационные кластеры, обеспечены базовые механизмы консолидации вузов как разработчиков инновационных технологий и предприятий как производственных систем, обеспечивающих их выпуск в качестве инновационных продуктов.

Повышение значимости инноваций для российской экономики привело к росту числа исследований в сфере инновационной деятельности, проводимых отечественными учеными и направленными на формирование и совершенствование теории, методологии и прикладных основ управления инновациями. Благодаря проведенной работе, за последние десятилетия были созданы десятки подходов к проектированию и управлению инновационными проектами, построению организационной и технологической инфраструктуры для их внедрения в производство, оценке их эффективности и реализации в различных отраслях промышленности. При этом одной из важнейших составляющих процесс управления инновационным проектом выступает именно оценка его эффективности как тот механизм, на основе использования которого руководство предприятия становится способным оценить возможный экономический эффект от его реализации. В рамках данного исследования авторами предлагается новый с научной точки зрения

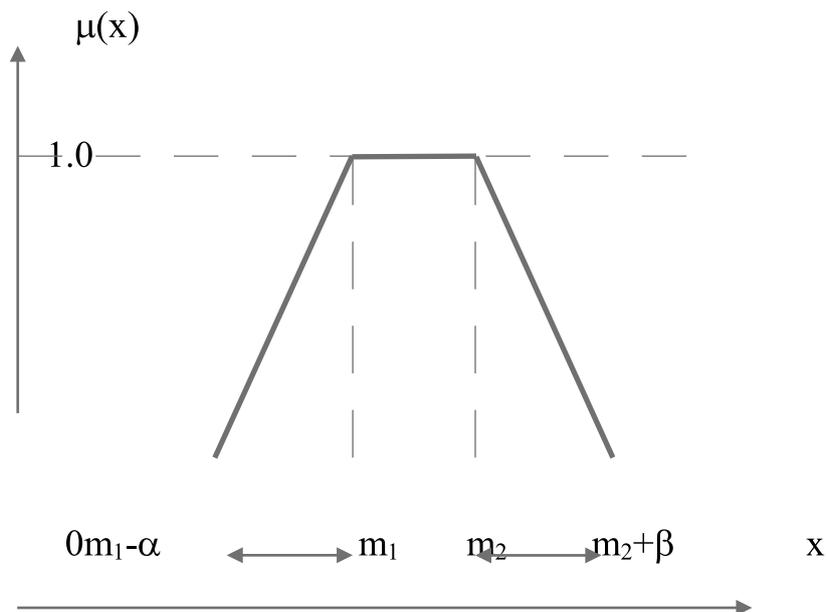


Рис. 1. Представление нечеткой стоимости инновационного проекта с помощью нечеткого множества.

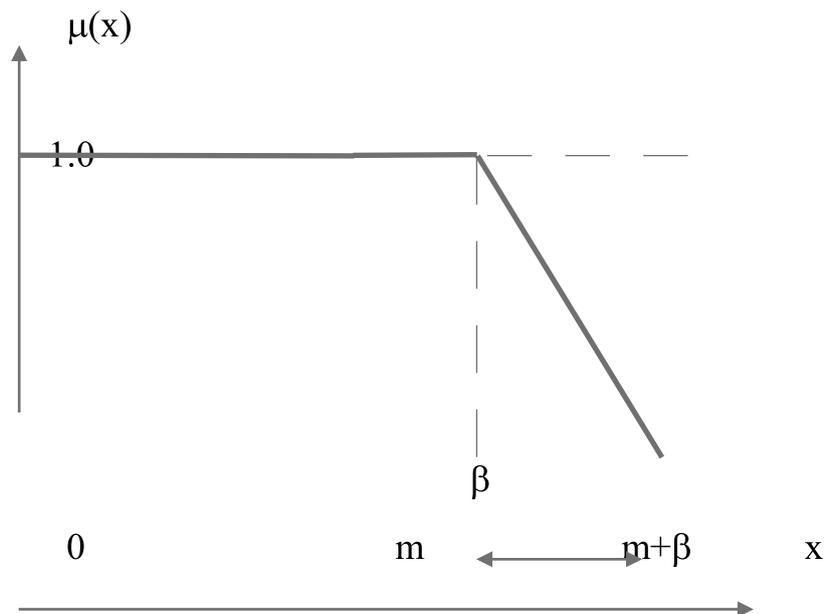


Рис. 2. Представление предпочтительного бюджета с помощью нечеткого множества.

подход к оценке инновационных проектов, основанный на теории нечетких множеств.

Часть 1. Основы оценки эффективности инновационного проекта с применением нечетких множеств

Теорию нечетких множеств широко использовали для представления нечеткой или общей информации в таких

областях как составление маршрутных карт, инженерном проектировании и управлении производством. Она может обеспечить альтернативную и удобную основу для контроля нечетких проектных параметров (например, проектная полезность, проектная стоимость и т.д.), в то же время присутствует недостаток определенности в данных или даже недостаток в наличии данных прошлых лет. Это происходит, потому что возможный диапазон проектных параметров и наиболее правдоподобная

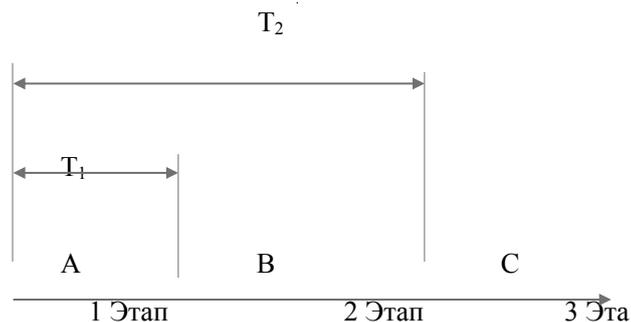


Рис. 3. Вариант представления инновационного процесса для лекарственного изобретения

полезность в рамках этого диапазона часто могут быть оценены и точно определены экспертами, основываясь на собственном опыте.

Теория нечетких множеств используется для описания неточной и подвижной проектной информации. С того момента, как традиционные подходы финансового анализа обычно недооценивали стоимость инновационного проекта, подход нечетких сложных опционов используется для оценки стоимости каждого инновационного проекта. Модель нечеткого выбора может контролировать как нечеткие, так и гибкие параметры, которые разрабатываются для выбора оптимального инновационного проекта. Новый вероятностный подход преобразует модель нечеткого портфельного выбора в жесткую математическую модель, которая развивается исходя из не расположенной к риску перспективы. Оптимальный инновационный проект может быть получен решением измененной модели, используя оптимизационный метод. Находясь в зависимости от ресурсной эластичности (гибкости), ЛПР может использовать чувствительный анализ для оценки соответствия выбранного проекта.

Существует два вида нечетких чисел:

- ◆ трапециевидные;
- ◆ треугольные.

Трапециевидные и треугольные нечеткие числа используются для описания обозначенных выше нечетких проектных параметров в рамках расчетной эффективности.

Трапециевидное нечеткое число $A=(m_1, m_2, \alpha, \beta)$ определено как

$$\mu_A(x) = \begin{cases} (m_1 - x) / \alpha, & x \leq m_1 \\ 1, & m_1 \leq x \leq m_2 \\ (x - m_2) / \beta, & x \geq m_2 \end{cases} \quad (1)$$

где m_1 и m_2 левое и правое значение по модулю, α и β — левая и правая область рассеивания, соответ-

ственно. Треугольные нечеткие числа уточняются трапециевидными нечеткими числами с $m_1=m_2$ и обычно обозначаются как $A=(m_1, m_2, \alpha, \beta)$ или (m_1, α, β) . Например, неопределенная проектная стоимость может быть представлена трапециевидным неточным числом V (см. рис. 1). Состав функции $\mu_V(x)$ описывает степень вероятности проектной стоимости, которая затем будет реализована в x . Значения, лежащие в диапазоне (m_1, m_2) — существенной области, точно выберут, а значения, лежащие вне диапазона $(m_1-\alpha, m_2+\beta)$ — несущее множество — вряд ли попадут во внимание. Значения, лежащие вне существенной области и внутри несущего множества V , занимают промежуточное положение.

К тому же часто существует неопределенность (гибкость, подвижность) в принятии портфельного решения. Например, наличие бюджета может быть изменено. Оно часто определяется предпочтениями лица, принимающего решение (ЛПР) и может быть представлено нечеткими множествами, т.к. существует возможность поиска ограниченного дополнительного финансирования, если это оправдано ожидаемой полезностью (проектной стоимостью) выбранных проектов.

Пример предпочитаемого бюджета $B=(0, m, 0, \beta)$ показан на рис. 2 и означают степень исполнения бюджета. Если бюджет меньше m , то ЛПР полностью удовлетворен. Однако, если бюджет больше, чем m , то степень удовлетворенности снижается. Когда бюджет больше, чем $m+\beta$, то степень удовлетворенности становится равной 0.

Операции неточной арифметики, включая сложение и вычитание, используемые в этой статье, определены как:

$A=(a, b, \alpha, \beta), B=(c, d, \delta, \gamma)$ и обозначают нечеткие числа. Затем

$$A \oplus B = (a + c, b + d, \alpha + \delta, \beta + \gamma) \quad (2)$$

$$A - B = (a - d, b - c, \alpha + \delta, \beta + \gamma) \quad (3)$$

Где + и — операции сложения и вычитания соответственно.

Вероятностное значение и дисперсия A определены как:

$$E(A) = \frac{\alpha + \beta}{2} + \frac{\beta - \alpha}{6}, \quad (4)$$

$$Var(A) = \frac{(\beta - \alpha)^2}{4} + \frac{(\beta - \alpha)(\alpha + \beta)}{6} + \frac{(\alpha + \beta)^2}{24} \quad (5)$$

A — Первоначальные инвестиции

B — первый опцион

C — второй опцион

1 Этап — разработка лекарства

2 Этап — тестирование

3 Этап — рыночное внедрение

Рассматривая оценочную модель с помощью нечетких сложных опционов, можно сказать, что ценность инвестиций в инновационный проект первоначально не определена как начальное вложение денег, а определена как возможность будущего инвестирования, обеспеченная первоначальным инвестированием. Количество подходов, включающих оценку и классификацию методов, предполагаемый подход NPV, анализ дисконтированных денежных потоков (ДДП) и подход реальных опционов, основанный на модели биржевых опционов, разрабатывались для оценки стоимости, а затем и эффективности инновационных проектов. Оценка и классификация методов субъективна: анализ NPV и ДДП также не очень удобны для оценки рисков инновационных проектов, потому что ценность успешных проектов обычно недооценивают, а ценность неудачных — переоценивают.

Метод реальных опционов получил огромное внимание в последние годы, так как первоначальные инвестиции в инновационные проекты походи на покупку опциона на будущее инвестирование. Инновационный проект обычно включает несколько фаз и ЛПП имеет право остановить или отложить проект на конец каждой из фаз. Поэтому, каждая фаза — это опцион, который зависит от выполнения других предыдущих опционов. Если инновация технически успешна, то она оставляет за собой право выбора (опцион) на значительно большее инвестирование в текущем проекте с относительно высоким ожидаемым уровнем чистого дохода. Если инновация терпит фиаско в достижении технического успеха, то нет необходимости вкладывать дополнительные ресурсы и, поэтому, снижение риска ограничено стоимостью первоначальных инвестиций инновационного проекта.

Часть 2. Практический пример оценки фармацевтического инновационного проекта с использованием аппарата нечетких множеств

Пример трехфазного фармацевтического инновационного проекта показан на рис. 3. Первая фаза распознает новые лекарства из числа возможных веществ. На второй фазе, после распознавания и синтеза новых лекарств, наступает право выбора (опцион) инвестирования в тестирование лекарства. Фаза тестирования обычно включает четыре тестировочных действия от доклинического тестирования до клинического тестирования для оценки силы воздействия и безопасности лекарства. На третьем этапе, после того, как подходящее подтверждение, касающееся безопасности и силы воздействия лекарства будет собрано и официально утверждено, вторым выбором (опционом) может быть инвестирование в производственный объем и рыночное внедрение.

Использование модели сложных опционов для исследования данного примера дополняется теорией нечетких множеств для оценки стоимости инновационных проектов, ввиду того, что будущие денежные потоки (напр. Стадия инвестирования в НИОКР, будущая проектная доходность и т.д.) трудно предсказать одним показателем [7]. Некоторые авторы разработали модель нечетких реальных опционов для оценки проекта, учитывающую только один опцион. Однако инновационный проект обычно включает множество этапов. Поэтому, модель оценки сложных опционов, которая включает опционы, стоимость (ценность) которых зависит от ценности других опционов, больше подходит для оценки инновационного проекта.

Предположим, что инновационный проект включает три этапа. Пусть C_i — текущая стоимость инвестиций на стадии $i=1,2,3$ и S — текущая стоимость проектной доходности после введения на рынок. Заметьте, что $C_i(i=1,2,3)$ и S оцениваются нечеткими числами. T_1 и T_2 — сроки погашения первого и второго опциона в проекте, соответственно. Пусть δ — дивидендный подход, r — процентная ставка, σ — волатильность (изменчивость) проектной доходности, N — кумулятивное нормальное распределение и $M(a, b, \rho)$ — двумерная функция кумулятивного нормального распределения с a и b (верхний и нижний интегральный предел) и корреляции коэффициента ρ . Нечеткое значение инновационного проекта может быть определено как [8]:

$$\begin{aligned} V = & S e^{-\delta T} 2M(a_1, b_1; \sqrt{T_1 / T_2}) - \\ & - C_3 * e^{-r T_2} \times M(a_2, b_2; \sqrt{T_1 / T_2}) - \\ & - C_2 * e^{-r T_1} N(a_2) \end{aligned} \quad (6)$$

где

$$a_1 = \frac{\ln[E(S)/S^c] + (r - \delta + \sigma^2/2)T_1}{\sigma\sqrt{T_1}} \quad (7)$$

$$a_2 = a_1 - \sigma\sqrt{T_1} \quad (8)$$

$$b_1 = \frac{\ln[E(S)/E(C_3)] + (r - \delta + \sigma^2/2)T_2}{\sigma\sqrt{T_2}} \quad (9)$$

$$b_2 = b_1 - \sigma\sqrt{T_2} \quad (10)$$

Первый многочлен уравнения 9 показывает математическое ожидание нейтрального риска доходности проекта, второй многочлен показывает ожидаемые инвестиции во времени T_2 и последний многочлен — ожидаемые инвестиции в периоде T_1 .

Волатильность (σ) ставки изменчивости проектного дохода рассчитывается как $\sqrt{\text{var}(S)}/E(S)$, и дивидендные выплаты (δ) рассчитываются как $E(C)/E(S)$. $E(A)$ и $\text{var}(A)$ — вероятностные средние значения и дисперсия нечеткого числа A . (уравнения 4–5). Критическое значение S^c проекта может быть получено следующим уравнением, используя алгоритм Ньютона-Рафсона:

$$S_e^{c-\delta(T_2-T_1)} * N(c_1) - E(C_3)e^{-r(T_2-T_1)} * N(c_2) - E(C_2) = 0 \quad (11)$$

где

$$c_1 = \frac{\ln(S^c/E(C_3)) + (r - \delta + \sigma^2/2)(T_2 - T_1)}{\sigma\sqrt{T_2 - T_1}} \quad (12)$$

$$c_2 = c_1 - \sigma\sqrt{T_2 - T_1} \quad (13)$$

Отметим, что инвестиционные затраты (C_2, C_3) стадий 2 и 3 и будущая проектная доходность (S), определенная в уравнениях (7–13), заменены средними вероятностными значениями и дисперсионными значениями для упрощения расчета проектной стоимости. Предложенную процедуру расчета иллюстрирует следующий пример:

Предположим, что фармацевтическая компания намеревается развивать новое лекарство с новыми биотехнологиями. Это займет три года ($T_1=3$) и требует первоначальных инвестиций в размере $C_1=(20,21,2)$ (в млн.) для открытия лекарства. Этап тестирования требует шесть лет ($T_2=9$) и имеет инвестиции $C_2=(200,400,20)$. Этап вывода на рынок требует инвестиций $C_3=(300,350,50)$ для запуска продукта на рынок. Ожидается, что будущий результат денежных притоков в текущей стоимости $S=(1000,1200,100)$ наступит примерно в девятом году. Допустим, что безрисковая процентная ставка равна 4%.

Согласно указанной выше информации, следующие параметры могут быть получены как:

$$E(S) = \frac{a+b}{2} + \frac{\beta-\alpha}{6} = 1100$$

$$\text{Var}(S) = \frac{(b-a)^2}{4} + \frac{(b-a)(\alpha+\beta)}{6} + \frac{(\alpha+\beta)^2}{24} = 18333.3$$

$$E(C_2) = 300, E(C_3) = 325$$

Затем,

$$\sigma = \sqrt{\text{Var}(S)}/E(S) = 135.4/1100 = 0.1231$$

$$\delta = E(C_1)/E(S) = 20.5/1100 = 0.0186$$

Обращаясь к алгоритму Ньютона-Рафсона для решения уравнения, мы можем получить критическое значение $S^c = 621,31$. Согласно уравнениям (10–13), параметры a_1, a_2, b_1, b_2 рассчитаны следующим образом:

$$a_1 = \frac{\ln[1100/623.21] + (0.04 - 0.0186 + 0.1231^2/2) * 1}{0.1231\sqrt{1}} = 3.087$$

$$a_2 = 4.851 - 0.1231\sqrt{1} = 2.873$$

$$b_1 = \frac{\ln[1100/623.21] + (0.04 - 0.0186 + 0.1231^2/2) * 3}{0.1231\sqrt{3}} = 4.007$$

$$b_2 = 6.126 - 0.1231\sqrt{3} = 3.638$$

Из уравнения 9, мы можем получить неточную проектную стоимость $V=(267.0, 627.8, 137.0)$. Используя подход NPV, полученный NPV для проекта будет:

$$\text{NPV} = \frac{S}{(1+r)^{T_2}} - \frac{C_2}{(1+r)^{T_1}} - \frac{C_3}{(1+r)^{T_2}} = (101.1, 454.5, 123.2, 123.2)$$

Он показывает, что NPV-подход недооценивает значение инновационного проекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя сказанное, можно сказать, что предложенная модель может помочь ЛПП в анализе согласования между проектными инвестициями и полной стоимостью проекта в неопределенной среде реализации инноваций. Таким образом, делаем вывод, что обычный подход расчета NPV больше подходит для оценки типичного инвестиционного проекта, следовательно, для инновационного проекта он некорректен в плане точности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голов Р.С., Мыльник А. В. Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций. Теория и методология. М.: Дашков и Ко. 2018.
2. Мыльник В. В. Инвестиционный менеджмент. М.: Академический проект, 2003.
3. Мыльник В.В., Титаренко Б. П. Исследование систем управления. М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 238 с.
4. Табекин А. В. Инновационный менеджмент. М.: Юрайт. 2017.
5. Советов Б.Я., Яковлев С. А. Моделирование систем. М.: Высшая школа, 2009.
6. Яхьяева Г.Э. Нечеткие множества и нейронные сети. М.: Бином. Лаборатория знаний. 2006.
7. R. Geske. The evaluation of compound options, University of California, USA, 1997.
8. Juite Wang, W.-L.Hwang, A fuzzy set approach for R&D portfolio selection using a real options valuation model. S-tech Corp, Taiwan, 2005.

© Марущак Илья Иванович (i.marushchak@mnu.ru),

Парамонов Алексей Федорович (a.paramonov@mnu.ru), Шibaев Сергей Вадимович (sergey-shibaev@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Московский международный университет

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Резник Елена Анатольевна

К.э.н., доцент, РАНХ и ГС при Президенте РФ, Москва
reznik.ea@mail.ru

THE FEATURES OF APPROACHES OF STUDYING OF THE INTERNATIONAL STANDARDS OF QUALITY MANAGEMENT IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

E. Resnik

Summary. The determinants which led to modernization of an education system, including regarding management of its quality are considered in this article; the main theses of quality management in a higher educational institution, feature of work in this direction are defined; differences in traditional and modern control systems of quality of education are revealed; the education quality management mechanism is defined; features of the Bologna education system, its pluses and minuses are considered; the results of realization of the specified control system of education are summed up, the directions of improvement of quality of education in higher educational institutions are offered.

Keywords: education, Bologna process, quality of education, higher education institution, education management, efficiency, educational standards.

Аннотация. В статье рассмотрены детерминанты, которые привели к модернизации системы образования, в том числе в части управления ее качеством; определены основные тезисы управления качеством в высшем учебном заведении, особенности работы в данном направлении; выявлены различия в традиционных и современных системах управления качеством образования; определен механизм управления качеством образования; рассмотрены особенности болонской системы образования, ее плюсы и минусы; подведены итоги реализации указанной системы управления образованием, предложены направления повышения качества образования в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: образование, Болонский процесс, качество образования, высшее учебное заведение, менеджмент образования, результативность, образовательные стандарты.

Качество образования становится все более важным для тех, кто непосредственно или косвенно участвует в нем (преподаватели, студенты), и для тех, кто пользуется его услугами (работодатели).

Ликвидация перераспределения выпускников высших учебных заведения, дефицит квалифицированных кадров, отсутствие должного спроса на грамотных специалистов, уменьшение мотивации к обучению, снижение уровня государственного финансирования и автономность высших учебных заведений — все эти факторы сформировали проблему качества подготовки студентов высших учебных заведений в период перехода к рыночным отношениям.

Тогда требовалась разработка и внедрение новых систем управления качеством образования в целях обеспечения конкурентоспособности российских специалистов на рынке труда.

Сегодня указанные проблемы отчасти уже решены именно благодаря модернизации системы управления

качеством образования. Ее интеграция с международной системой управления качества образования позволила усилить конкурентные преимущества российских студентов.

Вместе с тем, подходы к изучению международных стандартов менеджмента качества в высших учебных заведениях различны. Каждый ВУЗ самостоятельно определяет особенности работы в отношении формирования системы качества образования.

Качество образования достигается, прежде всего, за счет развития творчества, гражданских и демократических ценностей, а также знаний, умений и навыков, необходимых для повседневной и профессиональной жизни.

Управление качеством в высших учебных заведениях является частью управления, направленного на достижение заявленных целей указанного учреждения посредством планирования, мониторинга, обеспечения и улучшения качества.

В высшей школе определить качество можно только путем сравнения результатов с поставленной целью или путем сравнения с ранее установленными стандартами [3].

Различия между современными и традиционными системами образования в высших учебных заведениях проявляются в различных образовательных целях, педагогических подходах и ролях всех участников образовательного процесса.

Если для традиционных систем образовательных систем ключевой идеей является эффективность образования, то для современной системы — это и эффективность, и качество. Они являются ключевыми параметрами, определяющими общественно-экономическую значимость сферы образования.

В современных условиях управление качеством в высших учебных заведениях становится бизнес-функцией, привлекающей людей всех профилей и из всех подразделений организации. Перед образованием на сегодняшнем этапе развития нашего общества стоит сложная задача: найти необходимый путь трансформации образования в соответствии с европейскими стандартами, не потеряв при этом своих достоинств и самобытности, аутентичного пути развития [4].

Качество образования в высших учебных заведениях отвечает за качество своих образовательных услуг для студентов.

Каждое высшее учебное заведение самостоятельно выбирает и формирует систему менеджмента качества образования, сроки ее внедрения и реализации [6].

Одной из ключевых проблем является унификация стандартов и критериев оценки качества в сфере образования в высших учебных заведениях.

Сам процесс оценки качества образования в высших учебных заведениях представляет собой методологию применения эффективных методов и процедур сбора данных, а также определение ключевых понятий и их связи с понятием качества образования в конкретном учреждении в рамках образовательных стандартов [1].

Основополагающим условием повышения качества является создание активной системы внутренней и внешней оценки. Внутренняя оценка качества образования в высших учебных заведениях подразумевает значительную роль суждения студентов как активных участников процесса оценки качества в образовании. Качество образования во внешней среде следует понимать как наиболее важный актив для укрепления конку-

рентоспособности рынка и, следовательно, как ускоритель общего экономического роста и развития.

Эффективное управление высшим учебным заведением осуществляется с использованием различных моделей. Одна из таких моделей — болонская система образования и ее система менеджмента качества.

С наступлением нового тысячелетия в мир образования ворвалась новая, на тот момент еще реально никому неизвестная концепция — Болонская система, которая была сильно модернизирована и, местами, кардинально изменяла систему высшего образования в Европе, а также в некоторых постсоветских странах.

Что побудило все Европейское сообщество так активно модернизировать и унифицировать существующую систему высшего образования? Считалось, что долгое время Российская и европейская системы были одними из самых мощных в этом отношении, что изменилось?

Ответ очевиден: весь мир подвержен прогрессу, развитию, глобализации и расширению культурных и экономических связей. Было бы по меньшей мере странно, если бы высшее образование оставалось неизменным. В результате этого система высшего образования также была включена в процессы глобализации.

Со временем Европейская система стала далеко позади США, и чтобы не потерять свои позиции и потенциальных студентов (что чревато утечкой кадров), было решено ее преобразовать.

Для России указанная модель является относительно новой. Еще в сентябре 2003 года наша страна присоединилась к Болонскому процессу, направленному на гармонизацию европейских стандартов образования, в том числе относительно качества образования в них. Между тем, среди научных кругов России нет консенсуса относительно того, был ли этот шаг оправдан.

Суть болонского процесса заключается в создании Европейского пространства высшего образования. Основными целями Болонской декларации являются повышение мобильности и возможностей трудоустройства выпускников европейских вузов, что обеспечивает конкурентоспособность Европейского высшего образования в мировом масштабе.

Со времени принятия Болонской декларации в 1999 году Болонский процесс помог определить стандарты образования в 48 государствах Европы. Эти государства-члены вносят свой вклад в оценку стандартов Европейского пространства высшего образования (ЕПВО).

Основными характеристиками Болонского процесса являются циклическая система высшего образования (бакалавриат, магистратура, докторантура), использование кредитной системы (ECTS), мобильность студентов и сотрудников на европейском пространстве высшего образования, дополнение к Европейскому диплому, контроль качества высшего образования и создание Европейского пространства высшего образования.

Концепция полного качества, введенная профессором У. Эдвардсом Демингом в 1950-х годах, означает процесс смещения фокуса организации в сторону высшего качества продуктов и услуг. Подход системы менеджмента качества в высших учебных заведениях (TQM) предполагает не только достижение высокого качества образования, но и влияние на все сегменты образовательного процесса: организацию, управление, межличностные отношения, материальные и человеческие ресурсы и др. Применение такого подхода к качеству образования становится тотальным (интегральным).

Российская система образования является одной из наиболее развитых и передовых образовательных систем в мире. В условиях меняющегося общества образовательная система оказалась способной, с одной стороны, адаптироваться к быстрым преобразованиям новых реалий (при этом представляя свои известные сильные качества) и, с другой стороны, к фазе длительной эволюционной реформации.

Внедрение тотального менеджмента качества образования сегодня требует ряда изменений в высших учебных заведениях. Первые изменения уже произошли. Они коснулись деятельности руководства, организацию процесса обучения и мониторинг образовательного процесса. Далее последовательно требуется совершенствовать систему менеджмента качества в части оценки его результатов, в культуре общения, в образовательной атмосфере, и особенно в области межличностных отношений.

Система показателей качества в образовании, а также критерии качества, связанные с показателями, помогают высшим учебным заведениям выделить важные направления собственной деятельности — свои преимущества и недостатки и возможности развития.

Например, пропагандируемое болонской системой образования сотрудничество нацелено на обеспечение наилучших и более привлекательных возможностей для студентов и работников не только на европейской территории, но и в других странах мира.

Общая модель управления качеством в высших учебных заведениях включает в себя планирование

образовательных процессов, управление процессами, постоянное их улучшение, общее участие и внимание к студентам. Управление качеством образования является эффективным методом управления, который требует полного участия всех сотрудников на всех организационных уровнях, таким образом, представляя организационную культуру.

В рамках реализации болонской системы образования предполагается, что результативность деятельности высшего учебного заведения, являясь образом жизни высшего учебного заведения, будет обеспечена за счет постоянного совершенствования процесса обучения на всех уровнях и на всех направлениях деятельности образовательного учреждения.

Система менеджмента качества в рамках болонской системы предполагает управление лояльностью, непрерывное совершенствование, оперативное реагирование, осуществление действий, основанных исключительно на фактах, а также участие работников в формировании культуры учреждения.

В рамках болонской системы образования также предполагается, что высшее учебное заведение постоянно готово направлять свои усилия на улучшение бизнеса. Успех управления качеством напрямую зависит от его восьми компонентов: этика, честность, доверие, обучение, работа в команде, лидерство, совместимость и связь.

Управление качеством образования в высших учебных заведениях в части образовательного процесса может быть реализовано в следующих направлениях: учебный план (его структура, ключевые компетенции студентов), достижения (качество успеваемости по сравнению с поставленными целями), обучение и преподавание (работа учителей, работа и опыт студентов, удовлетворение потребностей студентов, мониторинг и оценка работы студентов и преподавателей), поддержка студентов (личный, социальный и духовный рост студентов, мониторинг прогресса их достижений, поддержка во всех аспектах обучения, прогресса, личного развития студентов и преподавателей), пропаганда получения высшего образования (политика высшего образовательного учреждения, внутренняя атмосфера и отношения между студентами и преподавателями, конкретные цели учреждения, ориентация на удовлетворенность учащихся, учителей и родителей), ресурсы (образовательные ресурсы, учителя, профессиональные единомышленники, директор школы и их образование, работа в команде, сотрудничество, открытость к инновациям, материальные ресурсы и помещения, эффективные людские и материальные ресурсы).

Хотя цель этого объединения, казалось бы, чиста, и было очевидно много образовательных новшеств и плюсов, болонский процесс все же сопровождается определенным рядом проблемы. Помимо этого, болонский процесс призван быть полезным для студентов, ставя их и их потребности в центре образования. Поскольку это новый подход, вдохновленный глобализацией и возросшей ценностью знаний, общие принципы являются разумными, однако осуществление и последствия имеют свои плюсы и минусы.

В отношении Болонской системы в последние годы ведется много дебатов и разговоров: кто-то поощряет инновации, связанные с ее внедрением и видит большое количество преимуществ от ее влияния на студентов, а кто-то наоборот, очень скептически относится.

С глобальной точки зрения болонская система образования способствует укреплению экономических, культурных и политических связей между европейскими странами.

Два учебных цикла позволяют студенту сделать выбор: уйти на работу пораньше или продолжить обучение в стенах университета. Кроме того, кредитная система — это реальный шанс начать обучение в одной стране и продолжить за рубежом, где, например, можно значительно улучшить профессиональные навыки выбранной специальности. Кроме того, она открывает перспективы для исследовательской работы в различных странах [2].

Помимо этого, болонская система способствует формированию конкурентного рынка подготовленных специалистов.

К недостаткам системы можно отнести, во-первых, ее ориентацию на развитые страны Европы. Во-вторых, различия в экономическом развитии разных стран болонская система просто не учитывает.

Помимо этого, студенты с более высокими оценками, как правило, переезжают в наиболее развитые страны, что для России формирует такой социальный эффект как «утечка мозгов».

Болонская система образования также предполагает, что дипломы, полученные в вузах, работающих по указанной системе, должны иметь равную ценность, то есть получив диплом, например, в Украине, можно поехать работать в Европу и использовать диплом как основание для этого. На практике, однако, почему-то все обстоит иначе. Например, дипломы, полученные на территории Российской Федерации, чаще всего не котируются в Европе, точно, и наоборот, что создает трудности для молодых специалистов.

Помимо указанного, сокращенный до 4 лет срок обучения сильно влияет на качество подготовки выпускников.

Сложности интеграции болонской системы образования также заключаются в том, что, к сожалению, российские предприятия в лице их руководителей и акционеров до сих пор не осознают в полной мере значимость перестройки существующей системы управления и внедрения систем менеджмента качества. У таких руководителей отсутствует понимание того, что интеллектуальные работники становятся главным инструментом повышения производительности труда, а знания становятся главным ресурсом.

Переход к двухуровневой системе высшего профессионального образования привел даже к некоторому снижению качества подготовки студентов по сравнению с предыдущей системой ВПО. Высшее профессиональное образование в России остается оторванным от реальных экономических потребностей развития общества [8]

Цели Болонской реформы в России достигнуты не были [7]. По сути, высшее учебное заведение осталось таким же советским ВУЗом, какой и был в советское время. Причиной этого является в основном различие в рыночных потребностях по данному направлению.

В основном реализация болонской системы образования в России нацелена на поднятие рейтинга российских вузов, повышение востребованности российских студентов и, в целом, на совершенствование качества образовательного процесса.

Вместе с тем, для достижения наилучших результатов ее внедрения и применения необходимо принятие дополнительного комплекса мер. А именно, переход главной роли в образовании от учителей к студентам, изменение системы приема в вузы для некоторых групп студентов (дети-сироты, дети из многодетных семей, инвалиды) и предоставление им финансовой поддержки в обучении, работа в отношении обеспечения академической честности, законности в высших учебных заведениях, развитие попечительских и наблюдательных советов и другие.

Изменение подходов к международным стандартам менеджмента качества в высших учебных заведениях в рамках предложенных направлений позволит создать благоприятную систему управления и обучения с преподавателями мирового уровня, а также готовить в отечественных высших учебных заведениях конкурентоспособных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р ИСО 9001—2015. Система менеджмента качества. Требования. — М.: Стандартинформ, 2015. — 32 с.
2. Вахитов, Р. Болонский процесс в России / Р. Вахитов // Отечественные записки, 2013. — № 4 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.magazines.russ.ru/oz/2013/4/11v.html>.
3. Гребнев, Л. С. Болонский процесс и «четвертое поколение» образовательных стандартов / Л. С. Гребнев // Высшее образование в России, 2011. — № 11 — С. 29–41.
4. Иванченко И. В. Проблема повышения качества образования в вузе // Молодой ученый, 2016. — № 5.1. — С. 18–21. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/109/26315/>
5. Максимова М. В. Проблемы образования в России и за рубежом. — Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2012. — 52 с.
6. Краснова Е. А. Эффективность управления предприятием на основе международного стандарта ИСО 9001: монография / Е. А. Краснова. — Москва, 2013. — 252 с.
7. Муромцева А. К. Болонский процесс: проблемы и последствия реализации в России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-ekonomiki-menedzhmenta-i-finansov-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trud/sektsiya-1-ekonomicheskaya-teoriya-spetsialnost-08-00-01/bolonskiy-protsess-problemy-i-posledstviya-realizatsii-v-rossii/>.
8. Рысаев, И. Ш. Болонский процесс: первые итоги, противоречия и перспективы / И. Ш. Рысаев // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2014. — № 1. — С. 16–23.
9. Резник Е. А. Факторы повышения эффективности деятельности предприятия // Экономика и предпринимательство. — 2017.
10. Краснова Е. А. Значение сертифицированной системы менеджмента качества на мировом рынке // Экономика, социология и право: Материалы VIII международной научно-практической конференции «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы». — 2012.
11. Краснова Е. А. ИСО 9000 и система управления затратами на качество // Материалы международной научно-практической конференции «Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества». — 2013.
12. Краснова Е. А. Сертификация по ИСО 9000 и ее значение на мировом рынке // Теоретические и практические аспекты развития современной науки. — 2012.

© Резник Елена Анатольевна (reznik.ea@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



РАНХ и ГС при Президенте РФ

ЗАЕМНЫЕ СРЕДСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

BORROWED MEANS AS A TOOL OF EFFECTIVE FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISE

*M. Starkova
A. Loshakova*

Summary. This article explores the specifics of methodological tools for the effective management of borrowed funds in industrial enterprises. It is noted that the problem of leverage of industrial enterprises arises in the case when enterprises lack their own funds. At the same time, the article notes that borrowed resources are needed not only for financing investment projects, but also for current needs — replenishment of working capital.

It was concluded that the management of borrowed resources includes the following components: assessment of the availability of its own resources (equity) and the calculation of the ratio of its own working capital; determining the direction of use of borrowed resources (borrowed capital) — for financing investment projects or for current needs — for replenishing working capital; calculation of financial leverage; identification of options for the use of borrowed funds.

Keywords: borrowed capital, working capital, industry, financial leverage, return on assets.

Старкова Мария Михайловна

*К.э.н., доцент, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
starkova_maria@mail.ru*

Лошакова Анастасия Андреевна

*Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет)
anastia895@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье исследована специфика методического инструментария для эффективного управления заемными средствами на промышленных предприятиях. Отмечено, что проблема задействования заемных средств промышленными предприятиями возникает в том случае, когда у предприятий ощущается недостаток собственных средств. При этом в статье отмечается, что заемные ресурсы нужны не только для финансирования инвестиционных проектов, но и для текущих нужд — пополнения оборотных средств.

Сделан вывод о том, что управление заемными ресурсами включает в себя следующие составляющие: оценка наличия собственных ресурсов (собственного капитала) и расчет коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами; определение направления использования заемных ресурсов (заемного капитала) — для финансирования инвестиционных проектов или для текущих нужд — для пополнения оборотных средств; расчет финансового левериджа; определение вариантов использования заемных средств.

Ключевые слова: заемный капитал, оборотные средства, промышленность, финансовый рычаг, рентабельность активов.

Значительный вклад в решение проблемы использования заемного капитала внесли такие отечественные исследователи, как Л. И. Абалкин, И. И. Агапова, А. М. Бирман, И. А. Бланк, А. Е. Городецкий, В. В. Ковалев, А. М. Ковалева, М. Н. Крейнина, Е. Н. Лобанова, В. И. Мавевский, М. Миллер, Е. Л. Мштельман, А. Е. Нестеренко, Н. Я. Петраков, Р. Познер, Я. В. Сергиенко, Г. Н. Чубаков, и др. Вместе с тем пока еще не разработан комплексный подход к управлению процессом формирования заемного капитала для пополнения производственных фондов промышленных предприятий, в т.ч. оборотных фондов, включающий управленческие решения с учетом полного перечня условий кредитования. вопросы

В связи с этим цель статьи заключается в постановке и решении вопросов управления заемным капиталом в взаимосвязи с эффективным и устойчивым развитием промышленных предприятий.

Выбор политики привлечения заемных средств во многом определяет финансовую устойчивость промышленного предприятия. От того, за счет каких источников и на каких условиях привлечены заемные средства, зависят как результаты финансово-хозяйственной деятельности, так и стратегия развития предприятия на перспективу, обеспечивающая возрастание его рыночной стоимости.

Проблема задействования заемных средств промышленными предприятиями возникает в том случае, когда ощущается недостаток собственных средств и при этом следует отметить, что заемные ресурсы нужны не только для финансирования инвестиционных проектов, но и для текущих нужд; имеется в виду, что предприятиям в той или иной степени для нормального и успешного функционирования необходимы оборотные средства, представляющие собой совокупность денежных

Таблица 1. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (в %) [12, с. 244–245], [13, с. 260–2261]

	2005	2010	2011	2014	2015
	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами				
Добыча полезных ископаемых	-34,6	-13,1	-10,2	-32,9	-43,9
из неё:					
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	-41,1	-11,7	-7,6	-27,3	-40,2
из неё:					
добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа; извлечение фракций из нефтяного (попутного) газа	-29,9	8,0	12,4	1,6	-11,2
добыча природного газа и газового конденсата	-214,2	-132,3	-133,1	-122,8	-122,1
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	8,4	-21,0	-24,0	-63,9	-65,9

средств, вложенных в оборотные производственные фонды и фонды обращения.

Обеспеченность оборотных средств промышленных предприятий собственными средствами может быть проверена при помощи коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами (СОС), который показывает достаточность у предприятий собственных средств для финансирования текущей деятельности и рассчитывается следующим образом:

Коэффициент обеспеченности СОС = (Собственный капитал Внеоборотные активы) / Оборотные активы

Смысл данного коэффициента заключается в следующем. Сначала, в числителе формулы вычитают из собственного капитала внеоборотные активы, т.е. предполагается, что самые низколиквидные активы (внеоборотные активы) должны финансироваться за счет самых устойчивых источников — собственного капитала, а оставшаяся часть собственного капитала должна использоваться для финансирования текущей деятельности промышленного предприятия.

Нормативное значение коэффициента обеспеченности собственными средствами должно составлять не менее 0,1 [3].

Для иллюстрации действия данного коэффициента нами приведены его значения по предприятиям горнодобывающей промышленности, свидетельствующие, что в горнодобывающей промышленности в целом недостаточно собственных средств для покрытия не только оборотных, но и внеоборотных средств, т.к. они имеют отрицательное значение и, следовательно, величина внеоборотных активов превышает значение собственного капитала. Только в нефтедобывающей промышленности значение коэффициента было положительным до 2015 г. и, следовательно, имелась возможность по-

полнения оборотных активов без использования кредитов, но теперь даже на нефтедобывающих предприятиях коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами имеет отрицательную величину (табл.1).

То есть, эффективная деятельность горнодобывающих предприятий невозможна без постоянного привлечения *заемных средств (заемного капитала)*, использование которых позволяет предприятиям устойчиво развиваться, более эффективно использовать собственный капитал, пополнять оборотные активы, а также реализовывать инвестиционные проекты, направленные на повышение эффективности развития и рост стоимости предприятий.

Следовательно, можно сказать, что заемный капитал, в зависимости от финансового состояния и производственной потребности промышленного предприятия, необходим для следующих нужд:

а) промышленным предприятиям, испытывающим потребность в оборотных средствах, — для возмещения израсходованного объема постоянных оборотных активов. Это вызывается тем, что, например, большинство горных предприятий, прежде всего, газодобывающих, не имеют достаточных собственных финансовых ресурсов для обеспечения в полном объеме этой части оборотных активов;

б) промышленным предприятиям, испытывающим потребность в оборотном капитале, для формирования переменных оборотных активов. Это касается, например, нетопливных горнодобывающих предприятий, пополняющих переменную часть оборотных активов за счет заемных финансовых ресурсов;

в) промышленным предприятиям и, прежде всего, нефтедобывающим для финансирования объема инвестиционных вложений, необеспеченных собствен-

ными финансовыми ресурсами. Привлечение заемных средств в данном случае необходимо для осуществления и проведения важных инвестиционных мероприятий, направленных на повышение эффективности развития промышленного предприятия, например, таких, как экономически обоснованная разработка новых проектов или повышение эффективности сервиса;

г) финансирования работников промышленных предприятий для удовлетворения их социальных потребностей. Заемные средства привлекаются в данном случае предприятием для выдачи ссуд своим работникам на индивидуальное жилищное строительство, обустройство садовых и огородных участков и на другие аналогичные цели;

д) других кратковременных потребностей. В этом случае осуществляется целевое привлечение необходимо, чаще всего, минимального объема заемных средств на короткие сроки, когда предприятие испытывает кратковременные потребности в таких средствах, как закупка сырья, топлива, отсрочка платежей и т.д., связанные чаще всего с сезонностью процесса.

Одним из наиболее распространенных способов покрытия потребности промышленных предприятий в инвестициях и текущем финансировании на пополнение оборотных активов является банковский кредит. Возможность выбора того или иного вида заемного кредитования влечет за собой необходимость оценки эффективности привлекаемых заемных ресурсов и оптимальности их использования. Очевидно, что в русле сказанного, на передний план выдвигается задача поиска оптимального подхода к формированию стратегии развития предприятий с учетом использования заемных средств, прежде всего, банковского капитала, для пополнения оборотных средств как инструмента эффективного и устойчивого развития предприятий.

Учитывая значимость заемных средств, автор посчитал необходимым проанализировать структуру финансовых обязательств промышленных предприятий, которые дифференцируются на долгосрочные кредиты и займы (для финансирования инвестиционных проектов) сроком более 1-го года и краткосрочные финансовые обязательства (для пополнения оборотных средств), причем последние погашаются путем реализации (использования) текущих активов или образования новых краткосрочных обязательств. В их состав включаются:

- ◆ краткосрочные кредиты (ссуды) банков, сроком не более 1-го года;
- ◆ краткосрочные займы (ссуды), кроме банков, сроком не более 1-го года;
- ◆ кредиторская задолженность промышленного предприятия поставщикам и подрядчикам;

- ◆ задолженность по расчетам с бюджетом;
- ◆ долговые обязательства промышленного предприятия перед персоналом по заработной плате;
- ◆ задолженность органам социального страхования и обеспечения;
- ◆ прочие краткосрочные обязательства.

Кредиторская задолженность предприятия перед поставщиками возникает ввиду образующегося временного лага между моментом получения товарно-материальных ценностей и датой их фактической оплаты; а задолженность перед бюджетом ввиду временного лага между датой начисления и датой платежа.

Если обратиться к анализу суммарной задолженности по обязательствам горнодобывающих предприятий, то он свидетельствует о том, что основной удельный вес — более 50% и практически около 60%, приходится в величине общей задолженности (заемного капитала) горнодобывающих предприятий на банковские кредиты, а в обязательствах горнодобывающих предприятий, добывающих руду, строительные материалы и др. нетопливные ресурсы, банковские кредиты составляют более 80%.

Что же касается кредиторской задолженности предприятий горнодобывающей промышленности, то в ее составе 35% приходится на задолженность перед поставщиками, 18% — на задолженность перед бюджетом. Следует также заметить, что в структуре оборотных активов горнодобывающих предприятий более 50% составляет дебиторская задолженность [13, с. 249–255].

Исходя из приведенных данных и их анализа следует, что пополнение оборотных активов горнодобывающих предприятий и, соответственно, их эффективное развитие возможно только при использовании заемного капитала, прежде всего, банковского кредита. Это особенно значимо для газовой промышленности, где дебиторская задолженность составляет до 60% в структуре оборотных активов, а коэффициент обеспеченности собственными средствами составляет — минус 130%.

Одним из основных составляющих системы показателей эффективности, характеризующих результативность использования промышленным предприятием заемных средств (капитала), является *финансовый рычаг (финансовый леверидж)*, который представляет собой объективный фактор, возникающий с появлением заемных средств в объеме используемого предприятием капитала, и позволяет получить дополнительную прибыль на собственный капитал.

Эффект финансового левериджа состоит в том, что если предприятие при том же совокупном объеме ка-

Таблица 2. Рентабельность активов в горнодобывающей промышленности [8], [9],%

	2005	2010	2011	2014	2015	2017
Всего в экономике РФ	8,8	6,7	6,5	2,5	5,0	5,3
Добыча полезных ископаемых	12,9	11,6	14,2	12,1	11,7	11,0
из нее:						
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	12,3	10,9	13,2	12,9	12,7	11,1
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	18,5	16,1	20,2	8,1	7,3	8,2

питала (активов) финансируется не только за счет собственных, но и заемных средств, то:

- ◆ прибыль до налогообложения уменьшается на сумму процентов по заемному капиталу, включаемых в состав затрат;
- ◆ уменьшается величина налога на прибыль;
- ◆ возрастает рентабельность собственного капитала.

Исходя из этого, можно сказать, что эффект финансового левириджа (EFL) — это способность заемного капитала, несмотря на его платность, продуцировать получение дополнительной прибыли от вложений собственного капитала и увеличивать рентабельность собственного капитала.

Эффект финансового левириджа, т.е. эффект от использования заемного капитала должен рассчитываться на промышленном предприятии по следующей формуле:

$$EFL = (1-t) \cdot (ROA-r) \cdot D/E \quad [6, \text{с. С. 90–95}], [7, \text{с. С. 25–45}], (1)$$

где

t — ставка налога на прибыль;

ROA — экономическая рентабельность активов промышленного предприятия;

r — средняя процентная ставка по используемым заемным ресурсам (кредитам);

D/E — соотношение заемных и собственных средств.

В приведенной выше формуле можно выделить три основных компонента: коэффициент чистой прибыли (1-t), дифференциал (ROA — r), соотношение — долг/собственность (рычаг) D/E.

Ниже в табл. 2 приведены данные о рентабельности активов по отраслям горнодобывающей промышленности (табл. 2).

В 2017 — добыча топливно-энергетических полезных ископаемых — это добыча нефти и природного газа

Если рентабельность активов выше средней ставки процента по кредиту, дифференциал финансового ле-

вериджа будет иметь положительный эффект и, соответственно, чем больше положительная величина дифференциала, тем выше значение эффекта финансового левириджа. При равенстве показателей дифференциала и процентной ставки по кредиту эффект финансового левириджа равен нулю, а в случае превышения уровня процентов за кредит над экономической рентабельностью эффект финансового левириджа становится отрицательным.

При выборе способов финансирования должен обязательно учитываться *показатель экономической рентабельности активов* и правило здесь таково: чем выше экономическая рентабельность, тем более предпочтительнее становится долговое финансирование (при положительном «дифференциале» и прочих равных условиях).

Если сравнивать проценты по кредитам, приведенные выше, и рентабельность активов по предприятиям горнодобывающей промышленности, то минимальная положительная величина дифференциала в целом по горной промышленности и предприятиям, занятым добычей топливных ресурсов наблюдается только в том случае, если кредит берется на срок более 3 лет, т.е. (12,1–12,0) и (12,9–12,0); в остальных случаях величина его отрицательная. По горнодобывающим предприятиям, добывающим нетопливные полезные ископаемые — рудные, строительные и другие нетопливные ресурсы, дифференциал оказывается отрицательной величиной (8–12). Соответственно, по всем горнодобывающим предприятиям при взятии кредита сроком менее 1-го года и от 1-го года до 3 лет величина дифференциала будет при данных процентных ставках отрицательной. Следовательно, на основании сравнения этих показателей можно отметить, что *долговое финансирование эффективно в горнодобывающей промышленности только при использовании заемного капитала сроком более 3 лет и, прежде всего, это касается предприятий, добывающих топливные ресурсы.*

Как представляется, показатель финансового левириджа следует рассчитывать при использовании кредита на пополнение оборотных средств.

В том же случае, если промышленное предприятие предполагает долгосрочное кредитование на инвестиционные мероприятия (например, на сделки по слияниям/поглощениям или на покупку участка недр), кроме расчета эффекта финансового рычага следует дополнительно рассчитывать оптимальность использования заемного капитала, т.е. кредитования (инвестирования).

Эффективность использования должна быть теснейшим образом связана с направлениями использования заемного капитала конкретными промышленными предприятиями, о чем автор уже упоминал ранее.

Так, например, на предприятиях газовой промышленности, где очень высокий уровень дебиторской задолженности — более 60% оборотных активов (для сравнения: на предприятиях, добывающих нетопливные ресурсы — около 30%), эффективно применение и использование факторингового кредитования, т.е. покупка дебиторской задолженности.

В отношении нефтедобывающих предприятий, где наиболее высокий коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами целесообразно максимально использовать собственные ресурсы пред-

приятый и минимально задействовать банковские кредиты, а на предприятиях горнодобывающей промышленности, добывающих нетопливные ресурсы, следует эффективнее и активнее использовать банковский конторрентный кредит и овердрафт.

Таким образом, резюмируя, следует заметить, что на промышленных предприятиях, испытывающих недостаток собственных средств, управление привлечением и эффективным использованием заемного капитала является одной из важнейших управленческих задач.

Это управление включает в себя следующие составляющие:

1. оценка наличия собственных ресурсов (собственного капитала) и расчет коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами;
2. определение направления использования заемные ресурсы (заемного капитала) -для финансирования инвестиционных проектов или для текущих нужд — для пополнения оборотных средств;
3. расчет финансового левериджа;
4. определение вариантов использования заемных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 20.05.1994 г. № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий» (ред. от 03.10.2002).
2. Приказ ФСО РФ от 23.01.2001 г. № 16 «Об утверждении «Методических указаний по проведению анализа финансового состояния организаций».
3. Бобылева А. З. Финансовое оздоровление фирмы: Теория и практика. — М.: Дело, 2004.
4. Валдайцев С. В. Оценка бизнеса. М.: Проспект, 2008.
5. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория. Под общей ред. д.э.н. проф. А. А. Аузана. М., Инфра-М., 2007
6. Лихачева О. Н. Финансовое планирование на предприятии. М., Велби. 2005.
7. Лихачева О.Н., Щуров С. А. Долгосрочная и краткосрочная финансовая политика на предприятии. М., Вузовский учебник, 2007.
8. Российский статистический ежегодник 2015. М., Росстат, 2015.
9. Российский статистический ежегодник 2018. М., Росстат, 2018.
10. Россия в цифрах 2015. Краткий статистический ежегодник. М., Росстат, 2015.
11. Россия в цифрах 2018. Краткий статистический ежегодник. М., Росстат, 2018.
12. Промышленность России 2014. Статсборник. М., Росстат, 2014.
13. Промышленное производство в России 2016. Статсборник. М., Росстат, 2016.
14. Селезнева Н.Н., Ионова А. Ф. Финансовый анализ. Управление финансами. М., Проспект, 2006.
15. Сергиенко Я. В. Финансы и реальный сектор. — М.: Финансы и статистика, 2004.
16. Татаркин А.И., Суховей А. Ф. Ключи к мировому рынку: инновационное предпринимательство и его возможности. -М.: Экономика, 2011.
17. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. Под ред. А. А. Лобанова и А. В. Чугунова. М., ALT-Invest, Москва, 2009.
18. Старкова М.М., Чайка Н. К., Старкова М. А. Финансово-экономическое обоснование планов внешнего управления в условиях антикризисного управления. — Вестник современной науки: Научно-технический журнал. — Волгоград: Изд-во «Сфера», 2017. — № 5 июнь: в 2-х ч. Ч. 1.
19. Лютер Е.В., Гусарова Ю. В., Старкова М. М., Клоницкая А. Ю. Анализ и оценка результатов финансово-хозяйственной деятельности для минимизации налоговых рисков организаций. — Журнал «Эффективное антикризисное управление». 2016. — № 3 (96).

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ РОССИИ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ

AGRICULTURAL ENGINEERING IN RUSSIA: CURRENT SITUATION

D. Trifonov

Summary. The article reveals the current state of agricultural machinery in Russia, well-known manufacturers of agricultural machinery, which in parallel with the analysis of the dynamics of the industry is supported by a wide statistical material, revealing the development of enterprises of tractor machinery, combines, agricultural machinery in the production activities of agricultural machinery. It is concluded that in order to maintain the positive dynamics in the industry and strengthen the pace of modernization of agricultural engineering enterprises, it is necessary to expand the technological and innovative renewal of agricultural enterprises.

Keyword: Machine-building industry, agro-industrial complex, forage harvesters, tractor engineering, import substitution.

Трифонов Дмитрий Сергеевич

Аспирант, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (Университет «Синергия») d.triff@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается текущее состояние сельскохозяйственного машиностроения России, известных производителей сельхозтехники, что параллельно с анализом динамики развития отрасли подкреплено широким статистическим материалом, раскрывающим развитие предприятий тракторного машиностроения, комбайнов, сельхозтехники в рамках производственной деятельности предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Сделан вывод, что для удержания положительной динамики в отрасли и усиления темпов модернизации предприятий сельскохозяйственного машиностроения необходимо расширить технологическое и инновационное обновление предприятий агрокомплекса.

Ключевые слова: Машиностроительная отрасль, агропромышленный комплекс, кормоуборочные комбайны, тракторное машиностроение, импортозамещение.

Предприятия сельскохозяйственного машиностроения в развитии экономики нашей страны характеризуются многофункциональной специализацией, обеспечивает производство узлов и деталей, как для технологических стадий, так и для многих смежных отраслей промышленности. Сельскохозяйственные машиностроительные предприятия поставляют на рынок комбайны и тракторы самых разнообразных модификаций, двигатели и различные детали. Тракторное и сельхозмашиностроение в структуре продукции машиностроительного комплекса занимает около 4%.

Статистика показывает, что, к примеру, в состав ассоциации «Росспецмаш» в 2018 г. входят 146 предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Доля отечественной сельхозтехники на отечественном рынке в 2015 г. составляла 40% — 120 млрд. руб., в 2016 г. — 150 млрд. руб., 54%, в 2017 г. 56% — 177 млрд. руб. [1], которые поставляют технику для агропромышленного комплекса и его потребителей.

Анализ динамики специализированного машиностроения показывает, что отгрузка на отечественный рынок в суммарном выражении составляла в 2015 г. 59 млрд. руб., в 2016 г. — 66 млрд. руб., а в 2017 г. — 72 млрд. руб., из них на экспорт направлено специализированного оборудования на сумму 9 млрд. руб. — в 2015 г., на 11 млрд. руб. — в 2016 г., и на 12 млрд. руб. — в 2017 г. Инвестиции на НИОКР составили **945, 5** миллионов рублей,

в том числе на эту сумму было поставлено на рынок 15 новых сельхозмашин [2].

В целом машиностроительная отрасль объединяет около 130 тыс. промышленных предприятий и организаций, три тысячи, из которых — средние и крупные, и на которых трудоустроено около 4,0 млн. чел.

Инвестиции в основной капитал в целом в сельское хозяйство составили в 2017 г. 374,7 млрд. руб. или 3.4% к итогу, в производство транспортных средств и оборудования — 101,9 млрд. руб., или 0,8% к итогу [3].

Экономическая география предприятий сельскохозяйственного машиностроительного показывает, что предприятия отрасли размещены в многочисленных российских субъектах, тем не менее, около 80% сельхозмашиностроительной продукции производят в Центральном, Поволжском, Волго-Вятском и Уральском округах.

В России, как и в зарубежных странах, работают несколько крупных производителей комбайнов и тракторов. Это ОАО «Ростсельмаш», концерн «Тракторные заводы». Ассортимент выпускаемой ими продукции настолько широк, что не только формирует глубокую дифференциацию отрасли, но также воздействует на размещение продукции. Вместе с тем, пусть даже только при единственном целевом назначении производимой про-

дукции, форма организации изготовления продукции на предприятиях сельскохозяйственного машиностроения заметно отличаются.

Тракторное машиностроение — ведущая отрасль сельскохозяйственного машиностроения. Российские товаропроизводители предлагают отечественным фермерам различную сельхозтехнику. Лидер её производства, от разнопрофильных комбайнов до тракторов — предприятие «Ростсельмаш». Здесь, в частности, выпускают самый популярный трактор — Rostselmash Versatile 2375, на который устанавливают двигатель Cummins. «Ростсельмаш» занимает 70% рынка производства зерноуборочных комбайнов. В 2016 г. прирост их выпуска достиг 36%, чему способствовал высокий уровень локализации и выход на рынок новых моделей — «S300 Nova» (180 л.с.), Vector 410 (255 л.с.), Acros (300 л.с.), RSM 161 (300 л.с.), Torum (500 л.с.),

На отечественном рынке представлена фирма «Агромаш», часть объединения «Тракторные заводы», которая выпускает тракторы «Агромаш-180ТК». На «Агромаше» расширяется выпуск комбайнов. Спрос предъявляется на популярный комбайн «Енисей 950» (180 л.с.), комбайн Агромаш 4000 (250 л.с.), мощный комбайн Агромаш 5000 (250 л.с.),

Предприятие «Агротехмаш», или Terrion (Санкт-Петербург — Тамбов) производит тракторы, комбайны и сельскохозяйственную спецтехнику. Ключевая модель предприятия — трактор АТМ 7360 Terrion.

Акционерное общество «Петербургский тракторный завод» (создан в 1801 г.) производит широкий ассортимент тракторной техники. Сегодня лучший трактор пятого поколения К-744Р выпускается с сочленённой рамой.

Внешне и в компоновке трактор К-744Р напоминает трактор общего назначения «Балтиец» К-707Т, на котором установлен двигатель ЯМЗ. Выпускает компания «Балтиец» в Санкт-Петербурге.

Занял свою нишу на рынке комбайн Terrion, совместного с финнами производства. В серии три комбайна (сер. 2000, сер. 3000, Муромец — 1500), реализация — около моделей штук в год [4].

В Набережных Челнах реализуют широкий ассортимент тракторной техники Камский Тракторный завод (КАМТЗ). Производство тракторов и комбайнов расположено на базе КамАЗа. Сегодня предприятие специализируется на сборке универсального трактора КАМТЗ ТТХ-215 — «Трактор Твоего Хозяйства».

Повышению объёмов машиностроительного производства способствует деятельность Волгоградского

тракторного завода (в составе концерна «Тракторные заводы») по выпуску тракторов «Агромаш». Собственный бренд остался у трактора ДТ-75. Трактору ВТЗ ДТ-75 разработали новую кабину.

Известный производитель сельхозтехники — Петра, представлен в С.-Петербурге. Завод специализируется на выпуске тяжелых тракторов «Петра-ЗСТ 390» с сочлененной рамой.

Рыночная трансформация 90-х годов прошлого века болезненно сказалась на предприятиях сельскохозяйственного машиностроительного, в частности, как и на всём машиностроительном комплексе, в целом, когда объём производства отрасли существенно сократился. Понятно, что с течением времени выросла эффективность работы предприятий сельскохозяйственного машиностроения, сократилось количество убыточных, выправилось финансовое положение большей части предприятий, возросла рентабельность, выросла производительность труда.

Производственная активность предприятий сельскохозяйственного машиностроительного после потрясения показала динамику роста. После кризиса 2008 года стала закрепляться динамичность развития отрасли, связанная с ростом не только потребительского, но и инвестиционного спроса, наметившимся увеличением объёма экспорта.

Таким образом, согласно статистике ассоциации «Росспецмаш», к 2018 году экспорт отечественной сельскохозяйственной техники вырос на 3%, при том, что российские машиностроительные предприятия увеличили реализацию сельхозтехники отечественным потребителям на четверть по сравнению с 2016-м, или до 100,6 млрд. руб.

Количественно существенную динамику роста продемонстрировала реализация техники для внесения удобрений, продажи которой только в 2016 году поднялась до 644 единиц, или на 59%. Реализация опрыскивателей возросли на 29%, достигнув 1179 единиц, кормоуборочных комбайнов — на 18% (до 532 единиц), полноприводных тракторов — на 17% (до 2276 единиц). Косилок отечественные фермеры закупили 2649 единиц, или на 11% больше, чем в 2017 году, пресс-подборщиков — 1230, борон — 4048 единиц, больше на десять и шесть процентов соответственно.

Отечественный рынок сельхозтехники зримо сократился, особенно в первой половине 2018 года по причине снижения доходов потребителей техники. В частности, в первом квартале 2018 года реализация снизилась на 26% по сравнению с тем же периодом 2017 года.

Во втором квартале года снижение снизилось, а по итогам полугодия не превысило 25%. Кроме снижения реальных располагаемых доходов фермеров на падении продаж сказались задержка субсидий и предоставления льготных кредитов для сельхозпроизводителей для приобретения сельхозтехники. Кредиты, до 30-ти млн. руб., на т.н. льготных условиях предоставляются выполняющим требования к юридическим лицам, под 6–15% годовых, максимум на 144 месяца [5], в то время как немецкие производители сельскохозяйственной техники, как отмечалось, получают льготные кредиты под 1% годовых сроком до 28 лет. Кроме прямого кредитования предлагается лизинг, либо овердрафт (средства на короткий период).

Бюджетом в 2018 г. выделено в качестве льготного кредитования более пяти миллиардов рублей на развитие растениеводства, более двух млрд. рублей на развитие молочного скотоводства, три млрд. рублей — животноводству, для поддержки крестьянских и фермерских хозяйств — около трёх миллиардов рублей [6].

Между тем, объём экспорта отечественной сельхозтехники в 2018 году показал рекордные значения по сравнению с многолетним предыдущим периодом. Машиностроительные заводы нарастили объём поставок на внешние рынки. Только за первое полугодие экспорт агротехники вырос на 56,9%, до 6,6 млрд. руб. В странах ЕС, в частности, в Германии и Польше, Канаде, Австралии, Монголии, всего в 35 странах пользуются спросом тракторы, посевные и почвообрабатывающие комбайны. Впервые в 2018 г. «Ростсельмаш» впервые поставил продукцию в ЮАР, Сирию и Афганистан [7].

На российском рынке положительная динамика вряд ли сохранится на достигнутом уровне, чему могли бы способствовать компенсационные скидки, установленные для производителей агротехники постановлением Правительства РФ № 1432. Вместе с тем, этот механизм в 2018 г. работал слабо — отечественные аграрии приобрели 17, 6 тыс. единиц сельхозтехники. (5,2 зерноуборочных комбайна, 10, 4 тыс. тракторов, 646 кормоуборочных комбайнов. Субсидии были получены на закупки 65% зерноуборочных и 31% кормоуборочных комбайнов, 12% тракторов [8].

Ведущие предприятия сельскохозяйственного машиностроительного, в частности, ассоциации «Росспецмаш», Петербургский и Камский тракторные заводы, фирма «Агромаш» и другие разрабатывали и реализовывали инновационную продукцию по программе субсидирования агропроизводителей, предусматривающей льготы по финансированию НИОКР в 37 субъектах РФ на 70 предприятиях отрасли [10]. В период реализации программы в 2013–16 гг., предприятиям сельскохозяй-

ственного машиностроительного было предоставлено 18,4 млрд. рублей в виде субсидий, что, как считается, позволило дополнительно поставить сельхозтехники на 81,5 млрд. руб. В частности, Петербургский тракторный завод до 2013 года поставлял на рынок 300–400 единиц техники, а в 2015 году нарастил производство в 4,2 раза, отгрузил 1 335 тракторов, а в 2016 г. — 2 187 единиц техники [11].

В 2018 г. скидки аграриям были предоставлены в объёме 10 млрд. руб., но на 2019 год на эти цели бюджет секвестрирован до 8 млрд. рублей, причинной чему являются, скорее всего, форс-мажорные обстоятельства. Как показывает анализ, в то время как на поддержку банков тратятся сотни миллиардов из госбюджета, сегодня отраслевые программы господдержки предприятий сельскохозяйственного машиностроительного либо отменяют, либо резко сокращают. В частности, фактически отменена программа № 1432 на рабочем совещании у Д. Козака и А. Гордеева 7 мая 2019 г. Вместо неё, скорее всего, будут работать лизинговые схемы, что говорит об отказе от поддержки промышленности. Но для того, чтобы реализовать всю сельхозтехнику по лизинговым схемам, только до 2025 года из федерального бюджета будет необходимо выделить не менее 500 млрд. рублей. Насколько это станет возможным, покажет будущее.

Складывающаяся ситуация привела к тому, что уже к июлю с.г. многие предприятия стали пересматривать производственные планы и сокращать производство сельскохозяйственной техники. Так, на «Ростсельмаше» сосредоточено более тысячи комбайнов, в июле к ним ещё добавятся пятьсот нереализованных единиц техники до тех пор, пока производство не остановлено полностью.

Сокращается объём инвестиций и экспорт, по существу отменены гарантии обратного выкупа [12], дающие возможность заменять сельхозтехнику бывшую в употреблении, необходимость чего диктуется сезонным спросом на технику. Сокращаются субсидии, выделяемые на транспортировку готовой продукции, на работу международных выставок сельскохозяйственной техники и т.д.

В связи со складывающейся смутной ситуацией, один из основных документов, в котором воплощена технология решения отраслевых проблем машиностроения — Стратегия развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения, которой запланировано, что уже к 2021 г. выпуск отечественной сельхозтехники увеличится почти вдвое, к 2030 году в три раза; экспорт согласно стратегии составит не менее ста млрд. рублей [13], вряд ли останется жизнеспособной.

Вместе с тем, говоря о ближайшей перспективе, следует понимать, что возможность экстенсивного роста крайне сужена, производители агротехники должны взять курс на рост качественных, а не количественных показателей. Это продиктовано и интересами бизнес-структур.

Продолжение политики рыночного фундаментализма, или как её ещё называют, свободного рынка, обеспечивает идеологию, при которой налогообложение сельхозпредприятий возведено в авторитет. Либерализация привела к тому, что всё более непосильным становится постоянно дорожающее кредитование аграриев. Их затраты на энергоресурсы также не способствуют развитию АПК, когда тариф за один кВт/ч. составляет около шести рублей, что затрудняет реализацию задач по импортозамещению.

Если государство не намерено поддерживать своих сельхозтоваропроизводителей, это, приведёт к продолжению кризиса и повышению траектории неконку-

рентоспособности, и нарастанию отраслевых проблем в машиностроении, но и в целом в сельском хозяйстве, в промышленности, в экономике и в обществе.

Для удержания положительной динамики в отрасли и усиления темпов модернизации предприятий сельскохозяйственного машиностроения необходимо продолжать технологическое и инновационное обновление предприятий агрокомплекса. С этой точки зрения весьма важно, чтобы инвестиции в инновации себя оправдывали, а затраты на инновационную продукцию опережали бы роста объёмов готовой инновационной продукции [9].

Чтобы достичь высоких результатов в сельхозмашиностроении, добиться, чтобы сельхозмашиностроение стало передовым сектором экономики, стратегия развития предприятий должна основываться на долгосрочной политике, на реализации долгосрочных проектов, четких ориентирах развития на долгосрочный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние и перспективы развития отечественного сельхозмашиностроения. Стат. сборник. — Благовещенск, 2018. — С. 1–2.
2. Специализированное машиностроение России: состояние, динамика и перспективы развития. Стат. сборник. — М., 2018. — С. 3.
3. Суринов, А.Е. (председ. редколлегии). Россия в цифрах. 2018. Краткий статистический сборник. — М., 2018. — С. 191–192.
4. www.tehnorussia.ru
5. www.cnowcredit.ru
6. www.cnowcredit.ru
7. Коммерсант. № 126. 19.07.2018. — С. 9.
8. Дятловская, Е. Обеспеченность аграриев тракторами в 2018 году вновь снизилась // Агроинвестор. 18 апреля 2019 г.
9. О состоянии сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий // Вестник статистики. — № 11. — 2012. — С. 26–31.
10. Постановление Правительства РФ № 1432 от 27.12.2012 г.; постановление Правительства РФ № 1312 от 30.12.2013 г.; постановление Правительства РФ № 3 от 03.01.2014 г.
11. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года. — С. 10. // [strategy_tll_2030.pdf](#)
12. Постановление Правительства РФ от 24 октября 2018 г. № 1269 «О предоставлении в 2018 году субсидий из федерального бюджета российским организациям сельскохозяйственного машиностроения на возмещение части затрат, понесённых в связи с гарантией обратного выкупа продукции» // [garant.ru](#)
13. <https://milknews.ru/index/prodazhi-selhoztekhniki-rf.html>

© Трифионов Дмитрий Сергеевич (d.triff@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

ON SOME ISSUES OF INNOVATION MANAGEMENT AGRICULTURAL MACHINE-BUILDING ENTERPRISES

D. Trifonov

Summary. The article is devoted to a number of questions of management of innovative activity of the enterprises of agricultural mechanical engineering.

This, in particular, concerns a new approach to the modern development of innovations — going beyond individual enterprises and the use of ideas and experience of consumers of new agricultural machinery, which makes it possible to make extensive use of infrastructure.

As one of the issues of management of innovative activity of agricultural engineering enterprises, a brief analysis of the management of business models as structural, operational and financial mechanisms of commercial enterprises is given.

It is concluded that the activation of innovative enterprises of agricultural engineering requires to improve the management of the innovation process, taking into account the economic interests of its participants.

Keywords: agricultural engineering enterprises, innovative process, innovative modernization of the industry, innovative project, investment in innovation.

Трифонов Дмитрий Сергеевич

Аспирант, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (Университет «Синергия») d.triff@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена ряду вопросов управления инновационной деятельностью предприятий сельскохозяйственного машиностроения.

Это, в частности, касается, нового подхода к современной разработке инноваций — выходу за пределы отдельных предприятий и использование идей и опыта потребителей новой сельскохозяйственной техники, что даёт возможность широкого использования инфраструктуры.

Как один из вопросов управления инновационной деятельностью предприятий сельскохозяйственного машиностроения дан краткий анализ управления бизнес-моделями как структурными, операционными и финансовыми механизмами коммерческих предприятий.

Сделан вывод, что активизация деятельности инновационных предприятий сельскохозяйственного машиностроения требует совершенствовать управление инновационным процессом, учитывая экономические интересы его участников.

Ключевые слова: предприятия сельскохозяйственного машиностроения, инновационный процесс, инновационная модернизация отрасли, инновационный проект, инвестиции в инновации.

Опыт развития предприятий сельскохозяйственного машиностроения подтверждает, что активизация деятельности инновационных специализированных предприятий сельскохозяйственного машиностроения вызывает необходимость совершенствовать управление инновационным процессом, учитывая экономические интересы его участников.

Эффективность предприятий сельскохозяйственного машиностроения определяется во многом системностью и технико-экономическим уровнем используемых средств производства.

Активизация деятельности инновационных специализированных предприятий сельскохозяйственного машиностроения вызывает необходимость совершенствовать управление инновационным процессом, учитывая экономические интересы его участников.

Сложность в этой ситуации — подвести частный бизнес к важности усилить активность участия в инновационном процессе, прежде всего в проведении научных исследований. Это важно потому, что мониторинг и оценка ситуации — одно из узких мест отечественной инновационной политики по части сельского хозяйства.

Несмотря на то, что инновационная политика должна оставаться лишь ориентиром для развития инновационной системы, но её проведение должно поддерживаться мониторингом и анализироваться чтобы определить правильность действий и внесения необходимых корректив.

Проработка прорывных инноваций, меняющих традиционный взгляд на формирование парка сельскохозяйственной техники, может стать причиной новых методических проблем в сфере управления инновационным процессом. Так, вполне возможно предсказать потенциал технологического прорыва. Однако трудно представить как практическое применение новшеств повлияет на организацию сельскохозяйственного производства. К тому же, применение инновационной техники, как правило, требует перехода к обновлённой инновационной бизнес-модели, которая и становится доминирующей всего этого процесса и во многом предопределяет перспективу технологической инновации.

Имеются и дополнительные причины, обуславливающие целесообразность выработки неизвестных аспектов управления инновационным процессом. Ранее большая часть техники создавалась, по большей части, в одной фирме. Новый подход современной разработки инноваций — выход за пределы отдельных предприятий и использование идей и опыта потребителей новой сельскохозяйственной техники.

Подобная схема сетевого инновационного предпринимательства даёт возможность широкого использования инфраструктуры, но и опыт, наработанный потребителями, что содействует преодолению ошибок до выхода инноваций на рынок. Важно помнить, что инновации в большинстве своём применяются на стыке различных векторов развития современной техники — ресурсосберегающих технологий, суперкомпьютеризации, генной инженерии и пр. В структуре инноваций заложена необходимость поиска продуктивных способов, помогающих созданию новых моделей сельскохозяйственной техники, используя достижения смежных отраслей.

Выработана ещё одна разновидность управления инновационным процессом, которая связана с бизнес-моделями — структурными, операционными и финансовыми механизмами работы коммерческих предприятий, их услуги и продукты, организующие связи между инновационными предприятиями и инвесторами.

Анализ показывает, что обеспечить растущий рост производства высококачественной продукции сельскохозяйственного машиностроения могла бы способствовать ускоренная инновационная модернизация отрасли

с использованием такого источника поддержки инновационного процесса как венчурное инвестирование [1].

К методическим проблемам управления инновационным процессом в сельскохозяйственном машиностроении следует отнести классификацию разработок по показателям рыночной ценности, новизны и т.п. Как важную составляющую теоретико-методологического обоснования можно выделить классификацию инноваций на базовые (принципиально новые продукты и технологий), улучшающие (улучшение технологических параметров) и модификационные (частные).

Как один из вариантов данная классификация охватывает широкий диапазон использования инноваций в сельскохозяйственном машиностроении, не принимая во внимание дублирование признаков.

Важной особенностью управления инновационной деятельностью выступают факторы ценообразования на инновационный продукт: радикальность инновации, монополизм в начальный период реализации, что позволяет диктовать ценовую политику, вид продукции, инновационный риск, позволяющий повышать плату за риск, стратегии предприятия, соотношение спроса и предложения на рынке, покупательная способность потребителей, уровень издержек и рентабельности, формы госрегулирования, правовые условия и т.д.

Цена, как известно, решает важные вопросы, стоящие перед предприятием как хозяйствующим субъектом. В связи с анализом проблемы, выделим три типа целей, стоящих перед руководством предприятий:

- ◆ увеличить объём продаж, для чего регулируют сбыт, варьируя цены вплоть до демпинга (при необходимости, что практикуют, например, китайские предприниматели);
- ◆ увеличить прибыль в тот или иной период, для чего корректируют цены;
- ◆ удержать позиции на рынке путём ценообразования путём привлечения новых товаропроизводителей и удержания потребителей.

Вместе с тем, цели ценообразования на инновационную продукцию и инновационная активность предприятий могут частично совпадать. Эффективность инноваций прямо связана со стоимостью инновационных проектов.

В основе оценки эффективности инновационных проектов лежит учёт денежных потоков. Инвестиции в инновации тесно связаны с дисконтированием и временными факторами и здесь работает неотъемлемое правило, что сегодняшний рубль стоит дороже, чем рубль завтрашний. Поэтому учёт факторов времени

и риска не может не влиять на намерения и перспективы инвесторов, типы инвестиций (тезаврационные, капиталобразующие, реальные, портфельные и т.п.), норма вложений и т.п.

Соответственно, методы, применяемые к оценке эффективности, и метод рекомендации связаны непосредственно с дисконтированными и учётными оценками (чистой стоимостью продаж, предполагаемой ценой, справедливой стоимостью, запасами, активами). Подбор метода зависит от сроков реализации проектов, объёмов вложений и иных факторов.

Следует, однако, понимать, что каждый из методов представляет лишь определённый срез, одну из сторон финансового анализа эффективности.

Соответственно, эффективность инноваций определена их способностью экономить условное количество времени, труда, ресурсов в расчёте на единицу положительных эффектов производимой продукции.

Специфика оценки эффективности инноваций предприятий сельскохозяйственного машиностроения заключается в том, что, в большинстве своём основной эффект, вызванный применением вновь вводимых моделей сельхозтехники и связанных с ними технологий формируется на товарном рынке в сфере потребления. Затраты предприятий сельскохозяйственного машиностроения на науку и внедрение новой техники так или иначе компенсируются путём коммерциализации инноваций. Вместе с тем, стоимость инновационной техники должна быть приемлемой и привлекательной для сельскохозяйственных предприятий, создавать задел повышения эффективности собственной продукции.

В общем виде сравнивая альтернативные варианты инновационных решений, желательно воспользоваться двумя типами показателей инновационной эффективности в сфере производства. Во-первых, — желательно воспользоваться показателями затратного типа, характеризующими соотношение инновационного итога к объёму затрат живого (затраты физической и умственной энергии человека на выполнение работ по производству потребительных стоимостей) и овеществленного труда (труда, материализованного в уже произведённой продукции), произведённой за счёт инноваций. Во-вторых, — желательно использовать показатели эффективности ресурсного типа, представляющие собой соотношение годового результата к размеру вовлечённых ресурсов производства в стоимостном выражении.

К аналогичным показателям можно отнести показатель фондёмкости — величины, обратной отношению

итогового объёма произведённой продукции к среднегодовой цене производственных основных фондов.

Показатели ресурсного типа отражают комплексность используемых ресурсов и общий экономический результат, полученный от инновации. При постоянном объёме выпускаемой продукции и используемых ресурсов, анализ этого показателя в развитии характеризует уровень ресурсов и интенсификации производства. В общей динамике затратного и ресурсного типов эффективности инноваций возможны две ситуации. Если эти показатели взаимно возрастают или снижаются, то это можно трактовать однозначно. При этом, анализируемые показатели изменяются в противоположном направлении. При росте показателей затратного типа, показатели ресурсного типа снижаются; при снижении приведённых затрат возрастают показатели фондоотдачи; при сохранении одного из показателей стабильности, изменяется другой показатель. Во — первых, если приведённые издержки из-за вовлечения новых производственных ресурсов возрастают по причине использования которых снижаются производственные издержки, то объём ресурсов будет повышаться быстрее, чем рост объёмов производства. Подобный рост объёмов благодаря использованию новых ресурсов, которые характеризуют отдачу ниже, чем до момента внедрения изменений, можно расценить как экстенсивный рост. Во — вторых, от отдачи стоимости, существующей либо в виде бесплатной ссуды как отдачи стоимости без оплаты на определённый срок; либо в форме некоммерческих уставных отношений, или некоммерческих долевых отношений как отдачи стоимости на весь период деятельности некоммерческого предприятия, что не сопровождается выплатами в пользу эту стоимость отдающего.

Если имеет место одновременный рост показателей ресурсного и затратного типов, то следует дать интегральную оценку эффективности [2].

В этом случае расчёты проводятся на основе Методических рекомендаций, по следующим показателям:

- ◆ бюджетной эффективности, отражающие приток и отток денежных средств.

Приток — акцизы, пошлины, сборы, внебюджетные отчисления, доходы от лицензирования, платежи за погашение выданных кредитов всех видов, дивиденды и пр.

Отток бюджетных средств — бюджетные ресурсы, предоставляемые для реализации проекта, инвестиции в виде кредитования, субсидии, дотации и т.п. При оценочной экспертизе экономической эффективности инновационных проектов целесообразно исходить из информации, которая включена в проектные матери-

алы как полная, точная и достоверная. Экспертизу инвестиционных проектов проводят на основе трёх базовых подходов к оценке — доходного, сравнительного и затратного [3].

Комплексная оценка инвестиционного проекта предполагает оценку его финансовой состоятельности и оценку его экономической эффективности. Таким образом, инвестору предоставляется полная информация, которая может повлиять на принятие решения об инвестировании. В этом случае форма и содержание инвестиционного проекта могут иметь разнообразные вариации — от плана начала строительства нового машиностроительного предприятия до оценки необходимости приобрести недвижимое имущество.

Достоверность результата, полученного в результате оценки инвестиционного проекта, в равной степени будет зависеть от достоверности и полноты предоставленных данных и от корректности базовых методов, используемых при анализе. Кроме того, весьма существенную роль при обеспечении справедливой интерпретации итоговых расчётов играет квалификация и опыт оценщиков. Как правило, возникает необходимость применить стандартизированные методы оценки инвестиций, что обеспечивает возможность сопоставить показатели финансовой состоятельности различных проектов для их выбора.

Оценить инвестиционный проект необходимо в случае:

- ◆ выбора инвестора перед подготовкой инвестиционного проекта;
- ◆ поиска максимально эффективных условий инвестирования;
- ◆ выбора условий страхования проекта и т.д.

Суть инвестирования с позиции инвесторов как спонсоров, предоставляющих капитал, заключается в их отходе получить прибыль «сегодня» для того, чтобы получить её «завтра». Вместе с тем, решение о долгосрочном вложении финансовых средств должно базироваться

на информации, в той или иной мере подтверждающей, что предоставленные средства будут в срок и в полном объёме возмещены, а полученная в итоге прибыль будет отвечать представлениям инвесторов, для компенсации им временного отказа от использования финансовых ресурсов, в т.ч. за высокие риски, возникающие в силу возможных неблагоприятных событий в процессе инвестирования или непосредственной вероятности убытков.

Анализ показывает, что эффективность предприятий сельскохозяйственного машиностроения определяется во многом системностью и технико-экономическим уровнем используемых средств производства. Активизация деятельности инновационных специализированных предприятий сельскохозяйственного машиностроения требует совершенствовать управление инновационным процессом, учитывая экономические интересы его участников.

Специфика оценки эффективности инноваций предприятий сельскохозяйственного машиностроения заключается в том, что, в большинстве своём основной эффект, вызванный применением вновь вводимых моделей сельхозтехники и связанных с ними технологий формируется на товарном рынке в сфере потребления. Затраты предприятий сельскохозяйственного машиностроения на науку и внедрение новой техники так или иначе компенсируются путём коммерциализации инноваций. Вместе с тем, стоимость инновационной техники должна быть приемлемой и привлекательной для сельскохозяйственных предприятий, создавать задел повышения эффективности собственной продукции.

Опыт развития предприятий сельскохозяйственного машиностроения подтверждает, что активизация деятельности инновационных специализированных предприятий сельскохозяйственного машиностроения вызывает необходимость совершенствовать управление инновационным процессом, учитывая экономические интересы его участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Груздева, Е. В. Венчурное финансирование инновационной деятельности. Уч. пос. — М. — 2018.
2. https://spravochnick.ru/ekonomika/ekonomicheskie_pokazateli/pokazateli_ekonomicheskoy_effektivnosti_innovaciy/
3. Олейник, Т.Л. и др. Логистический менеджмент [Электронный ресурс]: уч. пос. для вузов. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/82554.html>
4. Щербаков, В.А. и др. Оценка стоимости предприятия. — Изд. 4-е. — М.: Омега — Л. — 2012. — С. 97–237.

© Трифионов Дмитрий Сергеевич (d.triff@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДИВИДЕНДНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЕГО ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ

Воловиков Даниил Андреевич

Независимый исследователь

volovikov18@gmail.com

DIVIDEND POLICY OF THE ENTERPRISE AND ITS IMPACT ON ITS INVESTMENT ATTRACTIVENESS

D. Volovikov

Summary. The article discusses the factors of investment attractiveness of the enterprise, determines the place and role of the dividend policy among them, discusses the stages of implementation of the dividend policy, offers recommendations on improving the dividend policy for public joint-stock companies.

Keywords: investment attractiveness, dividend policy, dividend calculation.

Аннотация. в статье рассматриваются факторы инвестиционной привлекательности предприятия, определяется среди них место и роль дивидендной политики, рассмотрены этапы реализации дивидендной политики, предложены рекомендации по усовершенствованию дивидендной политики для публичных акционерных обществ.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, дивидендная политика, расчёт дивидендов.

Актуальность темы исследования

Дивидендная политика предприятия является основополагающим инструментом принятия инвестиционных решений. Дивидендная политика предприятия применяется в таких областях финансов как: управление инвестиционным портфелем, теории инвестирования, корпоративные финансы, оценка бизнеса и других. На её основе функционирует большое множество различных теорий и методик в вышеперечисленных областях.

В России дивидендная политика предприятия является слабым звеном комплекса управленческих решений менеджмента. Во-первых, история функционирования акционерных обществ в том виде, который есть сейчас довольно немногочисленная. Из-за этого отечественные компании только сталкиваются с трудностями в области дивидендной политики, которые зарубежные передовые акционерные общества уже преодолели.

Во-вторых, в нашей стране в настоящее время формированием дивидендной политикой зачастую занимаются люди, не имеющие необходимых для этого знаний и навыков, преследующие либо свои интересы, либо вообще не понимающие, насколько большое влияние оказы-

вает дивидендная политика на инвестиционную привлекательность предприятия, а соответственно и на весь потенциал развития и роста компании. Такое халатное отношение ведёт за собой нерациональное использование финансов предприятия, оказывает негативное воздействие на репутацию предприятия и стоимость её акций, финансовые потери не только собственных средств предприятия, но также бьёт по карману людей, которые стали акционерами предприятия.

Дивидендная политика предприятия является ключевым фактором, влияющим на инвестиционную привлекательность предприятия и принятия инвестиционных решений для остальных участников рынка.

Прежде всего необходимо разобраться, что же такое инвестиционная привлекательность. Единого определения инвестиционной привлекательности в академической среде нет, но в общем все существующие определения можно разделить на три группы: инвестиционная привлекательность как совокупность различных факторов; инвестиционная привлекательность на основе целей инвестора и инвестиционная привлекательность как соотношение риска и доходности. Приведем некоторые из них. Севрюгин Ю.В. даёт следующее определение: система количественных и качественных факторов, ха-

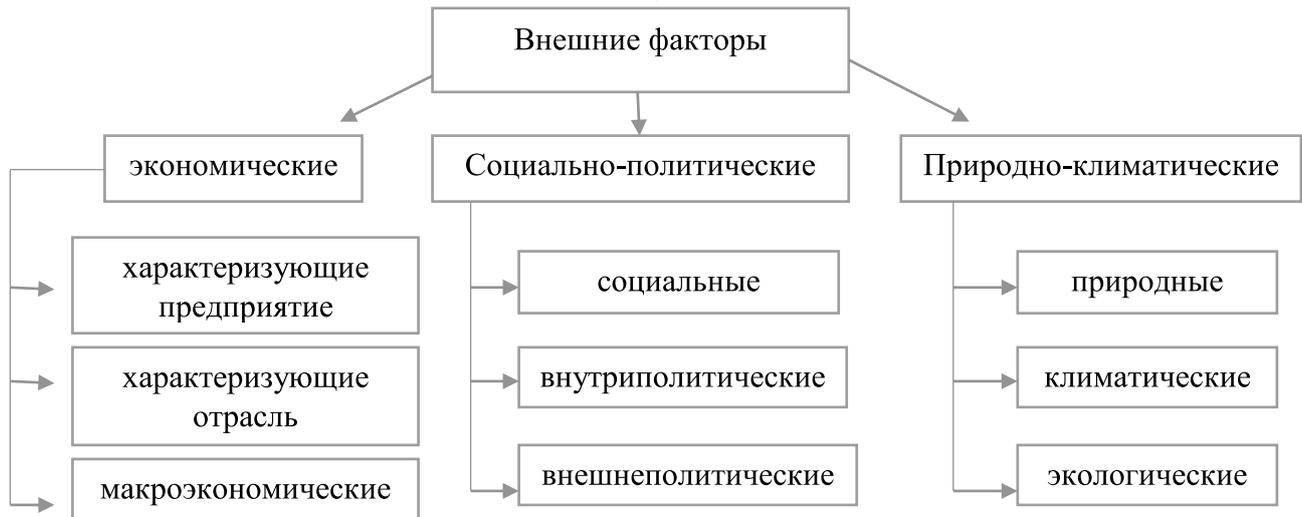


Рис. 1. Классификация внешних факторов

рактически платежеспособный спрос предприятия на инвестиции [8]. Толкование группы Минэкономразвития звучит так: объём инвестиций, который может быть привлечён исходя из инвестиционного потенциала объекта, рисков и состояния внешней среды. Одно из определений на основе целей инвестора гласит: гарантированное, надежное и своевременное достижение целей инвестора на базе экономических результатов деятельности данного инвестируемого производства,— Игольников Г.Л., Патрушева Е.Г. [5]. И наконец определение, автором которого являются знаменитые Шарп и Марковиц: получение максимальной прибыли при заданном уровне риска.

Инвестиционная привлекательность является очень важным показателем, так как именно от неё зависит количество и качество осуществляемых инвестиций. А от того насколько эффективно общество осуществляет инвестиции, зависит уровень жизни данного общества. Инвестиционная привлекательность имеет несколько уровней от макро до микро: инвестиционная привлекательность страны, региона, отрасли и предприятия. Каждый из этих уровней является бурной темой для обсуждений, исследований и споров.

Исходя из того, что существование любого экономического института происходит во взаимодействии с внутренними и внешними факторами, то факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность предприятия, можно разделить на внутренние и внешние.

К внешним факторам относят инвестиционную привлекательность более крупных единиц, в которых функционирует предприятие: отрасль, регион, страна. Помимо инвестиционной привлекательности перечисленных

единиц, есть другие внешние факторы, которые по сути определяют и инвестиционную привлекательность страны, региона, отрасли — это макроэкономические показатели.

Это более общий набор факторов, которые могут применяться к компании в любой отрасли. К ним относятся параметры инфляции, ключевая ставка ЦБ, данные о безработице, уровень деловой активности, торговый баланс, параметры экономического роста. Эти показатели публикуются на определенной частоте и в определенные дни. Поэтому они могут использоваться в прогнозах и экономических моделях с более низкой степенью неопределенности. Чаще всего крупнейшие инвестиционные банки, рейтинговые агентства и другие финансовые учреждения, участвующие в прогнозировании до выпуска официальных данных, публикуют свои прогнозы по определенным макроэкономическим показателям. Из множества таких прогнозов средние значения часто вычисляются и с высокой вероятностью соответствуют действительности.

Политические и климатические события совершенно разные. По сути, эти события проявляются в новостях. Другими словами, как новая значительная информация, которая может влиять на рынок. Создайте информационный контекст, который может повлиять на цитаты заголовков. Некоторые ученые и ученые делят новости на две группы: плановые или предсказуемые и случайные или непредсказуемые. В первую группу вошли новости экономического характера. В последнюю — политического, климатического, реже экономического.

Таким образом, учёные в своих исследованиях и профессиональные участники рынка ценных бумаг выделяют

три группы внешних факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность: экономические, социально-политические и природно-климатические (рисунок 1).

Перейдём к рассмотрению внутренних факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность предприятия. Единственно важным, имеющим наибольшее влияние внутренним фактором, определяющим инвестиционную привлекательность предприятия, является качество корпоративного управления, то есть все управленческие решения. Многие могут начать дополнять и называть еще другие внутренние факторы, такие как финансовые показатели предприятия, производственный потенциал, дивидендная политика, инновационная, инвестиционная деятельность, НИОКР, юридические аспекты, агентские конфликты.

Безусловно все эти факторы имеют место быть, но все они являются следствием качества корпоративного управления. Финансовые показатели и другие напрямую зависят от того, насколько грамотно и своевременно принимает решение менеджмент. Одной из главных характеристик качества корпоративного управления является принятие эффективных решений на каждом цикле развития компании.

На начальной стадии развития или стадии стартапа — это умение привлекать финансовые ресурсы для развития и обеспечения дальнейшего роста компании. Далее, на стадии зрелости — это умение балансировать между привлечением капитала и выплат акционерам. Баланс между реинвестициями для дальнейшего расширения бизнеса и дивидендными выплатами своим акционерам.

С течением времени и уровнем развития компании умение эффективно определить и осуществлять дивидендную политику становится всё более важным фактором для инвестиционной привлекательности компании. Поэтому в данной статье дальше речь пойдёт о дивидендной политике предприятия и её роли на его инвестиционную привлекательность.

Исторически слово «дивиденд» на латыни *dividendum* — переводится как то, что подлежит разделу. Современное определение гласит, что дивиденд — это часть прибыли акционерного общества, или иного хозяйствующего субъекта, распределяемая между акционерами, участниками в соответствии с количеством и видом акций, долей, находящихся в их владении.

Сущность выплаты дивидендов (дивидендная политика предприятия) заключается в принятии решения по вопросу: какую часть прибыли выплачивать акционерам в форме дивидендов, а какую удержать в обществе для реинвестиций в развитие производства?

Дивидендная политика — это механизм формирования доли прибыли, выплачиваемой собственнику, в соответствии с долей его вклада в общую сумму собственного капитала предприятия.

Правильно сформированная дивидендная политика способствует финансовой устойчивости акционерного общества, стабильному развитию его хозяйственной деятельности и стабильному росту цены акций. Это особенно актуально для российских акционерных обществ, недооцененных по сравнению с зарубежными аналогами.

Расчёт дивидендов — процесс, который с одной стороны имеет определенную последовательность действия, а с другой стороны достаточно творческий. Потому что определение размера дивиденда — одно из самых долгожданных решений компании. Очень много инвесторов, аналитиков и управляющих фондов пытаются предположить размер дивидендов компании. Всё потому, что дивиденды — это один из двух способов получения дохода для инвесторов от акций наряду с их переоценкой, но в отличии от переоценки, которая носит «бумажный» характер, дивиденды — это реальный денежный поток для инвесторов. Поэтому на рынке существует так много ожиданий по поводу дивидендов. И на сколько эти ожидания участников рынка оправдываются или нет в определенной степени зависит отношение к этой компании на рынке.

Вокруг данного решения всегда существует доля непредсказуемости, особенно на российском рынке где, казалось бы, принципы дивидендной политики компаний находятся в свободном доступе, и финансовая отчетность, в которой видна база для расчёта дивидендов, периодически публикуется компаниями, то всё равно история отечественного фондового рынка знает немало историй, когда решение по дивидендам было шоковой новостью для участников рынка. Какие-либо новости о дивидендах или изменении в дивидендной политики компании как правило создают на рынке большую реакцию. Такие новости в лидерах по изменениям цен акций компаний в течении одной торговой сессии.

Разберём какие существуют общие положения, особенности расчета и распределения дивидендов. Перед тем как рассчитать и распределить дивиденды есть еще множество процессов и этапов, рассмотрим каждый из них.

1-й этап — определение экономического цикла компании на данный момент. На начальных стадиях развития компании, речь о выплате дивидендов даже не идёт, на этом этапе задача компании наоборот привлечь как можно больше ресурсов для развития бизнеса.

И уже когда компания начинает приносить стабильные и большие прибыли, встаёт вопрос об их распределении. Дивидендная политика становится актуальной именно в то время, когда компания уже зарабатывает приличные деньги, которые можно извлечь из бизнеса без вреда для него. Здесь и начинает иметь уже практическое значение дивидендная политика. При этом её формирование происходит еще на начальных стадиях создания бизнеса, а потом как правило неоднократно изменяется под существующие экономические реалии. Обычно крупные компании утверждают дивидендную политику на 3–5 лет после чего пересматривают её основные положения, для того чтобы она наиболее соответствовала текущему положению и развитию компании.

2-й этап — определение инвестиционных возможностей компании, оценка уровня платежеспособности предприятия. Здесь важно понимать, что у компании есть деньги, которая она может позволить себе направить на дивиденды без вреда для бизнеса.

3-й этап — выбор типа дивидендной политики.

Исходя из текущего цикла развития компании, всех преимуществ и недостатков, компания утверждает дивидендную политику, наиболее подходящую для достижения поставленных целей. О существующих типах дивидендных политик было написано выше.

4-й этап — определение денежной базы для выплат. Как правило есть две базы, из которых компании выплачивают дивиденды. Это чистая прибыль и свободный денежный поток. Свободный денежный поток — это количество денег, которое без вреда для компании можно извлечь из бизнеса. Именно денежный поток показывает сколько свободных денег на самом деле есть у компании на данный момент.

Чистая прибыль и денежный поток — это совсем разные вещи. Чистую прибыль еще называют «бумажной», потому что может быть такое, что компания имеет положительную чистую прибыль, но по факту терпит убытки. Это из-за специфики учётной политики компании и особенностей бухгалтерского учёта. Поэтому более целесообразно выплачивать дивиденды из свободного денежного потока, а не из чистой прибыли, но большинство российских компаний выплачивают дивиденды именно из чистой прибыли.

При этом дивиденды по привилегированным акциям определённых типов могут выплачиваться из специально предназначенных для этого фондов общества (подобно резервному фонду).

5-й этап — определение периодичности выплат. Как правило существуют 3 вида периодичности выплат дивидендов. Годовые, полугодовые, квартальные. Однако к ним добавляются и другие виды. Например, выплата за 9 мес. и за год. Также ещё сюда стоит отнести дополнительные внеочередные дивидендные выплаты.

6-й этап — определение уровня дивидендных выплат и размера дивиденда на акцию. Решение о выплате дивидендов принимается общим собранием акционеров. При этом размер дивидендов не может быть больше рекомендованного советом директоров (наблюдательным советом) общества.

Также во многих компаниях в дивидендной политике существуют некоторые условия, неисполнение которых влечёт за собой невыплату дивидендов. Например, значение отношения чистого долга к EBITDA не должно превышать определённого установленного уровня. Если превышает, то дивиденды компания не выплачивает. У банков такими условиями являются определённые значения достаточности и ликвидности капитала.

Здесь еще стоит обратить на то, чтобы был произведен расчёт дивиденда именно на одну акцию. На первый взгляд кажется, что определение уровня дивидендных выплат и размера дивиденда на акцию означает одно и то же. Второй показатель получается при делении всей суммы дивидендных выплат на количество акций.

Однако некоторые компании используют одну лазейку и назначают только общий размер дивидендных выплат без привязки к дивиденду на одну акцию. И при этом делают дополнительную эмиссию акций, тем самым размывая капитал, и уменьшая дивиденд на одну акцию. Поэтому менее рискованной для акционеров формулировкой будет назначение размера дивиденда на одну акцию, так уменьшается риск подобных действий со стороны менеджмента, связанных с размытием капитала.

Таким образом, процедура проведения дивидендной политики выглядит следующим образом:

- ◆ Выбор типа дивидендной политики, наиболее соответствующий экономической ситуации компании
- ◆ Установление параметров дивидендных выплат: денежной базы расчетов, процента выплат, установление условий осуществления выплат и периодичности выплат;
- ◆ Рекомендация советом директоров общему собранию акционеров конкретных дивидендных выплат, установление их параметров: дата отсечки, дата выплаты;
- ◆ Утверждение дивидендов общим собранием акционеров.

Если обобщить, то главные преимущества для компании, которые даёт инвестиционная привлекательность — это скорость и доверие. Рассмотрим подробнее, что под этим подразумевается. Инвестиционная привлекательность предприятия улучшает доступ компании к капиталу, к финансированию. Капитал состоит из двух частей: собственный и заёмный. Собственный — средства самих акционеров компании. Собственники ценят отдачу, на вложенный капитал, если она имеет стабильную положительную динамику, то компания является привлекательной для инвестирования, это привлекает новых акционеров, крупные фонды и частных инвесторов, которые готовы вкладывать свои средства в компанию.

Вторая часть капитала компании — заёмный. Своевременный и выгодный доступ к заёмному капиталу является большим преимуществом в бизнесе. Для компании чем меньше стоимость заёмного капитала, тем выгоднее. Из чего складывается стоимость заёмного капитала? Безусловно от общего уровня ставок в экономике, однако если посмотреть на большое количество компаний, можно заметить, что они составляют очень широкий диапазон значений стоимости заёмного капитала. Отчего так происходит? Ответ: премия за риск. Каждая компания имеет свою премию за риск, которая прибавляется к безрисковой ставке. Наиболее привлекательные компании имеют меньшую премию за риск. Это выражается в стоимости заёмного капитала.

Возможность иметь быстрый доступ к рынку капитала — это скорость. Скорость реализации новых проектов для компании, скорость усовершенствования технологий. Скорость является ключевым фактором успеха в современном, динамичном мире бизнеса. И это то, ради чего всем компаниям нужно уделять внимание своей инвестиционной привлекательности и усовершенствованию своей дивидендной политики.

Исследовав практики и этапы реализации дивидендных политик, было определено, что ключевым критерием эффективной и грамотной дивидендной политики является её прозрачность, по которой определяется уровень доверия к компании и её ценным бумагам, обращающимся на бирже. Чем выше прозрачность и предсказуемость дивидендной политики, тем меньшие риски качества корпоративного управления компании берут на себя инвесторы и кредиторы компании.

В связи с этим основной рекомендацией для российских публичных акционерных обществ будет повышение прозрачности дивидендной политики, путём улучшения качества корпоративного управления. Наиболее подробные меры и рекомендации на пути к этому выглядят следующим образом:

- ◆ Назначать размер дивиденда на одну акцию, а не только общую сумму выплат;
- ◆ Денежной базой для выплаты дивидендов брать свободный денежный поток, а не чистую прибыль;
- ◆ Публично представлять финансовые и производственные отчёты чем чаще и подробнее, тем лучше;
- ◆ Рассматривать возможность проведения обратных выкупов акций как дополнение к выплате дивидендов;
- ◆ Активно развивать подразделение по работе с миноритарными акционерами.

Точки роста для совершенствования дивидендной политики российских компаний в улучшении эффективности функционирования системы корпоративного управления — это важный фактор устойчивого развития и успешной реализации стратегии в целях создания акционерной стоимости для любой публичной компании.

Заключение

В ходе исследования было определено, что ключевым фактором, влияющим на инвестиционную привлекательность компании, является качество корпоративного управления, от которого зависит качество проведения дивидендной политики, а она в свою очередь оказывает большое влияние на рыночную цену акцию. Чем больше размер дивидендов, тем более привлекательной акция выглядит для инвесторов, однако при выплате дивидендов котировки акций падают примерно на величину дивидендов (т.н. дивидендный гэп).

Сущность выплаты дивидендов (дивидендная политика предприятия) заключается в принятии решения по вопросу: какую часть прибыли выплачивать акционерам в форме дивидендов, а какую удержать в обществе для реинвестиций в развитие производства?

Дивидендная политика представляет собой составную часть общей политики управления прибылью, заключающуюся в оптимизации пропорций между потребляемой и капитализируемой ее частями с целью максимизации рыночной стоимости предприятия.

Улучшение дивидендной политики российских компаний — это один из главных драйверов увеличения стоимости отечественных компаний, их инвестиционной привлекательности и российского рынка в целом, который приведет к увеличению инвестиций и экономическому росту в России. Данная статья — это маленький шаг в этом направлении для страны и большой для будущих управленческих решений в области дивидендной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалакина, Т.В., Дивидендная политика и её влияние на стоимость компании [Текст] / Т. В. Абалакина, А. А. Абалакин // Науковедение. — 2015. — С. 45–46.
2. Бланк, Н. Р. Дивидендная политика акционерных обществ [Текст] / Н. Р. Бланк // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. — 2015. — № 7. — С. 15–17.
3. Гвоздь, П. А. Дивидендная политика и её влияние на стоимость компании — реалии российского инвестора [Текст] / П. А. Гвоздь // Вестник науки. — 2018. — № 3. — С. 20–21
4. Глушецкий, А. А. Новые правила выплаты дивидендов [Текст] / А. А. Глушецкий // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. — 2017. — № 4. — С. 4–14.
5. Игольников Г.Н., Патрушев Е. А. Что понимать под конкурентоспособностью, инвестиционной привлекательностью и экономичностью производства // Российский экономический журнал. 1995. № 11.
6. Климочкина, Н. И. Влияние дивидендной политики на рыночную стоимость акций [Текст] / Н. И. Климочкина // Вестник науки и творчества. 2016. — № 3. — С. 125–129.
7. Козлова, А. С. Факторы, оказывающие влияние на формирование дивидендной политики российских компаний [Текст] / А. С. Козлова // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. — № 4. — С. 54–57.
8. Севрюгин Ю. В. Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. — Ижевск, 2004. — 27 с

© Воловиков Даниил Андреевич (volovikov18@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ И РАЗВИТИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО НАДЗОРА

NON-FINANCIAL REPORTING OF COMMERCIAL BANKS AND DEVELOPMENT OF BEHAVIORAL SUPERVISION

**S. Zubkova
I. Doronina**

Summary. The overregulation of bank activity, decrease in interest of owners of banks in development of banking business demands development of new approaches to assessment of activity of commercial banks. Indicative indicators of the non-financial reporting can become one of criteria for evaluation of financial stability and social responsibility of credit institution.

Keywords: commercial bank, non-financial reporting, complex of indicators of corporate social responsibility, technique of assessment of financial stability of commercial banks.

Зубкова Светлана Валерьевна

*К.э.н. доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ
zubkovasv@inbox.ru*

Доронина Ирина Станиславовна

*Финансовый университет при Правительстве РФ
irina_7515@mail.ru*

Аннотация. Жесткое регулирование банковской деятельности, снижение заинтересованности собственников банков в развитии банковского бизнеса требует развития новых подходов к оценке деятельности коммерческих банков. Индикативные показатели нефинансовой отчетности могут стать одним из критериев оценки финансовой устойчивости и социальной ответственности кредитной организации.

Ключевые слова: коммерческий банк, нефинансовая отчетность, комплекс показателей корпоративной социальной ответственности, методика оценки финансовой устойчивости коммерческих банков.

В связи с высокой ответственностью государства перед вкладчиками кредитных организаций в большинстве стран наблюдается повышение требований к банкам по управлению рисками и принятию ответственных решений при ведении бизнеса. В результате это приводит к зарегулированности банковской деятельности, снижению заинтересованности собственников банков в развитии банковского бизнеса. Об этом также свидетельствуют данные об убыточности банков и отзывах лицензий последних лет [1].

По состоянию на 01.01.2019 около 100 банков были убыточными. Основной вклад в финансовый результат сектора внесли банки, контролируемые государством (74%), иностранные банки (14,6%), а также крупные и средние частные банки (7%).

Повышение роли банков с государственной ответственностью сводит на нет все усилия небольших банков по развитию своего бизнеса.

Перед небольшими банками, по сути, стоит сейчас задача поиска новых бизнес-моделей, предполагающих уход от классического банковского бизнеса.

Бесспорно, важнейшей задачей банковского регулирования и банковского надзора является обеспечение финансовой устойчивости как банковского сектора в целом, так и отдельно взятого коммерческого банка.

Как за рубежом, так и в России финансово устойчивым признается банк, располагающий устойчивыми ресурсами (капиталом, прибылью, резервами и фондами).

Обширный опыт ведущих стран мира свидетельствует о наличии по меньшей мере, тридцати методик и моделей оценки финансовой устойчивости коммерческих банков, при этом некоторые частично дублируют друг друга.

В большинстве методик учитываются не только финансовые показатели, но и ряд нефинансовых характеристик кредитных организаций, таких как наличие стратегии, качество корпоративного управления и т.д.

Необходимо отметить, что существующие методики двух известных российских рейтинговых агентств Эксперт РА и АКРА включают в себя нефинансовые показатели, которые играют одну из основных ролей в принятии решения о присвоении уровня рейтинга (таблица 1) [2; 3].

Существенное влияние на итоговый результат представления рейтинговой оценки оказывают применяемые рейтинговыми агентствами корректировки на оказание банку помощи со стороны государства, акционеров и иностранных организаций (поддерживающих организаций). Поскольку данные корректировки имеют значительный вес, то оценка собственной кре-

Таблица 1. Оценка финансовой устойчивости коммерческих банков на рейтинговой основе

Банк	Рейтинг (РАЕХ)	Рейтинг (АКРА)	Оценка финансовой устойчивости	Прогноз
РОСБАНК	ruAAA	AAA	Исключительно высокий (наивысший) уровень кредитоспособности	Стабильный
ПАО Банк «ФК Открытие» (санация)	ruAA-	A+	Высокий уровень кредитоспособности	Стабильный
АО «Россельхозбанк»	-	AA	Высокий уровень кредитоспособности	Стабильный
ПАО «Промсвязьбанк» (санация)	ruA-	AA-	Высокий уровень кредитоспособности	Стабильный
Банк «Возрождение» (ПАО)	ruA-	A-	Умеренно высокий уровень кредитоспособности	Стабильный
ПАО АКБ «Связь-Банк»	ruA	BBB+	Умеренно высокий уровень кредитоспособности	Развивающийся
ПАО «Банк Уралсиб» (санация)	-	BBB-	Умеренный уровень кредитоспособности	Стабильный
ПАО «Восточный экспресс банк»	ruB+	B+	Низкий уровень кредитоспособности	Развивающийся (РАЕХ)
				Негативный (на пересмотре) (АКРА)
ПАО «МИНБанк»	ruB++ (отозван)	-	Низкий уровень кредитоспособности	Развивающийся

Источник: составлено авторами на основании данных, опубликованных на официальных сайтах рейтинговых агентств «Эксперт РА» и «АКРА» по состоянию на 25.02.2019 г.

Таблица 2. Финансовые показатели, используемые для сравнительной оценки отдельных коммерческих банков

Наименование коэффициента	Методика расчета
Адекватность капитала	Капитал/Активы, приносящие доход
Контур доходных активов A1	(Активы, приносящие доход-Кредиты с просроченными сроками платежей)/ Активы всего
Уровень потерь A2	Кредиты с просроченными сроками платежей/(Активы, приносящие доход-РВПС)
Уровень резервов A3	РВПС/(Активы, приносящие доход-РВПС)
Чистая процентная маржа	(Процентные доходы-Процентные расходы)/Среднехронологическое значение активов

Источник: составлено авторами на основе информации раздела методики и формул портала банковского аналитика. [4]

дитоспособности банка на основе компонентов бизнес-профиля, факторов риска (достаточность капитала, фондирование и ликвидность, риск-профиль) не является показательной. Другими словами, банк, получивший наивысшую оценку кредитоспособности, может обладать неудовлетворительными характеристиками деятельности (в том числе низким качеством кредитного портфеля), а значит, фактически обладать низким уровнем финансовой устойчивости.

На примере сравнительного анализа рейтинга ряда банков и показателей их финансовой устойчивости можно видеть, что банки имеющие более лучшие финансовые показатели, имеют более низкий рейтинг,

и наоборот. Это объясняется наличием или отсутствием стратегического инвестора, чаще всего в лице государства, близость к госпроектам т.д.

В целях анализа финансовой устойчивости ряда коммерческих банков были выбраны основные коэффициенты, используемые в Методике CAMEL(таблица 2).

Сопоставив готовую оценку финансовой устойчивости коммерческих банков по данным рейтинговых агентств с расчетной величиной по методике CAMEL, отметим наличие несоответствия: у ряда банков, имеющих высокий рейтинг, выявлены факторы, не позволяющие оценить финансовое состояние как положительное (таблица 3).

Таблица 3. Оценка финансовой устойчивости российских коммерческих банков (выборка) по методике CAMEL

Норма	15%-20%	>70%	<5%	>5%	Чистая процентная маржа	Рейтинг CAMEL	Финансовая устойчивость
	Адекватность капитала C1	Контур доходных активов A1	Уровень потерь A2	Уровень резервов A3			
РОСБАНК	13,62%	86,60%	2,90%	0,58%	3,48%	11	Средняя
ПАО Банк «ФК Открытие»	15,31%	91,20%	8,38%	7,26%	4,16%	14	Средняя
АО «Россельхозбанк»	16,41%	78,12%	7,76%	0,97%	2,13%	14	Средняя
ПАО «Промсвязьбанк»	9,13%	79,60%	13,13%	6,43%	3,52%	20	Плохая
Банк «Возрождение» (ПАО)	12,19%	82,44%	11,43%	4,61%	4,73%	18	Плохая
ПАО АКБ «Связь-Банк»	13,84%	82,59%	10,52%	2,43%	3,21%	19	Плохая
ПАО «Банк Уралсиб»	10,20%	86,14%	5,39%	3,53%	6,23%	14	Средняя
ПАО «Восточный экспресс банк»	14,83%	76,80%	9,140%	9,63%	8,74%	11	Средняя
ПАО «Московский Индустриальный банк»	12,39%	75,63%	1,80%	6,19%	1,62%	14	Среднее

Источник: составлено авторами на основе информации раздела методики и формул портала банковского аналитика. [4]

В числе таких банков — АО «Россельхозбанк», ПАО «Промсвязьбанк», Банк «Возрождение» (ПАО), ПАО АКБ «Связь-Банк». Негативные оценки чаще всего были получены по группе показателей, характеризующих активы, в том числе кредитный портфель, а именно: большая часть банков допускала высокий уровень просроченной задолженности, превышающий средний уровень по российскому банковскому сектору (4%-5%) при низком уровне резервирования проблемной задолженности. Второй из указанных показателей выступает в качестве индикатора краткосрочного риска снижения финансовой устойчивости коммерческих банков.

Противоположная ситуация наблюдается в сопоставлении оценок финансовой устойчивости ПАО «Восточный экспресс банк»: по методике CAMEL финансовая устойчивость соответствует оценке «средняя», но присвоена негативная оценка со стороны рейтинговых агентств, сопровождающаяся наличием статуса «на пересмотре». Обоснование рейтингового действия АКРА — развитие конфликта акционеров, обладающих правом контролировать деятельность банка. Заметим,

в ходе первичного анализа не было выявлено существенных отклонений в качественных параметрах активов банка: фиксируется адекватный высокому уровню просроченной задолженности размер созданных резервов.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемые методики рейтинговых агентств придают гораздо большее значение внешним факторам, влияющим на устойчивость, нежели внутренним. При этом, в методиках рейтинговых агентств не предусмотрен учет стратегических ориентиров, которым следуют банки при структурировании кредитного портфеля. Единая методика применяется ко всем банкам, и показатели, на основе которых формируется итоговая оценка кредитоспособности, не ранжируются в зависимости от целей формирования активов банка в рамках проводимой им стратегии.

В этой ситуации банк с госучастием, имеющий худшие финансовые показатели, может иметь рейтинг выше, чем банк, имеющий частных акционеров.

В целях улучшения ситуации в банковском секторе необходимо совершенствование подходов к оценке деятельности кредитных организаций, а также, возможно, создавать новую модель банковского сектора России.

Развитие российского банковского сектора идет быстрыми шагами в сторону огосударствления, частные акционеры боятся рисковать и предпочитают другие виды бизнеса, именно поэтому в стране не открываются новые банки в классическом понимании, а действующие небольшие банки находятся на стадии выживания и глубокой стагнации. Сам факт организации и существования банковского бизнеса в России на коммерческих условиях становится невыгодным для предпринимателей. На поведение собственников существенным образом влияют такие аспекты, как:

- ♦ высокая степень расходов на выполнение, по сути, государственных функций, не свойственных бизнесу вообще, таких как контроль за потоками клиентов в рамках Федерального закона от 7 августа 2001 г. 115 ФЗ, доскональная проверка деятельности клиентов на предмет обналичивания средств, возложение функций контроля за расходованием средств застройщиками в рамках жилищного строительства и ряд других функций;
- ♦ низкая рентабельность бизнеса ввиду низкой маржинальности;
- ♦ ужесточившиеся требования к ответственности собственников и топ менеджмента за нарушение законодательства, вплоть до отзыва лицензии, потери деловой репутации и уголовного преследования.

Как показали мировой кризис 2008 г. и российская практика, без государственной поддержки банки не могут сами справиться с более менее серьезным кризисом, возникшим как вне банка, так и внутри. Решение о выделении государственной поддержки уже сейчас принимается в том числе с учетом социальной и государственной значимости кредитной организации. Возникает вопрос, если государственные банки могут рассчитывать на господдержку в условиях возникновения кризиса, то что делать небольшим банкам? Введение для все банков обязательной нефинансовой отчетности и показателя значимости исходя из социальной ответственности может позволить изменить сложившееся положение в банковской сфере и позволить небольшим банкам развиваться далее.

Во всем мире активно развиваются направления корпоративной социальной ответственности бизнеса, и, представляется, принципы соблюдения КСО должны стать важным критерием оценки кредитных организаций, как со стороны рейтинговых агентств, так и со сто-

роны банка России. Возможно, следует рассмотреть, например, о наделении особым статусом кредитных организаций, имеющих рейтинг КСО.

Комитет COSO и Всемирный совет по вопросам устойчивого развития (World Business Council for Sustainable Development WBCSD) по результатам совместного исследования в 2016 г. показали, что большинство практиков (89%) согласны с тем, что риски устойчивости могут привести к существенному воздействию на бизнес и его финансовые показатели. Более 70% считают, что «традиционные методы управления рисками недостаточно решают проблемы устойчивости» [5].

Большинство специалистов (86) считают, что риски устойчивости должны быть включены в управление рисками предприятия, 72% респондентов полагают, что риски ESG не находят адекватного отражения в отчетности компаний. По исследованию Эрнст энд янг 2015 г. прослеживается четкая позитивная связь между интеграцией экологических, социальных и корпоративных (ESG) вопросов в процесс инвестирования и улучшением корпоративной финансовой результативности (CFP) [5].

В нашей стране в последнее время проводится активная работа по внедрению лучших практик составления нефинансовой отчетности компаниями.

В частности, уже сделано следующее:

Разработаны

- ♦ Концепция развития публичной нефинансовой отчетности (НФО)
- ♦ План мероприятий по реализации Концепции (утверждены Распоряжением Правительства РФ в мае 2017 г.
- ♦ Проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности»

В разработке:

- ♦ Перечень ключевых показателей публичной НФО
- ♦ Методические указания по подготовке публичной НФО

Согласно 2015 EY Global Institutional Investor Survey организации не совсем готовы к более широкому раскрытию информации: согласно исследованию EY, почти две четверти инвесторов заявляют, что эмитенты не совсем адекватно раскрывают информацию касательно экономических, социальных и корпоративных рисков (ESG). При этом процент инвесторов, которые при принятии решений касательно инвестиций рассматривают отчеты компаний, вырос от 35% (2014 год) до 59% в 2015г[5].



Рис. 1. Функции нефинансовой отчетности [5]

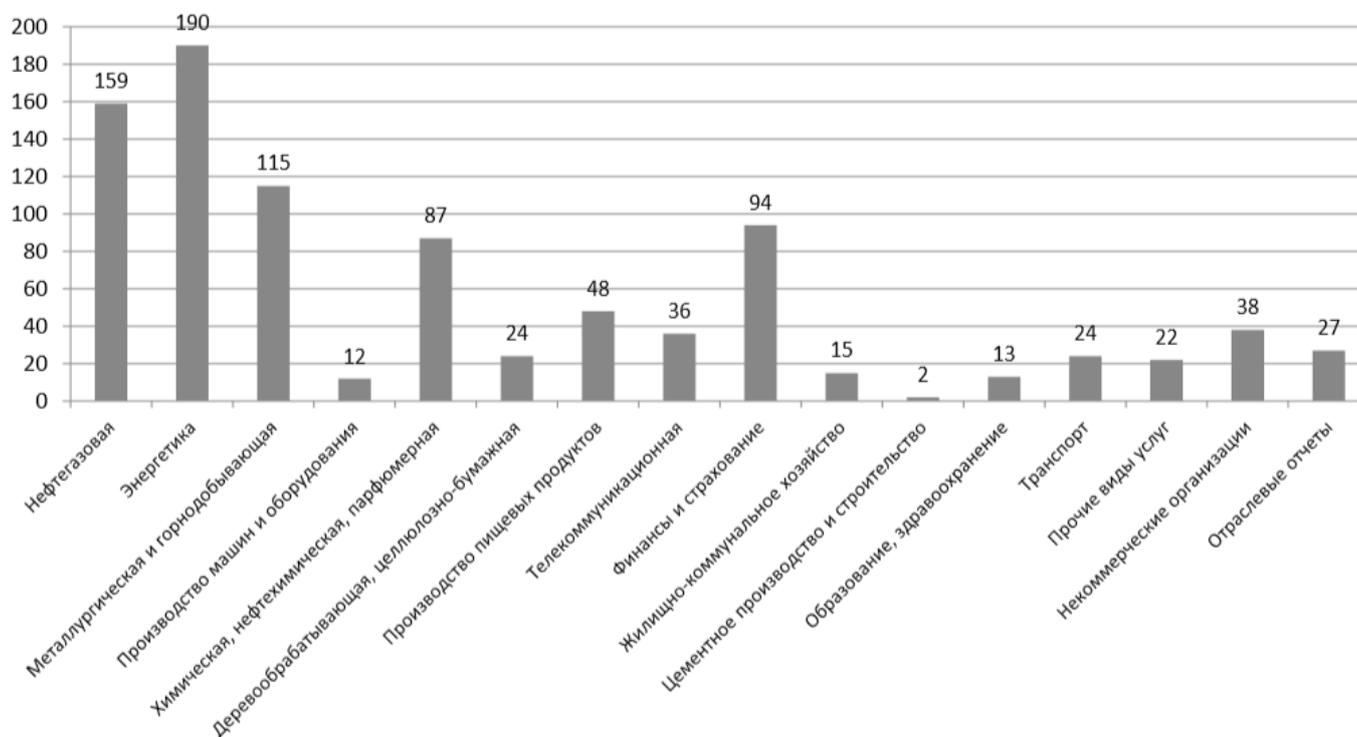


Рис. 2. Количество нефинансовых отчетов в национальном регистре РСПП [5]

В соответствии с Проектом Федерального закона О публичной нефинансовой отчетности под нефинансовой отчетностью следует понимать:

- ♦ совокупность сведений и показателей, отражающих стратегию, цели, подходы к управлению, взаимодействие с заинтересованными сторонами, а также результаты деятельности организации в части социальной ответственности и устойчивого развития, предупреждения коррупции, включая экономические, социальные, экологические аспекты, рассматриваемые в их взаимосвязи [5].

При этом, под социальной ответственностью понимают — ответственность организации за воздействие ее решений и результатов деятельности на окружающую среду, экономику и общество. Устойчивое развитие — развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешних поколений, не ставя под сомнение возможности удовлетворения потребностей будущих поколений.

Составление нефинансовой отчетности будет способствовать повышению качества процессов, снижению нефинансовых рисков, информационной открыто-

сти, сопоставимости, развитию диалога с социальными партнерами и обществом, а следовательно повышению доверия к компании, развитию коммуникаций, укреплению деловой репутации, повышению конкурентоспособности компании (рисунок 1).

В настоящее время активно внедряет принципы нефинансовой отчетности Российский Союз Промышленников и Предпринимателей, однако для кредитных организаций должны быть разработаны отдельные положения и показатели ввиду специфики банковской деятельности.

Данные на рисунке 2 свидетельствуют, что по сравнению с некоторыми другими отраслями организации в сфере страхования и финансов в меньшей степени представляют нефинансовую отчетность.

Отсутствие комплексного подхода к формированию системы взаимосвязанных финансовых и нефинансовых показателей, многообразие платформ, определяющих требования к формированию НФО, наличие несогласованности в определении перечня базовых показателей НФО для кредитных организаций — все это существенно тормозит развитие нефинансовой отчетности и поведенческого надзора со стороны банка России.

Необходимо отметить, что в сфере оценки деятельности кредитных организаций становится в современных условиях крайне важно развивать подходы, основанные на действующих принципах оценки качества НФО, таких как:

- ◆ соответствие заявленных в отчете принципов деятельности компаний принципам ответственной деловой практики, зафиксированным в принятых документах (Социальная хартия российского бизнеса, ISO 26000; ГД ООН)
- ◆ соответствие раскрываемых в отчете сведений заявленной компанией миссии и принципам корпоративной ответственности/устойчивого развития, а также Этического кодексу компании (если соответствующая информация имеется);
- ◆ соответствие сведений о результатах деятельности по областям ответственной деловой практики стратегическим целям, плановым задачам и соответствующим корпоративным политикам по ключевым направлениям;
- ◆ соответствие информации о взаимодействии с заинтересованными сторонами корпоративным политикам в сфере раскрытия информации и другим корпоративным политикам (социальной и экологической политиками, политике в сфере управления рисками);
- ◆ возможность анализа данных о результатах деятельности компании в контексте лучшего ми-

рового и российского опыта (раскрытие данных в динамике, использование признанных стандартов нефинансовой отчетности, корпоративной ответственности и пр.);

- ◆ наличие и характер информации, отражающей соответствие направлений, целей и задач, результатов деятельности компании определенным ЦУР ООН –2030.

Стандартные элементы нефинансовой отчетности включают в себя по стандартам G4, общие стандартные элементы отчетности (стратегия и анализ; профиль организации, выявленные существенные аспекты и границы, взаимодействие с заинтересованными сторонами, общие сведения об отчете; корпоративное управление, этику и добросовестность) и специфические стандартные элементы отчетности (сведения о подходах в области менеджмента; показатели по экономическим, экологическим и социальным аспектам)[5].

Принятие вышеуказанного закона потребует разработки системы комплексных показателей нефинансовой отчетности для кредитных организаций.

Централизованный подход к решению данного вопроса предполагает, в частности, необходимость следующих действий:

- ◆ Определение целей и задач для отражения в нефинансовой отчетности кредитных организаций;
- ◆ Определение актуального контента целей в области устойчивого развития (ЦУР), связанного с лучшими мировыми практиками;
- ◆ Разработка минимальных требований к публичной нефинансовой отчетности, а также рекомендаций по процедурам оценки и заверения публичной нефинансовой отчетности кредитных организаций;
- ◆ Утверждение показателей деятельности кредитных организаций для раскрытия.
- ◆ Разработка методических рекомендаций для составления нефинансовой отчетности в кредитных организациях;

Целесообразно, с нашей точки зрения включать раздел нефинансовой отчетности в годовую отчетность для всех кредитных организаций с обязательным аудитом.

Необходимо отметить, что в настоящее время только аудиторы большой четверки способны адекватно организовать аудит нефинансовой отчетности. Соответственно, одной из основных задач должна стать задача обеспечения развития профессиональной подготовки и повышения квалификации в сфере социальной ответственности, устойчивого развития и публичной нефинансовой отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Банка России. http://www.cbr.ru/content/document/file/72560/bsr_2018.pdf (Дата обращения 25.06.2019)
2. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» по состоянию на 25.02.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа — URL: <https://raexpert.ru/> (Дата обращения: 28.03.2019).
3. Официальный сайт рейтингового агентства «АКРА» по состоянию на 25.02.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа — URL: <https://www.acra-ratings.ru/> (Дата обращения: 28.03.2019).
4. Официальный сайт портала банковского аналитика. [Электронный ресурс]. Режим доступа- URL: <https://analizbankov.ru/metod.php> (Дата обращения: 03.04.2019).
5. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://media.rspp.ru/document/1/e/6/e6aef2d23c03d8181b6230003f977361.pdf> (Дата обращения 01.07.2019)

© Зубкова Светлана Валерьевна (zubkovasv@inbox.ru), Доронина Ирина Станиславовна (irina_7515@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Финансовый университет при Правительстве РФ

КРЕДИТНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

CREDIT ACTIVITY OF THE POPULATION OF THE KEMEROVSK REGION AND THE PROBLEM OF INCREASING FINANCIAL LITERACY

V. Korchagina
O. Sycheva-Peredero
R. Korchagin

Summary. The analysis of the credit activity of the population of the Kemerovo region on the absolute and relative level of consumer lending to individuals. The main trends and features of the credit behavior of citizens are highlighted. Identified the distinctive features of the credit activity of the population of the Kemerovo region compared with other regions. The conclusions are made about the need to improve financial literacy to solve economic and social problems associated with the development of credit.

Keywords: consumer credit, credit activity, credit load, financial literacy, Kemerovo region.

Корчагина Ирина Васильевна

К.э.н., доцент, Кемеровский государственный университет
korchagina-i@mail.ru

Сычёва-Передеро Ольга Валерьевна

К.э.н., доцент, Кемеровский государственный университет
ovsp2006@rambler.ru

Корчагин Рудик Левович

Преподаватель, аспирант, Кемеровский государственный университет
kor4.ru@yandex.ru

Аннотация. Проведен анализ кредитной активности населения Кемеровской области по абсолютному и относительному уровню потребительского кредитования физических лиц. Выделены основные тенденции и особенности кредитного поведения граждан. Выявлены отличительные черты кредитной активности населения Кемеровской области по сравнению с другими регионами. Сделаны выводы о необходимости повышения финансовой грамотности для решения экономических и социальных проблем, связанных с развитием кредитования.

Ключевые слова: потребительский кредит, кредитная активность, кредитная нагрузка, финансовая грамотность, Кемеровская область.

По мере широкого распространения кредитования физических лиц в России связанные с этим социально-экономические проблемы становятся предметом интереса исследователей. Такие категории, как кредитная активность населения страны, степень его закредитованности, тренды и тенденции кредитования физических лиц активно дискутируются российскими учеными. В частности, ряд публикаций последних лет посвящен проблеме закредитованности, возникающей в результате нерационального необоснованного расширения кредитования физических лиц.

Так, в работе Е.А. Астаповой отмечается, что высокая кредитная активность граждан на фоне низкого качества оценки заемщиков банками, массивного привлечения новых кредитов, чтобы погасить существующие, широкого распространения микрофинансовых организаций (МФО) обусловила достаточно высокую закредитованность населения [1]. В ряде исследований раскрываются проблемы высокой кредитной нагрузки и закредитованности наиболее сложных в этом отношении субъектов Российской Федерации, в частности, Республики Калмыкия [2], Забайкальского края [3], Ре-

спублики Бурятия [4, 5], Алтайского края [6], регионов Приволжского федерального округа [7].

Выводы этих работ, с которыми можно в основном согласиться, сводятся к тому, что высокий уровень закредитованности, рост просроченной задолженности обусловлен одновременно двумя причинами — как низким уровнем доходов населения, так и явно недостаточной финансовой грамотностью. Стремление поддержать приемлемый уровень личного потребления, включая «престижное», не всегда объективно нужное, при непонимании принципов и реальной стоимости кредитного финансирования, приводят множество домохозяйств беднейших регионов к невозможности обслуживать кредиты.

А.С. Баринов анализирует влияние закредитованности населения на уровень экономической безопасности страны [8]. Этот автор отмечает, что рост долговой нагрузки и просроченной задолженности угрожает экономической безопасности по двум направлениям сразу. Во-первых, рост просроченной задолженности вызывает кризисные явления в финансовой сфере

Таблица 1. Показатели кредитной активности и закредитованности населения Кемеровской области, 2009–2018 гг.*

	Общая задолженность, млн. руб.	Кредитная нагрузка, тыс. руб./чел.	Закредитованность, процентов	Вновь выдано кредитов, млн. руб.	Просрочено задолженности, млн. руб.
2009	87025	31,3	229	5232	4817
2010	75288	27,2	178	30870	6979
2011	79658	28,9	173	62514	8309
2012	104985	38,2	208	94204	7967
2013	151900	55,5	282	143835	8206
2014	189737	69,5	344	161488	10085
2015	209274	76,9	353	150190	16672
2016	191040	70,4	332	93621	22332
2017	186684	69,1	315	113354	20479
2018	201853	75,2	343	141886	18578
Рост	В 2,3 раза	В 2,4 раза	В 1,5 раза	В 27 раз	В 3,8 раза

* Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения 03.06.2019); Банк России. Информация о кредитах, предоставленных физическим лицам — резидентам в рублях и иностранной валюте (региональный разрез). URL: <https://www.cbr.ru/statistics/pdko/sors/retro/> (дата обращения 03.06.2019).

и социальную напряженность. Во-вторых, он приводит к сокращению объемов кредитования в перспективе, что негативно влияет на экономический рост. Поэтому необходимы конкретные показатели и механизмы для регулирования задолженности физических лиц перед кредитными организациями.

В то же время проблемы кредитной активности и закредитованности большинства регионов России остаются неисследованными, несмотря на появление этой темы в актуальной региональной повестке. Так, в Кемеровской области закредитованность населения осознана как проблема властью и общественностью, что уже выразилось в разработке и осуществлении ряда мероприятий по повышению финансовой грамотности и снижению долговой нагрузки¹. Однако они могут быть достаточно эффективными лишь при условии понимания причин, тенденций, закономерностей динамики кредитной активности населения региона.

В данной связи целью исследования является выявление тенденций, факторов динамики кредитной активности и закредитованности населения Кемеровской

¹ Каждый житель Кемеровской области должен кредитным организациям 90 тысяч рублей. URL: <http://kuzbass85.ru/2018/12/13/kazhdyiy-zhitel-kemerovskoy-oblasti-dolzen-kreditnyim-organizatsiyam-90-tyisyach-rublej/> (дата обращения 03.06.2019); Рост закредитованности населения Кемеровской области обсудили на расширенном совещании в облдуме. URL: <https://ako.ru/news/detail/rost-zakreditovannosti-naseleniya-kemerovskoy-oblasti-obsudili-na-rasshirennom-soveshchanii-v-obladm> (дата обращения 03.06.2019); В Кузбассе создадут механизм защиты от закредитованности населения. URL: <https://www.kem.kp.ru/online/news/3326258/> (дата обращения 03.06.2019).

области, ее особенностей на фоне других регионов. Первоначально необходимо оценить общий уровень кредитной активности физических лиц в регионе за период 2009–2018 гг. Она может быть охарактеризована следующими показателями:

1. Общая величина кредитов, выданных кредитными организациями физическим лицам или абсолютная задолженность, руб.
2. Общий (накопленный) объем задолженности по кредитам на душу населения («кредитная нагрузка»), руб./чел.
3. Отношение суммы кредитов к среднему годовому или месячному доходу («закредитованность»), процентов
4. Объем кредитов, предоставленных в течение года, руб./чел., т.е. вновь выданные кредиты.
5. Величина просроченной задолженности, руб.

Динамика данных показателей представлена в таблице 1.

Данные таблицы 1 указывают на бурный рост кредитования физических лиц после кризиса 2008–2009 гг., существенно сказавшегося на экономике Кемеровской области. В 2009 г. наблюдался минимальный объем выдачи кредитов физическим лицам — около 5232 млн. руб., однако в 2010 г. эта величина возросла в 5,9 раза, в 2011 г. — более чем в 2 раза. Рынок кредитования физических лиц очень быстро восстановился по мере оживления экономики. В этот период объем вновь предоставленных в течение года кредитов становится сопоставимым с общей (накопленной за все предыдущие

Таблица 2. Показатели кредитной активности и закредитованности населения регионов Сибирского федерального округа*

	Кредитная нагрузка, тыс. руб./чел.	Закредитованность, процентов	Выдано за год на душу населения, тыс. руб./чел.
Республика Тыва	72,7	517	45,48
Иркутская область	96,7	431	65,62
Новосибирская область	95,1	376	67,77
Красноярский край	100,0	356	66,55
Забайкальский край	81,0	348	49,49
Республика Хакасия	72,9	344	51,44
Кемеровская область	75,2	343	52,36
Томская область	83,0	340	58,59
Республика Алтай	57,2	311	39,38
Республика Бурятия	76,0	304	47,43
Омская область	72,9	289	53,94
Алтайский край	64,2	289	46,79

* Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения 03.06.2019); Банк России. Информация о кредитах, предоставленным физическим лицам — резидентам в рублях и иностранной валюте (региональный разрез). URL: <https://www.cbr.ru/statistics/pdko/sors/retro/> (дата обращения 03.06.2019).

годы) величиной задолженности. Это указывает на широкое распространение краткосрочных кредитов сроком не более 1 года.

Безусловно, рынок потребительского кредитования за анализируемый период развивался неодинаковыми темпами, достигнув пика в 2014 г. (более 160 млрд. руб. или более 59 тыс. руб. на каждого кузбассовца). Следующее резкое снижение выдачи кредитов отмечено в 2016 г. (до 93,6 млрд. руб.), в 2018 г. этот показатель вновь превысил 140 млрд. руб. На эту динамику повлияли снижение уровней доходов и заработной платы в 2016 г (на 2,7% и 8,0% соответственно). В 2017–2018 гг. имел место прирост душевых доходов и заработной платы, что позволило рынку восстановиться практически до прежнего уровня.

Совокупный объем задолженности по кредитам физических лиц следовал тренду показателя вновь выданных кредитов, но был более стабилен. В 2009–2011 гг. суммарная задолженность немного сократилась (на 8,5%), т.е. кузбассовцы возвращали банкам несколько больше, чем получали. В 2012 г. началось быстрое накопление задолженности, которая в 2015 г. достигла практически 210 млрд. руб. В следующем году этот показатель стабилизировался и в 2018 г. составил около 202 млрд. руб.

Поскольку за рассматриваемый период население Кемеровской области сократилось по разным причинам на 93 тыс. чел. или 3,3%, это дополнительно влияло

на удельную кредитную нагрузку в расчете на 1 человека. В данном случае в таблице 1 использован показатель общей численности населения (а не экономически активного), поскольку кредитами активно пользуются также пенсионеры. Без учета инфляции, кредитная нагрузка на 1 жителя региона возросла с 30 тыс. руб. в 2009–2011 г. до 70–75 тыс. руб. в 2014–2018 гг. Некоторое снижение душевой кредитной нагрузки в 2016–2017 гг. (до 70 тыс. руб.) в 2018 г. было нивелировано (свыше 75 тыс. руб.). Такая динамика существенно превышает уровень официальной инфляции.

Следовательно, главные тренды рынка кредитования физических лиц в Кемеровской области — неустойчивый рост с 2009 г. по 2015 г., существенное снижение объемов в 2016 г., последующая стабилизация на уровне около 140 млрд. руб. предоставления новых кредитов в год и суммарной задолженностью около 200 млрд. руб. Кредитная нагрузка на одного жителя области превысила 75 тыс. руб.

Рассматривая основной показатель закредитованности в виде отношения кредитной нагрузки к среднемесячному доходу, необходимо отметить, что в 2014–2018 гг. задолженность в 3,0–3,5 раза превышала средний доход. В 2009–2012 гг. аналогичный показатель не превышал 2,0–2,3 раза. Следовательно, воздействие кредитной задолженности на финансы домохозяйств резко возросло. В целом до 25–30% рабочего времени житель Кемеровской области должен работать только для возврата долгов по банковским кредитам.

Оценка кредитной активности и закре­дитованности населения Кемеровской области предполагает сравнительный анализ, в частности, с другими регионами Сибирского федерального округа РФ. Сопоставление целесообразно проводить только по относительным индикаторам, поскольку абсолютные (например, общая задолженность) зависят от численности населения и объема валового регионального продукта (ВРП). Соответствующие показатели отражены в таблице 2.

В таблице 2 учтены данные также по Республике Бурятия и Забайкальскому краю, которые, хотя и были переведены в ноябре 2018 г. в состав Дальневосточного федерального округа, большую часть финансового года пребывали в составе Сибирского федерального округа. Представленные результаты свидетельствуют, что Кемеровская область имеет средний для Сибирского федерального округа уровень кредитной нагрузки, за­кредитованности, не выделяется из общего числа регионов в большую или меньшую сторону. По за­кредитованности и по общей кредитной нагрузке на душу населения регион занимает седьмое место из двенадцати.

В большинстве регионов Сибирского федерального округа уровень за­кредитованности близок к показателю Кемеровской области — около 340–350%. Значительно выше за­кредитованность в Республике Тыва (абсолютный «антирекорд» — для погашения задолженности одному жителю нужно работать в среднем больше 5 месяцев), Иркутской и Новосибирской областях. Ниже 300% этот показатель в Омской области и Алтайском крае.

При этом в рамках проводимого анализа невозможно предположить какую-либо непосредственную корреляцию за­кредитованности с уровнем социально-экономического развития региона. В частности, Республика Тыва и Республика Алтай являются в Сибири «аутсайдерами» социально-экономического развития, однако занимают полярные первое и девятое место по за­кредитованности. Экономически сильные регионы (например, Красноярский край) имеют уровень за­кредитованности близкий к регионам отстающим (например, Забайкальский край).

В абсолютном выражении уже наблюдается некоторая связь между уровнем развития региона и душевой задолженностью по кредитам физических лиц. Наибольшая величина душевой задолженности у Красноярского края (100 тыс. руб.), Иркутской области (около 97 тыс. руб.), Новосибирской области (95 тыс. руб.), Томской области (83 тыс. руб.). В основном эти регионы являются лидирующими в Сибирском федеральном округе по экономическому развитию и уровню жизни. В Республике Тыва кредитная нагрузка менее 73 тыс. руб. на душу на­

селения, но низкие доходы обуславливают высокий уровень за­кредитованности.

Поэтому представляется целесообразным выделить несколько групп регионов в зависимости от соотношения абсолютной кредитной нагрузки и за­кредитованности:

1. Высокая кредитная нагрузка (более 90 тыс. руб.), за­кредитованность выше среднего (350–430%) — Иркутская, Новосибирская области, Красноярский край. Высокая кредитная активность населения диктуется высоким уровнем доходов и заработной платы (это лидеры по уровню средней заработной платы в Сибирском федеральном округе). В этих регионах население обладает большим финансовым потенциалом и более широко берет кредиты, исходя из того, что вполне может их обслуживать.
2. Низкая кредитная нагрузка (менее 65 тыс. руб.) и низкая за­кредитованность (менее 320%) — Республика Алтай и Алтайский край. Низкая кредитная активность и за­кредитованность обусловлены весьма скромными заработными платами (это аграрные регионы, занимающие худшие позиции в Сибирском федеральном округе по данному показателю). Населению менее доступен банковский кредит, поскольку официальные доходы в значительной степени ограничивают оценку кредитоспособности потенциальных заемщиков.
3. Средняя кредитная нагрузка (около 73 тыс. руб.) — очень высокая за­кредитованность (выше 500%) — Республика Тыва. При заработной плате ниже средней по Сибирскому федеральному округу, средняя кредитная нагрузка уже преобразуется в высокую за­кредитованность. У данной ситуации могут быть и внеэкономические причины.
4. Средняя кредитная нагрузка (73–83 тыс. руб.) и средняя за­кредитованность (около 340%) — Омская область, Кемеровская область, Забайкальский край, Томская область. Данные регионы занимают в основном срединные позиции по уровню заработной платы (кроме Томской области — 3 место по округу) и, принимая среднюю кредитную нагрузку, соответственно, имеют и среднюю за­кредитованность. Таким образом, кредитную активность населения Кемеровской области можно считать вполне типичной для Сибирского федерального округа.
5. Средняя кредитная нагрузка (около 73–76 тыс. руб.) и низкая за­кредитованность (около 290–305%) — Республика Хакасия, Республика Бурятия. При среднем уровне заработных плат население регионов проявляет несколько меньшую кредитную активность, по всей видимости,

Таблица 3. Уровень финансовой грамотности населения в регионах Сибирского федерального округа*

	Общий индекс	Частный индекс «Знания»	Частный индекс «Навыки»	Частный индекс «Установки»
Алтайский край	В (выше среднего)	А (высокий)	В (выше среднего)	Е (низкий)
Забайкальский край	Е (низкий)	Д (ниже среднего)	Е (низкий)	С (средний)
Иркутская область	С (средний)	В (выше среднего)	Д (ниже среднего)	Д (ниже среднего)
Кемеровская область	Д (ниже среднего)	Д (ниже среднего)	С (средний)	Д (ниже среднего)
Красноярский край	Д (ниже среднего)	С (средний)	Д (ниже среднего)	Д (ниже среднего)
Новосибирская область	А (высокий)	А (высокий)	В (выше среднего)	Д (ниже среднего)
Омская область	А (высокий)	А (высокий)	В (выше среднего)	Д (ниже среднего)
Республика Алтай	В (выше среднего)	А (высокий)	В (выше среднего)	Е (низкий)
Республика Бурятия	Е (низкий)	Е (низкий)	В (выше среднего)	Е (низкий)
Республика Тыва	Е (низкий)	Е (низкий)	Е (низкий)	А (высокий)
Республика Хакасия	Д (ниже среднего)	В (выше среднего)	Е (низкий)	С (средний)
Томская область	В (выше среднего)	Е (низкий)	А (высокий)	Д (ниже среднего)

* Составлено по данным: Рейтинг финансовой грамотности регионов России — 2018. Аналитический центр «НАФИ». URL: <https://nafu.ru/projects/finansy/reyting-finansovoy-gramotnosti-regionov-rossii-2018/> (дата обращения 03.06.2019).

по институциональным либо внеэкономическим причинам. Соответственно, закредитованность находится на сравнительно низком уровне.

Необходимо отметить, что проведенный анализ имеет определенные методические ограничения. Во-первых, часть кредитов, учитываемых в официальной статистике, как кредиты физическим лицам на личное потребление, удовлетворение различных нужд, вынуждено используется индивидуальными предпринимателями и собственниками бизнеса на нужды финансирования предпринимательской деятельности, что может несколько завышать уровень кредитной активности. Во-вторых, отсутствуют (во всяком случае, не публикуются) данные о кредитовании населения через МФО, получившие в последние годы широкое распространение. Представляется, что при учете этих данных картина кредитной активности и закредитованности была бы более напряженной в экономически слабых регионах.

В конечном счете, Кемеровскую область в сравнении с другими регионами Сибирского федерального округа нельзя считать слишком «закредитованной» или более активной в получении кредитов физическими лицами. При этом обнаруживаются различные причины, которые могут объяснять дифференциацию кредитной нагрузки и закредитованности. Интересно в этом отношении сопоставить количественные показатели с уровнем финансовой грамотности по регионам Сибирского федерального округа (см. таблицу 3).

Из представленных данных видно, что высоким уровнем финансовой грамотности выделяются Новосибир-

ская и Омская области, уровень «выше среднего» имеют Алтайский край, Республика Алтай и Томская область. Низкий уровень финансовой грамотности отмечен в Забайкальском крае, Республике Бурятия и Республике Тыва. При «наложении» показателей закредитованности и финансовой грамотности друг на друга обнаруживается, что в ряде случаев большая кредитная нагрузка сочетается с недостаточной финансовой грамотностью.

В частности, при низкой общей финансовой грамотности, знаниях и навыках в Республике Тыва можно предположить, что закредитованность в значительной степени обусловлена нерациональным кредитным поведением. В Республике Алтай и Алтайском крае финансовая грамотность выше среднего уровня, что также сказывается на достаточно низкой кредитной нагрузке (население более трезво оценивает реальные возможности обслуживать кредиты).

При высокой финансовой грамотности в Новосибирской области наблюдается большая кредитная активность, т.е. при достаточно хорошем понимании личных финансов и кредитного финансирования жители осознают свою относительно высокую кредитоспособность и активно используют банковский кредит в соответствии с уровнем личных доходов. В Омской области высокая финансовая грамотность жителей выливается в среднюю закредитованность. Это соответствует и позиции данного региона в Сибирском федеральном округе по уровню заработных плат и доходов.

Следовательно, высокая финансовая грамотность не всегда означает низкую кредитную активность, огра-

ническую кредитную нагрузку, но позволяет избежать ситуации высокой закредитованности, не соответствующей уровню доходов. Поэтому рационализация кредитного поведения жителей Кемеровской области, формирование оптимальной кредитной нагрузки, адекватной уровню доходов, опирается на повышение финансовой грамотности, особенно в части планирования личного бюджета и грамотного пользования различными кредитными продуктами.

В данной связи опорный вуз Кемеровской области — Кемеровский государственный университет (КемГУ) при непосредственном участии авторов данной работы, осуществляет ряд проектов, направленных на повышение финансовой грамотности:

1. В качестве победителя конкурсного отбора образовательных площадок для обучения сельских учителей финансовой грамотности с 2019 г. реализует программу дополнительного профессионального образования «Основы финансовой грамотности, методы ее преподавания в системе основного, среднего образования и финансового просвещения сельского населения». В 2019 г. об-

учение прошли 60 сельских педагогов. По итогам обучения сельский учитель овладевает основами финансовой грамотности, включая специальные знания «сельскохозяйственной финансовой грамотности», получает представление о том, как проводить занятия по финансовой грамотности с учащимися общеобразовательных организаций, организовывать и проводить просветительскую работу в сфере финансовой грамотности с различными целевыми группами сельского населения¹.

2. Активно развивается волонтерская деятельность на базе КемГУ. С 2019 г. ведется работа «Школы волонтеров финансового просвещения». Это совместный проект Экономической клиники КемГУ и отделения по Кемеровской области Сибирского главного управления Центрального банка РФ. Обученные финансовой грамотности волонтеры смогут работать с самыми разными группами населения (от школьников для пенсионеров), оказывая им реальную помощь в рационализации финансового поведения, повышении собственной финансовой безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астапова Е. В. Закредитованность граждан в России: проблемы и пути их решения // Юристы-Правоведь. 2017. № 3. С. 165–171.
2. Эрдниева З. Б., Бюрчиев С. Ч., Есов С. А. Закредитованность населения регионов России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–2. С. 1034–1036.
3. Коротыгина К. О., Маланов В. И. Банковское кредитование: «закредитованность» населения // Апробация. 2016. № 3. С. 135–137.
4. Булатова В. Б., Яковлева И. А., Бурлов Д. Ю. Закредитованность социально уязвимых слоев населения: проблемы и пути их решения // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2017. № 2. С. 77–85.
5. Ван И. Д. Закредитованность населения как один из показателей социально-экономического развития Республики Бурятия // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 4. С. 252–260.
6. Селиванова М. А., Ильиных Ю. М. Проблемы закредитованности населения России и Алтайского края // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 4. С. 54–60.
7. Закредитованность населения (на примере Приволжского федерального округа) / Бикметова З. М. и др. // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9. С. 411–413.
8. Баринов А. С. «Закредитованность» населения России в контексте угроз экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 7. С. 1270–1286.

© Корчагина Ирина Васильевна (korchagina-i@mail.ru),

Сычёва-Передеро Ольга Валерьевна (ovsp2006@rambler.ru), Корчагин Рудик Левович (kor4.ru@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

¹ В КемГУ обучают финансовой грамотности преподавателей сельских школ. URL: <https://ako.ru/news/detail/v-kemgu-obuchayut-finansovoy-gramotnosti-prepodavateley-selskikh-shkol> (дата обращения 04.06.2019).

ПРЕВЕНТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ В ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА БОЛЬШИХ ДАННЫХ

PREVENTIONAL CONTROL IN ESTIMATION OF FINANCIAL ACTIVITY OF STATE INSTITUTIONS BASED ON ANALYSIS OF LARGE DATA

A. Lukyanova

Summary. Larger data represent a huge amount of diverse information created by digitizing everything that is spread and analyzed using information and communication technologies. Consequently, the application of extensive data analytics in the field of public financial control has many positive and vital results. Taking into account the above, the purpose of the paper is to analyze the peculiarities and directions of changing priorities in the process of conducting a preventive control over the evaluation of financial activities of public institutions on the basis of analysis of large data in the context of management of various, incomparable and often amorphous databases, which will improve the efficiency and efficiency of public oversight, as well as prevent the violation of the safety of reporting and confidentiality of information about public finances. As a result of the study, the experience of using large data analytics in public administration on the example of the E-Data platform was analyzed. Significant potential has been found to have large data to improve control procedures in three areas: the valuation of data assets, the use of "large data" in the decision-making process, the use of "large data" in the process of risk management. Also, the article describes specific practical examples of using large data analytics in the monitoring process.

Keywords: financial control, government agencies, big data, evaluation, sampling, statistics, aggregate, stratification, program.

Лукьянова Анна Васильевна

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
правительстве Российской Федерации
avlukyanova@fa.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей и перспектив использования анализа больших данных в процессе проведения превентивного контроля в ходе оценки финансовой деятельности государственных учреждений. Детально рассмотрены особенности и ключевые сложности проведения государственного контроля, отдельный акцент сделан на его значимости для повышения эффективности и прозрачности бюджетного процесса. Также в процессе исследования представлен прогноз влияния больших данных на контроль за публичными финансами в ближайшие 5–10 лет в разрезе различных регионов мира. На примере ЕС проанализирован опыт использования аналитики больших данных в государственном управлении на примере платформы E-Data. Кроме того, отдельное внимание уделено возможностям использования в контрольных процедурах новых типов данных и новых стандартов проверки на основе аналитики больших данных. Установлено, что значительный потенциал большие данные для улучшения контрольных процедур имеют в трех сферах: оценка активов, использование «больших данных» в процессе принятия решений и в процессе управления рисками. Также в статье описаны конкретные практические примеры использования аналитики больших данных в процессе контроля: совершенствование процедур аудиторской выборки и стратификации; использование статистических законов при анализе больших массивов данных, позволяющих выявлять финансовые махинации; внедрение многофункциональных программных инструментов.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственные учреждения, big data, оценка, выборка, статистика, совокупность, стратификация, анализ.

Введение

Стремительное увеличение масштабов финансовой деятельности публичных структур, юридических и физических лиц, а также усложнение связей и отношений в финансово-экономической сфере обуславливают возрастание роли финансового контроля за функционированием государственных учреждений [Васильев С. А., Ключников О. И., Сычев Д. А., 2018, 114]. Особую значимость данный вопрос приобретает в связи с избирательностью и фрагментарностью контрольных процедур, незавершенностью процесса их трансформации в соответствии с современными рыночными требованиями, а также с учетом

возможностей новейших информационно-коммуникационных технологий. Совокупность данных проблем не позволяет контролировать законность, целесообразность и эффективность распределения и использования финансовых ресурсов государством, а также субъектами хозяйствования государственной формы собственности, оперировать достоверной информацией о социально-экономическом положении национальной экономики для разработки долгосрочной и среднесрочной стратегии ее развития. Это в свою очередь предполагает необходимость совершенствования форм и методов государственного финансового контроля, а также проведения рационализации процедур и правил его применения.

Особую значимость в данном контексте приобретает превентивный финансовый контроль, который проводится до совершения финансовых операций и имеет большое значение для предупреждения нарушений [Ибрагимов Д. И., 2018, 450]. Этот контроль реализуется на этапе рассмотрения и принятия решений по финансовым вопросам, в том числе — на стадии разработки и утверждения законодательных актов в сфере хозяйственной деятельности государственных учреждений; при обосновании финансовых программ и прогнозов в процессе составления и рассмотрения бюджетов всех уровней; в ходе согласования финансовых планов и смет, кредитных и кассовых заявок, разделов бизнес-плана, прогнозов, балансов субъектов хозяйствования.

Вместе с тем, сегодня многие страны столкнулись с необходимостью реформирования традиционных моделей государственного финансового контроля и, в частности, превентивного при оценке финансовой деятельности государственных учреждений, которые оказались неадекватными политическим, экономическим, информационным, социальным и технологическим вызовам. Это объясняется тем, что до недавнего времени финансовому контролю, как элементу единой системы государственного управления, отводилась второстепенная роль и только кризисное состояние экономики государства и государственных финансов заставило привлечь внимание ученых к практическим проблемам его реализации. Специфическое отношение к государственному финансовому контролю, его недооценка обусловлены также тем, что он осуществляется в плоскости пересечения государственных, региональных, корпоративных и индивидуальных интересов.

К тому же в современном обществе меняются представления о роли и возможностях использования информационных ресурсов в системе публичного управления. Соответственно на новом этапе развития человечества — в эру цифровизации — трансформируется видение функционала системы государственного управления [Ведута Е. Н., Джакубова Т. Н., 2017, 51]. Следовательно, не подлежит сомнению тот факт, что сегодняшний уровень развития информационных технологий призван обеспечить совершенно новую, принципиально более эффективную систему организации власти, которая обеспечивается новыми информационными технологиями — технологиями работы с неструктурированными данными при использовании современных систем и ресурсов, которые получили название — «большие данные» (big data).

Современные технологии big data дают возможность преобразовать массу неоднородных и неструктурированных данных в информацию, которую можно применить для повышения эффективности различных

сфер деятельности, в том числе, превентивного финансового контроля [Молдагулова А. Н., Вергуш И. В., Нурбеков А. Ж., Ержан С. Т. Л. Л., 2019, 23]. Такие подходы стали альтернативой для традиционных систем управления базами данных и решений класса Business Intelligence.

Вместе с тем, следует отметить, что тема больших данных является еще недостаточно проработанной, хотя изучается специалистами в различных областях (экономика, информационные технологии, политика и другие).

Поэтому считаем, что на сегодняшний день существует объективная необходимость раскрыть управленческое, экономическое и стратегическое влияние аналитики «больших» данных на развитие государственного финансового контроля, идентифицировать потенциальные преимущества данного инструмента, которые позволят направить оценку финансовой деятельности государственных учреждений на выявление отклонений от принятых стандартов законности, целесообразности и эффективности управления финансовыми ресурсами и государственной собственностью, а также на своевременное принятие необходимых соответствующих корректировок и реализацию мер предосторожности.

Таким образом, указанные обстоятельства обуславливают актуальность темы исследования, которая посвящена анализу возможностей и перспектив использования аналитики big data в публичных финансах в широком диапазоне направлений развития системы государственного управления для поддержки принятия решений на основе фактических данных.

Анализ предыдущих исследований

В мировой экономической науке сегодня происходит изменение взглядов на устоявшуюся модель государственного финансового контроля. Известные ученые разрабатывают вопросы развития контрольных функций за государственными финансами в условиях глобализации; исследуют современные модели системы государственного финансового контроля в странах Европейского Союза; отдельное внимание уделяют организационно-функциональной структуре системы контроля. Среди выдающихся авторов, внесших значительный вклад в раскрытие указанной проблематики, следует отметить В. Аверьянова, А. Бандурку, И. Белобжецкого, М. Белова, Б. Фрэнкса, Дж. Гурвица, А. Нугента, Ф. Хаплера, М. Кауфмана.

Однако, положительно оценивая отдельные результаты ученых в направлении поиска путей построения эффективной системы государственного финансового контроля, следует констатировать, что в настоящее время почти не уделяется внимание улучшению указанной

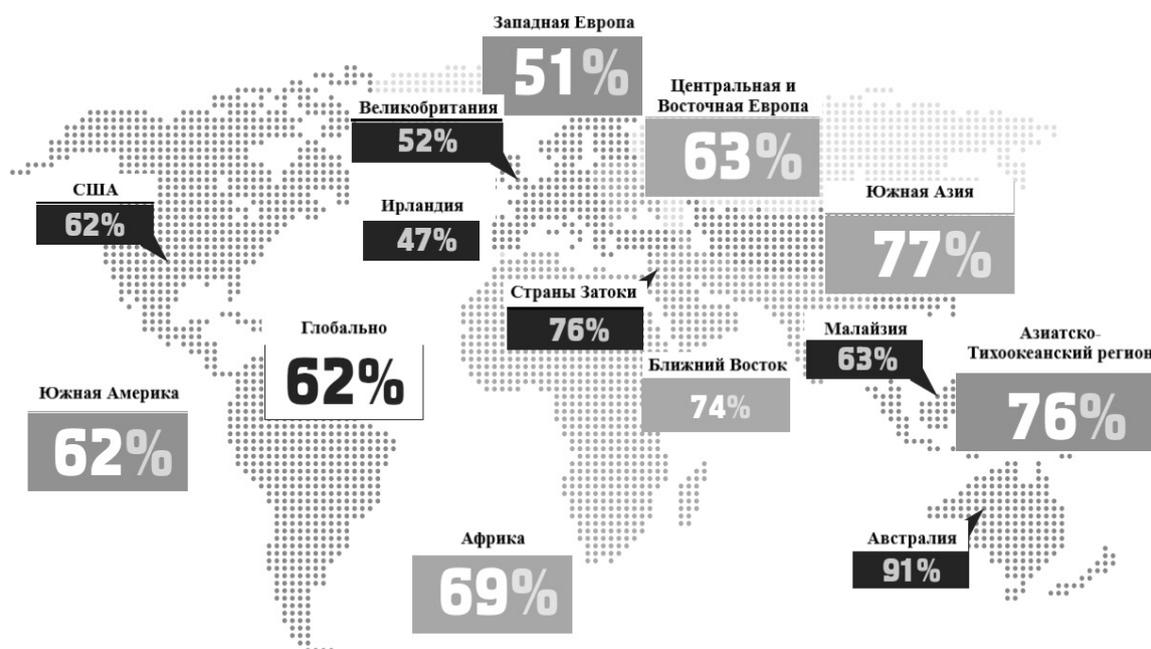


Рис. 1. Влияние «больших данных» на контроль за государственными финансами в последующие 5–10 лет [Tsan-Ming Choi, Jianjun Gao, James H. Lambert, Chi-Kong Ng, Jun Wang, 2017, 145]

системы с использованием современных цифровых и аналитических технологий. Теоретические основы относительно возможностей использования «больших данных» в государственном управлении пока остаются вне поля зрения ученых.

В то же время, несмотря на то, что термин «большие данные» прочно вошел в корпоративную сферу, данная концепция остается в целом все еще малоисследованной отечественными и зарубежными экспертами.

Из числа иностранных авторов, прежде всего, следует отметить публикации К. Линча, В. Майер-Шенбергера, К. Кукьера, Ж.-П. Дейкса, которые исследовали суть, типы и принципы больших данных. Влияние big data на общественные процессы и организацию бизнеса, в частности, анализировали Б. Фрэнкс, Э. Сигель, Дж. Форман и другие.

Ценными также являются изыскания ученых Варшавского института экономики С. Бухгольца, М. Буковски, А. Шнегольски, которые проанализировали макроэкономическое влияние больших данных на европейскую экономику. Технологическое понимание аналитики больших данных было хорошо изучено такими исследователями как С. Вамба, А. Эдвардс, Г. Чопин и др.

Таким образом, анализ научной литературы показал, что, при всей значимости, проблема развития превентивного финансового контроля на государственных

предприятиях в контексте распространения и внедрения современных информационных технологий и методов обработки данных, раскрыта еще не в полном объеме и далеко не во всех аспектах.

Итак, с учетом вышеизложенного, **цель статьи** заключается в проведении анализа особенностей и направлений изменения приоритетов в процессе проведения превентивного контроля финансовой деятельности государственных учреждений на основе анализа больших данных, в контексте управления различными, несоизмеримыми, неструктурированными базами данных, что будет способствовать росту эффективности государственного надзора, а также повышению прозрачности и транспарентности использования бюджетных средств.

Перспективы big data в публичных финансах. Эксперты Ассоциации Присяжных Сертифицированных Бухгалтеров (АССА), которые проводят регулярные исследования в рамках реализации программы «Будущее публичных финансов», отмечают возрастание роли «больших данных» для превентивного государственного финансового контроля. В 2017 г. АССА и IMA (Институт бухгалтеров по управленческому учету), опубликовали «100 факторов изменений в глобальной бухгалтерской профессии» — доклад, в котором наличие большого количества данных, поддающихся аналитике, обозначено в качестве одного из ключевых факторов, которые сформируют будущее финансового контроля за государ-



Рис. 2. Главная страница веб портала E-Data

ственными финансами в течение следующего десятилетия [Riggins, Frederick J.; Klamm, Bonnie K., 2017, 28].

Значительный потенциал больших данных для публичных финансов и улучшения режимов контроля за ними также отмечается государственными служащими во многих странах мира. В опросах Ernst&Young и McKinsey в 2016–2017 гг., посвященных технологическим новациям, 78% респондентов заявили, что они ожидают широкого внедрения «больших данных» в течение ближайших двух лет в практику превентивного финансового контроля за деятельностью государственных учреждений. Также было выявлено, что «большие данные» являются второй по важности влияния технологической тенденцией, с точки зрения потенциала, которая значительно изменит отчетность учреждений и бухгалтерский ландшафт (рис. 1).

Международный опыт использования аналитики больших данных в процедурах государственного финансового контроля

Достаточно ярким примером применения аналитики больших данных для превентивного контроля в оценке финансовой деятельности государственных учрежде-

ний является успешный опыт стран ЕС, в которых реализован сервис E-Data, представляющий собой официальный государственный информационный портал в сети Интернет, на котором публикуется информация о распределении и расходовании бюджетных средств в разрезе отраслей, секторов и конкретных субъектов хозяйствования (см. рис. 2) [José María Cavanillas, Edward Curry, Wolfgang Wahlster, 2016, 29].

Портал E-Data состоит из двух основных модулей: «SPENDING» и «Прозрачный бюджет».

«SPENDING» — модуль, через который реализуются требования законодательства относительно прозрачного использования средств государственными учреждениями [Gamage, Pandula, 2016, 387]. В этом модуле публикуются: транзакции казначейства, отчетность и договоры распорядителей государственных целевых фондов, государственных и коммунальных предприятий.

«Прозрачный бюджет» — это интегрированная информационно-аналитическая система, которая представляет собой инструмент управления публичными средствами. Система «Прозрачный бюджет» обеспечивает: повышение эффективности использования бюджетных средств; уменьшение вероятности злоупотре-

Таблица 1. Возможности и вызовы, которые «большие данные» представляют для превентивного финансового контроля на государственных учреждениях

Предметная область	Возможности	Потенциальные проблемы
Оценка активов	Помощь учреждениям в оценке их активов с помощью разработки обновленных методологий оценки. Увеличение ценности данных через надзор и контроль качества	«Большие данные» могут быстро терять ценность, когда появляются новые данные Ценность данных варьируется в зависимости от использования Неуверенность относительно будущего развития в регулировании, глобальном управлении и правах государственной собственности
Использование «больших данных» в процессе принятия решений	Использование «больших данных» для предложения более специализированной поддержки принятия решений в реальном времени Сотрудничество с другими отделами для расчета пунктов, в которых «большие данные» можно наиболее полезно распространять среди внутренних и внешних заинтересованных сторон	Самообслуживание и автоматизация могут разрушать потребность в стандартной внутренней отчетности Культурные барьеры могут блокировать распространение данных между отделами и по границам государственного учреждения
Использование «больших данных» в процессе управления рисками	Расширение ресурсов данных, используемых в прогнозировании рисков для того, чтобы увидеть более широкую картину Определение рисков в реальном времени для выявления случаев мошенничества и для судебной бухгалтерии Использование прогностической аналитики для тестирования рисков в возможностях долгосрочных инвестиций в новые рынки и продукцию	Обеспечение того, чтобы корреляция не путалась с причинно-следственной связью при использовании различных источников данных и аналитики «больших данных» для определения рисков Методы прогностической аналитики будут означать изменения в бюджетном процессе и в расчете рентабельности инвестиций Поиск путей учета опыта, полученного на ошибках, от проведения различных экспериментов в бюджетном процессе и в распределении капиталов

блений и совершения коррупционных действий на всех этапах бюджетного процесса; доступ для граждан к информации о бюджетных процессах и исполнении бюджета [Xiwei Liu, Rangachari Anand, Gang Xiong, Xiuqin Shang, Xiaoming Liu, 2016, 172]. Кроме того, раскрывается информация о деятельности субъектов хозяйствования, в уставном капитале которых государственная или коммунальная доля акций превышает 50%.

Сферы использования big data в превентивном финансовом контроле

Для повышения качества превентивного финансового контроля в государственных учреждениях важное значение, в рамках внедрения аналитики больших данных, имеет использование новых типов данных и новых стандартов для измерения и оценки информации, с включением усовершенствованных и более разнообразных шаблонов в отчетность, процедуры моделирования и прогнозирования [Washington, Anne L., 2014, 321].

По мнению автора, значительный потенциал большие данные для улучшения контрольных процедур имеют в трех сферах.

1. Оценка активов.
2. Использование «больших данных» в процессе принятия решений.
3. Использование «больших данных» в процессе управления рисками.

Возможности и проблемы использования больших данных в процессе превентивного финансового контроля на государственных учреждениях в каждой из этих областей пересекаются, их детализация и описание приведены в таблице 1.

Примеры использования big data в процедурах превентивного финансового контроля

Приведем конкретные примеры использования больших данных во время проведения превентивного контроля в государственных учреждениях.

1. Использование статистических законов при анализе больших массивов данных, позволяющих выявлять финансовые махинации. Цифровой формат информации о финансово-хозяйственной деятельности государственного учреждения позволяет в автоматическом режиме провести

анализ больших массивов данных и выявить аномалии в них, для чего они проверяются на соответствие статистическим законам. В частности, для выявления разного рода махинаций информации в Big data широко используется закон Бенфорда — или закон первой цифры [Волков И.И., 2018, 41].

Закон Бенфорда помогает выявить систематические искажения в суммах бухгалтерских проводок, счетах, объемах поставок, номерах платежных поручений от различных покупателей, суммах платежей, авансовых отчетах или остатках товаров и суммах их списания. Также этот закон позволяет организовать мониторинг операционной деятельности государственного учреждения — причем как в денежных, так и в натуральных измерителях. Формальность закона позволяет полностью автоматизировать процесс проверки всех операционных данных без привлечения дополнительных человеческих ресурсов.

Весомость закона Бенфорда для проведения государственного финансового контроля была признана на правительственном уровне в нескольких странах. В частности, правительства штатов США разрешили официально считать формальным доказательством несоответствия закону Бенфорда данных, предоставляемых в судах [Елисеева М.А., 2017, 31].

2. Использование big data для аудиторской выборки и стратификации. При большом количестве финансово-хозяйственных операций объекта контроля, сплошной их анализ часто является слишком ресурсозатратным, поэтому во всем мире основной методикой финансовых аудитов признана выборочная проверка, которая позволяет значительно уменьшить объем работы аудитора, а, следовательно, время и стоимость аудиторской проверки [Косоруков А.А., Кшемечная М.Н., 2019, 77]. Существуют различные методы формирования выборки. В частности, распространенным является отбор разного рода групп, когда для исследования отбираются смежные элементы из генеральной совокупности. В качестве примера такой выборки можно привести проверку операций по начислению заработной платы за 2-й квартал каждого года или проверку начисления зарплаты руководству государственного учреждения за весь период, что подлежит контролю. Широкие возможности для применения такого подхода открывает Big data благодаря хранению всех сведений о транзакциях объекта контроля в соответствующих базах данных в электронной форме.
3. Многофункциональные программные инструменты на базе Big data для цифрового анализа.

Сегодня в работе ведущих международных аудиторских фирм и служб внутреннего аудита широко используются специализированные программные продукты, которые позволяют автоматизировать различные этапы превентивного финансового контроля, в частности, в части оценки рисков, составления графиков, планирования, непосредственного выполнения отдельных аудиторских процедур, анализа трендов, подготовки отчетов и хранения данных. Наиболее популярны такие программные решения как TeamMate, MKinsight, BWISE [Остапенко Г.П., 2018, 84]. Большинство программных продуктов предусматривает возможность подключения специализированных аналитических модулей для работы с большими массивами цифровых данных — например, TeamMate Analytics или BWISE Audit Analytics. Есть и отдельные мощные аналитические программные инструменты — такие как IDEA. Например, TeamMate Analytics представляет собой совокупность более 150 инструментов, разработанных специально для аудиторов и бухгалтеров [Шулян М., 2018, 92].

Отдельный акцент следует сделать на том, что большие данные позволяют повысить эффективность превентивного финансового контроля не только со стороны отдельно взятого государственного учреждения, а с точки зрения бюджетного процесса в целом, то есть речь идет об усилении реалистичности бюджетного планирования на основе совершенствования аналитического инструментария.

Приведем конкретный пример. Так, с целью повышения обоснованности показателей бюджета и прогнозируемости влияния изменений законодательства целесообразным является налаживание публичного сотрудничества между профильными министерствами, законодательными институтами, администраторами поступлений и главными распорядителями в процессе планирования бюджета. В данном контексте перспективным является внедрение экономико-математических моделей прогнозирования влияния изменений законодательства на бюджетные показатели с применением анализа «больших данных». Это позволит проводить секторальные обзоры бюджетных расходов с предоставлением экспертных рекомендаций. Обеспечению равномерности осуществления бюджетного финансирования в течение года будет способствовать совершенствование методического и аналитического инструментария управления ликвидностью единого казначейского счета благодаря большим данным.

Таким образом, подводя итоги отметим, что использование аналитики больших данных в превентивном фи-

нансовом контроле за деятельностью государственных учреждений имеет значительный потенциал, позволяющий кардинально изменить соблюдение финансовой дисциплины и повысить эффективность расходования бюджетных средств. Современные возможности больших данных помогают выполнять контрольную работу с меньшими затратами человеческих ресурсов и гораздо быстрее, а значит и эффективнее. Ведь, как отмечает почетный член Института риск-менеджмента (Institute of

Risk Management) Норман Маркс: «... чтобы быть эффективным, надо не просто действовать профессионально, а действовать профессионально и быстро». В случае успешной реализации технологий big data в государственном финансовом контроле возрастет прозрачность и эффективность деятельности органов государственной власти, темпы принятия управленческих решений, расширятся возможности использования электронных документов, уменьшатся бюджетные расходы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Big Data and Smart Service Systems / Xiwei Liu, Rangachari Anand, Gang Xiong, Xiuqin Shang, Xiaoming Liu. Academic Press, 2016. 232 p.
2. Gamage, Pandula New development: Leveraging 'big data' analytics in the public sector // Public money & management. 2016. Volume 36: Issue 5. P. 385–390.
3. New horizons for a data-driven economy: a roadmap for usage and exploitation of big data in Europe / José María Cavanillas, Edward Curry, Wolfgang Wahlster, editors. Switzerland: Springer Open, 2016. — 303 p.
4. Optimization and control for systems in the big-data era: theory and applications / Tsan-Ming Choi, Jianjun Gao, James H. Lambert, Chi-Kong Ng, Jun Wang, Editors. Cham: Springer, 2017. 280 p.
5. Riggins, Frederick J.; Klamm, Bonnie K. Data governance case at Krause McMahon LLP in an era of self-service BI and Big Data // Journal of accounting education. 2017. Volume 38. P. 23–36.
6. Washington, Anne L. Government Information Policy in the Era of Big Data // The review of policy research. 2014. Volume 31: Issue 4. P. 319–325.
7. Васильев С.А., Ключников О. И., Сычев Д. А. Развитие финансовой теории и практики под воздействием больших данных // Ученые записки Международного банковского института. 2018. № 2 (24). С. 101–123.
8. Ведута Е.Н., Джакубова Т. Н. Big Data и экономическая кибернетика // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С. 43–66.
9. Волков И. И. Подход портфельной матрицы для оценки эффективности бюджетной политики России // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2018. № 5(101). С. 37–46.
10. Елисеева М. А. Развитие подходов оценивания параметров риска // Известия высших учебных заведений. Ядерная энергетика. 2017. № 2. С. 26–37.
11. Ибрагимов Д. И. Эволюция финансового контроля законодательных (представительных) органов государственной власти в России // Форум молодых ученых. 2018. № 1(17). С. 446–453.
12. Косоруков А.А., Кшеменецкая М. Н. Большие данные в практике управления современным государством // Тренды и управление. 2019. № 1. С. 74–81.
13. Молдагулова А.Н., Вергуш И. В., Нурбеков А. Ж., Ержан С. Т.Л.Л. Инструменты Big Data для оптимизации работы предприятий в различных сферах экономики // Интернаука. 2019. № 3–1(85). С. 22–25.
14. Остапенко Г. П. Большие данные государства: результат вершит дело! // Информатизация и связь. 2018. № 1. С. 81–90.
15. Шуляк М. Экономическая ценность «больших данных» (big data) // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 13(48). С. 85–96.

© Лукьянова Анна Васильевна (avlukyanova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ЭФФЕКТИВНОМУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Турищева Татьяна Борисовна

К.э.н., доцент, РЭА им. Г. В. Плеханова; доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ
ttb2812@mail.ru

NEW APPROACHES TO THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE PUBLIC SECTOR MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM

T. Turischeva

Summary. The article is devoted to the consideration of new approaches to the effective functioning of the management accounting system in the public sector. In the process of research, the key tasks that are updated in the process of implementing the management accounting system in budgetary institutions are considered in detail. Also indicated that the most appropriate for the formation of a plan of accounts management accounting is the use of a single system of accounts, within which the accounts of financial and management accounting correspond to each other. Special attention is paid to the Federal Accounting Standards for public sector organizations.

Keywords: management accounting, public sector, efficiency, chart of accounts, budget, expenses.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению новых подходов к эффективному функционированию системы управленческого учета в государственном секторе. В процессе исследования детально рассмотрены ключевые задачи, которые актуализируются в процессе внедрения системы управленческого учета в бюджетных учреждениях. Также обозначено, что наиболее приемлемым для формирования плана счетов управленческого учета является использование единой системы счетов, в рамках которой счета финансового и управленческого учета корреспондируют между собой. Отдельное внимание уделено Федеральным стандартам бухгалтерского учета для организаций государственного сектора.

Ключевые слова: управленческий учет, государственный сектор, эффективность, план счетов, бюджет, расходы.

Наличие проблем финансового обеспечения деятельности бюджетных учреждений требует максимального привлечения всех возможных средств достижения его рационального использования. Одним из эффективных инструментов решения этой задачи является система управленческого учета, благодаря которой становится возможным экономически обоснованное снижение уровня затрат с помощью оперативного управления ими [1]. Формирование подсистемы управленческого учета в бюджетных учреждениях, в условиях применения программно-целевого метода исполнения бюджетов и смет (предусматривающего определение результативных показателей деятельности), приобретает с каждым годом все большую актуальность.

Новая парадигма управления, в основе которой лежит свобода в принятии управленческих решений, обусловила потребность в создании информационной системы, направленной на эффективность управленческих решений. Несмотря на разработку ряда теоретических и практических аспектов, касающихся формирования и выполнения смет бюджетных учреждений, на сегодняшний день недостаточно внимания уделяется проблемам управленческого учета и отчетности бюджетных учреждений, а теоретические, методологические и практические вопросы управленческого учета в этой сфере не получили должного развития и требуют последующего детального исследования.

Таким образом, указанные обстоятельства обусловили выбор темы данной статьи, а также ее актуальность, теоретическую и практическую значимость.

Рассмотрению вопросов управленческого учета в бюджетных учреждениях посвящены публикации таких ученых, как: Левицкая С.А., Клименко А.Н., Кондрашова Т.М., Кравченко А.В., Полозюк К.А., Сингаевская М.П., Петрик О.М., Акимова Н.М, Вахрушина М.А

Принимая во внимание реформаторские процессы в экономике и необходимость модернизации бюджетного процесса, вопросы управленческого учета в государственном секторе требует дальнейшего более детально изучения.

Таким образом, цель статьи заключается в исследовании новых подходов к эффективному функционированию системы управленческого учета в государственном секторе.

Прежде всего, следует отметить, что новые подходы к управленческому учету регламентированы Федеральными стандартами бухгалтерского учета для организаций государственного сектора [2]. В данных стандартах предложены новые учетные инструменты для решения бухгалтерских задач. Кроме того, до принятия стандартов в государственных учреждениях использовался кассовый метод учета. В соответствии с этим методом в отчетности отражались все полученные и осуществленные учреждением платежи. Указанными стандартами принято, что учет объектов проводится в стоимостном выражении путем применения метода начисления, в соответствии с которым результаты операций отражаются в учете по факту их совершения и независимо от того, когда получены или выплачены денежные средства, связанные с этими операциями.

С учетом вышеизложенного, для бюджетных учреждений внедрение системы управленческого учета требует решения как минимум следующих ключевых задач:

- ◆ обоснование целесообразности и выбор механизма формирования соответствующей организационной структуры;
- ◆ разработка методологии, организации, алгоритмов и порядка ведения управленческого учета;
- ◆ определение параметров формирования учетной информации;
- ◆ организация учета по объектам калькулирования затрат.

Основным фактором в процессе формирования эффективной системы управленческого учета в бюджетной сфере является потребность в получении информации

не только в разрезе кодов бюджетной классификации, но и по структурным подразделениям, а также ориентирование управленческого учета на развернутый учет затрат и калькулирование себестоимости услуг, предоставляемых бюджетным учреждением [3].

Выбор варианта построения плана счетов управленческого учета сегодня базируется на двух современных альтернативных подходах. Первый подход заключается в создании двух автономных подсистем финансового и управленческого учета, которые не корреспондируют между собой. Второй предполагает наличие единой системы счетов, в рамках которой счета финансового и управленческого учета связаны друг с другом [4]. По мнению автора, для бюджетных учреждений наиболее приемлемым является второй подход, который полностью соответствует интегрированной системе бухгалтерского учета исполнения сметы и плана счетов в бюджетных учреждениях.

Формирование эффективной системы управленческого учета обусловлено необходимостью унификации методологии государственного учета, соответствующей современным потребностям стратегического планирования. Система планирования деятельности главных распорядителей бюджетных средств требует формирования соответствующей нормативно-правовой базы управленческого учета [5]. Не подлежит сомнению тот факт, что стратегическое планирование должно рассматриваться прежде всего, как действенный инструмент повышения эффективности функционирования системы учета главного распорядителя бюджетных средств в контексте использования им ограниченных финансовых ресурсов и удовлетворения потребностей соответствующих групп потребителей.

Таким образом, следует отметить, что система управленческого учета способна связать планирование, учет и отчетность бюджетных учреждений, а также создать предпосылки для повышения результативности их деятельности на основе оптимизации расходов.

Учитывая указанное, считаем, что основными направлениями эффективного функционирования системы управленческого учета в государственном секторе является внедрение действенного механизма управления бюджетным процессом и определение стратегических целей развития государства с учетом особенностей бюджета. Функционирование системы управленческого учета в государственном секторе обеспечит эффективное использование бюджетных средств и позволит минимизировать риски в сфере расчета доходов государственного бюджета, а также будет способствовать развитию учета в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахрушина М. А. Управленческий учет как инструмент внутреннего контроля деятельности субъектов государственного сектора экономики // Аудит. — 2018. — № 5. — С. 17–21.
2. Приказ Минфина России от 31 декабря 2016 г. N256н
3. URL: <https://base.garant.ru/71586636/4b691376fb5f96b80a46a0ad53b2edb3/#friends>
4. Дымный С. С. Развитие внутреннего финансового контроля в государственном учреждении на основе управленческого учета отклонений // Научное обозрение: теория и практика. — 2018. — № 8. — С. 115–128.
5. Бобрышев А. Н. Учетное обеспечение системы управленческого учета в условиях кризисных процессов экономики // Экономический анализ: теория и практика. — 2018. — № 4. — С. 671–689.
6. Турищева Т. Б. Внутренний контроль и управленческий учет в автономных учреждениях: механизм взаимосвязи. Монография, 2018. // Издательство: Компания КноРус (Москва)

© Турищева Татьяна Борисовна (ttb2812@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



РЭА им. Г. В. Плеханова

АМЕРИКАНСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКИ СТРАН БАЛТИИ

AMERICAN INVESTMENT IN THE ECONOMIES OF THE BALTIC STATES

N. Moldenhauer

Summary. The paper provides a detailed analysis of the United States' official investments in the economies of the Baltic States. The study highlights the areas of investment cooperation: social, military, economic, political. The analysis shows that most of the American investments were aimed at military cooperation with the Baltic States. As a result, the amount of funds allocated from the United States made it possible to finance the defense budgets of the Baltics up to 15 percent in some years. Investments in the political sphere of cooperation have been aimed at the development of democracy since 1990, by creation a network of NGOs controlled by Washington. As a result, U.S. activity allowed the Baltic States to withdraw from the Soviet Union, which enabled the United States to dominate this part of the CEE region.

Keywords: investment, USA, NGOs, the Baltic States, the National endowment for democracy, CEE.

Молденхауэр Николай Андреевич

Соискатель, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (Москва)
nikolaj.moldenhauer@gmail.com

Аннотация. В статье проводится детальный анализ официальных инвестиций Соединенных Штатов Америки в экономики стран Балтии. В ходе исследования выделяются сферы инвестиционного сотрудничества: социальная, военная, экономическая, политическая. Проведенный анализ показывает, что большая часть американских инвестиций была направлена на военное сотрудничество со странами Балтии. В результате размер выделяемых из США средств позволял обеспечить финансирование оборонных бюджетов прибалтийских государств до 15 процентов в отдельные годы. Инвестиции в политическую сферу сотрудничества были направлены на развитие демократии начиная с 1990 года, путем выстраивания сети НПО подконтрольных Вашингтону. В результате деятельность США позволила вывести страны Балтии из состава Советского Союза, что дало возможность Соединенным Штатам доминировать в данной части региона ЦВЕ.

Ключевые слова: инвестиции, США, НПО, страны Балтии, Национальный фонд за демократию, ЦВЕ.

Основные каналы официальных американских инвестиций в страны Балтии связаны с деятельностью Агентства Соединенных Штатов по Международному Развитию (АСШМР). С 1990 года по 2017 год в страны Балтии было инвестировано 1 522 771 735,00 долларов США (в ценах 2016 г.) [2]. Инвестиции можно разделить на четыре сферы сотрудничества: социальная, военная, экономическая, политическая.

Как видно из таблицы 1 основные инвестиции были осуществлены в военную сферу сотрудничества. Размер инвестиций по странам Балтии в военную сферу имеет аналогичную структуру с общим количеством инвестиций, так большая часть вложений приходится на Литву, затем следуют Латвия и Эстония. Основные инвестиции военного характера сотрудничества в экономику стран Балтии осуществляются по программе «Стабилизация операций и реформирование сектора безопасности» в следующем размере:

- ◆ Эстония: 272 010 019 долл. США, что составляет 85% от общего объема инвестиций в военное сотрудничество
- ◆ Латвия: 263 256 691 долл. США, что составляет 81% от общего объема инвестиций в военное сотрудничество
- ◆ Литва: 283 544 171 долл. США, что составляет 83% от общего объема инвестиций в военное сотрудничество.

Исходя из данных АСШМР и Стокгольмского Международного Института по исследованию мира [3] можно определить какой процент военного бюджета в каждом году финансировалось правительством США в каждой из экономик стран Балтии (рис. 1).

Исходя из данных приведенных на графике выше мы можем наблюдать, что пик инвестиций в процентах от военного бюджета для Эстонии и Латвии пришелся

Таблица 1. Инвестиции АСШМР в страны Балтии (1990–2017 гг.) в долл. США, в ценах 2016 г.

Сфера сотрудничества	Эстония	Латвия	Литва
Социальная	88 000 329,00	100 220 342,00	202 513 816,00
Военная	318 484 510,00	325 085 283,00	341 995 911,00
Экономическая	871 220,00	3 810 032,00	5 616 833,00
Развитие демократии	23 706 294,00	42 410 941,00	70 056 224,00
Всего	431 062 353,00	471 526 598,00	620 182 784,00

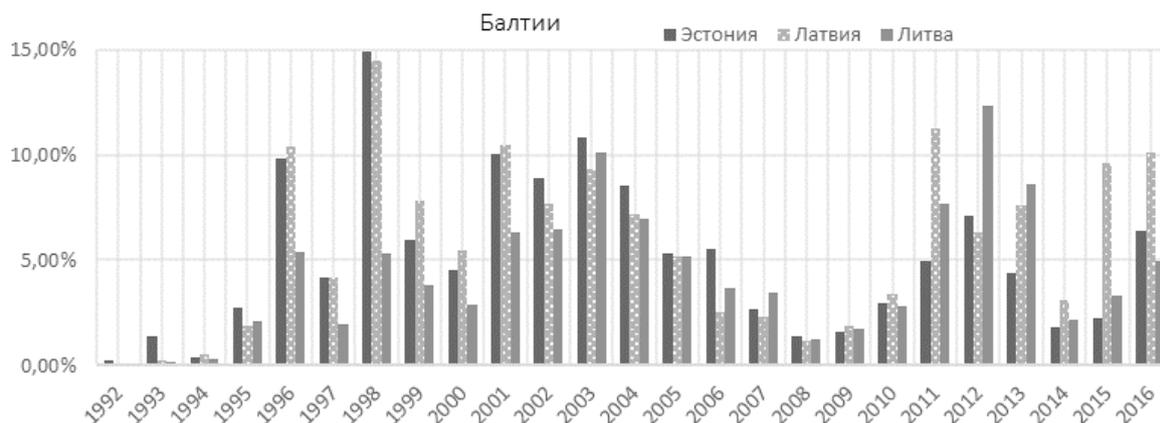


Рис. 1. Инвестиции США в военную сферу сотрудничества в % от военного бюджета стран

на 1998 год, когда расходы стран на оборону составляли: Эстония 108 млн. долл. США, Латвия 74,9 млн. долл. США. В свою очередь, в целом инвестиции США составили: Эстония 16 млн. долл. США, Латвия 10,8 млн. долл. США. У Литвы пик инвестиций пришелся на 2012 г., когда США инвестировали 35 млн. долл. США при бюджете Литвы на оборону в размере 286 млн. долл. США¹. Здесь стоит отметить, что стремительный рост активности начинается с 1995 года, когда все войска бывшего Советского Союза были окончательно выведены с территории стран Балтии. Однако, инвестиции в военные бюджеты стран Балтии со стороны правительства США начались уже в 1992 году, когда контингент еще размещался в странах Балтии создавая парадоксальную ситуацию. В итоге, средние ежегодные инвестиции США за период с 1992 по 2016 гг. в оборонные бюджеты экономик стран Балтии составили: Эстония 5%, Латвия 6%, Литва 5%.

Социальная сфера сотрудничества занимает второе место по инвестициям АСШМР в экономику стран Балтии. Как и в военной сфере сотрудничества основной программой по инвестициям являлась «Стабилизация операций и реформирование сектора безопасности», в рамках которой средства выделялись непосредственно правительством США через Департамент Энергетики.

¹ Все данные по инвестициям в долларах США в ценах 2016 года.

Размеры инвестиций по выше упомянутой программе составляли львиною долю от общего объема инвестиций, направленных на социальную сферу сотрудничества со странами Балтии, помимо Литвы:

- ♦ Эстония: 71 993 710 долл. США, что составляет 82% от общего объема инвестиций в социальное сотрудничество
- ♦ Латвия: 83 136 707 долл. США, что составляет 83% от общего объема инвестиций в социальное сотрудничество
- ♦ Литва: 82 625 985 долл. США, что составляет 41% от общего объема инвестиций в социальное сотрудничество. Остальные 58% в размере 119 276 961 долл. США приходится на программу «Фонд роста макроэкономики» через департамент сельского хозяйства США.

Инвестиции в экономическую сферу сотрудничества являются наименьшей от общего объема инвестиций США в экономику стран Балтии, не достигая 1% за более чем 20 лет сотрудничества от общего объема инвестиций США: Эстония 0,2%, Латвия 0,8%, Литва 0,9%.

Инвестиции в сферу экономического сотрудничества направлены по следующим программам без явного преобладания какой-то определенной программы: Инфраструктура, Торговля и инвестиции, Финансовый сектор,

Таблица 2. Инвестиции из США в экономику стран Балтии на поддержание демократии (в долл. США)

Год	Эстония	Латвия	Литва
1990	35000	30000	35000
1991		45000	50000
1992	16852	65000	
1993	25000	4000	
1994	39271	50000	594141
1995	2475527	6376000	12347358
1996	79993	4032187	8250355
1997	71843	389000	2426665
1998	627000	2728000	7497718
1999	779000	2122000	4864967
2000	664000	1411000	1739500
2001	1500000	2461356	2248045
2002	1246000	1497148	1375386
2004	2001319	2029273	2305711
2005	1330000	1130000	1150000
2006	1439000	1284000	1113000
2007	2600000	1716000	1848000
2008	2081000	1399000	1586000
2009	1787669	1270000	1180000

Конкуренция в частном секторе, Производство, Фонд роста макроэкономики.

Отличительной особенностью данных инвестиций является то, что часть их выделялась не напрямую правительством США, а частными компаниями из Соединенных Штатов. Таким образом, одно из агентств в структуре АСШМР выполняло роль координирующего органа для средств инвестированных частными компаниями США в эконому стран Балтии.

Помимо выше рассмотренных сфер сотрудничества инвестиции из США направлялись в экономику стран Балтии на поддержание демократии (таблица 2).

Инвестиции в развитие демократических процессов и следственно установлению рыночной экономики осуществлялись Соединенными Штатами по следующим программам: Гражданское общество, Экономические возможности, Фонд роста макроэкономики, Верховенство закона и права человека, Эффективное управление.

В отличии от других сфер сотрудничества инвестиции по данному направлению стали поступать из США начиная с 1990 года, когда страны Балтии находились в составе Советского Союза, что по существу являлось нарушением суверенитета, поскольку инвестиции шли на изменение социального строя и концепции экономики. При этом со стороны законодательства США нарушения не было, поскольку Соединенные Штаты

никогда не признавали вхождение стран Балтии в Советский Союз де-юре. Однако, на первом этапе инвестиции поступали не напрямую от правительства США, как и по социальной сфере сотрудничества, а от нескольких неправительственных организаций (НПО) через гранты используя при этом различные агентства Соединенных Штатов. При этом использование агентств США подконтрольных АСШМР при работе за рубежом, не требовало согласование с местным правительством. [4] Таким образом, США получили возможность влиять на изменение концепции экономики и социального строя в республиках бывшего СССР, в частности странах Балтии на абсолютно законных основаниях с точки зрения законодательства Соединенных Штатов. Непосредственно первые инвестиции направлялись в страны Балтии из НПО под названием «Национальный фонд демократии» (National Endowment for Democracy). Работа инвестиционного канала выглядела следующим образом:

1. Национальный фонд демократии аккумулировал средства
2. Ряд НПО получал гранты на поддержание демократий в странах Балтии
3. Инвестиции через агентства подконтрольные АСШМР или через Государственный департамент США направлялись на поддержание демократии в одну из стран Балтии по одной из выше обозначенных программ.

Согласно закону Соединенных Штатов Америки[5] Национальный фонд демократии действительно явля-

ется НПО. В этом же законе в параграфе 4411 пункта (а) дается определение структуре Национального фонда демократии и ее признание парламентом США: «Конгресс считает, что в округе Колумбия была создана частная некоммерческая корпорация, известная как Национальный фонд за демократию (далее в этом подразделе, именуемый «Фонд»), который не является агентством или учреждением Правительства Соединенных Штатов.» Далее в пункте (b) параграфа 4411 обозначены цели деятельности фонда, в частности:

- ◆ содействовать участию неправительственных организаций Соединенных Штатов в демократических программах обучения и создании демократических институтов за рубежом;
- ◆ укреплять демократические избирательные процессы за рубежом;
- ◆ поощрять создание и развитие демократического развития в соответствии с широкими интересами национальных интересов Соединенных Штатов.

Получается, что за фондом законодательно закрепляется деятельность по экспорту демократических ценностей в другие суверенные страны по средствам образования там центров силы тех демократических процессов, которые будут финансироваться этим фондом с использованием неправительственных организаций только из США. Следовательно, данный фонд призван обеспечивать продвижения демократических ценностей, как их понимают в США, обеспечивая построение однополлярной концепции демократии в мире.

Подтверждение этому выводу также можно найти на сайте самого фонда, [6] где говорится, что фонд, направлен на содействие развитию широкого спектра демократических институтов за рубежом и широко финансируется Конгрессом США. Более того, там же дается определение процесса построения демократии. Так, демократия не может быть достижима путем простого голосования, а должна быть основана на модели Соединенных Штатов или любой другой определенной страны. Значит сама по себе демократия, а следовательно, любой демократический институт общества, способствующий развитию свободной конкуренции и частной собственности, не может быть создан самой страной. Получается, что демократическое развитие и рыночная экономика может быть привнесена только из вне. Именно с этой целью был создан Национальный фонд за демократию в 1983 году.

Таким образом, за фондом закрепляется деятельность по продвижению глобального лидерства США, которую они возьмут на себя официально лишь в 1993 году согласно Стратегии национальной безопасности[7]. Следовательно, фонд, а точнее Конгресс США за десять лет до принятия стратегии США глобального лидера узаконил

деятельности одной из НПО по созданию условий для принятия этой стратегии.

Согласно закону [5], Национальный фонд за демократию представляет собой НПО, которое финансируется США и отчитывается перед Конгрессом о своих грантополучателях и всех операциях в целом, то есть фонд является аутсорсингом по проведению инвестиций определенного характера Соединенными Штатами, что позволяет последним ссылаться на деятельность НПО.

Среди НПО второго уровня, которые получали гранты на поддержание демократий в странах Балтии выделяется Национальный демократический институт. Эта организация также была создана в 1983 году в качестве одного из четырех основных институтов Национального фонда за демократию. В том же году были запущены Международный республиканский институт, Американский центр международной солидарности труда (Центр Солидарности) и Центр международного частного предпринимательства. Естественно, что Национальный демократический институт является некоммерческой, беспартийной организацией, которая работает над поддержкой и укреплением демократических институтов во всем мире. При этом, не ведет свою деятельность в США и не участвуют в выборном процессе в Соединенных Штатах[8]. Второй эшелон НПО второго уровня — это организации изначально созданные с привязкой к локальной деятельности в названиях, которых содержатся такие слова как: Эстония, Латвия, Литва, Балтия. Занимательно, что среди этих организаций также встречаются религиозные, в частности Литовская католическая религиозная помощь.

Несмотря на то, что в среднем на три Балтийские страны было выделено 9% на развитие демократии от общего количества американских инвестиций в экономику стран Балтии, где свыше 80% составили инвестиции в оборонную сферу, надо понимать разную ценность инвестиций по сфере сотрудничества. Так инвестиции в развитие демократии не требуют вложений в вооружение, соответствующей инфраструктуры, техники, военных баз и полигонов, как это приходится на военную сферу сотрудничества. Напротив, инвестиции в экономику, направленные на демократические процессы, особенно в начале 1990-х годов не требовали существенных вложений. Во-первых, курс доллара был выше курса рубля. Имеется ввиду неофициальный курс, так как инвестиции были направлены в 1990-м году, когда страны Балтии находились в составе СССР, где свободная конвертация была под запретом и не официальный курс составлял 1 доллар США = 4 рубля СССР. Во-вторых, уровень средней зарплаты в стране. Иначе говоря, какова была реальная ценность тех денег, которые инвестировались Соединенными Штатами. В таблице, приведенной ниже пред-

Таблица 3. Уровень воздействия инвестиций на развитие демократических ценностей [1]

Года	Эстония		Латвия		Литва				
	Валюта	К/т	Валюта	К/т	Валюта	К/т			
1990	Советский рубль	564	Советский рубль	483	Советский рубль	564			
1991		0		363		404			
1992		0		458		0			
1993		179		22		0			
1994		178		199		2715			
1995		7305		21232		50784			
1996		223		12587		29929			
1997		180		1140		7817			
1998		1462		7657		21846			
1999		1728		5641		13402			
2000		Эстонская крона		1308		Латвийский лат	3487	Литовский лит	4680
2001				2784			5752		5573
2002	2179		3557	3147					
2004	2857		3960	4124					
2005	1725		1839	1807					
2006	1685		1828	1478					
2007	2563		1933	2245					
2008	1989		1498	1857					
2009	1754		1490	1564					

ставлена детальная информация по ежегодным инвестициям США в поддержание демократии в каждой из стран Балтии¹. Значимость данных инвестиций можно оценить через значения в графе «К/т», где дано отношение инвестиций к средней зарплате или коэффициент ценности, а следовательно, воздействия инвестиций на развитие демократических ценностей.

В графе «К/т» можно наблюдать, что превышение значения, выше обозначенного, коэффициента в период независимости стран Балтии над членством в СССР, которое совпадает с окончательным выводом всех войск бывшего Советского Союза с территории стран Балтии, что, в свою очередь, совпадает по времени со стремительным ростом американских инвестиций в военную сферу сотрудничества:

- ◆ Эстония: вывод войск с территории завершён к 31 августа 1994 г. Превышение значения коэффициента в 1995 году.
- ◆ Латвия: вывод войск с территории завершён к 31 августа 1994 г. Превышение значения коэффициента в 1995 году.
- ◆ Литва: вывод войск с территории завершён в конце августа 1993 г. Превышение значения коэффициента в 1994 году.

¹ Данные с 1990 по 1991 гг. в графе «Инвестиции в демократию со стороны США» были пересчитаны с долларов США (в текущих ценах) в рубли СССР по неофициальному курсу 1:4. Все данные с 1992 по 2009 гг. были пересчитаны с долларов США (в текущих ценах) в соответствующую валюту по среднегодовому курсу.

Параллельно с деятельностью АСШМР в регионе ЦВЕ и соответственно в странах Балтии проводила свою инвестиционную деятельность Агентство по защите окружающей среды США (АЗО), основанное 2 декабря 1970 года деятельностью, которого распространяется на весь мир[9]. Однако эти действия проводятся не напрямую, а через Региональный центр окружающей среды для Центральной и Восточной Европы (РЦО), который был основан в 1990 году Соединенными Штатами, Европейским Союзом и Венгрией как независимая, бесприбыльная организация. В 1995 году масштаб деятельность центра претерпел изменение с венгерского фонда до международной организации. Деятельность РЦО осуществляется через гранты и обучение местных НПО, национальных правительств, научных институтов, СМИ и частных организаций из 13 стран, куда входят страны Балтии с Ригой в качестве одного из городов, где расположен один из локальных офисов центра. [10]

Уже в 1995 году центр расширив свою деятельность стал проводить инвестиции в странах Балтии, что означало включение Эстонии, Латвии и Литвы в страны-участницы РЦО. Размеры инвестиций в 1995 году составили 128 000 экю или 170 666 долларов США. При этом 65 000 экю было распределено через Программу целевых грантов и 63 000 экю через Программу местных грантов. В этом же году, как упоминалось выше, был открыт офис в Риге. Это позволило центру начать развивать децентрализованную или иначе дифференцированную стратегию по деятельности в странах Балтии.

В частности, действия РЦО были направлены на: интеграцию экономической и экологической политики и разработку механизмов для финансирования приоритетных экологических проектов в Центральной и Восточной Европе. В связи с этим в 1995 году под эгидой РЦО действовала Инициативная группа, которая проводила исследования и составляла руководства к действию по участию общественности в разработке национальных экологических стратегий в Центральной и Восточной Европе. [11]

Непосредственная работа над руководством была начата в 1993 году в результате в 1994 году была выпущена инструкция по участию в законодательном процессе стран региона ЦВЕ [11]. Данная инструкция в первую очередь предназначалась местным НПО для работы с правительствами, поскольку практики НПО в регионе ЦВЕ не существовало была издана инструкция по созданию этого процесса искусственным образом, а не как это происходило в США в ранних 1970-х в рамках внутреннего демократического движения [12].

В итоге, агентство США совместно с европейскими партнерами создают для продвижения своих инвестиций в страны Балтии НПО по влиянию на общественные процессы и законодательство в области экологии в регионе ЦВЕ используя стратегию дифференцированного

подхода. При этом, чтобы местным НПО было понятно как надо работать в демократическом обществе ценности, которого по американской модели экспортировали в страны Балтии Соединенные Штаты, создается инструкция.

Помимо этого, не мало важным фактом является, то что экологические нормативы производства отличались на постсоветском пространстве от общеевропейских. Следовательно, выстраивания данного искусственного процесса по борьбе за окружающую среду со стороны США через местные НПО, работающие по системе грантов от других НПО и агентств Соединенных Штатов, могло существенным образом сказаться на дальнейших темпах роста экономики стран Балтии, базирующейся на промышленном производстве.

В итоге официальная инвестиционная деятельность Соединенных Штатов в странах Балтии была направлена на изменение социального строя и модели экономического развития путем создания сети НПО номинально независимых от США. Данная деятельность напрямую нарушала суверенитет СССР, что привело к отделению Прибалтийских республик из состава Советского Союза и дальнейшему доминированию США в этой части региона ЦВЕ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Средняя зарплата в месяц: 1990–1991 гг. по данным Аналитического клуба <http://analysisclub.ru/index.php?page=schiller&art=2757> (дата обращения: 11.06.2018); 1995–2009 гг. данные ОЭСР, Average annual wages https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=AV_AN_WAGE# (дата обращения: 11.06.2018); расчет данных за период 1994–1992 гг. осуществлялся на основе среднего изменения значения среднемесячной зарплаты за следующие пять лет для каждой страны. Инвестиции в демократию со стороны США USAID The complete Foreign Aid Explorer dataset <https://explorer.usaid.gov/data.html> (дата обращения: 04.06.2018). Валюта: 1990–1991 гг. Центральный банк Российской Федерации, Курсы валют за период до 01.07.1992 http://www.cbr.ru/currency_base/OldVal/ (дата обращения: 11.06.2018); 1992–2009 гг. World bank data, Official exchange rate (LCU per US\$, period average) <https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.FCRF> (дата обращения: 11.06.2018).
2. USAID The complete Foreign Aid Explorer dataset [Электронный ресурс] <https://explorer.usaid.gov/data.html> (дата обращения: 04.06.2018).
3. STOCKHOLM INTERNATIONAL PEACE RESEARCH INSTITUTE Military expenditure by country, in constant (2016) US\$ m [Электронный ресурс] https://www.sipri.org/sites/default/files/1_Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932017%20in%20constant%20%282016%29%20USD.pdf (дата обращения: 04.06.2018).
4. YEARS OF USAID ECONOMIC GROWTH ASSISTANCE IN EUROPE AND EURASIA. 7/24/2013 p 5 [Электронный ресурс] https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/EE_20_Year_Review.pdf (дата обращения: 03.06.2018).
5. USC CHAPTER54, SUBCHAPTER II: NATIONAL ENDOWMENT FOR DEMOCRACY [Электронный ресурс] <http://uscode.house.gov/view.xhtml?path=%2Fprelim%40title22%2Fchapter54%2Fsubchapter2&req=granuleid%3AUSC-prelim-title22-chapter54-subchapter2&f=&fq=&num=0&hl=false&edition=prelim> (дата обращения: 12.06.2018).
6. National endowment for democracy [Электронный ресурс] <https://www.ned.org/about/> (дата обращения: 08.06.2018).
7. NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE UNITED STATES THE WHITE HOUSE JANUARY1993. P. 1. [Электронный ресурс] <http://nssarchive.us/NSSR/1993.pdf> (дата обращения: 07.06.2018).
8. National Democratic Institute [Электронный ресурс] <https://www.ndi.org/faqs> (дата обращения: 13.06.2018).
9. EPA's FY2001 Annual Report p 54 [Электронный ресурс] <https://nepis.epa.gov/Exe/ZyNET.exe/50000UQM.TXT?ZyActionD=ZyDocument&Client=EPA&Index=2000+Thru+2005&Docs=&Query=&Time=&EndTime=&SearchMethod=1&TocRestrict=n&Toc=&TocEntry=&QField=&QFieldYear=&QFieldMonth=&QFieldDay=&IntQFieldOp=0&ExtQFieldOp=0&XmlQuery=&File=D%3A%5Czyfiles%5CIndex%20Data%5C00thru05%5Ctxt%5C00000006%5C50000UQM.txt&User=ANONYMOUS&Password=anonymous&SortMethod=h%7C-&MaximumDocuments=1&FuzzyDegree=0&ImageQuality=r75g8/r75g8/x150y150g16/i425&Display=hp>

- fr&DefSeekPage=x&SearchBack=ZyActionL&Back=ZyActionS&BackDesc=Results%20page&MaximumPages=1&ZyEntry=1&SeekPage=x&ZyPURL (дата обращения: 15.06.2018).
10. The Regional Environment Center for Central and Eastern Europe Annual report 1995 p 2 [Электронный ресурс] <http://documents.rec.org/publications/1995.pdf> (дата обращения: 08.06.2018).
 11. Manual on Public Participation in Environmental Decisionmaking Current Practice and Future Possibilities in Central and Eastern Europe. Baltic Supplement by Steven Stec American Bar Association Central and East European Law Initiative. Budapest, 1994 [Электронный ресурс] http://archive.rec.org/REC/Publications/PPManual_Baltic/foreword.html (дата обращения: 09.06.2018).
 12. The Role of NGOs [Электронный ресурс] <http://archive.rec.org/REC/Publications/PPManual/FeeBased/ch13.html> (дата обращения: 09.06.2018).

© Молденхауэр Николай Андреевич (nikolaj.moldenhauer@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕРЫ ПО ВНЕДРЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ТОВАРОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС¹

MEASURES FOR THE INTRODUCTION OF E-COMMERCE IN ORDER TO DEVELOP A SINGLE MARKET FOR GOODS OF THE EAEU MEMBER STATES

**V. Pischik
P. Alekseev**

Summary. One of the most important trends in the development of the global economy is currently the growth of electronic trade in goods and services between countries, including within the Eurasian Economic Union (EAEU). Despite the presence of bottlenecks in the legislation, the EAEU countries are gradually expanding the use of electronic systems and technologies in foreign economic activity, including mutual trade in goods. The article presents a series of measures for the successful implementation of e-commerce in the foreign economic activity of the EAEU countries in order to develop their common market for goods.

Keywords: Eurasian Economic Union, foreign economic activity, mutual trade in goods and services, electronic commerce, tax policy, double taxation.

Пищик Виктор Яковлевич

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, (г. Москва)
pv915@mail.ru*

Алексеев Петр Викторович

*К.э.н., в.н.с., Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, (г. Москва)
apv31@mail.ru*

Аннотация. Одной из важнейших тенденций развития глобальной экономики в настоящее время является рост электронной торговли товарами и услугами между странами, в том числе в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Несмотря на наличие узких мест в законодательстве, страны ЕАЭС постепенно расширяют использование электронных систем и технологий во внешнеэкономической деятельности, в том числе во взаимной торговле товарами. В статье представлен ряд мер для успешного внедрения электронной коммерции во внешнеэкономическую деятельность стран ЕАЭС в целях дальнейшего развития общего рынка товаров в регионе.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, внешнеэкономическая деятельность, взаимная торговля товарами и услугами, электронная торговля, электронная коммерция, налоговая политика, двойное налогообложение.

Общий рынок товаров, услуг, трудовых ресурсов и капиталов представляет собой основу формируемого Евразийского экономического союза. В настоящее время объем взаимной торговли товарами стран ЕАЭС характеризуется положительной динамикой, увеличившись с 42,5 млрд. долл. в 2016 г. до 54,7 млрд. долл. в 2017 г. За январь–сентябрь 2018 года объем взаимного товарооборота ЕАЭС достиг 44,2 млрд. долл. США, продемонстрировав прирост на 11,9% относительно соответствующего периода предыдущего года [1]. Однако эти показатели ниже уровня, достигнутого в 2012–2014 гг., в том числе вследствие замедления глобального экономического роста, а также напряженности в международных торговых отношениях (таблица 1).

Существенный импульс развитию внешнеэкономической деятельности и общего рынка товаров государств-членов ЕАЭС может дать внедрение во внешнеэ-

кономическую деятельность электронной торговли, или электронной коммерции. В настоящее время оно сдерживается прежде всего несовершенством нормативно-правовой базы, а именно отсутствием в национальном законодательстве государств-членов ЕАЭС схожих подходов в понимании понятия «электронная торговля/электронная коммерция». Его определение закреплено только в законодательстве Казахстана. В целях формирования единообразного понимания терминологического аппарата в соответствии с Рекомендацией Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.08.2016 г. № 14 «О глоссарии терминов, используемых при реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» государствам-членам ЕАЭС рекомендовано руководствоваться глоссарием терминов, в котором под «электронной коммерцией» понимается совокупность технических и организационных форм со-

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Таблица 1. Объемы взаимной торговли товарами государств-членов ЕАЭС в 2012–2018 гг., млн. долл.

Государства-участники	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018**
ЕАЭС, всего*	67856,4	64520,0	61183,3	45605,3	42536,4	54711,8	44177,4
Армения	–	–	324,0	256,2	392,1	571,1	500,8
Беларусь	17116,3	17708,4	16179,0	11007,8	11255,1	13651,1	10289,6
Казахстан	6228,7	5933,6	7155,0	5120,3	3917,6	5262,5	4349,2
Кыргызстан	–	–	637,6	399,8	417,5	541,5	423,3
Россия	44511,4	40878,0	36887,7	28821,2	26554,1	34685,6	28614,5

*Объем экспортных операций во взаимной торговле товарами.

**Данные за январь–сентябрь 2018 г.

Источник: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/tradestat. Дата обращения: 15.06.2019.

вершения финансовых и торговых транзакций, осуществляемых с использованием электронных систем [2].

Кроме того, в настоящее время вопрос определения термина «электронная торговля/электронная коммерция» обсуждается экспертами на многих площадках, в том числе на площадке Всемирной таможенной организации (ВТМО) с участием представителей государств-членов ЕАЭС, являющимися членами ВТМО и ЕЭК. Аналогичные дискуссии с участием представителей государств-членов ЕАЭС и ЕЭК ведутся также на площадках ВТО, БРИКС, ОЭСР, а также в ходе переговоров о заключении соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами [3].

Как отмечено в официальном заключении Евразийской экономической комиссии «Анализ уровня развития электронной коммерции в сфере внешнеэкономической деятельности в государствах-членах Евразийского экономического союза» от 26.01.2018 г., в связи с расширением развития электронной торговли, которая может осуществляться как между юридическими лицами (в том числе через электронные торговые площадки (оптовая торговля), так и с участием физических лиц (через интернет-магазины (розничная торговля), четкое юридическое определение термина «электронная торговля/электронная коммерция» является актуальным и для фискальных органов государств-членов ЕАЭС в целях методологически и юридически обоснованного налогового администрирования электронной торговли (интернет-торговли), а также для уполномоченных статистических ведомств государств-членов ЕАЭС в целях подготовки достоверных и точных данных по разным отраслям электронной торговли [3].

В целях внедрения инновационного механизма «единого окна», ориентированного на создание благоприятных условий для участников электронной торговли, Высший Евразийский экономический совет Решением от 29.05.2014 г. № 68 утвердил Основные направления

развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности. В соответствии с Основными направлениями, под «единым окном» понимается механизм взаимодействия между государственными органами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность, и участниками внешнеэкономической деятельности, который позволяет участникам внешнеэкономической деятельности однократно представлять документы в стандартизированном виде через единый пропускной канал для последующего использования заинтересованными государственными органами и иными организациями в соответствии с их компетенцией при проведении контроля за осуществлением внешнеэкономической деятельности [4].

Для внедрения инновационного механизма «единого окна» необходимо проведение на экспертном уровне всестороннего анализа правовой среды развития электронной коммерции. Сохраняющиеся правовые пробелы будут оказывать негативное влияние на такие вопросы, как признание документов внутренним аудитом госорганов, судебной системой, а также на организацию архивирования документов (данных) должным образом и другие вопросы.

Существуют также различия между странами ЕАЭС в использовании международных рекомендаций о регулировании электронной торговли в национальных законодательствах государств-членов ЕАЭС. Так, в законодательстве Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Российской Федерации, в отличие от Казахстана, напрямую не имплементированы положения рекомендаций Типового закона ЮНСИТРАЛ (Комиссии ООН по праву международной торговли) об электронной торговле.

В настоящее время лишь отдельные принципы и определения, используемые в законодательстве государств-членов ЕАЭС, основаны на рекомендациях Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Так,

во всех странах ЕАЭС в законодательстве зафиксированы положения о том, что электронные документы, подписанные электронной цифровой подписью или электронной подписью, имеют юридическую силу, аналогичную бумажным документам, подписанным собственноручно. Законодательством большинства государств-членов ЕАЭС, кроме Кыргызской Республики, принятие электронных документов в качестве доказательств в судах возможно при наличии электронной цифровой подписи, хотя практика их рассмотрения в судах ничтожна.

В целом, законодательство государств-членов ЕАЭС учитывает нормы ЮНСИТРАЛ об электронной торговле в случаях заключения сделки с использованием электронных документов на территории одного государства-члена ЕАЭС. Вместе с тем, если сделка носит трансграничный характер, то принципы ЮНСИТРАЛ не соблюдаются. Положения действующего наднационального законодательства ЕАЭС не соответствуют модельному закону ЮНСИТРАЛ в части несоблюдения принципа «технической нейтральности». Согласно нормам ЮНСИТРАЛ государство не должно ограничивать способы подтверждения и валидации электронной цифровой подписи. В то же время в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. определено, что при подтверждении ЭЦП юридических лиц третьих стран, должна использоваться только технология доверенной третьей стороны.

В государствах-членах ЕАЭС существует законодательство, которое прямо или косвенно регулирует вопросы электронной торговли. При этом зачастую такое регулирование носит фрагментарный характер и не охватывает все элементы электронной торговли в целом. Исключением является Республика Казахстан, где действует правовой акт, рассматривающий электронную торговлю как единый процесс. В других государствах-членах ЕАЭС в настоящее время отсутствуют нормативно-правовые акты, регулирующие электронную торговлю с третьими странами.

В условиях, когда регулирование электронной торговли/электронной коммерции складывается из элементов разрозненных актов, регулирующих отрасль или экономику в целом, определенной сложность представляет идентификация тех актов, которые регулируют вопросы, относящиеся непосредственно к электронной торговле/электронной коммерции.

Это может привести к тому, что в стране сформируется лишь узкий круг лиц, обладающих исчерпывающими компетенциями в вопросах регулирования электронной торговли, что будет сдерживать ее дальнейшее развитие. В связи с этим целесообразно разработать нормативно-правовые акты, регулирующие электронную

торговлю/электронную коммерцию с целью перехода на полноценный безбумажный документооборот, либо внести изменения в существующие акты.

В целом в действующей нормативно-правовой базе государств-членов ЕАЭС закреплены базовые предпосылки развития электронной коммерции, но они требуют дальнейшего развития и уточнения [3].

Особого внимания заслуживают вопросы налогообложения международной электронной торговли. Оборот электронной торговли товарами в России в 2017 г. вырос на 18% по сравнению с 2016 г., составив 945 млрд. рублей [5]. Половину оборота составляют международные онлайн-продажи. При этом уже целый ряд российских интернет-магазинов реализует свою продукцию за рубеж. Так, магазин *ozon.ru* осуществляет электронные продажи на Украину, в Азербайджан, Беларусь и другие страны. Вместе с тем, как отмечают эксперты аудиторской и консалтинговой компании «MarkPrior», «реализация товаров по ставке НДС 0% для интернет-магазинов, если они продают за рубеж, не предусмотрена статьей 165 Налогового кодекса Российской Федерации, а процедура, описанная НК РФ, сложна даже для юридических лиц» [6].

Особенно неблагоприятна ситуация с налогообложением при экспорте цифровых услуг. Согласно п. 1 ст. 148 НК РФ, на абсолютное большинство видов цифровых услуг (кроме услуг по разработке программ для ЭВМ и баз данных) принцип взимания НДС по стране назначения (местонахождению покупателя) не распространяется, а облагаться налогом они должны в России по обычным ставкам НДС. В исследовании компании «MarkPrior» приводится следующий пример с экспортом электронных книг. Ставка НДС в России по электронным книгам — 18% (не применяется пониженная ставка 10%, как в случае книг в полиграфическом варианте). Фактически российский интернет-магазин, продавая электронную книгу покупателю из Германии, уплачивает НДС в России по ставке 18% и НДС в Германии по ставке 7%. Если же электронную книгу продает немецкий интернет-магазин, то НДС он не должен платить ни в Германии, ни в России, поскольку в данном случае Германия при взимании НДС применяет принцип страны назначения, а Россия — принцип страны происхождения. С двойным налогообложением при экспорте сталкиваются также российские продавцы игр, фильмов, музыки и др. По мнению профессора А. Н. Спартака, «такая ситуация абсолютно неконкурентна и требует изменения путем внесения поправок в законодательство» [7].

Исходя из вышеизложенного, для внедрения электронной коммерции во внешнеэкономическую деятель-

ность стран ЕАЭС целесообразно акцентировать внимание на следующих направлениях:

1. Разработать консолидированное юридически корректное определение понятия «электронная торговля/электронная коммерция» с участием всех заинтересованных органов государств-членов ЕАЭС (налоговых, статистических ведомств и пр.), а также с учетом, рекомендаций вырабатываемых на международных площадках (ВТамО, БРИКС, ОЭСР и пр.).
2. Провести анализ правового регулирования законодательства в сфере электронной торговли/электронной коммерции на соответствие международным рекомендациям, заложенных в типовом законе ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле», в Соглашении ВТО и в Рамочном соглашении Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО).
3. Разработать нормативно-правовые акты, регулирующие электронную торговлю/электронную коммерцию с целью перехода на полноценный безбумажный документооборот, либо внести изменения в существующие акты.
4. Создать необходимые условия для полноценного электронного документооборота в сфере ВЭД:
 - ◆ провести анализ на наличие документов, необходимых для осуществления ВЭД, которые оформляются в произвольном виде на бумажном носителе;
 - ◆ разработать формы документов, необходимые для осуществления ВЭД, предоставление которых предусмотрено законодательством в произвольном виде на бумажном носителе;

- ◆ провести оптимизацию (ревизию) и сокращение количества документов и сведений (на предмет избыточности и дублирования документов и сведений при формировании и обороте инвойсов, контрактов, спецификаций, счетов фактур, форм отчетности и др.);
 - ◆ разработать структуры и форматы электронных документов, сведений в электронном виде на основе модели данных ЕАЭС или модели данных, принятых с учетом международных стандартов и рекомендаций (в том числе, с учетом опыта Центра по упрощению процедур торговли и электронному бизнесу ООН в области гармонизации);
 - ◆ создать реестр структур электронных документов и сервисов.
5. Обеспечить совместимость информационных систем (программ, сервисов) госорганов и бизнеса (в частности, электронных торговых площадок, программ клиент-банк, бухгалтерских и прочих программ) с платформой «единого окна» [3].
 6. Оптимизировать и упростить налоговое законодательство государств-членов ЕАЭС в части взимания косвенных налогов и ликвидации двойного налогообложения при реализации товаров за рубеж интернет-магазинами.

Вышеприведенные меры необходимы для успешного внедрения электронной коммерции во внешнеэкономическую деятельность стран ЕАЭС в целях развития их общего рынка товаров, услуг, трудовых ресурсов и капиталов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2018 году. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.pdf. Дата обращения: 15.06.2019.
2. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.08.2016 г. № 14 «О глоссарии терминов, используемых при реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/Forms/DispForm.aspx?ID=166. Дата обращения: 15.06.2019.
3. Официальное заключение Евразийской экономической комиссии «Анализ уровня развития электронной коммерции в сфере внешнеэкономической деятельности в государствах-членах Евразийского экономического союза» от 26.01.2018 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents. Дата обращения: 15.06.2019.
4. Основные направления развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности. Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2014 г. № 68. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents. Дата обращения: 15.06.2019.
5. URL: <http://www.datainsight.ru/e-commerce2018>. Дата обращения: 15.06.2019.
6. MarkPrior. Электронная коммерция в России. Налогообложение международных продаж. Февраль 2015 г.
7. Спартак А. Н., Французов В. В., Хохлов А. В. Мировой и российский экспорт: тенденции и перспективы развития, системы поддержки: монография. — М.: ВАВТ, 2015. С. 353.

© Алексеев Петр Викторович (arv31@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

CURRENT ISSUES OF TESTAMENTARY DISPOSITION OF THE TESTATOR

*P. Bagomaeva
M. Mazanaev*

Summary. The article considers the individual forms of testamentary dispositions, the practical aspect of their actions in accordance with the legislation of the Russian Federation on the basis of research and analysis of the general theoretical provisions of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: property, inheritance, testament, testamentary dispositions of the testator, sub-purpose of the heir, testamentary refusal, testamentary assignment, appointment of the executor of the will.

Багомаева Паризат Алжамбеговна

Дагестанский государственный университет
pariska260@gmail.com

Мазанаев Мурад Шабанович

К.ю.н., доцент, Дагестанский государственный университет

Аннотация. Статья рассматривает отдельные формы завещательных распоряжений, практический аспект их действия согласно законодательству Российской Федерации на основе исследования и анализа общих теоретических положений Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: имущество, наследование, завещание, завещательные распоряжения наследодателя, подназначение наследника, завещательный отказ, завещательное возложение, назначение исполнителя завещания.

Накапливая на протяжении жизни материальные и нематериальные блага, человек рассчитывает на то, чтобы после его смерти все накопленное перешло к его близким людям. Однако на практике сплошь и рядом возникают случаи, когда наследники по закону не могут поделить между собой наследственное имущество. Во избежание подобных оказий, человеку необходимо заранее позаботиться о дальнейшей судьбе своего имущества. А сделать это можно только одним способом — составлением завещания.

Сегодня Гражданский кодекс РФ предоставляет гражданину право определить судьбу имущества после своей смерти разными видами завещательных распоряжений [2]. Выбор того или иного распоряжения — абсолютное право наследодателя. Их установление и закрепление возможно только в завещании. Такой вывод продиктован тенденцией развития наследственного права.

Наследование представляет собой процесс перехода прав и обязанностей умершего лица или наследодателя к его наследникам в порядке универсального правопреемства [2].

ГК РФ закрепляет два вида наследования: по закону и по завещанию [2]. Основное отличие этих видов состоит в том, что в том случае, когда наследование осуществляется по завещанию, переход имущества к определенным наследникам и его доля определяются наследодателем непосредственно. Если же наследование осуществляется по закону, то кому и какое имуще-

ство достанется определяет законодатель. Этот порядок установлен в Гражданском кодексе РФ.

Статья 35 Конституции Российской Федерации устанавливает право гражданина распоряжаться имуществом, находящимся в собственности, по своему усмотрению [1]. При этом, анализ норм современного ГК показывает, что наследодатель вправе не только завещать свое имущество, но и определить круг лиц, к которым перейдет это имущество по наследству либо возложить на них обязанность совершения определенных действий.

Один из основных принципов наследования — принцип универсальности наследственного правопреемства. Он означает, что в порядке наследования к наследникам переходит не только имущество и имущественные права наследодателя, но и его обязательства, т.е. долги, пропорционально наследуемой доле в пределах наследственного имущества.

Завещательное распоряжение — это документ, который позволяет завещателю передать часть имущества (банковские вклады и депозиты) наследникам. Он обладает юридической силой завещания, может быть его составной частью. На момент передачи прав по распоряжению, имущество, которое в нем указано, должно принадлежать наследодателю. Это основное условие. Зачастую происходит так, что распоряжение составляется задолго до смерти наследодателя, в такой период, когда, к примеру, у него имеется некая сумма на счету в банке, судьбу которой после своей смерти он хочет

определить. Но, до смерти он успел потратить эту сумму, и, соответственно распоряжение становится «нулевкой» или же простой формальностью.

Рассмотрим действие завещательного распоряжения в плоскости семейного права. Семейный кодекс РФ определяет, что все имущество, совместно нажитое в браке, принадлежит обоим супругам в равных долях [3]. Сказанное означает, что по завещательному распоряжению один из супругов может передать только половину средств. Если в таком распоряжении наряду с супругом указаны иные лица, то сначала супруг будет наследовать свою половину, далее оставшаяся часть будет поделена в долях, указанных в распоряжении, между остальными наследниками.

Помимо супруга у завещателя могут быть наследники, имеющие право на обязательную долю наследства. К их числу ГК РФ относит несовершеннолетних детей, родителей (если они являются пенсионерами или инвалидами), других родственников, находящихся на иждивении наследодателя или не имеющих возможности зарабатывать самостоятельно. Право на обязательную долю наследства означает, что указанные лица должны получить в наследство не менее половины от того, что получили бы, не будь распоряжения. Их наследство формируется из незавещанной части имущества. В случае, если этого имущества недостаточно, то их притязания удовлетворяются за счет долей остальных наследников.

Существует 4 вида завещательных распоряжений:

1. Подназначение наследника — это указание в завещании лица, другого наследника, на случай, если основной наследник умрет до открытия завещания, вместе или до наследодателя, или если наследник откажется или будет лишен права наследования. Пример: М.М. Магомедов составил распоряжение. В качестве наследника указал жену, а в качестве поднаследника указал сына. Если жена не сможет принять наследство, то средства на счету будут переданы сыну.
2. Завещательный отказ в юридической литературе относят к специальному или особому завещательному распоряжению. При помощи такого отказа за наследником можно закрепить определенные обязанности имущественного характера [7]. Завещательный отказ — возложение на одного или нескольких наследников по завещанию или закону исполнения обязанностей имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц, которые именуются отказополучателями. Такие лица в силу завещательного отказа приобретают права требования исполнения отказа (обязанностей) от наследника. Иными словами, отказополучатель выступает кредитором по отношению к наследни-

ку. Пример: М.М. Магомедов оставил в наследство по распоряжению банковский счет с крупной суммой денег. Наследником вписал своего племянника. Отказополучателями вписал трех своих внуков. В случае М.М. Магомедова наследство перейдет его племяннику. Но племянник будет обязан выплачивать эти деньги внукам Магомедова М.М.

3. Возложение — это вид распоряжения, при котором завещатель возлагает на наследников по закону или по завещанию совершить действия имущественного или неимущественного характера, направленные на достижение общественно — полезной цели. Отличие завещательного возложения от завещательного отказа состоит в том, что возложение подразумевает необходимость совершения действий как имущественного так и неимущественного характера. Завещательный отказ же, как было указано выше, возлагает обязанности только имущественного характера [6]. Пример: М.М. Магомедов оставил в наследство своему заместителю (по работе) 1 миллион рублей. На заместителя возложена обязанность создать на эти деньги парк культуры и отдыха.
4. Назначение исполнителя завещания — поручение завещателем лицу исполнения завещания. Лицо, обязанное исполнить завещание, не обязательно должно входить в круг наследников. Такое лицо должно принять это назначение, то есть проявить согласие на исполнение завещания. Однако, считаю нужным отметить, что выполнение обязанностей исполнителя возможно на возмездной основе. Пример: М.М. Магомедов в распоряжении указал исполнителя — своего друга — адвоката. В случае смерти М.М. Магомедова исполнитель должен будет озвучить завещание и проконтролировать его исполнение.

Завещательные распоряжения наследодателя, которыми определяется круг наследников и правила распределения имущества между наследниками, в юридической литературе относят к основным видам, так как указанные требования составляют базу (основу) завещания, его фундамент.

Завещательный отказ следует рассматривать не как обременение наследника, а как обременение имущества. К такому выводу мы приходим исходя из того, что даже при переходе права собственности завещательный отказ не прекращается. Если вещь погибла, то у наследника не возникает обязанности предоставлять свою личную вещь взамен.

Отличие завещательного отказа от завещательного возложения состоит в том, что отказ всегда касается имущественных требований, а возложение может быть относительно имущественных и неимущественных прав.

Более того, отказ совершается в пользу конкретного физического лица — отказополучателя, а в возложении бывает указана группа лиц. Например, общественная организация получила в наследство картинную галерею. Организация является наследополучателем, но галерея обременена. То есть организация обязана предоставлять галерею в пользование, например, жителям города. Но если галерея погибнет (пожар, землетрясение и т.д.), организация не обязана создавать взамен новую галерею.

Системный анализ норм ГК РФ, определяющих правовую основу завещательного отказа, показывает неполноту и неточность таких норм. Вследствие этого видится необходимым внести изменения в ГК РФ, которые закрепят обязанность нотариуса после открытия наследства извещать письменно отказополучателя об открытии наследства, о наличии завещательного отказа, его содержании, а также о принятии наследства наследником, на которого возложен завещательный отказ [4].

Завещательный отказ и завещательное распоряжение являются одними из основных институтов наследственного права. Когда лицо желает составить завещание, ему необходимо максимально полно учитывать все нюансы вышеуказанных понятий для того, чтобы его воля таким образом впоследствии была полностью реализована.

Завещание — единственная возможность распорядиться своим имуществом после смерти. Путем составления завещания можно передать свое имущество кому угодно: родным, близким, друзьям или просто знакомым. Выбор наследника называется назначением. Назначено может быть несколько лиц или один человек. Но закон сохраняет за наследником право отказаться от принятия наследства в добровольном порядке по любым причинам, в частности, из-за простого нежелания. Однако, возможно и лишение наследника права наследования по правилам, установленным в ГК РФ. Для таких ситуаций существует институт подназначения наследника.

Подназначение — это назначение следующего наследника на случай, если основной наследник не сможет принять наследство. Как показывает практика, завещатель самостоятельно указывает конкретное лицо или несколько лиц, которые у которых в будущем может возникнуть правопритязание на наследство в случае, если наследники первой очереди не смогут наследовать или по иным причинам будут отстранены от наследства. Но законом установлены случаи, при которых может быть применен институт подназначения. К таким случаям относятся следующие:

- ◆ смерть наследника до момента вступления в наследство;
- ◆ отказ наследника от получения имущества;

- ◆ отстранение наследника от наследования как недостойного.

Лица, на имя которых оформили подназначение, называются поднаследниками. Поднаследника нельзя назначить, если:

- ◆ этот человек умер до момента вступления в наследство;
- ◆ этот человек утратил способность наследовать к тому моменту, как получил возможность вступить в наследство;
- ◆ ситуация, когда в завещании указаны только отдельные случаи возникновения такой ситуации, а она произошла из-за других.

Например, мужчина оставил завещание, в котором должным образом прописано назначение и подназначение. Так как при жизни мужчина был женат, то наследованию подлежит только половина имущества. В имущество, которое должно быть поделено по распоряжению, входит банковский счёт. Половину денег с этого счёта завещатель оставил своей племяннице, а вторую половину завещал племяннику. Племянник является военным, он женат и имеет сына. Поднаследником стала жена племянника.

Для принятия имущества в наследство необходимо обратиться к нотариусу. Такое обращение можно сделать до истечения шести месяцев со дня смерти завещателя. После обращения нотариус будет проверять все необходимые документы для подтверждения права на наследство у лица, обратившегося к нему. Далее, по результатам проверки нотариус выдаст свидетельство о вступлении в право наследования. Выдача свидетельства производится по истечении полугода со дня смерти наследодателя. Например, наследодатель умер 1 января. В марте наследники обратились к нотариусу, и 1 июля может быть выдано свидетельство.

Таким образом, завещательное распоряжение — это документ, подтверждающий, что завещатель проявил свою волю на переход принадлежащего ему имущества тем или иным лицам после его смерти. Существует несколько видов такого документа, и наследники получают наследуемое имущество согласно распоряжению. В такие распоряжения можно вносить изменения, отменять или признавать их недействительными.

Подводя итоги, можно утверждать, что тенденцией развития отечественного законодательства о наследовании выступает законодательно закреплённая множественность видов завещательных распоряжений, при помощи которых любой гражданин может распорядиться своим имуществом на случай смерти. При этом завещатель может выбрать любой вид распоряжения, а также максимально учесть все обстоятельства, при которых им составляется завещание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. М., 2019
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2019
3. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2019
4. Петровичева Е. А. Правовые проблемы завещательного отказа в современном наследственном праве. // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 8. С. 549–554.
5. Тахоев А. И. Завещательный отказ и завещательное возложение. // В сборнике: Проблемы и перспективы развития мировой научной мысли. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 165–170.
6. Хохлова С. А. Некоторые вопросы применения наследственного возложения // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XV Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Г. Ю. Гуляев. 2018. С. 69–71.
7. Оганов Г.К., Боровиков В. С., Кушхова Б. З. Место завещательного отказа в системе завещательных распоряжений // Вестник современных исследований. 2018. № 12.6 (27). С. 173

© Багомаева Паризат Алжамбеговна (pariska260@gmail.com), Мазанаев Мурад Шабанович (pariska260@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Дагестанский государственный университет

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ»

Витко Вячеслав Станиславович

К.ю.н., рук. юридической службы, АО «АйТи»

Vvitko@it.ru

ON THE CONTENT OF THE CONCEPT «METHOD OF EXPRESSION OF THE WORK»

V. Vitko

Summary. In the article the author analyzes the views on the concept of objective form presented in the scientific literature, gives his own characteristic of this concept by highlighting its legal features. Provides a new wording of paragraphs 1, 3 of article 1259 of the civil code.

Keywords: thought, person, subjective form (form of presentation of thought), objective form (external expression), author, object of copyright.

Аннотация. В статье автор анализирует представленные в научной литературе взгляды на понятие объективной формы, дает собственную характеристику этому понятию путем выделения его правовых признаков. Предлагает новую редакцию пунктов 1, 3 ст. 1259 ГК РФ.

Ключевые слова: мысль, человек, субъективная форма (форма изложения мысли), объективная форма (внешнее выражение), автор, объект авторского права.

Законодатель в части четвертой ГК РФ не дал определения понятия «объективная форма», указав лишь перечень некоторых ее видов: письменная, устная форма (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ).

К.Б. Леонтьев и О.Ю. Митин по поводу видов форм справедливо заметили, что по мере развития новых способов представления появляются и новые их виды [1, с. 134]. К примеру, в одной из работ было предложено дополнить перечень видов объективной формы, новой — «мобильной формой», определяемой как объективная форма в движении, визуально не имеющая фиксации в пространстве [2].

Казалось бы, что может быть неясного в понятии «объективная форма»?

Однако, несмотря на длительную историю существования этого понятия, на определенное внимание

цивилистов, уделенное ему, в юридической литературе до сих пор не сложилось ясного и точного понимания сущности объективной формы. Так, М.А. Рожкова обращает внимание на то, что много проблем на практике связано с уяснением сущности воплощения объектов интеллектуальной собственности в материальном носителе. Хотя это понятие является принципиально важным в авторском праве, однако по непонятной причине оно не вызывает исследовательского интереса и практически не изучается [3, с. 48].

Начнем с вопросов, которые у нас вызывает ст. 1259 ГК РФ, хотя многим они, наверное, могут показаться незамысловатыми, но их, все-таки, необходимо разъяснить. Статья 1259 ГК РФ содержит начальные положения авторского права, поэтому в них должна быть точность, иначе правовые конструкции, построенные на их основе, будут шаткими.

В первом предложении п. 1 ст. 1259 ГК РФ: «Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения

произведения, а также от способа его выражения...», буквально бросается в глаза следующая фраза — «способ его выражения».

Сразу возникает вопрос — что следует понимать под «способом выражения произведения»? При том, что закон не содержит определения понятия «произведение». Напрашивается и другой вопрос. Согласно п. 3 ст. 1259 ГК РФ, авторские права распространяются на «произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме...». Не думаем, что законодателю можно похвалиться за редакцию этих пунктов.

Словосочетание — «произведение, выраженное в объективной форме» («объективная форма выражения произведения»), повсеместно используется как в правовой литературе, так и в судебной практике, не вызывая сомнений в ее логической точности. Незыблемость и неоспоримость этой фразы поражает.

Все же, у нас сложилось убеждение, что это выражение весьма неудачное. Так, согласно подп. 1 п. 1 ст. 1225 ГК РФ произведения науки, литературы и искусства являются объектами интеллектуальной собственности и тем самым объектами гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Поэтому возникает вопрос — в какой еще форме должны быть выражены произведения, являющиеся по определению объектами права?

Рассмотрим подробнее высказанные нами сомнения в отношении положений, содержащихся в пунктах 1, 3 ст. 1259 ГК РФ.

Начнем с фразы — «способа его выражения» (п. 1 ст. 1259 ГК РФ), в которой слово «выражение» относится к произведению. Представляется, что это не верно, потому что выражаемой сущностью произведение быть не может. Ведь произведение, в своей сути, есть форма творческого изложения мысли, обособленная вовне, поэтому нет необходимости вновь выражать его в объективный мир.

Тогда что же подлежит выражению творцом?

Согласно словаря Даля, выразить — это показать или представить каким бы то ни было способом (речью, письмом, телодвижением, звуками, кистью, резцом) чувства, мысли. Из этого следует, что выразить — это изложить мысли и чувства с помощью определенных абстрактных знаков, найти, к примеру, предложения, краски и т.д., для объяснения мысли (чувства). Исходя из этого, не произведение, а мысль (идея, чувство) выражается человеком тем или иным способом, форма изложения которой, при известных условиях, может составить собой произведение

(объект авторского права). Поэтому мы не можем согласиться с тем, что «как объект авторского права произведение возникает с того момента, когда оно приобретает самостоятельное бытие, отделяется от автора» [4, с. 39]. Самостоятельное бытие, все-таки, должна получить созданная творцом воображаемая форма изложения мысли, что составляет необходимое условие для признания ее законом произведением. Разве не об этом, к примеру, говорил Г.Ф. Шершеневич: «Объектом авторского права является форма изложения мыслей» [5, с. 70], т.е. произведение — это сама форма, служащая объяснению мысли.

Исходя из того, что изложению (выражению) автором, тем или иным способом, подлежит мысль (чувство), а не само произведение, абзац первый п. 1 ст. 1259 ГК РФ должен бы иметь следующую редакцию: «Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства, независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа изложения мыслей (чувств) автором произведения».

Возможно предположить, что в данном пункте ст. 1259 ГК РФ речь идет не о способе изложения мысли (словами, красками, линиями, движениями и т.д.), а о способе внешнего выражения. Так, к примеру, Н.В. Щербак полагает, что «объектами авторского права являются *произведения науки, литературы и искусства как результаты творческой деятельности, отличающиеся формами* своего выражения» [6, с. 267]. Однако, такое допущение не согласуется с тем, что необходимость выражения произведения в какой-либо объективной (внешней) форме установлена п. 3 ст. 1259 ГК РФ. При этом нельзя не согласиться с тем, что «в смысле авторского права способ выражения произведения и объективная форма произведения — это практически идентичные по содержанию понятия» [7, с. 179].

Кроме того, чем, кроме способа изложения мысли, различаются виды произведений, перечисленные законодателем в п. 1 ст. 1259 ГК РФ? Едва ли убедительно выдвигаемое положение об отличии в способе *внешнего* выражения, поскольку, к примеру, произведения науки и литературы могут быть выражены в одной и той же объективной форме (письменной, устной).

В связи с этим следует согласиться с мнением В.А. Хохлова, указывающего, что «музыкальные произведения радикально отличаются от литературных выражением существа образов — с помощью звуков и других специальных средств (мелодии, ритма, музыкального строя и лада, звуковысотных линий и пр.)» [8, с. 67]. Что, кажется, яснее?

В поддержку нашего представления приведем ряд определений понятия произведения, выработанных ци-

виластами, которыми сущность произведения сводится к изложению мысли: выражение творческой мысли автора в определенной внешней форме [9, с. 49]; передача мысли или образа, зародившихся в уме создателя [10, с. 12]; «комплекс идей, образов, получивших свое объективное выражение в готовом труде» [11, с. 59]; «совокупность идей, мыслей, образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме» [4, с. 32]. Обратим внимание на мнение О. С. Иоффе, согласно которому объектом общественных отношений, возникающий в результате авторского творчества создателей произведений, «является творческая мысль автора, при том, однако, непременном условии, что она получила объективное выражение...» [12, с. 64]. «В любом произведении науки, литературы и искусства, созданном автором, выражаются идеи, мысли, убеждения автора» [13, с. 5].

Казалось бы, такой взгляд является правильным и его следует придерживаться, с той необходимой поправкой, что все-таки не сама по себе мысль, а *форма ее изложения* (представления), которая до отделения от автора является уже вполне определенной, должна вылиться во внешнюю форму, т.е. отобразиться, как правило, в материальном носителе или непосредственно. В литературе высказывается мнение, которое трудно поддержать, о том, что форма изложения мысли имеет всего лишь «форму творческого процесса» [9, с. 110]. Форма мысли, созданная и существующая в воображении творца, окончательна, и, по существу, — это конечный результат творчества автора. Она не нуждается в защите авторским правом лишь по той причине, что ее использование другими лицами невозможно, поскольку она не может быть ими воспринята. Примечательны слова Н. В. Гоголя, приводимые С. Т. Аксаковым в своих воспоминаниях о том, что «у него составлена в голове трагедия из истории Запорожья, в которой все готово, до последней нитки, даже в одежде действующих лиц... и что ему будет слишком достаточно двух месяцев, чтобы переписать ее на бумагу [14, с. 310].

Однако, хотя никто в литературе эту точку зрения не оспаривает, но достаточно общее мнение, опираясь на правило п. 3 ст. 1259 ГК РФ, склоняется к иному выводу: произведение, представляющее собой результат творческой деятельности автора, становится охраноспособным объектом авторского права в случае его выражения в какой-либо объективной форме [15, с. 51; 16, с. 8; 17, с. 171; 18, с. 63; 6, 263].

Так, Н. А. Новикова пишет, что для приобретения охраноспособности объекты интеллектуальных прав должны получить некую объективную форму — форму

существования объектов в реальном мире. До момента приобретения такой формы объект интеллектуальной собственности не возникает, он существует лишь на уровне идеи, необъективизированного замысла [19, с. 72].

Сложно согласиться с такой точкой зрения.

Во-первых, крайне неясно, что следует понимать под требованием «получения» объектами интеллектуальных прав объективной формы, для признания этих объектов объектами права. Ведь объекты интеллектуальных прав — это *охраняемые* результаты интеллектуальной деятельности, перечисленные в ст. 1225 ГК РФ, и по этой причине им совсем не требуется «приобретение охраноспособности» путем совершения с ним тех или иных действий. Во-вторых, напрашивается вопрос — какую объективную, т.е. внешнюю форму, должен получить объект интеллектуальных прав? При том, что сам же автор ранее пишет, что объекты интеллектуальных прав являются объектами гражданских правоотношений, представляющие собой выраженные в некоей объективной форме материальные и нематериальные блага [19, с. 69]. То есть — в какой объективной форме может быть выражен объективно представленный нематериальный объект?

Получается, что объект авторского права, для признания его... объектом авторского права, вновь должен быть выражен в объективной форме. В этом, к примеру, убеждена Н. В. Щербак: «Объекты авторского права должны иметь объективную форму выражения, которая делает творческий замысел автора доступным для восприятия другими лицами» [6, с. 268]. Но такое понимание совершенно не согласуется с важнейшим положением, что произведение — это идеи (мысли), выраженные в конкретной форме [11, с. 59; 4, с. 32].

Заметим, что в судебной практике можно найти примеры приведенного мнения. Так, в ряде дел суды пришли к выводу, что статья, иное текстовое произведение, фотография и так далее, являются способом выражения произведения (постановления Суда по интеллектуальным правам от 12 января 2018 г. № С01–1053/2017 по делу № А58–6605/2016, от 5 июня 2017 г. № С01–394/2017 по делу № А65–12234/2016). Конечно, возникает вопрос — как произведение может быть способом выражения произведения. Статья, к примеру, это экземпляр произведения (литературного), но не способ его выражения.

На наш взгляд, ошибочность рассмотренного подхода состоит в том, что выражению во внешней форме подлежит, конечно, не объект интеллектуальных прав, а результат интеллектуальной деятельности.

Поставим вопрос — что является результатом интеллектуальной деятельности человека?

Согласно пунктам 1, 3 ст. 1228 ГК РФ, результат интеллектуальной деятельности представляет собой *творческое* изложение (объяснение) человеком определённой мысли (чувства) тем или иным способом, например, словами и предложениями, которые образуют словесную форму (субъективную) изложенной мысли.

То есть результат интеллектуальной деятельности — это та или иная форма (идеальная), в которой творцом изложена мысль. Так, В.А. Дозорцев говорит о «труде по созданию творческого результата» [20, с. 92]. А что иное, как мы показали выше, может быть результатом умственного труда, как не изложение мысли теми или иными способами — словами, красками, движениями и т.п., создающими в совокупности определённую идеальную форму мысли. И.А. Блинец высказывает мнение, и с ним следует согласиться, что результаты интеллектуальной деятельности могут становиться объектами правоотношений только тогда, когда они облачаются в какую-либо объективную форму, обеспечивающую их восприятие другими людьми. До тех пор, пока замысел автора не стал доступен для восприятия других людей, объекта охраны просто не существует [21, с. 33]. Далее учёный подчёркивает, что результат творческой деятельности человеческого разума может быть только идеальным объектом (образом, «идеями») [21, с. 70–71]. О том же пишет другой признанный цивилист: результаты интеллектуальной деятельности являются идеальными объектами [22, с. 8].

Таким образом, результат интеллектуальной деятельности — это творчески изложенная теми или иными идеальными знаками (словами, звуками, движениями и т.д.) мысль, образующими в воображении творца определённую форму, идеальную по своей природе. Результат интеллектуальной деятельности — это, конечно, ещё не объект права. Совершенно прав был Я.А. Канторович, критикуя взгляды С.А. Белячкина, считавшего объектом права является такое произведение, «которое живет только в уме автора», ставя вопрос — каким образом бесформенные образ или мысль могут сделаться известными другому лицу, которому запрещается посягать на этот объект авторского права? [9, с. 113].

На это обстоятельство обращают внимание в современной литературе. Так, Н.В. Щербак верно замечает, что обладающие идеальной природой результаты интеллектуальной деятельности могут становиться объектами обязательств только в том случае, когда они облачаются в какую-либо объективную форму, обеспечивающую их восприятие другими людьми [23, с. 15]. Другой учёный подчёркивает, что набор звуков, запечатленный в сознании автора и не получивший своего выражения в реаль-

ной действительности, не может претендовать на правовую охрану, поскольку он существует лишь субъективно и не выражен в объективной форме [24, с. 12]. Разделяя эту точку зрения, точнее, думаем, было бы сказать: не просто «набор звуков» в сознании автора, а форма музыкальной мысли композитора. Ю.В. Петрова указывает на то, что в большинстве случаев необходимым условием наличия объективной формы является наличие материального носителя, объективизирующего результат интеллектуальной деятельности [25, с. 115].

Наряду с этим, в юридической литературе часто можно встретить утверждение, что произведение — это идеальный объект, сама «творческая мысль, ставшая в них (материальных продуктах — *В.В.*) объективной реальностью» [15, с. 49]. Другой учёный также указывает, что охраняемый результат, в том числе произведение — есть объективизированная творческая идея, т.е. что именно идея становится объектом правоотношения в момент своего воплощения в объективной форме [26, с. 136].

В этом мнении несомненно то, что результат умственного творческого труда — это *идеальный объект* [27, с. 32; 22, с. 8; 1, с. 19], но, разумеется, не сама по себе мысль (идея), которую как таковую невозможно воплотить во внешней форме, а результат ее осмысления, изложенный в той или иной форме, например, в виде совокупности предложений. По этой причине мы не можем вполне разделить убеждение в том, что выражению во внешней форме подлежат творческие замыслы [4, с. 40].

Заметим, что не все держатся общего представления о нематериальном характере результата умственного труда. Так, А.А. Иванов отмечает двойственную природу по российскому праву результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые, по его мнению, являются частично материальными и частично нематериальными [28, с. 86].

И.А. Зенин пишет об устойчивом заблуждении, которое необходимо развеять, заключающимся в том, что идеальные результаты интеллектуальной деятельности создаются только умственным трудом. По его мнению, «в создание объектов интеллектуальных прав вкладывается физический труд: писатели... при использовании компьютеров... действуют руками... Однако все дело в том, каковы доли, назначение и цели того или иного труда» [29, с. 261].

Позволим себе не согласиться с тем, что результаты интеллектуальной деятельности, являющиеся, как отмечаем сам учёный, идеальными, могут создаваться, хотя бы даже частично, физическим трудом. Примечательно, что в стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» А.С. Пушкин использует слово «нерукотворный»,

поскольку речь идет о его произведениях. Из этого можно заключить, что поэт ясно понимал, что произведение не вещь и является «нерукотворным», т.е. таким, которое не может быть создано трудом человеческих рук.

Такое утверждение не выдерживает критики, поскольку *идеальную форму можно только мыслить*, ее нельзя создать руками. Разве возможно представить, что неосязаемая форма изложения мысли, создаваемая в воображении человека, может быть создана не исключительно умственным трудом, а «доминирующим умственным трудом» [29, с. 261–262]. Другое дело, что создание объектов, например, авторского права, конечно, требует затрат физического труда, поскольку без внешнего выражения идеального результата интеллектуальной деятельности нет объекта права.

Понятие «результат интеллектуального труда» не имеет ясного толкования в судебной практике, что иногда приводит к ошибочным судебным решениям. Так, например, в деле № А41–11030/09 недопонимание существа этого понятия привело к тому, что суд, правильно указав на то, что под рекламным слоганом следует понимать запоминающееся короткое словосочетание, пришел к неверному выводу, что рекламный

слоган «В подарок Вашему иммунитету» следует отнести к группе «другие произведения» (абз. 12 п. 1 ст. ст. 1259 ГК РФ) (постановление ФАС Московского округа 19 января 2010 г. по делу № А41–11030/09). С таким выводом нельзя согласиться потому, что спорный слоган, представляющий собой словосочетание, будет являться литературным произведением, при условии его создания творческим трудом.

Таким образом, внешнему выражению подлежит результат интеллектуальной деятельности (идеальный объект), а не произведение, хотя достаточно общее мнение в доктрине для признания объекта интеллектуальных прав объектом права, требует выражения объекта интеллектуальных прав в объективной форме. Признаем, что мы не совсем понимаем, зачем это нужно.

Завершая рассмотрение существа требования о «выражении произведения», считаем возможным заключить, что первый абзац п. 1 ст. 1259 ГК РФ должен иметь следующую редакцию: «Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа изложения мыслей (чувств) автором произведения».

ЛИТЕРАТУРА

- Интеллектуальная собственность в современном мире: монография / под ред. И. А. Близнаца. М., Проспект. 2017.
- Ефремова В. В. Авторское право на произведения изобразительного искусства в России и Франции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
- Новоселова Л. А., Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография / Л. А. Новоселова, М. А. Рожкова. М., Норма: ИНФРА-М. 2016.
- Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., Изд-во АН СССР. 1956.
- Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань. 1891.
- Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. II: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., Статут. 2019.
- Матвеев А. Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: учеб. пособие / А. Г. Матвеев; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь. 2015.
- Хохлов В. А. Авторское право: Законодательство, теория, практика. М., Издательский Дом «Городец». 2008.
- Канторович Я. А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Второе издание. Петроград. 1916.
- Панкевич А. В. Объект авторского права. Одесса. 1878.
- Гордон М. В. Советское авторское право. М., Госюриздат. 1955.
- Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. IV. Сост., предисл. И. П. Грешникова; вступ. ст. А. Г. Диденко, А. Г. Потюкова; перевод Д. М. Короткова. СПб., Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2010.
- Гаврилов Э. П. Критический анализ ст. 1269 ГК РФ «Право на отзыв» // Хозяйство и право. 2019. № 6.
- Вересаев В. В. Гоголь в жизни. М., Издательство АСТ. 2017.
- Деноткина А. В. Правовая охрана товарных знаков и объектов авторского права: сравнительно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
- Дадян П. Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
- Лебедь В. В. Французское авторское законодательство в условиях развития европейского авторского права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4.
- Гончарова Я. А. Проблемы реализации и защиты интеллектуальных прав на аудиовизуальные произведения в сети Интернет: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
- Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой. М., Статут. 2017.

20. Дозорцев В. А. Творческий результат: система правообладателей // Вестник ВАС РФ. 2002. № 11.
21. Близнац И. А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико–правовое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.
22. Гаврилов Э. П. Нюансы в авторском праве // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 4.
23. Щербак Н. В. Обязательно-правовые способы приобретения исключительных прав и распоряжения ими // Законодательство. 2019. № 1.
24. Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке: монография / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., Проспект. 2018.
25. Петрова Ю. В. Охрана личных неимущественных права автора в европейских странах (континентальная и англосаксонская правовые системы): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
26. Симоненко В. В. Интеллектуальная собственность как право собственности // Закон. 2011. № 6.
27. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е. А. Павлова. М., ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ. 2018.
28. Иванов А. А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Журнал «Закон». 2017. № 1.
29. Зенин И. А. Творческий труд как правовая категория // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. М., Статут. 2018.

© Витко Вячеслав Станиславович (Vvitko@it.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О МОДЕРНИЗАЦИИ СУЩНОСТИ И ЦЕЛЕВОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ON THE MODERNIZATION OF THE ESSENCE AND PURPOSE OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES

**A. Voronov
M. Kobzar-Frolova**

Summary. In the conditions of liberalization of legislation, strengthening of democratic processes in society, the authors propose to change the approach to the essence and purpose of state control and supervisory activities, which should be aimed at ensuring the security and protection of a person, society, state, without undue pressure on business. In the article, the authors substantiate the legislative consolidation of four types of control and supervisory activities, the most important of which should be self-control. In conclusion, the author's definition of "self-control" is given.

Keywords: state control, municipal control, control and supervisory activities, security, protection, self-control, public control.

Воронов Алексей Михайлович

Д.ю.н., профессор, г.н.с., Институт государства
и права РАН; профессор, Академия управления МВД
России; эксперт Российской Академии наук
adminlaw@igpran.ru

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

Д.ю.н., профессор, в.н.с., Институт государства
и права Российской академии наук
adminlaw@igpran.ru

Аннотация. В условиях либерализации законодательства, укрепления демократических процессов в обществе, авторы предлагают изменить подход к сущности и целевому предназначению контрольно-надзорной деятельности государства, которая должна быть направлена на обеспечение безопасности и защиту человека, общества, государства, без излишней давящей опеки над бизнесом. В статье авторы обосновывают законодательное закрепление четырех видов контрольно-надзорной деятельности, важнейшей из которых должен стать самоконтроль. В заключении приводится авторское определение «самоконтроль».

Ключевые слова: государственный контроль, муниципальный контроль, контрольно-надзорная деятельность, обеспечение безопасности, защита, самоконтроль, общественный контроль.

Современный этап административной реформы связан с усилением демократических процессов в обществе, либерализацией законодательства, поиском баланса интересов между публичной властью и потребностями общества, расширением роли и активным участием гражданского общества в происходящих социальных процессах, поощрением предпринимательства и др. В этих условиях очевидными стали недостатки существующего механизма контрольно-надзорной деятельности осуществляемого органами исполнительной власти и органами местного самоуправления. Со стороны бизнес-общества наблюдается недовольство и высказывается большое количество протестов в отношении чрезмерного контроля и надзора и отсутствие фактического механизма защиты предпринимателей при проведении органами исполнительной власти государственного контроля и надзора, а также органами местного самоуправления мероприятий муниципального контроля. Стало очевидным, что действующий Федеральный закон от 26 декабря 2008 № 294-ФЗ (в ред. от 15.04.2019) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» не отвечает интересам общества. С одной стороны, создан гигантский аппарат (система органов государ-

ственного контроля (надзора) и муниципального контроля»), на содержание которого государство затрачивает миллионы денежных средств из государственного бюджета. С другой — сдерживается развитие предпринимательства, отзывается на занятости населения и самообеспеченности. И та, и другая проблемы весьма существенны для общества, чтобы оставаться незамеченными.

Если говорить об эффективности контроля и надзора, то вся система контрольной и надзорной деятельности государства, которая включает в себя помимо системы органов, осуществляющих контроль и надзор, их подведомственные структуры, а также систему органов имеющих функции правонаделительного и разрешительного характера (постановка на учет, регистрация, лицензирование, проведение экспертиз, не производит валовый общественный продукт, не участвует непосредственно в производстве, при этом весьма затратна для государственного бюджета и бюджетов регионов. Существующая ныне система контрольно-надзорной деятельности, по разным оценкам, обходится российской экономике до 7.5% ВВП. Очевидно, что система органов контроля и надзора созданная на рубеже XX–XXI веков и уже не соответствует происходящим в России демократическим процессам.

Исследователями и специалистами подсчитано, что в настоящее время, в России существует более 130 самостоятельных видов контроля и надзора, при этом единый перечень таких видов отсутствует. В исполнении контрольно-надзорных функций задействовано как минимум 123 тыс. проверяющих (на всех уровнях публичной власти), что требует порядка 117 млрд. руб. бюджетных расходов ежегодно. При этом действующая система государственного и муниципального контроля и надзора превратилась в архаичную, тяжеловесную ношу, тормозящую индустриальные процессы в государстве. Принципы контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов устарели и не соответствуют реалиям информационного общества и требованиям «цифровой» экономики. И главное, утеряна сущность и целевое предназначение контроля и надзора.

Контроль — важнейший инструмент воздействия на общественные отношения. Контроль и надзор на всех этапах развития государственности являются эффективными способами обеспечения правопорядка, безопасности государства и общества, защиты прав и свобод человека и гражданина. Контроль и надзор являются связующим звеном между интересами государства и его граждан, обеспечивают баланс публичных и частных интересов во всех сферах и областях общественной жизни.

Когда рыночные отношения в современной России только начали формироваться, возникло понимание того, что они не могут складываться произвольно. Деятельность предпринимателей должна быть урегулирована обязательными для всех правилами и подчиняться определенным требованиям. Также должна быть создана система органов, которые будут осуществлять контроль не только за тем, чтобы предприниматели соблюдали действующее законодательство, но и за тем, чтобы были защищены права и законные интересы потребителей, а также иных участников отношений с которыми взаимодействуют предприниматели, и общество в целом. Ведомственный контроль, который был одним из основных видов контроля в советский период развития государства, принял усеченные формы и стал возможен лишь в ограниченных рамках, поскольку предприниматели самостоятельны в выборе форм и методов ведения хозяйственной деятельности и не имеют ведомственного подчинения. В этой связи возросли роль и значение государственного (муниципального) контроля и надзора.

Возросшие запросы потребителей продиктовали необходимость не только государственного, но и общественного вмешательства и осуществления контроля и надзора, во всех сферах и областях общественной жизни. Первым шагом на пути защиты прав потребителей был Закон Российской Федерации от 07 февраля

1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» [12]. Закон действует и в настоящее время в редакции от 01 мая 2017 года. Приказом Министерства РФ по антимонопольной политике от 11 марта 1999 № 71 [11] были даны разъяснения о действии данного закона по кругу лиц. Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Закон устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) для личных нужд, не связанных с извлечением прибыли надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Требования к организации и проведению мероприятий по контролю впервые нашли свое закрепление в Федеральном законе от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)»¹, который в настоящий момент утратил силу. Нужно отметить, что достоинством этого Закона было то, что в нем была предпринята попытка систематизации правовых норм, регламентирующих сходные правоотношения, содержащиеся в различных (многочисленных), на тот период времени, нормативных правовых актах разной юридической силы. Так, например, статья 7 Закона определяла порядок проведения мероприятий контроля, которые проводились на основании распоряжений (приказов) органов государственного контроля (надзора). Была утверждена на уровне закона продолжительность мероприятий по контролю — она не должна превышать одного месяца. Позже, в 2003 году в Закон были внесены поправки² о том, что в отношении одного юридического лица или индивидуального предпринимателя каждым органом государственного контроля (надзора) плановое мероприятие по контролю может быть проведено не более чем один раз в два года. В отношении субъекта малого предпринимательства плановое мероприятие по контролю может быть проведено не ранее чем через три года с момента его государственной регистрации [3,4].

В настоящее время в этой сфере, помимо 100 федеральных законов действует более чем 80 постановлений

¹ Документ утратил силу с 01.05.2009 года

² Изменения, внесенные Федеральным законом от 01.10.2003 № 129-ФЗ, вступили в силу со дня его официального опубликования (опубликован в Российской газете — 03.10.2003)// СПС КонсультантПлюс. Документ утратил силу с 1 мая 2009 года.

Правительства РФ, свыше 3 тыс. технических документов (регламентов, инструкций и др.), в том числе изданных в советский период (до 1990 г.) органами, которых в настоящее время просто нет. Но акты никто не отменял. Большинство из этих актов никогда официально не публиковались. И правопреемники продолжают их применять. Указанными подзаконными нормативными правовыми актами регулируются процедурно-процессуальные действия органов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, в том числе мероприятия контроля (надзора), вопросы планирования контроля (надзора), применения риск-ориентированного подхода при проведении мероприятий контроля (надзора) и многие др. При этом часто действие нормативного подзаконного акта выходит за рамки норм федерального закона.

С трансформациями, происходящими в общественных процессах, предпринимались попытки «подогнать» нормы существующей действительности. Не избежал корректировке и Федеральный закон от 26 декабря 2008 № 294-ФЗ (в ред. от 15.04.2019) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». За последние 3–5 лет нормы ФЗ № 294 претерпели существенное изменение в сторону совершенствования мероприятий контроля (надзора), их унификации, уточнения полномочий должностных лиц, вопросов ответственности, расширения гарантий прав подконтрольных субъектов и другие. Однако понятия контроль и надзор так и не были законодательно разведены. И в настоящий период развития для представителей науки и правоприменительной практики понятия «контроль» и «надзор» являются наиболее дискуссионными. В продолжающейся многолетней дискуссии, ученые — теоретики права не могут прийти к общему мнению и составить устраивающее большинство представление о сути и содержании понятий «контроль» и «надзор». При этом, нужно отметить, что научное сообщество не поддержало и весьма критически оценивает обобщение понятий «контроль» и «надзор» формально закрепленные в ныне действующем федеральном законодательстве.

Исследования ученых в области государственного и муниципального контроля и надзора, общественного контроля многие годы остаются актуальными и востребованными. Так, на рубеже XX–XXI вв. вышли в свет труды российских ученых в этой области: М. С. Студеникиной, Н. И. Побежимовой, Е. В. Шориной, Е. Ю. Грачёвой и др. Развитие тема контроля и надзора получила в исследованиях С. М. Зырянова, А. В. Мартынова, А. И. Стахова и др. При этом, оказалась «утраченной» сущность и целевое предназначение контрольно-надзорной деятельности.

Между тем, время идет вперед, а в существующих нормативных правовых актах о контрольно-надзорной деятельности лишь латаются дыры. Государственная Дума Совета Федераций Российской Федерации спешно вносит поправки в нормы законов, пытаясь угнаться за стремительно развивающимися общественными процессами. В этой связи авторы статьи приходят к выводу о том, что в условиях развития демократии, идеологию проведения контрольно-надзорной деятельности субъектов предпринимательской деятельности и мероприятий контроля (надзора) нужно менять.

Любой правовой институт, любая правовая категория, правовая норма — должны иметь свою цель, сущностное содержание и направленность (идею). Если принять во внимание, что контроль — это функция государственного управления, а надзор, — функция правоохранительных органов, то цель и направленность контроля и надзора — очевидно, разные.

В этой связи интерес представляет инициатива Правительства Российской Федерации о разработке проекта нового федерального закона «О государственном и муниципальном контроле (надзоре) в Российской Федерации». **Основной идеей законопроекта** является создание правовой основы для формирования единой системы государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации, обеспечивающей организацию и эффективное функционирование контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления [9].

Целью законопроекта является установление базовых, системообразующих правил организации и осуществления государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации. При этом к будущему закону предъявляются требования: прозрачности, доверительности взаимоотношений власти, граждан и бизнеса, снижения избыточного давления на бизнес; стимулирования добросовестной конкуренции; повышения эффективности и результативности контрольно-надзорной деятельности, а также эффективного использования бюджетных средств.

Указанная проблематика была предметом научной разработки Института государства и права Российской академии наук. Так, в 2014 г. коллективом авторов была подготовлена Концепция проекта федерального закона «О государственном и муниципальном контроле (надзоре) в Российской Федерации».

В целом поддерживая указанную инициативу Правительства РФ, опираясь на наработки ученых ИГП РАН в целях реализации положений Послания Президента

Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 года по вопросам реформирования системы контроля и надзора в Российской Федерации выработаны следующие предложения:

1. Разграничить и уточнить содержание понятий «контроль» и «надзор».
2. Уточнить функциональную и структурную сторону деятельности органов, уполномоченных по осуществлению контроля и надзора.
3. Внести соответствующие изменения в нормативные правовые акты, закрепляющие полномочия органов, осуществляющих контроль и надзор.
4. Оптимизировать систему нормативных правовых актов в сфере контроля и надзора в целях недопущения дублирования функций и подмены полномочий органов.
5. Сократить (объединить) органы, осуществляющие дублирующие функции в области контроля и надзора.
6. Всю систему нормативных правовых актов в области контроля и надзора объединить в 4 крупных блока (с возможностью их последующей кодификации):
 - ◆ Федеральный закон «О системе государственного контроля и надзора»;
 - ◆ Федеральный закон «О системе финансового контроля и надзора»;
 - ◆ Федеральный закон «Об общественном контроле»;
 - ◆ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О парламентском контроле» в части детализации ряда его положений».
7. Разработать проект Федерального закона «Об административных регламентах».
8. Разработать проект Федерального закона «Об аффилированных лицах».

Кроме указанного, полагаем, что идеология контрольно-надзорной деятельности должна быть в корне изменена. В основу отношений по контролю и надзору должны быть положены три важнейших постулата (принципы):

- ◆ законность (как высшая ценность правового государства);
- ◆ демократия (как целевая установка общественно-го развития),
- ◆ эффективность (как аксиома всякой деятельности).

Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (статья 1 Конституции Российской Федерации). Человек, его права и свободы

являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (там же статья 2). Опыт развития государства в условиях рыночной экономики (конец XX — начало XXI веков) доказал важность государственного вмешательства и необходимость регулирования экономическими процессами в обществе. При этом, в силу договора человека и государства, последнее обязано обеспечить человеку и объединениям людей возможность реализовать свои права и свободы в полной мере, равно как и обеспечить защиту этих прав и безопасность каждого. Именно этим целям служат контроль и надзор.

Кроме указанного государство крайне заинтересовано в развитии предпринимательства. Предприниматель (корпоративные объединения) — это те субъекты, которые на свой страх и риск осуществляют деятельность направленную на извлечение дохода (прибыли). При этом: предприниматель ничего не «вытягивает» от государства, наоборот, является участником общественного воспроизводства, формирует рабочие места, платит работникам заработную плату, выполняет работы, оказывает услуги и многое другое. Предприниматель — это то лицо, которое участвует в создании валового общественного продукта, он платит налоги от вида деятельности и наполняет доходную часть государственного (регионального) бюджета. Свою заинтересованность государство должно проявить в установлении общих для всех предпринимателей правил ведения бизнеса (предпринимательской деятельности), в том числе правил выполнения работ (оказания услуг), а также обеспечить баланс интересов между бизнесом (предпринимателями) и потребителями. А именно, установить систему гарантий как для бизнеса, так и для потребителей работ (услуг), установить общие правила разрешения конфликтов и многое другое. Не вмешиваясь ни в порядок ведения бизнеса, ни во взаимоотношения предпринимателя и потребителя государство должно обеспечить защиту и безопасность обеих сторон отношений. И, если бизнес тяготеет излишним контрольно-давяющим опекуном со стороны государства, значит нужно менять идеологию и сущностное предназначение контрольно-надзорной деятельности. Таким образом, основное сущностное предназначение контрольно-надзорной деятельности должно заключаться в обеспечении безопасности и защиты человека, общества, государства. При этом без излишней давящей опеки над бизнесом. Если бизнес готов отвечать словом чести, словом бизнесмена за качество работ, услуг — нужно предоставить бизнесу возможность быть самостоятельными!

Прежде всего законодательно нужно закрепить виды контроля и надзора. Важнейшим видом контроля дол-

жен стать «самоконтроль». Таким образом, установить четыре вида контроля и надзора:

- ◆ Самоконтроль,
- ◆ общественный контроль,
- ◆ государственный контроль и надзор, в т.ч. федеральный государственный контроль и надзор и региональный государственный контроль и надзор,
- ◆ муниципальный контроль.

Обоснование введения такой новеллы как «самоконтроль». Форма «самоконтроль» не противоречит и действующему законодательству. Так, согласно ныне действующего ФЗ № 294 (статья 8) юридические лица и индивидуальные предприниматели после государственной регистрации и постановки на учет в налоговом органе и до начала фактического выполнения работ или предоставления услуг, обязаны уведомить уполномоченный в соответствующей сфере деятельности орган (органы) государственного контроля (надзора) о начале осуществления вида (видов) предпринимательской деятельности. При этом не вменяется предпринимателям подтверждать наличие лицензий (разрешений) и других праводелительных документов. Согласно пункта 4 статьи 8 в уведомлении о начале осуществления вида (ов) предпринимательской деятельности указывается о том, что юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем соблюдены обязательные требования для начала вида деятельности. Уровень квалификации работников предпринимателя соответствует заявленному виду предпринимательской деятельности. Соответствуют обязательным требованиям вида деятельности, установленным подзаконными нормативными правовыми актами, и предназначенные для использования в процессе осуществления предпринимательской деятельности здания, помещения, оборудование, транспортные средства и др. Уведомление о начале осуществления отдельных вида(ов) предпринимательской деятельности подается предпринимателем в уполномоченный орган государственного контроля (надзора) непосредственно, либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. Уведомление может быть представлено в форме электронного документа.

Таким образом, предпринимателю вменяется обязанность не только подать уведомление, но и фактически «расписаться» в том, что планируемый вид(-ы) предпринимательской деятельности соответствует существующим обязательным требованиям вида деятельности, установленным подзаконными нормативными правовыми актами соответствующего региона. Чем это не самоконтроль? Разве таким образом предприниматель не принимает на себя обязательства соблюдения обязательных требований? — Однозначно принимает.

Если предприниматель не подаст должным образом уведомление, он несет административную ответственность. Так, статья 19.7.5–1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за нарушение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем установленного порядка представления уведомлений о начале осуществления предпринимательской деятельности с наложением административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц — от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей (часть 1). Представление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем уведомления о начале осуществления предпринимательской деятельности, содержащего недостоверные сведения, в случае, если представление такого уведомления является обязательным, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей (часть 2). Таким образом, даже ответственность за нарушение самоконтроля существует.

Однако, это только часть самоконтроля. Поскольку предприниматели сетуют на чрезмерное вмешательство со стороны проверяющих органов при осуществлении предпринимательской деятельности, предлагается распространить самоконтроль на текущую предпринимательскую деятельность всего сетевого бизнеса, головных предприятий с наличием филиалов и иных корпоративных образований. Предложить руководителям корпоративных образований включить в штат сотрудников должность контролера. Кстати, многие сетевые компании имеют в своем штате таких лиц. Законодательно закрепить, что о результатах проведения мероприятий контроля (самоконтроль) на предмет соблюдения обязательных требований, установленным подзаконными нормативными правовыми актами, в соответствующем регионе деятельности, руководитель (должностное лицо) предпринимателя сообщает в соответствующий уполномоченный орган (многофункциональный центр). Периодичность проведения мероприятий контроля (самоконтроль) предприниматель устанавливает самостоятельно. Таким образом, с одной стороны, снижается необходимость осуществления государственного (муниципального) контроля. С другой, предприниматель освобождается от излишней контролирующей опеки со стороны государства, но при этом несет ответственность за предоставление недостоверных сведений уполномоченному по контролю и/или надзору органу.

Установить формы самоконтроля:

- ◆ самообследование,
- ◆ проверки,

- ◆ осмотр зданий, территорий, помещений для извлечения доходов (прибыли),
- ◆ наблюдение, мониторинг,
- ◆ анализ жалоб потребителей и другие (по выбору предпринимателя).

В советский период развития государства была известна такая форма самоконтроля — фабричные инспекции [6,7], как механизм урегулирования конфликтных ситуаций на производстве.

Экономический эффект от введения такой формы как самоконтроль не вызывает сомнения:

- ◆ существенно сократится штат должностных лиц контролирующих органов и их количество;
- ◆ отсутствует необходимость планирования проведения мероприятий контроля и надзора;
- ◆ внеплановые мероприятия контроля и надзора проводить преимущественно в случае поступления жалоб со стороны потребителей;
- ◆ будет достигнута цель баланса интереса государства и бизнеса, система взаимоотношений власти, граждан и бизнеса станет более доверительной и действенной;
- ◆ и что не менее важно будет достигнута цель более эффективного использования бюджетных средств,
- ◆ произойдет снижение избыточного давления на бизнес и др.

Идеологическое преимущество — повышение роли предпринимательства с одной стороны и доли его ответственности перед потребителями и обществом с другой.

Отдельного внимания и исследования заслуживает такой вид контроля как общественный контроль, который не смотря на громкое обсуждение его роли и значения не получил должного развития. 21 июля 2014 ГД РФ приняла Федеральный закон от № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [10]. Указанный закон закрепил тройную цель общественного контроля:

1. обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;
2. обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами государственной власти, органами местного самоуправления и др.;
3. общественная оценка деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, в целях защиты прав и свобод чело-

века и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций [10].

Задачами общественного контроля являются:

- ◆ формирование и развитие гражданского правосознания;
- ◆ повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества;
- ◆ содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов и др.

В статье 18 закреплены формы общественного контроля: мониторинг, проверки, экспертизы, и иные формы. Перечень является открытым.

Однако механизм реализации целей и задач общественного контроля четко не прописан. В своем отзыве на проект Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» специалисты Института проблем правоприменения г. Санкт-Петербург выразили мнение о том, что закон «узурпировал право граждан на гражданскую активность». Основным недостатком закона является создание механизма блокирования законной общественной активности, необоснованное ограничение права граждан на контроль за деятельностью государственных органов [8].

В нашем понимании цель государственного контроля и надзора, муниципального контроля должна быть переориентирована на профилактику и предупреждение нарушений обязательных требований, защиту и обеспечение безопасности граждан, общества и государства, анализ самоконтроля предпринимателей и представителей общественного контроля. Особую роль должен играть риск-ориентированный подход при организации и проведении форм и мероприятий видов контроля и надзора.

В этой ситуации важно четко определить и установить границы ответственности предпринимателей. Таким образом, полагаем, что следует переориентировать реформу законодательства о контроле (надзоре) в сторону демократических начал и самоконтроля.

Самоконтроль — урегулированная нормами административного права и осуществляемая самостоятельно (на свой страх и риск) деятельность предпринимателя, направленная на оценку уровня и качества осуществляемой им деятельности соответствию обязательным требованиям вида предпринимательской деятельности. Уровень вмешательства государства в самоконтроль — должен быть ограничен установлением общих требований (правил) к его результатам, но не формам, объему и срокам проведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации
2. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (утратил силу)
4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС КонсультантПлюс
5. Федеральный закон от № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014
6. Васильев Д. А. Фабричное законодательство России конца XIX — начала XX вв. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001
7. Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907.
8. Отзыв на проект Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»/ С.-Петербург, Институт проблем правоприменения//old.president-sovet.ru
9. http://www.igpran.ru/public/Косерциа_FZ_0_goskontrole_2014-04-16.pdf
10. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014
11. Российская газета, № 5–6, 14 января 1999
12. Собрание законодательства, 1992

© Воронов Алексей Михайлович (adminlaw@igpran.ru), Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (adminlaw@igpran.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Институт государства и права Российской академии наук

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ США И СТРАНАХ СНГ

COMPARATIVE AND LEGAL CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGIES UNDER THE LEGISLATION OF THE USA AND CIS COUNTRIES

V. Zudaeva

Summary. This article discusses the regulatory framework for information security in the United States and the CIS countries. As well as the approaches of foreign legislators to responsibility for these crimes. The analysis and characterization of regulations governing this area has been carried out.

Keywords: information security, criminal act, information technology, computer crimes.

Зудаева Вероника Вячеславовна

Старший преподаватель, Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)
veronikaz2007@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается нормативно-правовое регулирование информационной безопасности в США и странах СНГ. А так же подходы зарубежных законодателей к ответственности за данные преступления. Проведен анализ и характеристика нормативных актов, регулирующих данную область.

Ключевые слова: информационная безопасность, преступное деяние, информационные технологии, компьютерные преступления.

За последнее время актуальность информационных преступлений значительно возрастает, это связано с тем, что наука и технологии непрерывно развиваются. Данная проблема достигает больших размеров, она не касается одного города или страны, она касается всех государств и мира в целом. И затрагивает интересы не только частных лиц, но и интересы национальной безопасности.

Принято считать, что информационным преступлением является умышленные преднамеренные действия, направленные на разрушение или хищение информации в информационных сетях и системах, исходящие из хулиганских и корыстных побуждений. Особенностью данных преступлений является то, что они могут совершаться удаленно, из любой точки земного шара и объект посягательства не является материальным, а представлен в цифровом виде, и в случае взлома или кражи происходит не «отнятие» какого-либо предмета, а «копирование», то есть у собственника остается и сохраняется доступ к объекту. И так объектом преступления в сфере информации является общественные отношения, которые связаны с безопасностью информации и систем обработки информационных ресурсов с помощью компьютерной техники. Лица, осуществляющие данные де-

яния, как и все остальные, привлекаются к уголовной ответственности.

Можно выделить ряд преступлений совершаемых в сфере информации, это:

1. Нелегальный доступ к информационным ресурсам;
2. Создание, распространение и использование вирусов и вирусных программ, наносящих вред технике;
3. Несоблюдение закрепленных правил эксплуатации техники, технологий и информационных систем.

Перечисленные преступления несут в себе угрозу для функционирования и деятельности организаций и компаний, потому как они могут нарушить трудовой процесс автоматизированных систем управления и контроля объектов деятельности, в последующем привести к ошибкам в работе различных систем и технических средств. Информационные преступления тянут за собой негативные последствия в виде физического и материального ущерба, а так же приводят к незаконному искажению, распространению и уничтожению информации. Предлагаем рассмотреть способы защиты информации,

онных технологий и информации в законодательстве США и стран СНГ.

Итак, законодательство США в сфере информационной безопасности достаточно разнообразно, так как нормативные акты отдельных штатов различаются между собой, и оно составляет совокупность законов, которые создают правовую основу для проведения и формирования государственной политики в сфере информационной безопасности.

Большим преимуществом для законодательной базы США является то, что она уделила немало значения вопросам безопасности в информационных системах государства, противодействия компьютерной преступности, регулирования взаимоотношений в области передачи информации и конфиденциальности частной жизни.

Подвергая рассмотрению нормативную базу законодательства США в сфере информационной защиты, можно сделать выводы о том, что оно направлено на обеспечение граждан правами на информацию и конфиденциальность их частной жизни, а с другой — на безопасность информации, как важной части безопасности государства, то есть он направлен на поддержание уровня баланса интересов как личности, общества, так и государства.

В Америке первым законом, регламентирующим отношения в области информационной защиты, является закон «О защите информации», принятый в 1906 году. В настоящее время основой для формирования и проведения государственной политики США в сфере безопасности информации в интересах обеспечения национальной безопасности государства образуют более 500 федеральных законов и значительное количество законов штатов.

В настоящее время к основным документам, регламентирующим сферу информационной безопасности можно отнести: основные законы, уголовные кодексы штатов, директивы президента США и соответствующие стратегии США.

С возникновением новых информационных технологий и процессов появляется необходимая потребность в их правовом регулировании и защите. Несмотря на то, что право является универсальным регулятором общественных отношений, именно в сфере компьютерной безопасности, страны СНГ не были готовы к их возникновению. Так, рассмотрим законодательство стран СНГ:

В Уголовном кодексе Украины преступления в сфере компьютерной информации отражены в разделе 16 «Преступления в сфере использования электронно-вы-

числительных машин, систем и компьютерных сетей», он состоит из 3 статей [3].

В Уголовном кодексе Республики Беларусь преступления в сфере компьютерной информации посвящен раздел 7, глава 31 «Преступления против информационной безопасности» она состоит из 7 статей [4].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан преступления в сфере компьютерной информации отражены в главе 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» которая состоит из 9 статей [5].

В Уголовном кодексе Таджикистан преступления в сфере компьютерной информации отражаются в разделе 7, главе 28 «Преступления против информационной безопасности» она состоит из 7 статей [6].

В Уголовном кодексе Российской Федерации преступления в сфере компьютерной информации отражены в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» она состоит из 4 статей [7].

Выше была перечислена нормативная база защиты компьютерной информации с помощью общих положений национального уголовного законодательства стран СНГ. Нельзя не согласиться с тем, что решение проблемы компьютерной преступности требует согласованных международных действий и сотрудничества. Ради этой цели 23 ноября 2001 года в Будапеште, была открыта Европейская Конвенция о компьютерных преступлениях. Данная конвенция сыграла не малую роль в формировании современного международного законодательства в информационной сфере. Вместе с тем, конвенция требует создание благоприятных условий для интернет провайдеров, с целью оказания с их стороны помощи и содействия государственным органам со сбором, фиксацией и перехватом необходимой информации. При этом провайдерам следует сохранять полную конфиденциальность о фактах подобного сотрудничества, для безопасности [1].

Преступления в информационном пространстве не имеют определенных территориальных ограничений. Их пресечение и предупреждение требует принятие совместных мер и решений со стороны заинтересованных государств. И одним из первых документов для стран участниц СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации является, соглашение подписанное 1 июня 2001 г., которое было подписано всеми участниками содружества стран [2].

Данный документ призывал всех стран к сплоченному взаимодействию, выявлению, раскрытию и пресечению преступлений в сфере компьютерной информации

и принятию мер для эффективной борьбы с данными преступлениями. Соглашение так же стремится к гармонизации законодательства содружества стран в сфере компьютерной преступности.

В заключение всему вышесказанному следует добавить, несмотря на то, что законодательство перечисленных стран стремится урегулировать все общественные отношения, в том числе в сфере компьютерной информации, оно не всегда может прогнозировать развитие

техники. Законодательству есть куда стремиться и развиваться. Поэтому потребности противодействия преступности в сфере новейших информационных технологий, защита пользователей информационных систем от мошенничества, обеспечения конфиденциальности информации в информационных системах, защита прав интеллектуальной собственности, определяют необходимость дальнейшего развития и усовершенствования существующего нормативно-правового регулирования информационной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 г. URL: <http://conventions.coe.int>
2. Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации. URL: <http://www.ifap.ru>
3. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.11.2018 г.)
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2018 г.)
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.)
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2019 г.)
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)
8. Дэвид Эмм. Киберпреступность и закон: обзор положений законодательства США. URL: <http://www.securelist.com>

© Зудаева Вероника Вячеславовна (veronikaz2007@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Иркутск

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА, ИХ СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

STAGES OF FORMATION OF THE CONSTITUTIONAL STATE, SPECIFICS AND FEATURES IN THE NATIONAL WESTERN CIVILIZATION OF LEGAL CULTURE

**Z. Kalandarishvili
A. Rashchupkin**

Summary. This article is devoted to development, formation of stages of the constitutional state in the western culture. The relevance of article consists that now both in east, and in the western civilization there are no constitutional states, takes place to be to the kvazepравовые states. There is a question of nihilism in the constitutional state. Merge of traditional and social aspects in the western civilization promotes creation of a new stage of formation of the constitutional state. Now the culture of the western civilization has the greatest chances for development of the constitutional state and full eradication of nihilism.

Keywords: Law, state, civilization.

Каландаришвили Зураб Нодарович

К.ю.н., к.п.н., доцент, Санкт-Петербургский
Гуманитарный Университет Профсоюзов
zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Ращупкин Андрей Владимирович

Аспирант, Санкт-Петербургский Гуманитарный
Университет Профсоюзов
si_ege@inbox.ru

Аннотация. Данная статья посвящена развитию, становлению этапов правового государства в западной культуре. Актуальность статьи состоит в том, что на данный момент как в восточной, так и в западной цивилизации отсутствуют правовые государства, имеет место быть квазеправовым государствам. Возникает вопрос о нигилизме в правовом государстве. Слияние традиционно-социальных аспектов в западной цивилизации способствует созданию нового этапа становления правового государства. В настоящее время культура западной цивилизации имеет наибольшие шансы для развития правового государства, а также полного искоренения нигилизма.

Ключевые слова: Право, государство, цивилизация.

Для выявления специфики и особенности правовой культуры постсоветской России целесообразно провести сравнительный анализ антропологических матриц национальных правовых культур Западной и Восточной цивилизаций и вычлнить ментальные основания правовой культуры России.

Под антропологической матрицей следует понимать, некоторую **общую «разверткой» представленности человека в его разных ипостасях которая позволяет выделить набор отдельных проекций целостного существования человека, в которых выявляются пределы его самовозрастания и развития.**

Иными слова антропологическая матрица является и структурным и процессуальным образованием: это процессоструктура или структуропроцесс, в котором набор проекций задает определенную структурную ор-

ганизацию, а продвижение человека относительно граничных определений в каждой из плоскостей является процессуальной характеристикой.

Анализ соотношений цивилизационных матриц (где под **цивилизационной матрицей следует понимать некоторую общую «развертку» представленности цивилизации, которая позволяет выделить набор отдельных проекций целостного ее существования и пределы ее развития**) с необходимостью требует анализа самого базового понятия «цивилизация», являющегося парадигмальным, то есть задающим параметры объекта исследования.

Следует обратить внимание, что, в противоречие распространенному предубеждению, история понятия «цивилизация» как идентификационной характеристики больших (превосходящих национальные) социальных

групп началась, по хронологическим меркам, сравнительно недавно.

Антропологическая матрица национальной правовой культуры есть парадигмальная организация правосознания людей и создание ими в правовой сфере материальных и нематериальных артефактов, где индивиды представляют собой синтагматическую реализацию этой парадигмы в качестве субъектов в правовой плоскости социума.

Сам термин «цивилизация» имеет латинское происхождение (*civitas*) и обозначал, прежде всего, юридическую категорию — сообщество лиц (*personae*), наделенных определенными правами — правами граждан (*status civitatis*) [20].

Кроме того, термин «цивилизация» в различных его формах использовался авторами XVII века как обозначение групповой идентичности придворного и может быть переведен на русский язык как «учтивость». В таком контексте его использует, например, Монтень: «...я ненавижу наших модников, относящихся нетерпимее к платью с изъяном, чем к такой же душе, и судящих о человеке лишь по тому, насколько ловок его поклон, как он держит себя на людях» [19].

Что касается распространения этого термина за пределами Франции, то в качестве примера приводится свидетельство Джеймса Босуэлла, согласно которому знаменитый лексикограф Сэмюэль Джонсон не хотел ставить в словарь термин *civilization* в качестве существительного, но только в качестве прилагательного *civilized* со значением, противоположным «варварский» [4].

Различие всего в 6 лет не дает оснований для того, чтобы точно утверждать, сформировалось ли современное значение термина «цивилизация» в рамках британской (кроме английских авторов его активно употребляют представители шотландского Просвещения) или французской культуры. Тем не менее, вторая половина XVIII века становится тем периодом, когда формируется взгляд на цивилизацию как на бинарную аппозицию варварству (при этом даже сторонники концепции «благородного дикаря» исключали их из цивилизации).

В Голландии, напротив, оно сталкивается с существительным *beschaving*, образованным от глагола *beschaven*, что означает «уточнить вкус, облагораживать, цивилизовать». *Beschaving*, используемое примерно в том же значении, без труда берет на себя понятие цивилизации и успешно противостоит иноземному слову, хотя иногда используется и оно — в написании *civilisatie*. То же противодействие и по тем же причинам

встретило новое слово и тогда, когда оно перешло Альпы, так в Италии уже существовал термин *civilta*, который использовался Данте. Оказавшись на своем месте, итальянское слово *civilta* помешало внедрению в разговорную речь нового иностранного слова, но не смогло помешать бурным дискуссиям вокруг самого понятия. В 1835 г. Романози сделал неудавшуюся попытку внедрить слово *incivilmento*, которое в понимании этого автора означало переход к цивилизации, а также и саму цивилизацию[2].

Сама по себе идея бинарного разделения цивилизации и варварства хорошо налагалась на распространявшиеся в рамках идей Просвещения концепции развития и прогресса, в частности, на ранние формы эволюционной теории, начиная с Ламарка. Тем не менее, ряд авторов, особенно сторонники руссоизма, рассматривали цивилизацию не как прогресс, а как процесс упадка.

Концептуальной революцией стала, довольно неожиданно, достаточно бессистемная работа Ф. Балланша «Старец и молодой человек».

Среди хаотично разбросанных по тексту мыслей и афоризмов, встречается утверждение: «Рабство существует ныне только на обломках прежних цивилизаций». Это первое достоверное упоминание цивилизаций во множественном числе имело место в 1819 г.

Поднимающийся европейский национализм вел к помещению понятия «цивилизация в национальный контекст». Первыми проявлениями этой тенденции стали работы Франсуа Гизо «История цивилизации во Франции» [17], вышедшая в 1830 г. и Генри Бокля «История цивилизации в Англии» [18], впервые опубликованная в 1857 г.

В целом, хотя развитие осмысления понятия «цивилизация» скорее находилось в русле концепций локальных «национальных» цивилизаций, идея общего однофакторного развития единственной общечеловеческой цивилизации присутствует не только в работах классических марксистских теоретиков, но и в исследованиях таких авторов как Лесли Уайт, исходивший из концепции энергетической эволюции и использовавший термины «культура» и «цивилизация» как синонимичные. Он утверждал, что критерием развития является «количество обузданной энергии на душу населения, или по мере того, как возрастает эффективность или экономия в средствах управления энергией или то и другое вместе» [16].

Попытка универсализации собственных представлений в форме всеобщей истории неизменно приводит к самозамыканию и поражению культуры. Именно так

ведет себя Запад в отношении колониальных культур, достижения которых остаются для него принципиально непознаваемыми.

Немецкий философ Освальд Шпенглер последовательно критиковал идеи всеобщей истории и объективного исторического знания, указывая на трудности взаимодействия культур. По его мнению, в основе каждой культуры лежат неотрефлексированные исходные образы — эйдосы, на базе которых выстраиваются все нормативные проявления культуры. Поскольку эйдосы неосознанны и нерациональны, то попытки прямого взаимодействия их производных, таких как образы числа, времени, истории, всегда безуспешны и даже опасны.

Арнольд Тойнби предпринял попытку, опираясь на свой опыт изучения истории Древнего Рима и современной внешней политики, вернуться к образу всеобщей истории и рациональным способам ее познания. Он предложил несколько универсальных для всех цивилизаций исторических законов, характеризующих изоморфизм их структуры и судьбы. В их число вошли «вызов-и-ответ» (сочетавший идеи необходимости адаптации к природной и социальной среде), «уход-и-возврат» (напоминавший о роли личности в истории культуры и государства), «мимезис» (вариант общественного договора) и др. Такие законы по-разному, в зависимости от конкретно-исторических условий раскрывались им в истории отдельных цивилизаций. Это позволяло ему характеризовать ритмы развития обществ, динамику их укрепления и распада, не прибегая к биологическим метафорам [15].

Не в последнюю очередь популярности Тойнби способствовал следовавший из его концепции цивилизационный релятивизм, становившийся все более востребованным с распространением принципов политкорректности и постколониальной рефлексии. Он первым приравнял всеобщую историю Запада к всеобщим историям, созданным в Китае или арабо-мусульманском мире, стал учитывать те претензии, которые предъявляли Западу неевропейские страны, был одним из тех, кто ввел в научный оборот понятие «постмодернизм».

Идея локальной цивилизации в российской традиции сочеталась с концепцией «особого пути», панславизма, славянофильства и, зачастую, империализма.

Как и большая часть гуманитарных наук в России в XIX веке, понимание цивилизации в нашей стране развивалось под влиянием немецкой традиции *geistgeschichte*. Через 10 лет после выхода упоминавшийся выше работы Рюккерта увидела свет книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Н.Я. Данилевский полностью заимствовал характерную для немецкой

историософии концепцию понимания цивилизации как упадка культуры, по его мысли, «каждая цивилизация при благоприятных внешних условиях и при условии достаточного запаса внутренних сил может достичь пределов своего развития, пройдя все отмеренные ей жизненные периоды».

Создавая антитезу универсальному образу Запада, Данилевский впервые предложил изучать историю не на основе европейских ценностей и целей, а на основе ценностей российских, среди которых он выделял православие, общину и самодержавие. Именно благодаря им Россия сможет создать наиболее совершенный тип цивилизации. Его не пугало даже слабое развитие российской культуры и чрезмерная сила власти — все это для него была лишь признаками молодости цивилизации.

При этом слабость развития российской политической культуры, которую приветствовал Данилевский, исключала формирование в России политической нации и неизбежно вела к империализму. Данилевский высоко ценил роль колониальной политики империй, в частности татарского ига как формы сохранения самобытности православной Руси в ее противостоянии с Европой. Он смотрел и на Запад, и на Восток как на объекты российской экспансии. Поэтому Данилевский ставил египетскую, китайскую, вавилонскую, индийскую и иранскую цивилизации ниже, чем колониалист Генри Бокль (как не имеющие самостоятельного значения «подготовительные» культуры). Данилевский ценил в них лишь силу охранительности. Это позволяло ему свободно намечать планы раздела земель Османской империи и мусульманского мира вообще. В целом, теория Данилевского не может быть помещена даже в довольно растяжимые рамки науки образца XIX века — своим провиденциализмом она относилась скорее к средневековым образцам «священной истории».

Другое направление в понимании цивилизации как «материальной цивилизации» связано, прежде всего, с деятельностью «школы Анналов» и, особенно, Фернана Броделя. Главной задачей этой школы был уход от спекулятивности, догматичности, нормативности цивилизационных концепций, за которые они резко критиковали Шпенглера и Тойнби. Школа «Анналов» стремилась превратить цивилизационную теорию в метод конкретно-исторического исследования, устранив представления о заданности структур и иерархий. В центре ее внимания — человек и многообразные способы восприятия и репрезентации им мира, история ментальностей как взаимодействия интеллектуального и эмоционального, сознательного и бессознательного, традиционного и изменчивого. В результате у Броделя структуралистские макроисторические идеи были вытеснены в область

зарождавшегося миросистемного анализа, а идея цивилизации связана с бесконечным многообразием исторического прошлого. Она в значительной мере дистанцировалась от конъюнктурной, политической, событийной истории и связана с историей большой продолжительности, которая в свою очередь разведена с философией истории.

Изучив различные точки зрения, мы считаем, что под термином **цивилизация, можно понимать исторически определенное качество общества, выражающееся в специфической общественно-производственной технологии и соответствующей культуре.**

Цивилизация является феноменом, более широким чем культура и представляет собой способ общественной жизни, неразрывно связанной с культурой, так как именно цивилизация развивает и объективирует ее достижения и ценности. В отличие о цивилизации, культура есть та сфера бытия, где человек является исключительной целью деятельности. Культура выступает одновременно как источник формирования цивилизации и как сфера ее функционирования, при этом цивилизация удерживает культуру в заданном направлении. Цивилизация оформляет и организует культуру, в рамках которой последняя развивается по тем или иным канонам. Слабое воздействие цивилизации на культуру приводит к хаосу в социуме, но вместе с тем сильное воздействие приводит к диктатуре социальной жизни.

Современная западная культура — это культура, основанная на предпринимательстве, бизнесе и деловитости. Она исключительно динамична, причем практицизм, индивидуализм, погоня за материальными благами, специфическое отношение к времени («время-деньги») во многом разрушают сложившиеся в прежние времена идеалы человеческого поведения, человеческих взаимоотношений [12].

В целом западная правовая культура, основанная на ценностях свободы и частной собственности, развивается по принципу циклической спирали. В истории западной правовой культуры можно выделить культуру полиса, культуру республики и культуру публично-правового порядка. Западная правовая культура возникает в античный период в древнегреческих городах полисах, трансформируется в Римскую империю, распад которой обусловил возникновение европейских государств с их последующим преобразованием в «stateoflove» — публичные правовые порядки.

Данные порядки были основаны на принципе признания человека его прав и свобод.

Вообще если говорить о традиции правовой культуры Западной цивилизации, то следует выделить относительно резкое различие между правовыми институтами и учреждениями (включая правовые процессы, такие, как законодательство и вынесение судебных решений, равно как и правовые правила и понятия, создаваемые в ходе этих процессов) и другими типами учреждений. Хотя право остается под сильным влиянием религии, политики, морали, обычая, однако его можно аналитически отличить от них.

Например, обычай в смысле привычных образцов поведения отличается от обычного права в смысле обычных норм поведения, считающихся юридически обязывающими. Точно так же политика и мораль могут определять закон, однако они не мыслятся как сам закон, что имеет место в некоторых других культурах. На Западе, считается, что право имеет свой собственный характер, обладая определенной относительной автономией. С резкостью этого различия связан и тот факт, что управление правовыми учреждениями в западной традиции права доверено специальному корпусу людей, которые занимаются правовыми действиями на профессиональной основе в качестве своей более или менее основной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрушков А. А. и др. Антропологические матрицы XXвека. Л. С. Выготский — П. А. Флоренский: несостоявшийся диалог. Приглашение к диалогу. — М.: Прогресс — Традиция, 2007. С. 185
2. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. — М.: Весь мир, 2008. С. 302
3. Декарт Р. Рассуждение о методе // Декарт Р. Сочинения в 2 томах. М.: Наука, 1989–1994. Т. 1. Ч. II. Основные правила метода. С. 116
4. Босуэлл Дж. Жизнь Сэмюэля Джонсона. М.: Текст, 2003. — С. 67.
5. Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). — М.: Современные тетради, 2003. — С. 345.
6. Шпенглер О. Закат Европы. — М.: Мысль, 1993. — С. 403.
7. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992.
8. Свасьян К. А. Освальд Шпенглер и его рекевием по Западу // Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. В 2-х томах. Том 1: Гештальт и действительность. — М.: Мысль, 1993. — С. 105
9. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому — М.: Глаголь, 2003. — С. 95–96.

10. Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. — М.: Институт русской цивилизации, 2010.
11. Степин В. С. Цивилизация и культура. — СПб: СПбГУП, 2011. С. 209
12. Карпин А. С. Основы культурологии. Морфология культуры. — СПб: Лань, 2003. С. 392.
13. Гуревич. П. С. Культурология. Учебник для вузов. — М.: Проект, 2002. С. 200
14. Черников А. Э. Введение в сравнительное правоведение. Учебное пособие. — СПб.: СПб ИВЭСЭП, 2007. С. 86
15. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. — М.: Рольф, 2002
16. Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры. М.: РОССПЭН, 2004. — С. 561
17. Гизо Ф. История цивилизации во Франции. В 4-х томах. Том 1. — М.: «Рубежи XXI века», 2006.
18. Бокль Г. Т. История цивилизации в Англии. В 2-х томах. Том 1. — СПб.: Издательство Ф. Павленкова, 1895.
19. Монтень М. Опыты. Кн. I, XXV. О педантизме. М.: Голос, 1992. — С. 135
20. Санфилиппо Ч. Курс частного римского права. М.: БЕК, 2002. — С. 123

© Каландаришвили Зураб Нодарович (zurab.kalandarishvili@yandex.ru), Ращупкин Андрей Владимирович (si_ege@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов

МЕСТО И РОЛЬ ДЕПУТАТОВ НИЖНИХ ПАЛАТ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ РОССИИ И США

THE PLACE AND ROLE OF THE DEPUTIES OF THE LOWER CHAMBERS IN THE DOMESTIC POLICY OF THE STATES OF RUSSIA AND THE USA

K. Kornaukhova

Summary. The article provides a definition of the legal status of a deputy of the lower chamber of Russia and the United States based on an analysis of regulatory legal acts. It is concluded that the political status of a deputy and senator of the representative body of the United States should be considered in relation to lobbying. The author studies the grounds for determining the legal status of a member of the lower chamber of Russia and the United States.

Keywords: Federal Assembly of Russia, State Duma of Russia, deputy, lobbying, US Congress.

Корнаухова Ксения Михайловна

Московский государственный институт
международных отношений, г. Москва
ksenia-solnishko@mail.ru

Аннотация. В статье дается определение правового статуса депутата нижней палаты России и США на основе анализа нормативных правовых актов. Делается вывод о том, что политический статус депутата и сенатора представительного органа власти США следует рассматривать в соотношении с лоббистской деятельностью. Исследуются основания определения правового статуса депутата нижней палаты России и США.

Ключевые слова: Федеральное собрание России, Государственная Дума России, депутат, лоббизм, Конгресс США.

Федеральное собрание Российской Федерации (далее — Федеральное собрание России) — это высший представительный и законодательный орган власти, состоящий из двух палат — Государственной Думы и Совета Федерации. Как известно, данный орган политической власти был учрежден в нашей стране в соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 г. (далее — Конституция России) [1] после трагичных октябрьских событий того же года, когда был разогнан Верховный совет РСФСР во главе с Р.И. Хасбулатовым и А.В. Руцким. Главной задачей парламента в нашей стране на первоначальном этапе его функционирования было восстановление легитимности власти, что, в свою очередь, нашло отражение в особенностях формирования его двух палат.

Так, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации состоит из 450 депутатов, избираемых по смешанной избирательной системе населением страны при помощи прямых, всеобщих, равных выборов.

Правовую основу функционирования и деятельности депутатов Государственной Думы России составляют, в частности, следующие нормативные правовые акты: Конституция России; Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3]; Федеральный закон

от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [2] и др.

В Конституции России закреплено положение, что депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах, ... депутаты Государственной Думы работают на профессиональной основе и не могут находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

Отметим, что Конституцией России регулируется еще ряд важнейших вопросов: назначение на должность Председателя Правительства; назначение и освобождение от должностей Председателя Центрального банка и Председателя Счетной палаты и половины ее аудиторов; объявление амнистии; назначение Уполномоченного по правам человека; принятие федеральных и федеральных конституционных законов и т.д.

Депутаты Государственной Думы наделены правом законодательной инициативы и принимают законы большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы и не менее двух третей голосов, если принимается федеральный конституционный закон.

Понятие депутата Государственной Думы закреплено в Федеральном законе от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: «Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее — депутаты Государственной Думы) избираются гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Участие гражданина Российской Федерации в выборах является свободным и добровольным. Никто не вправе принуждать гражданина Российской Федерации к участию или неучастию в выборах, а также препятствовать его свободному волеизъявлению».

В Федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ закреплено следующее определение статуса депутата: «Депутатом Государственной Думы является избранный в соответствии с федеральным законом о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации представитель народа, уполномоченный осуществлять в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (далее — Государственная Дума) законодательные и иные полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом». Как видим, все рассмотренные выше нормы законов свидетельствуют о достаточно высоком властном статусе депутата в России. И тем не менее, относительно определения и содержания статуса депутата во внешней и внутренней политике у современных исследователей нет единого мнения.

Так, некоторые авторы, к примеру, Т.А. Дураев и В.Г. Токарев отмечают, что роль депутатов Государственной Думы в жизни российского общества достаточно ощутима. Они являются представителями народа и олицетворяют требования большинства населения. Под политико-правовым статусом депутатов Государственной Думы авторы понимают их роль, которая регламентируется рядом юридических положений, регулирующих общественные отношения, связанные с конституционно-правовой основой статуса депутата, функциями депутатов, гарантиями их деятельности. Безусловно, депутаты Государственной Думы обладают специальным конституционно-правовым статусом, который предполагает обширный перечень прав, свобод, полномочий, но вместе с тем это сопряжено с ограниченным набором обязанностей и правовой ответственностью за свои действия [5, с. 52].

Вместе с тем, Т.А. Дураев и В.Г. Токарев считают, что к обязательным признакам конституционно-правового

статуса «отечественного народного избранника» следует относить права и обязанности депутата, а также гарантии и ответственность депутатской деятельности. Основу конституционно-правового статуса депутата составляют его полномочия, которые состоят из субъективных прав и юридических обязанностей. В правах и обязанностях депутата Государственной Думы определяются стандарты поведения, являющиеся обязательными и целесообразными для эффективной деятельности законодательной системы, а также определяются правила взаимоотношений между обществом и государством. Авторы также делают акцент на том, что российскую парламентскую систему от американской или европейской отличает более сильный депутатский иммунитет, в том числе и при привлечении депутатов к уголовно-правовой ответственности.

Другие исследователи, в частности, М.В. Варлен [4, с. 13], справедливо указывают на то, что политический статус — отдельная исследовательская категория. В свою очередь, понятие «статус представителя высшего законодательного органа власти России», «нормативный статус депутата», «конституционный статус депутата» полностью различны по своей сути, содержанию и объему государственно-властных полномочий.

Особенность правового положения статуса депутата предопределена нормативными положениями Конституции России, устанавливающей важнейшие черты и механизмы функционирования государства и общества, в том числе и систему представительства интересов во властных структурах. Следовательно, при определении статуса депутата Государственной Думы конституционные нормы являются «фундаментом», основой, исходя из которой следуют принципы формирования и функционирования двух палат Федерального Собрания Российской Федерации.

Ряд авторов считают, что статус депутата основан на статусе народного представителя, т.е. депутат нижней палаты российского парламента является частью общества. Безусловно, Конституция России провозглашает Государственную Думу органом народного представительства [6, с. 213].

О.А. Фомичева считает, что депутат Государственной Думы реализует свои важнейшие управленческие функции непосредственно через представительские механизмы. Федеральное законодательство, устанавливающее и регламентирующее правовое положение статуса депутата Государственной Думы, определяет главными задачами депутата: работу с электоратом; принятие заявлений населения; прием граждан; предоставление отчетности перед своими избирателями о своей работе через представителей, СМИ, а также непосредственно

на очных встречах с избирателями. Следовательно, включает О. А. Фомичева, народный избранник Государственной Думы обладает функциями власти.

Г. Т. Чернобель в одном из своих исследований указывает, что статус депутата Государственной Думы как субъекта политического процесса раскрывается через его допуск к законотворческому процессу. Этот статус означает, что процесс принятия законов, в который включен депутат Государственной Думы, неминуемо означает и наличие политической функции. Данный вид деятельности может быть связан с лоббизмом [7, с. 46].

Обращаясь к опыту США, необходимо заметить, что Конституция США определяет Конгресс США как двухпалатный представительный орган, состоящий из Сената и Палаты представителей. Так, нижняя палата — Палата представителей формируется в составе 435 депутатов сроком на два года по мажоритарной системе в одномандатных округах. Депутаты традиционно представлены двумя политическими партиями — Демократической и Республиканской, что накладывает отпечаток на политико-правовой статус членов Палаты представителей. Члены Сената избираются на шестилетний срок — по два представителя от каждого из пятидесяти штатов. Но они проходят обязательную ротацию на треть своего состава каждые два года.

Депутаты Палаты представителей исполняют свои обязанности на профессиональной основе, обладают свободным мандатом и не могут быть подвергнуты процедуре отзыва со стороны населения.

Конституцией США также предусмотрена система депутатской неприкосновенности: так, народные избранники обладают абсолютным иммунитетом во время работы в Конгрессе. Но за особо тяжкие правонарушения, такие, как государственная измена, призывы к насилию и т.д., они могут быть подвергнуты аресту федеральными правоохранительными органами. За выступления в стенах парламента члены Палаты представителей не несут юридической ответственности, что повышает качество проработки и усиливает дискуссии во время обсуждения законопроектов [8].

В разделе 5 статьи 1 Конституции США говорится следующее: «Сенат и Палата представителей могут самостоятельно наказывать своих членов». К перечню возможных мер воздействия Конституция относит: лишение мандата, лишение привилегированного положения, лишение слова, удаление из состава определенного комитета или комиссии. Но для наложения данных мер воздействия требуется абсолютное большинство голосов членов Палаты. Также в случае смерти или добровольной отставки прекращаются полномочия члена нижней палаты Конгресса.

Однако помимо обязанностей и ответственности для парламентариев, Конституция США предоставляет депутатам Конгресса определенные преференции (политический иммунитет). Иммунитет заключается в том, что народные избранники не подлежат аресту в период нахождения на Капитолийском холме. Однако, на наш взгляд, данное правило не регулирует все возможные варианты поведения депутата, следовательно, их конституционный иммунитет достаточно ограничен по сравнению с коллегами из Европейского Союза и Российской Федерации. Их индемнитет является ограниченным, так как Основной закон США ограничивает ответственность депутата за публичные высказывания и дебаты. Допросу конгрессмены могут быть подвергнуты исключительно только своими коллегами.

Многие авторы традиционно рассматривают политический статус депутата и сенатора представительного органа власти США в соотношении с лоббистской деятельностью. Исторически США — родоначальник лоббизма. Точную дату появления данного феномена установить невозможно, но широкое распространение он впервые получил в 19 веке в период правления Улисса Гранта — восемнадцатого Президента США (1869–1877 гг.). В холле одной из гостиниц (заметим, что этимологически слово *lobby* буквально означает «вестибюль», «коридор») представители администрации и члены парламента в кулуарной обстановке встречались с различными предпринимателями, лицами, желавшими что-либо изменить посредством обращения к представителям власти. После этого лоббистская практика прижилась в политическом процессе США и к настоящему времени прочно укоренилась в политической практике данного государства. Особое место в практике лоббизма отводится Конгрессу США, где на официальных началах работают профессиональные лоббисты и лоббистские организации, которые за «процент» или роялти отстаивают интересы клиентов в законодательном органе США.

Известно, что иностранные организации и лица также могут осуществлять лоббистскую деятельность. Распространение данного явления послужило причиной введения специального нормативного правового акта в 1946 г., направленного на упорядочивание лоббизма. Главным нововведением стала обязательная регистрация лоббистов и публикация информации в СМИ о их деятельности. Данным нормативным актом устанавливались в том числе и меры уголовного преследования к нарушителям. С 1995 г. в США принят и функционирует Закон о лоббистской деятельности, который сосредоточен на законодательном регулировании лоббизма. Указанный документ достаточно скрупулёзно определил лоббистскую активность: «Лоббистским контактом признается любое устное или письменное сообщение, адресованное от имени клиента покрываемому долж-

ностному лицу по вопросам разработки, изменения или утверждения федерального законодательства; федеральных административных актов, регламентов, исполнительных приказов и любых других программ, политики и позиции правительства США; управления федеральными программами, контрактами, ссудами, дотациями, разрешениями или лицензиями; назначения на должности, требующие утверждения Сенатом» [9].

В целом, депутаты Государственной Думы и члены Палаты представителей являются ключевыми участниками процесса принятия законов. В политический

статус депутатов нижних палат России и США помимо законотворческой деятельности также включена работа с электоратом; принятие заявлений населения; прием граждан; предложение своих вариантов и проектов, подаваемых в различные государственные органы, муниципальные структуры и общественно-политические движения; отчет перед своими избирателями о своей работе через своих представителей и т.д.

Легальная лоббистская деятельность — это тот параметр, который сильно отличает статус депутата российского парламента от американских коллег.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — №31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 22.02.2014 №20-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — №8. — Ст. 740.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — №24. — Ст. 2253.
4. Варлен М. В. Статус парламентария: теоретические проблемы: монография. — М.: Проспект, 2011. — 123 с.
5. Дураев Т.А., Токарев В. Г. О конституционно-правовом статусе депутата Государственной Думы Российской Федерации. // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность Материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. — Саратов: Саратовский источник, 2018. — С. 52–55.
6. Фомичева О. А. Правовая природа особого статуса депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2013. — №4. — С. 213.
7. Чернобель Г.Т Институциональная детерминанта системы государственного управления // Журнал российского права. — 2008. — №4. — С. 46.
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lawbook.online/gosudarstva-zarubejnogo-pravo/113-pravovoe-polojenie-kongressa-18989.html> (дата обращения: 01.07.2019).
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://diletant.media/blogs/60845/98/>; [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.senate.gov/legislative/Lobbying/Lobby_Disclosure_Act/compilation.pdf (дата обращения: 01.07.2019).

© Корнаухова Ксения Михайловна (ksenia-solnishko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА АКТОВ ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ

THE LEGAL FORCE OF ACTS OF OFFICIAL INTERPRETATION

E. Larina

Summary. The article deals with acts of official interpretation as a category in which the nature of legal force as a General legal phenomenon is considered. The categories in question can, by their characteristics, both relate to regulatory legal acts, and have only their own characteristics that distinguish them from regulatory legal acts in General, as well as from each other, in particular. Having considered the legal nature of acts of official interpretation, concludes that such acts they play an independent role, and not subsidiary to the normative legal acts. Having many specific features of normative legal acts, acts of interpretation go hand in hand with them, interacting on public relations in a complex way.

Keywords: acts of official interpretation, legislative body, subject of interpretation, authentic interpretation, legal interpretation, normative interpretation, casual interpretation.

Ларина Елена Александровна

*К.п.н., Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет», г. Тамбов, Россия
ya.lari2011@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены акты официального толкования как категория, в рамках которой рассматривается природа юридической силы как общеправового феномена. Рассматриваемые категории по своим признакам могут как соотносится с нормативно-правовыми актами, так и обладать исключительно своими признаками, отличающими их от нормативно-правовых актов в общем, а также друг от друга, в частности. Рассмотрев юридическую природу актов официального толкования, делает вывод о том, что такие акты играют самостоятельную роль, а не вспомогательную по отношению к нормативно-правовым актам. Обладая многими специфическими чертами нормативно-правовых актов, акты толкования идут рука об руку с ними, взаимодействуя на общественные отношения комплексно.

Ключевые слова: акты официального толкования, законодательный орган, субъект толкования, аутентичное толкование, легальное толкование, нормативное толкование, казуальное толкование.

Акты официального толкования, также как в случаях с правоприменительными актами, необходимо рассматривать во взаимосвязи. Такая взаимосвязь прослеживается в том, что акты официального толкования и договорные акты взаимосвязаны с нормативно-правовыми актами. Так, акты официального толкования вообще не могут существовать без соответствующего нормативно-правового акта. Для того, чтобы обозначить природу и юридическую силу актов официального толкования и договорных актов, необходимо, в начале рассмотреть их отдельно.

Законодательный орган в рамках данной официальной модели правовой коммуникации — источник единообразия. Его толкование предполагает предписательный модус толкования: «правильно это, а не иное толкование». Неофициальный же субъект толкования понимает текст закона так, как он его понимает. Из этого вытекает неизбежность множественности интерпретаций и, соответственно, конфликт интерпретаций [1, с. 153]. В связи с этим большую актуальность даже с позиции категории «юридическая сила» имеют именно акты официального толкования. Однако роль неофициальных (научных, обыденных) толкований позволяет выявить пробелы в законодательстве.

Официальное толкование — это разъяснение содержания нормативно-правовых актов, исходящее от государственных органов. Тождественным понятием актов официального толкования является понятие «интерпре-

тационные акты». При этом такое толкование носит не характер голословности, т.е. какой-либо представитель власти размышляет на тему того, как он понимает тот или иной нормативно-правовой акт и как он должен применяться. Толкование выражается в определенном документе, изданного с учетом существующего порядка уполномоченным органом. Основное отличие интерпретационного акта от правоприменительного акта заключается в том, что первый всегда направлен на широкий круг субъектов. Таким образом, выделяют следующие субъекты, в полномочия которых входит толкование законодательства:

1. Высшие суды: Конституционный Суд РФ (толкует нормы Конституции РФ, а также проверяет конституционность нормативно-правовых актов), а также Верховный Суд РФ (в своих постановлениях обобщает те или иные вопросы, возникающие в ходе применения действующего законодательства на практике);
2. Центральная избирательная комиссия РФ (толкует избирательное право России);
3. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ и пр.

Официальное толкование можно классифицировать на следующие группы:

1. Аутентичное толкование — толкование, которое дается органом, принявшим нормативно-правовой акт; такое толкование не входит в содержание самого нормативно-правового акта, а является неким дополнением. К примеру, Госу-

дарственная Дума РФ может разъяснить определенный нормативно-правовой акт, который она принимает, но, несмотря на то, что такое толкование исходит от органа, обладающего властными полномочиями, в рамках Конституции РФ такое толкование нельзя признать делегированным.

2. Легальное толкование — это разъяснение, которое осуществляется уполномоченным органом, такое полномочие определяется нормативно-правовым актом. Например, правомочие легального толкования принадлежит Конституционному Суду РФ, данное правомочие закреплено за ним Конституцией РФ, а также Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».
3. Нормативное толкование — это разъяснение, которое является общеобязательным, и сформировано оно по определенной категории общественных отношений (например, постановления Пленума Верховного Суда РФ). Хотя такую общеобязательность, на наш взгляд следует назвать скорее де-факто, чем де-юре.
4. Казуальное толкование — это разъяснение, даваемое уполномоченным органом в отношении конкретного дела.

Акты официального толкования характеризуются рекомендательным характером, т.е. они могут учитываться, что де-юре могут не приниматься во внимание. Однако существует исключение в отношении решений Конституционного Суда РФ, единственного органа, в чьи полномочия входит разъяснение (толкование) положений Конституции РФ; также исключение касается решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ, но естественно, с учетом того, что в их полномочия входит толкование исключительно регионального законодательства. Таким образом, акты официального толкования распространяют свое действие, свою юридическую силу исходя из территориального принципа.

В отличие от правоприменительных актов, акты официального толкования в случае утраты юридической силы нормативно-правовым актом, иногда не прекращают своего действия (не утрачивают своей юридической силы). В качестве примера стоит привести акты толкования Конституционного Суда РФ. Например, постановление от 27 июня 2000 г. № 11-П, касающееся проверки конституционности некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР продолжает действовать, несмотря на то, что данного закона уже давно не существует. Объясняется это тем, что утративший силу закон регулировал такие же общественные отношения, что и УПК РФ, действующий в настоящее время. И для того, чтобы не допустить в новом законе тех же ошибок, что существовали в старом, акты Конституционного Суда РФ продолжают действовать.

Они не имеют срока давности, следовательно, по логике вещей, никогда не утратят своей юридической силы (конечно, если законодательство не изменится кардинально).

Е.О. Назарькова обращает внимание на такой специфический способ прекращения действия интерпретационного акта как изменение правовой позиции компетентного органа, и приводит в качестве примера определения Конституционного Суда РФ, который в 1999 году высказался о том, что ни один федеральный закон по отношению к другому федеральному закону не может обладать большей юридической силой. В последующем суд пришел к несколько иному выводу и в 2004 году признал право законодателя устанавливать в кодифицированных актах их приоритет перед не кодифицированными федеральными законами. Исходя из этого, Е.О. Назарькова делает вывод о том, что позиция, выраженная в постановлении, появилась позднее, а нормы о приоритете кодифицированных актов не изменялись, представляется возможным говорить об отмене определения Конституционного Суда РФ последующим актом по аналогичному вопросу [2, с. 506].

Такая позиция более часто прослеживается в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, но уже с учетом того, что тот нормативно-правовой акт, на основе которого издавался интерпретационный, еще действует, т.е. он не утратил своей юридической силы. Означает ли это, что смена позиций Верховного Суда РФ в таком случае говорит о сомнительности юридической силы предыдущих постановлений? В данном случае, с одной стороны можно говорить о том, что некоторые положения такого нормативно-правового акта все же изменяются, что соответствует трендам времени, в другом случае придется говорить об ошибочности ранее занятой позиции суда, хотя об этом редко стоит говорить.

Так же, как и в случаях с нормативно-правовыми актами одного уровня, между интерпретационными актами могут наблюдаться коллизии. Так, некоторые правоведы считают, что Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ занимают одну ступень, следовательно, их решения как бы обладают высшей юридической силой среди интерпретационных актов. На практике возникают ситуации, когда позиции данных судов расходятся. Например, такая ситуация наблюдалась в отношении направленного отказа от наследства, закрепленного в ГК РФ. Верховный Суд РФ в 2012 году указал на то, что такой отказ возможен только в отношении наследников по завещанию или по закону [3]. Конституционный Суд РФ посчитал такое положение ГК РФ неконституционным, но дело в том, что изменения в данную статью были внесены спустя 3 года. Соответственно в этот период существовала неопределенность, какой позиции придерживаться: Верховного Суда РФ или Конституционного Суда РФ.

Несмотря на наличие полномочий у государственных органов по официальному толкованию нормативно-правовых актов, ключевое значение и распространённость имеют акты толкования, исходящие от высших судебных инстанций, поэтому на них стоит остановиться более подробно. Судебное толкование в России не стоит рассматривать с позиции юридической силы судебного прецедента. Во-первых, потому что судебный прецедент не является источником права в России, во-вторых, такое толкование носит не обязательный характер (за исключением позиций Конституционного Суда РФ), а рекомендательный.

С. С. Чекулаев и Д. А. Колотенко придерживаются мнения о том, что необходимо разрешить судам заниматься правотворчеством в форме издания интерпретационных актов в ходе судебного толкования, т.к. это не противоречит принципам российского законодательства. Главное, что следует иметь в виду при положительном решении указанного вопроса, — установление четкой иерархии правовых актов. В противном случае есть риск возникновения коллизий и противоречий уже между решениями судебных органов и нормативными правовыми актами, чего допустить ни в коем случае нельзя [4, с. 359]. На наш взгляд, это оправдано с той точки зрения, чтобы избежать подобных ситуаций, которая произошла между Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ по поводу правил наследования, которая описана выше. Необходимо все же поставить во главу решения Конституционного Суда РФ, т.к. данный орган рассматривает нормативно-правовые акты на предмет конституционности, а Конституция РФ, как известно, обладает большей юридической силой. Поэтому по аналогии представляется выстроить подобную иерархию в отношении интерпретационных актов.

Что касается толкований конституционных (уставных) судов субъектов РФ, то они правомочны выносить

интерпретационные акты только в отношении нормативно-правовых актов, принятых в пределах конкретного субъекта РФ на предмет соответствия местной конституции, устава. Главной проблемой среди таких судов является их недостаточность. Из 85 субъектов РФ, конституционные (уставные) суды действуют только в 16 (к примеру, в Тамбовской области такой суд также отсутствует). В ряде российских регионов, где, несмотря на наличие в конституциях (уставах) норм о таких органах и даже принятие и действие (!) специальных законов о них, конституционные (уставные) суды до настоящего времени в них так и не созданы. Нормоконтроль за соответствием региональных нормативных правовых актов положениям конституций (уставов) в субъектах Федерации, а также толкование регионального законодательства, в которых не действуют органы конституционной (уставной) юстиции, является неполноценным [5, с. 68].

На наш взгляд, такое положение дел нельзя назвать правильным, поскольку каждый субъект РФ имеет право на создание суда, который бы толковал региональное законодательство. Для того, чтобы реализовать данную возможность, необходимо хотя бы создать конституционные (уставные) суды в пределах одного федерального округа с распределением в них полномочий между судьями в зависимости от субъектов РФ.

Таким образом, рассмотрев юридическую природу актов официального толкования, был сделан вывод о том, что, несмотря на то, что такие акты основываются на нормативно-правовых актах, тем не менее, они играют самостоятельную роль, а не вспомогательную по отношению к нормативно-правовым актам. Обладая многими специфическими чертами нормативно-правовых актов (применение принципов действия в пространстве, времени, наличие коллизионности и пр. чертам), акты толкования идут рука об руку с ними, взаимодействуя на общественные отношения комплексно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городишенина, Е. В. Научная юридическая терминология в официальном и неофициальном толкованиях права / Е. В. Городишенина // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 1–4 (61). — С. 153.
2. Назарькова, Е. О. Роль интерпретационных актов в правовой системе Российской Федерации [Текст] / Е. О. Назарькова // Материалы XVI Межд. науч. конф. молодых ученых и студентов. — Екатеринбург, 2018. — 506 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2012 г., № 7.
4. Чекулаев, С. С. Судебное толкование нормативно-правовых актов: гражданско-правовой аспект / С. С. Чекулаев, Д. А. Колотенко // Аллея науки. — 2017. — Т. 2 - № 14. — С. 359.
5. Тухватуллин, Т. А. Некоторые проблемы толкования конституционными (уставными) судами положений основных законов субъектов Российской Федерации / Т. А. Тухватуллин // Российская юстиция. — 2017. — № 9. — С. 68.

© Ларина Елена Александровна (ya.lari2011@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ

PROBLEMS OF CONCLUSION OF A SETTLEMENT AGREEMENT IN THE ARBITRATION PROCESS AT THE STAGE OF PREPARATION

**M. Permyakov
E. Morozova
Y. Malginova**

Summary. the Settlement agreement as the main type of conciliation procedure in the Russian arbitration process has many inherent procedural features. The article highlights the issues of concluding a settlement agreement in the arbitration process at the stage of preparation. The actual problems of arising relations between the parties during the conclusion of the settlement agreement are considered

Keywords: litigation, conciliation, civil contract, a settlement agreement mutual concessions, the arbitration agreement, the mediation, the mediator, the process of conciliation, the proceedings.

Пермяков Максим Владимирович

К.ю.н., Уральский государственный экономический университет; Уральский государственный юридический университет
pmv0929@yandex.ru

Морозова Екатерина Валерьевна

К.ю.н., доцент, Уральский государственный юридический университет; Уральский государственный экономический университет
amida@e1.ru

Мальгинова Юлия Николаевна

Ассистент, Уральский государственный экономический университет
yunm00@mail.ru

Аннотация. Мирное соглашение как основной вид примирительной процедуры в российском арбитражном процессе имеет немало присущих только ему процессуальных особенностей. В статье освещены вопросы заключения мирного соглашения в арбитражном процессе на стадии подготовки. Рассмотрены актуальные проблемы возникающих отношений между сторонами во время заключения мирного соглашения.

Ключевые слова: Судебное разбирательство, мировая сделка, гражданско-правовой договор, мирное соглашение, взаимные уступки, третейское соглашение, медиация, медиатор, примирительный процесс, судопроизводство.

Одной из основных задач суда, в ходе подготовки гражданского дела к судебному разбирательству является примирение сторон. Данная задача установлена, исходя из принципа диспозитивности сторон, которая регламентирована п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», согласно которому стороны вправе уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству окончить дело мировым соглашением.

К сожалению, в современном арбитражно-процессуальном законодательстве отсутствует определение мирного соглашения, что порождает определенные проблемы в его понимании в научной литературе. Для того чтобы понять, что же такое мирное соглашение, на наш взгляд, целесообразно обратиться к его истории. В кон-

це XIX века законодатель применял дефиницию «мировая сделка» [1]. В данном случае центральным являлось положение о гражданско-правовом характере, который не требовал удостоверения судебным органом. Данное положение нашло отражение и в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.06.2012 № 247/12, которое в настоящее время является не действительным [2]. Согласно смыслу этого Постановления мирное соглашение представляет собой гражданско-правовой договор.

Однако, уже в начале XX века, российским процессуалистом И. Е. Энгельманом было разграничено судебное и внесудебное мирное соглашение. На основании данного разграничения И. Е. Энгельманом было выдвинуто мнение о том, что под судебной мировой сделкой следует понимать не обычную гражданско-правовую сделку,

а соглашение о прекращении на договорных началах спорного правоотношения, которое находится на разрешении в суде[3].

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что для определения понятия мирового соглашения в современном арбитражном процессуальном праве необходимо руководствоваться, во-первых, разграничением внесудебного и судебного заключения мирового соглашения, во-вторых, при определении последнего следует использовать в качестве дефиниции не сделку, а правоотношения. Вследствие этого верным выглядит определение, данное Конституционным Судом Российской Федерации, согласно которому под судебным мировым соглашением понимается соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав[4]. На наш взгляд, именно такое определение более полно отражает сущность мирового соглашения.

Одной из ключевых проблем при заключении мирового соглашения сторонами является их нежелание идти на уступки друг другу. В виду отсутствия уступок суд может отказать в утверждении мирового соглашения сторонам по делу. Проверка судом взаимности уступок в мировом соглашении с последующей констатацией в соответствующих случаях ее отсутствия позволяет выявить действительную волю сторон и защищает добросовестную сторону от недобросовестной. Однако, в случае отказа в утверждении мирового соглашения, связанного с отсутствием такой уступки, стороны могут оформить совместное решение прекратить спор отказом от иска или признанием иска. В таком случае, позитивным является тот факт, что если суд установит отказ истца от иска или признание иска ответчиком, нарушающим права другой стороны, то такой отказ или признание не будет принят судом. По нашему мнению, наличие взаимных уступок является обязательным признаком мирового соглашения.

По нашему мнению, проблема, связанная с нежеланием сторон идти на уступки, может быть решена посредством примирительных процедур, в том числе альтернативных способ урегулирования спора, таких как, например медиация, третейское соглашение.

Для заключения мирового соглашения законодателем предусмотрена внесудебная процедура урегулирования споров — медиация, в ходе которой стороны могут прийти к обоюдному соглашению. Однако, исходя из положения о том, что мировое соглашение может быть заключено только по желанию сторон, следует обратить внимание на то, что вопрос о проведении проце-

дуры медиации также может быть инициирован только сторонами по делу.

Для начала стоит разобраться, что такое медиация. Легальное определение процедуре медиации дает нам ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Согласно п. 2 ст. 2 ФЗ под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения[5]. Иными словами медиация — это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только в том, чтобы стороны разрешили свой спор максимально выгодно для конфликтующих сторон.

Согласно справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 22 июня 2016 года, при проведении процедуры медиации стороны часто заключали медиативное соглашение, утверждаемое впоследствии в качестве мирового соглашения судом[6]. При этом следует отметить, что отказов в утверждении таких мировых соглашений, как несоответствующих закону, среди судов не имелось.

Одной из самых главных задач медиации является исключение противоречий между сторонами спора, которые редко сглаживаются в результате разрешения спора в судебном порядке, когда один из участников по каким-либо причинам остается неудовлетворенным. Цель медиации заключается в поиске такого выхода из сложившейся конфликтной ситуации, который является одинаково приемлемым для всех участников спора и полностью ликвидирует конфликт, позволяя не возвращаться к нему больше никогда. О чем свидетельствует судебная практика.

Так, арбитражный суд Новосибирской области вынес определение об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу № А45–2290/2013 «о взыскании задолженности по договору подряда» (в сумме 347500 руб.). Стороны провели процедуру медиации в отношении спора по вопросу о взыскании задолженности по оплате проектных работ и пени за просрочку оплаты по Договору на выполнение проектных работ № 56/1–2011 от 10.10.2011 г., заключенному между ООО ТАМ «Лантерна» и ООО СК «ИнтерСтрой» [7]. В результате мировое соглашение было утверждено, и производство по делу прекращено.

Другой, не менее значимой, задачей медиации является помощь судам в разгрузке дел. Медиация как

примирительная процедура в гражданском процессе базируется на диспозитивном методе, который четко прослеживается из ее принципов, таких как равноправие сторон, добровольность, конфиденциальность и нейтральность, беспристрастность медиатора. Это позволяет конфликтующим сторонам чувствовать себя более комфортно при разрешении возникшего спора. Медиация отличается от примирительного процесса более глубокой работой со сторонами.

В отличие от судебного разбирательства, в которое одна из сторон втянута другой, медиация основывается на том, что обе стороны приходят, за помощью квалифицированных специалистов — медиаторов, на добровольной основе. В суде стороны, которые спорят, обязаны подчиняться судебному решению, в медиации же спорщики сами принимают решение. Медиатор выступает в роли наблюдателя и дает рекомендации.

Однако, стоит отметить, что в России к институту медиации стороны прибегают крайне редко, что, на наш взгляд, является существенной проблемой. Это обусловлено рядом факторов, таких как:

1. новизна среди примирительных процедур урегулирования сторонами спора;
2. недостаточный уровень правосознания россиян;
3. высокие цены за услуги, предоставляемые квалифицированными медиаторами.

По нашему мнению, одним из решений данной проблемы может послужить, во-первых, дешевизна процедуры по сравнению с государственной пошлиной (в случае обращения к медиатору до суда), во-вторых, бесплатность (если дело возбуждено в суде, но стороны пожелали пройти эту процедуру).

Следует отметить, что использование примирительных процедур в виде медиации более активно в арбитражных судах, чем в судах общей юрисдикции. На это указывает и более прогрессивные действия арбитражных судов. Так, 15 июля 2013 года в Арбитражном суде города Москвы состоялась церемония открытия комнаты примирения, в которой работают профессиональные медиаторы, имеющие опыт урегулирования предпринимательских споров, при этом прием спорящих сторон по конкретному делу ведется на бесплатной основе[8].

Думается, что данное нововведение также положительно поспособствовало решению данной проблемы.

Еще одной проблемой, по нашему мнению, является использование примирительных процедур (обсуждение условий мирового соглашения, проведение процедуры медиации и т.д.) с целью затягивания процесса. На наш взгляд, следует ввести специальную ответственность для сторон, которые целенаправленно затягивают процесс. Такой ответственностью могло бы стать отнесение всех судебных расходов на сторону или стороны, в случае если суд установит, что после вынесения определения об отложении разбирательства для заключения мирового соглашения или обращения к медиатору с целью достижения определенных соглашений по спорному вопросу, сторона или стороны от реализации таких действий уклоняются.

Подводя итог, следует отметить, что примирение сторон может осуществляться на любой стадии гражданского процесса, а также и вне судопроизводства, то данное примирение стоит признать обязательным элементом осуществления правосудия. Несмотря на то, что мировое соглашение можно заключить на любой стадии гражданского процесса, наибольший эффект, по нашему мнению, достигается в случае заключения мирового соглашения в суде первой инстанции на этапе подготовки гражданского дела к судебному разбирательству.

Также следует не забывать о необходимости и значимости проведения альтернативной процедуры урегулирования спора — медиации. По нашему мнению, такая процедура, опираясь на опыт арбитражных судов в данном вопросе, способствует увеличению, заключаемых мировых соглашений среди сторон. Хотя для России такая процедура является новой и она еще не так развита, как в странах запада, думается, что эта процедура еще наберет обороты, следовательно, возрастет и уровень доверия россиян к этой процедуре. Надеемся, что данная процедура будет пользоваться спросом не только в арбитражных судах, но и в судах общей юрисдикции.

Увеличению обращений спорящих сторон к процедуре медиации, по нашему мнению, может послужить заметное снижение цен на услуги квалифицированных медиаторов, а также освещение судьей плюсов обращения за помощью к данной процедуре для сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухова Т. В. Институт мирового соглашения: понятия и виды (исторический аспект) // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Международная научно-практич. конф. (14–15 сент. 2007 г.) / под ред. О. В. Исаенковой. Саратов, 2007. С. 212.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 N247/12 по делу N A55–18249/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Позиция ВАС РФ: К мировому соглашению применяются нормы гражданского права о толковании договора Постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 N247/12 по делу N A55–18249/2010 Применимые нормы: ст. 140 АПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Энгельман И. Е. Курсь русского гражданского судопроизводства. Издание третье учебника русского гражданского судопроизводства, исправленное и дополненное. Юрьевъ, 1912. С. 412.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 N1-0 «О прекращении производства по жалобе закрытого акционерного общества «Энергопром-комплект» на нарушение конституционных прав и свобод частью пятой статьи 11 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 27.07.2010 N193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
6. URL: <http://supcourt.ru/documents/all/15173/> (дата обращения 25.04.2018 г.)
7. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения 21.03.2018 г.)
8. URL: <http://www.msk.arbitr.ru/node/14084> (дата обращения 25.04.2018 г.)

© Пермяков Максим Владимирович (pmv0929@yandex.ru), Морозова Екатерина Валерьевна (amida@e1.ru),

Мальгинова Юлия Николаевна (yunm00@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Уральский государственный юридический университет

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НЕСООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НАДЛЕЖАЩЕЙ ПРАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

SOME ISSUES OF NON-COMPLIANCE WITH NATIONAL LEGISLATION AND GOOD CLINICAL RESEARCH PRACTICES

**S. Radaev
D. Volchkov**

Summary. The article is devoted to the analysis of the national legislation of Russia on the regulation of the circulation of medicines, international legal norms governing the European and American market of medicines; reviewing the norms of good clinical and industrial practice; comparing the norms regulating the markets of Russia and Europe-USA. The article addresses the issue of non-compliance with the requirements of the national legislation of Russia and the requirements of good clinical practice in terms of the exposure of research subjects when conducting a registration study of a medicinal product.

Keywords: pharmaceutical law, good clinical practice, drug registration trials, GCP, GLP.

Радаев Сергей Максимович

К.м.н., ООО НекстГен, г. Москва, Россия;
radaevsm@gmail.com

Волчков Дмитрий Алексеевич

ООО НекстГен, г. Москва, Россия
Volchkovdma@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу национального законодательства России посвященного регулированию обращения лекарственных средств, международно-правовых норм регулирующих Европейский и Американский рынок лекарственных средств; рассмотрению норм надлежащей клинической и производственной практики, сопоставлению норм регулирующих рынки России и Европы-США. В статье рассматривается вопрос о несоответствии требований национального законодательства России и требований надлежащей клинической практики в части экспозиции субъектов исследования при проведении регистрационного исследования лекарственного средства.

Ключевые слова: фармацевтическое право, надлежащая клиническая практика, регистрационные исследования лекарственного средств, GCP, GLP.

На настоящий момент вопросы, посвященные правовому сопровождению обращения лекарственных средств, находятся на стыке отраслей административного и гражданского права, но не являются признанной отраслью права со стороны юридического сообщества. Тем не менее, при осуществлении коммерческой деятельности используется устоявшееся выражение «фармацевтическое право», под которым подразумевается комплекс федеральных законов, приказов Министерства здравоохранения и нормативно-правовых актов подведомственных ему организаций.

Фундаментом национальной правовой базы в области обращения лекарственных средств является Федеральный закон № 61 «Об обращении лекарственных средств», которые устанавливает общие требования к проведению доклинических и клинических исследований в рамках статей 38 и 40 [1]. Однако вышеназванные статьи скорее указывают на «контрольные точки», которые должна пройти фармацевтическая компания при проведении регистрационных исследований, то есть исследований, направленных на регистрацию лекарственного средства и его выпуска в обращение. Данное

суждение основывается на практической невозможности ведения коммерческой деятельности и следования правилам надлежащей клинической и лабораторной практики без соблюдения ряда системообразующих приказов и постановлений правительства. Описывая сложившуюся вокруг регистрационных клинических и доклинических исследований практику, мы видим безусловное влияние норм GCP и GLP на национальное законодательство России, что отражено в соответствующих приказах Минздрава РФ, которые фактически закрепляют на территории России действие международных норм надлежащей клинической и лабораторной практики. При этом следует отметить, что далеко не все нормы динамично развивающихся подходов и правил GCP и GLP находят своевременное и/или полное отражение в нашем национальном законодательстве. Этот вопрос становится особенно острым в связи с появлением новых видов препаратов на рынке РФ.

В рамках данной статьи, мы рассмотрим одно из противоречий между положениями законодательства и подходов надлежащей клинической практики, а именно о рекомендуемом количестве испытуемых для полу-

чения требуемых данных о безопасности и эффективности исследуемых препаратов.

В целях должного рассмотрения взаимодействия права России и устоявшихся практик фармацевтического рынка, в первую очередь мы рассмотрим национальное законодательство России и правовые акты Евразийского экономического союза.

В рамках интересующей нас темы, можно выделить два основных подзаконных акта регулятора, это:

1. Приказ Минздрава Российской Федерации от 1 апреля 2016 № 199н «Об утверждении Правил надлежащей лабораторной практики»
2. Приказ Минздрава Российской Федерации от 1 апреля 2016 № 200н «Об утверждении Правил надлежащей клинической практики»

Данные приказы Минздрава являют собой расширение требований ФЗ-61 к клиническим исследованиям и Российской адаптацией международных норм GCP и GLP, которые были приняты в рамках установления единых мировых стандартов производства и разработки лекарственных средств. Следует отметить, что европейские нормы GCP и GLP являются обязательными к применению стандартами, а на национальном рынке России идентичные по тексту и смыслу нормы надлежащей клинической практики носят рекомендательный характер. В связи с чем, у российских фармацевтических компаний, возникает ряд сложностей при выводе лекарственного средства на европейские рынки, так как требования GCP и GLP предъявляют значительно более жесткие требования к дизайну исследования и методике его проведения. Данные стандарты применяются на национальном рынке России на протяжении 8 лет, обновляясь в соответствии с Европейскими редакциями стандартов фармацевтической отрасли, однако установления взаимного признания результатов регистрационных исследований не было достигнуто. Основная причина непризнания Европейскими регуляторами результатов исследований, произведенных на Российских базах — это, отступление от международных стандартов и несоответствие декларируемых результатов исследований (к примеру, в части фармакокинетики и фармакодинамики) данным, полученным при испытаниях на европейских базах.

В рамках же ЕАЭС в настоящий момент устанавливается единый правовой режим, регулирующий обращение лекарственных средств, который закреплён в актах Совета Евразийской экономической комиссии. Системообразующими на данный момент являются акты:

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 77 «Об утверждении Правил надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза»

2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 79 «Об утверждении Правил надлежащей клинической практики Евразийского экономического союза»
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 81 «Об утверждении Правил надлежащей лабораторной практики Евразийского экономического союза в сфере обращения лекарственных средств»

Данные акты можно считать точкой отсчета по формированию единого рынка лекарственных средств и созданию параллельной системы фармацевтического стандарта для стран членов ЕвразЭС, которые в свою очередь базируются на стандартах Евросоюза-США.

Вышеуказанные акты являются системными в том числе по причине закрепления решений Совета Евразийской экономической комиссии как регулятора отношений на фармацевтическом рынке, который в свою очередь может давать рекомендации и формировать практику в области обращения лекарственных средств.

Важным также является документ, называемый «Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 июля 2018 г. № 11 «О Руководстве по общим вопросам клинических исследований», поскольку с его выходом был решен ряд вопросов в области регистрационных исследований, в том числе о правилах проведения исследований и о количестве субъектов (как здоровых добровольцев, так и пациентов).

Действующее Федеральное законодательство РФ, а именно ФЗ-61, не содержит указания на обязательное минимальное число испытуемых при проведении клинических исследований, эта информация есть только в тексте Рекомендаций Коллегии Евразийской экономической комиссии, указывающих достаточную группу в количестве 100 человек при исследовании безопасности лекарственного средства [2].

Однако подходы надлежащей клинической практики требуют привлечения гораздо большего количества субъектов. Это связано с первоочередной необходимостью оценить общую безопасность исследуемого лекарственного препарата, подробно проанализировав явления, возникшие вследствие изменения дозы препарата, необходимости сопутствующей терапии, серьезные нежелательные явления, а также явления, возникшие в ответ на отмену терапии, и летальные исходы. Необходимо выявить максимально возможное число пациентов (или их группы), подверженных повышенному риску, отдельно проанализировав данные тех из них, которые являются потенциально уязвимыми или представлены небольшим числом субъектов (например, дети, беременные,

ослабленные пожилые лица, пациенты со значительными нарушениями метаболизма и выведения лекарственных препаратов и др.). Необходимо описать последствия оценки безопасности возможного применения лекарственного препарата.

Дизайн клинических исследований также может значимо повлиять на возможность выявления причинно-следственной связи между нежелательными явлениями и лекарственным препаратом. Так плацебо-контролируемые исследования позволяют напрямую сравнить частоту нежелательных явлений в группе исследуемого лекарственного препарата с исходной частотой явлений в изучаемой популяции пациентов. Даже при таком дизайне исследования надо учитывать, что хотя исследования с активным контролем позволяют сравнить частоту явлений между группами исследуемого и контрольного лекарственного препарата, но напрямую оценить исходную частоту явлений в изучаемой популяции невозможно. И гораздо сложнее оценить причинно-следственную связь между выявленными нежелательными явлениями и исследуемым лекарственным препаратом в исследовании без параллельного контроля [5].

Важность исследования, организованного согласно требованиям надлежащей клинической практики, подтверждается накоплением данных о том, что большинство нежелательных явлений возникают впервые и наиболее часто в течение первых месяцев терапии лекарственным препаратом. Для описания временного профиля нежелательных явлений необходимо в течение 6 месяцев пролечить достаточное количество пациентов в дозах, соответствующих предполагаемому клиническому применению.

Для достижения такой цели когорты подвергшихся экспозиции субъектов должна быть достаточной для обнаружения повышения или снижения частоты более частых явлений во времени, а также выявления отсроченных явлений значимой частоты (например, в диапазоне 0,5–5%). Достаточно, как правило, 300–600 пациентов.

И даже при таком подходе при оценке безопасности в ходе клинической разработки лекарственного препарата не ожидается описание редких явлений, например, с частотой возникновения менее 1 на 1000 пациентов.

Имеется опасение, что, несмотря на невысокую частоту, некоторые нежелательные явления со временем могут возникать чаще или в более тяжелой форме, другие могут проявляться лишь по истечении 6 месяцев лечения. Вследствие чего часть пациентов следует лечить на протяжении 12 месяцев. Таким образом при отсутствии сведений о зависимости нежелательных явлений от продолжительности терапии, выбор определенного

числа пациентов, которые будут наблюдаться в течение одного года, в большей степени определяется вероятностью обнаружения определенной частоты нежелательных явлений и практическими аспектами. Общее количество пациентов, получавших лечение исследуемым препаратом, включая краткосрочное применение, должно быть не менее 1500. Допустимо 500–1500 пациентов, при соответствующих требованиях к пострегистрационному наблюдению, фактическое количество определяется имеющимися сведениями о лекарственном препарате и фармакологическом классе [3].

В описанной ситуации противоречия ФЗ-61 и подходов надлежащей клинической практики, реализованной в документах ЕврАзЭС таких как, Правила надлежащей клинической практики Евразийского экономического союза и Руководство по общим вопросам клинических исследований мы считаем наиболее правильной стратегией основывать разработку дизайна клинического исследования на принципах надлежащей клинической практики, особенно если в дальнейшем производитель предполагает продвигать лекарственное средство за пределы национального рынка.

В условиях реальной клинической практики, говоря о надлежащем количестве испытуемых, следует оговориться, что надлежащим является их количество не просто достаточное для принятия Минздравом РФ (или регуляторами стран ЕврАзЭС) регистрационного досье и выдачи регистрационного удостоверения, но и для признания такого количества надлежащей доказательной базой безопасности и эффективности лекарственного средства со стороны медицинского сообщества, выступающего своеобразным несистемным регулятором фармацевтического рынка [4].

В связи с высокими затратами на разработку лекарственных средств, компании зачастую пытаются обойтись минимально возможным количеством испытуемых в рамках регистрационных исследований. На практике такая ситуация, без проведения должных пострегистрационных исследований, влечет за собой негативную оценку со стороны врачебного сообщества, что отрицательно влияет на коммерческие показатели проекта. Чаще всего эти противоречия преодолеваются следующим образом — регистрационные исследования выполняются на минимально разрешенной группе испытуемых, а на пострегистрационной фазе производителем ведется активная маркетинговая деятельность по продвижению препарата.

На наш взгляд, при работе с медицинским сообществом, особенно, если от мнения данного сообщества зависит успех препарата на рынке, потенциальным участникам рынка следует ориентироваться на устоявшиеся

правила продвижения препаратов и воззрения ведущих теоретиков и практиков рассматриваемого направления медицины, определяющих место и активность использования продвигаемого препарата в реальной клинической практике. Учет мнения специалистов становится особенно важным для продвижения препаратов особенно в связи с тем, что именно они высказывают ключевое мнение, влияющее на принятие решения о проведении госпитальной или коммерческой закупки другими участниками фармацевтического рынка.

Касаемо же юридических аспектов организации регистрационных исследований и пост маркетинговых исследований, тезис о необходимости следования нормам надлежащей клинической практики рождается из практики продвижения препаратов на национальном рынке России. Как было рассмотрено в рамках данной статьи российское законодательство не имеет указания на достаточную экспозицию субъектов исследования, что в свою очередь приводит к возможности выпуска в торговое обращение препарата, регистрационное исследование

которого, проведено без следования нормам надлежащей клинической практики и потенциально выпуску препарата с недоказанной эффективностью и/или безопасностью из-за недостаточной выборки испытуемых. В том числе, необходимо уточнить, что при малой экспозиции субъектов исследования на стадии регистрационных исследований, проведение качественных маркетинговых исследований (исследования препарата после получения регистрационного удостоверения и выпуска в обращение) не замещают в долгой перспективе качественно выполненного клинического исследования, по причине важности первоначальных результатов исследования для медицинского сообщества. Как следствие для выполнения задач в рамках стратегии Фарма 2030, а именно увеличение объема экспорта лекарственных средств и обеспечение лекарственной безопасности, необходимо руководствоваться рекомендациям ЕАЭС в области фармацевтической промышленности, ввиду их большей проработанности, наибольшего соответствия европейским нормам и более жесткими требованиями к проводимому исследованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 12.04.2010 N61-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «Об обращении лекарственных средств»
2. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 июля 2018 г. № 11 «О Руководстве по общим вопросам клинических исследований»
3. Мифы и реальность клинических испытаний лекарственных средств. Режим доступа: <https://gmpnews.ru/2016/04/mify-i-realnost-klinicheskix-ispytanij-lekarstvennyh-sredstv/>
4. Основные принципы проведения клинических исследований лекарственных средств. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-provedeniya-klinicheskix-issledovaniy-lekarstvennyh-sredstv>
5. Получение разрешения на клинические исследования в РФ. Режим доступа: <https://www.pharmacokinetica.ru/news/item/poluchenie-razresheniya-na-klinicheskie-issledovaniya-v-rf>

© Радаев Сергей Максимович (radaevsm@gmail.com), Волчков Дмитрий Алексеевич (Volchkovdma@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ

ON SOME PROBLEMS OF THE LEGISLATION AND PRACTICE OF APPLYING THE INSTITUTION OF COMPLICITY

A. Filimonov
M. Zhernovoi
I. Gunkin
A. Safronov

Summary. The article is devoted to an important institution of criminal law science — the institution of complicity in the Criminal Code of the Russian Federation.

The authors analyzed the legal norms and domestic criminal law, as well as law enforcement practices in this area. Issues regarding the rules of sentencing with complicity, as well as problematic issues of determining the form and type of complicity were discussed.

In the course of the study, a formal-logical method, a systematic analysis of the norms of Russian legislation, and comparative law were used.

The authors come to the conclusion that there are a number of legal conflicts in the existing criminal legislation and judicial practice of application of the rules on complicity contained in the Plenary Sessions of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: criminal liability, the crime, complicity, criminal group, instigator, organizer.

Филимонов Андрей Анатольевич

Старший преподаватель, Владивостокский филиал
ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»
andrei_84-05@mail.ru

Жерновой Михаил Васильевич

К.ю.н., доцент, Владивостокский филиал ФГКОУ ВО
«ДВЮИ МВД России»

Гунькин Игорь Валентинович

К.ф.н., старший преподаватель, Владивостокский
филиал ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»

Сафронов Александр Юрьевич

Преподаватель, Владивостокский филиал ФГКОУ ВО
«ДВЮИ МВД России»

Аннотация. Статья посвящена важному институту уголовно-правовой науки — институту соучастия в УК РФ.

Авторами проведен анализ правовых норм и отечественного уголовного законодательства, а так же правоприменительной практики в данной области. Были рассмотрены вопросы относительно правил назначения наказания при соучастии, а так же проблемные вопросы определения формы и вида соучастия.

В ходе проведения исследования использовался формально-логический метод, системный анализ норм российского законодательства, сравнительное правоведение.

Авторы приходят к выводу о наличии ряда правовых коллизий в действующем уголовном законодательстве и судебной практике применения норм о соучастии, содержащейся в Пленумах Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, соучастие, преступная группа, подстрекатель, организатор.

Согласно официальных данных статистики около 38% расследованных уголовных дел совершается в соучастии, 16% — от 2-х до 5-ти эпизодов, 22% — свыше 16 эпизодов [1].

Согласно ст. 33 УК РФ предусмотрено 4 вида соучастников преступления, которые отличаются друг от друга характером выполняемых действий: исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник. Исполнителем считается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

В том случае, если исполнитель выполнял ещё и функции подстрекателя, организатора или пособника его действия квалифицируются как действия исполнителя преступления. При отсутствии исполнителя отсутствует и соучастие в преступлении, потому что именно исполнитель полностью выполняет объективную сторону — один из признаков состава преступления, которые в совокупности необходимы для привлечения к ответственности преступников.

Поэтому исполнитель является своего рода центром соучастия в преступлении. Разумеется, исполнитель всё же не всегда выполняет объективную сторону целиком — в случае если имеются другие соисполнители — каждый из соисполнителей может выполнить лишь часть объективной стороны, но в итоге объективная сторона

должна быть исполнена полностью для возможности привлечения соучастников к ответственности. В случае, например в случае с похищением человека (статья 126 УК РФ) соисполнительством будет как одновременное исполнение объективной стороны похитителями, так и ситуация, в которой одно лицо увезло жертву в неизвестном другим направлении, а другое удерживало пострадавшего после «выгрузки» из автомобиля [2].

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Законодатель в особенной части предусмотрел ответственность за определенные организаторские действия:

1. за создание террористического сообщества в ч. 1 статьи 205.4 УК РФ;
2. за создание незаконного вооружённого формирования, а равно руководство таким формированием в части 1 статьи 208 УК РФ;
3. за создание банды в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство бандой в части 1 статьи 209 УК РФ;
4. за создание и руководство преступным сообществом в части 1 статьи 210 УК РФ;
5. за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан в частях 1 и 2 статьи 239 УК РФ;
6. за создание экстремистского сообщества в части 1 статьи 282.1 УК РФ.

Организатор конкретного преступления определяет его цель, разрабатывает план действий, занимается подбором соучастников, распределением ролей, обеспечивает (лично или через других лиц) необходимыми финансами и оружием, распределяет «добычу» между соучастниками (если это было корыстное преступление), решает как «замести следы» и так далее [3]. Поиск соучастников и снабжение их оружием организатором нельзя рассматривать как подстрекательство и пособничество соответственно, то есть лицо нельзя рассматривать как организатора и пособника или подстрекателя одновременно — действия лица в данном случае трактуются как организаторские.

Таким образом, можно прийти к выводу, что понятие организатора шире, чем понятий подстрекателя и пособника. Причём шире, чем оба эти понятия. Такая разновидность организатора преступления, как руководитель исполнения преступления характеризуется координацией действий соучастников преступления. Кроме того, руководитель планирует и совершение кон-

кретных преступных деяний (разрабатывает способы совершения преступления, принимает меры по обеспечению безопасности и латентности преступных деяний, и другие функции, указанные нами в характеристике организатора конкретного преступления).

Подстрекатель — лицо, склонившее другого к совершению преступления. Законодатель не даёт полный перечень действий, с помощью которых можно осуществить подстрекательство, а лишь указывает в качестве возможных способов подкуп, уговор, угрозу.

Думается, что это сделано по объективным причинам, ведь невозможно, да и нецелесообразно приводить полный перечень возможных способов подстрекательства, ведь учитывая то, что некоторые действия можно сделать в разных вариациях, он может быть просто бесконечным. Какие бы ни были методы воздействия подстрекателя на сознание и волю другого человека, конечной целью подстрекателя является побудить другое лицо к совершению преступления, сделать его исполнителем преступления [4].

Здесь важно заметить, что как бы то ни было, исполнитель всегда в подобных ситуациях самостоятельно принимает решение о совершении преступления.

Призывы к противоправным действиям могут повлечь ответственность, в установленных законом случаях — для них предусмотрены специальные составы в УК (статьи 205.2, 280, 280.1, 354), но подстрекательством такая деятельность не является. Также подстрекательством не является обращение, носящее размытый, неопределённый характер (подстрекатель примерно представляет себе: место преступления, время его совершения, образ действий исполнителя; действия самого подстрекателя носят конкретный характер).

Само склонение к совершению преступного деяния может выражаться в форме любых конклюдентных действий, то есть словесная (здесь вряд ли можно рассчитывать на письменную форму — ведь это улика, однако такой вариант исключать не стоит), жестами или мимикой. Невозможно осуществить подстрекательство путём бездействия. Но вернёмся к способам преступления. Законодатель в части 4 статьи 33 УК РФ указали лишь наиболее типичные способы совершения подстрекательства. Уговор представляет собой неоднократные обращения к лицу, с целью побудить у него желание совершить преступление.

Зачастую уговаривают совершить преступление знакомых лиц. Подстрекатель может сообщать будущему исполнителю о неких выгодах, которые последний получит в случае исполнения преступления. При подкупе

эту выгоду осуществляет или обязуется предоставить сам подстрекатель. То есть в случае сговором выгода может заключаться, например, в передаче имущества по наследству исполнителю, а в случае с подкупом подстрекатель просто оплатит действия исполнителя. Угроза же заключается в запугивании лица, выражении намерения нанести урон интересам лица, ухудшить его качество жизни.

Возможно также склонение к совершению преступления путём обмана. Обманутый в данном случае не может думать, что он осуществляет правомерные действия, потому что в этом случае мы имеем дело не с соучастием подстрекателя и исполнителя, а имеется лишь посредственный исполнитель, о котором уже шла речь выше. Подстрекательство имеет место только тогда, когда исполнитель совершил хотя бы приготовление к осуществлению преступного замысла.

Интеллектуальное пособничество проявляется в даче указаний, советов и вообще предоставлении информации отличается от подстрекательства следующим: у подстрекателя цель — побудить лицо к совершению преступления, а пособник такой цели не преследует и его действия лишь укрепляют уже сформировавшийся умысел на совершение преступления.

Например, приговором по делу № 1–886/2017 Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края установлена следующее [5].

А. совершила пособничество, то есть содействие, путем устранения препятствий, в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

В период времени с 16 часов 05 минут по 16 часов 10 минут, А., выполняя взятые на себя обязательства в незаконном приобретении наркотического средства — ди-ацетилморфин (героин) без цели сбыта, находясь возле (адрес) действуя умышленно, незаконно приобрела без цели сбыта у иного лица для Ф.И.О., наркотическое средство — смесь, содержащую ди-ацетилморфин (героин) массой (иные данные) грамма Продолжая свои преступные действия, (дата) около 16 часов 30 минут А., находясь возле (адрес), выполняя взятые на себя обязательства по содействию в незаконном приобретении без цели сбыта наркотического средства передала Ф.И.О. наркотическое средство — смесь, содержащую ди-ацетилморфин (героин) массой (иные данные) грамма, которая образует значительный размер. Действия А., подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ как пособничество, то есть содействие, путем устранения препятствий, в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Если охранник не выполняет свои должностные инструкции по сговору с преступниками (например, не включает сигнализацию, не вызывает полицию и сам не препятствует противоправным действиям своих подельников), то он подлежит ответственности за пособничество (за исключением тех случаев, когда он являлся и соисполнителем преступления).

В теории уголовного права разработано 2 основных подхода к пониманию правовой природы соучастия в преступлении:

1. Первый подход настаивает на акцессорной (от лат. *accessorium* — «дополнительный», «несамостоятельный») природе соучастия в преступлении [6].

Согласно этой теории, соучастники отвечают за то преступление, которое совершил исполнитель. А также они не отвечают перед законом, если исполнитель не совершил преступления. Воплощение этого подхода можно найти в том, что реализацией объективной стороны состава преступления занимается непосредственно исполнитель и квалификация его действий осуществляется по статье особенной части УК РФ, без ссылки на часть 2 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. В то время как остальные соучастники отвечают по той же статье, вменённой исполнителю, но со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ. Кроме того, если соучастник преступления, кроме других своих оговорённых соучастниками функций выполнял ещё и роль соисполнителя, то ссылка на статью 33 УК РФ судом не осуществляется, что прямо указано в части 3 статьи 34 УК РФ.

Кроме этого, данный подход воплощается в том, что соучастники не отвечают за свои действия, если исполнитель не совершил преступления, потому как их действия не подпадают ни под один состав особенной части (как уже указывалось — все составы особенной части описывают только действия исполнителя). Так же они отвечают за приготовление или покушение на преступление вместе с исполнителем, в случае если исполнитель не довёл преступление до конца по независящим от него причинам.

Таким образом, ответственность соучастников напрямую зависит от действий исполнителя. Даже если, например, подстрекатель или пособник сделал всё, что бы преступление совершилось (и в ином случае, и при других обстоятельствах исполнитель довёл бы преступление до конца), но исполнителю не удалось его завершить, то он вместе с остальными соучастниками будет отвечать за приготовление или покушение на преступление. Признаки же преступления (и объективные, и субъективные) совершённого исполнителем преступления, учитываются при квалификации действий всех

соучастников преступления, если они осознавали наличие этих признаков. Однако и это ещё не всё. Когда совершается в соучастии преступление со специальным субъектом — где исполнителем может быть лишь лицо, которое обладает специальными признаками, указанными в законе) другие соучастники отвечают за то же преступление со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

2. Второй же подход рассматривает всех соучастников как самостоятельных субъектов преступления. Согласно этой позиции, все соучастники преступления отвечают за лично совершённые действия. Согласно этой концепции, соучастник привлекается к ответственности и в соучастие освобождения от ответственности исполнителя преступления. Ответственность каждого соучастника за преступление совершенное совместно с другими лицами возможна только в пределах его личной виновности, что вытекает из положений статьи 5 УК РФ.

По поводу ответственности за преступления со специальным субъектом: в случае убийства матерью новорождённого ребёнка в соучастии только мать будет отвечать по привилегированному составу (ст. 106 УК РФ). Остальные же соучастники подлежат ответственности по пункту «в» ч. 2 ст. 106 УК РФ (убийство лица, заведомо находящегося в состоянии беспомощности).

Ч. 5 ст. 35 УК устанавливает определенные особенности ответственности организаторов и участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом.

Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст. ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

В большинстве случаев при привлечении к уголовной ответственности членов банды по совокупности с бандитизмом вменяется и ответственность по статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации. Не применяется эта совокупность только в тех случаях, когда обладание оружием является законным. В слу-

чае же с незаконным оружием применяется ношение по ст. 222 УК РФ.

Несмотря на то, что в действующем уголовном кодексе институт соучастия отличается большей проработанностью, чем в предыдущем УК, при квалификации преступлений, совершённых в соучастии иногда возникают проблемы. В этой главе нашей работы мы разберём некоторые из них. Проблемы с квалификацией преступлений совершённых в соучастии возникают как в теории, так и на практике, но самое печальное, что проблемы с квалификацией действий соучастников существуют и в нашем законодательстве. Например, имеются нестыковки между УК и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» по поводу понимания видов соучастников. В части 5 статьи 33 УК РФ говорится, что предоставление средств совершения преступления, устранение препятствий к совершению преступления — это действия пособника. Однако вышеуказанное постановление в разрез всему уголовному законодательству указывает, что эти действия следует квалифицировать как соисполнительство.

Вот о чём гласит пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решёток, по заранее состоявшейся договорённости вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ» [7]. Мы придерживаемся позиции, что такой подход законодателя является необоснованным, так как если не рушит системное представление соучастия в преступлениях, то, как минимум размывает границы между разными видами соучастников и заставляет задуматься о том, что в Уголовном законе всё относительно, а это в свою очередь заставляет сомневаться в самом Уголовном законе, что в конечном итоге (при наличии дополнительных негативных явлений) может привести к хаосу, к беспорядку в обществе. Поэтому отступление от первоначальной квалификации действий соучастников мы считаем недопустимым.

Отметим, что имеют место случаи попытки переквалификации преступлений, в связи с признанием соисполнителя невменяемым, например определением Вяземского районного суда от 4 мая 2000 года в соответствии со ст. ст. 408–410 УПК РФ лицо было освобожде-

но от ответственности, в связи с чем в надзорном представлении прокурор справедливо заметил, что раз одно лицо было признано невменяемым, то преступление не могло быть совершено в соучастии и должно быть квалифицировано по части 1 статьи 105 УК РФ. Тем не менее, Верховный Суд почему-то заявил, что доводы прокурора не основаны на законе и отказал в переквалификации действий осуждённого лица [8].

Статья 14 УК РФ нам гласит, что преступлением признаётся виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания. В случае с невменяемым лицом отсутствует такой признак преступления как вина, потому как невменяемое лицо не осознаёт, что совершает общественно-опасное деяние. Именно поэтому статья 21 УК РФ устанавливает, что невменяемые лица не подлежат уголовной ответственности. Следовательно, невменяемое лицо не может совершить преступление, потому как для квалификации его действий как преступления отсутствует такой необходимый признак как вина. Именно поэтому в части 2 статьи 33 УК РФ исполнителем признаётся лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу невменяемости. Если бы невменяемое лицо можно было бы признать субъектом преступления, то не было бы понятия посредственный исполнитель (причинитель) и не было бы вышеупомянутой нормы, содержащейся в 21 статье УК РФ.

Следовательно, Верховный суд занял неверную позицию, непопадающую в русло действующего Уголовного законодательства. Всем известно, что в преступлении, предусмотренном ст. 131 УК РФ субъект специальный — лицо мужского пола. Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» гласит: «...действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путём применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера.» [9]. Это позволяет привлекать женщин за соисполнительство в изнасиловании в тех случаях, когда последние выполняют часть объективной стороны состава преступления.

Мы считаем, что это крайне необоснованный шаг законодателя, ведь согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмо-

тренного этой статьёй, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Таким образом, осуждение женщины за соисполнительство в изнасиловании противоречит законодательству.

Также проблемы возникают с квалификацией форм соучастия. Первый и второй вид соучастия в преступлении по статье 35 УК РФ отличается лишь наличием предварительного сговора, и здесь много проблем не возникает. Люди объединяются в группу лиц для удовлетворения потребности в общении, либо их объединение носит другие совершенно законные цели, но если одни члены этого объединения людей совершают преступление, то другие могут принять участие лишь потому, что они хотят поддержать членов своего круга общения [10].

Однако здесь можно привести в оправдание то, что в таком случае можно было бы избежать ответственности за бандитизм, ведь банда является вариантом организованной группы. А бандитизм является настолько общественно-опасным явлением, что его выделили в отдельный состав. Следовательно, в данном случае в законодательстве имеются недостатки, но можно хотя бы предоставить весомый аргумент в пользу того что так и должно быть.

Некоторые ученые полагают, что под устойчивостью организованной группы следует понимать наличие организатора или руководителя группы.

Соучастие в составе организованной группы возможно и для совершения одного преступления. Именно здесь и возникают сложности в квалификации. Кто будет устанавливать, достаточно ли длительной подготовку требовало преступление, чтобы вменить организованную группу? В конечном итоге, это устанавливает суд. Но ведь разве не является проблемой то, что разные суды могут по совершенно идентичным делам, совершенно разные приговоры и квалификации деяний подсудимых в них? Организованная группа и группа лиц по предварительному сговору соучастия в этом ключе действительно похожие формы, вплоть до смешения. Ведь сговор вполне может содержать в себе конкретный план действий, подготовка орудий совершения преступления, распределение ролей и так далее. А действия соучастников в группе лиц по предварительному сговору вряд ли имеют не согласованный характер, ведь эти лица объединены единым умыслом, который был сформирован группой заранее.

В такой группе, кто-либо из соучастников может принять на себя некие руководительские функции. Отличать организованную группу от более простых форм соуча-

ствия очень важно, ведь организованная группа отличается наибольшей общественной опасностью и нельзя допустить, чтобы члены организованной группы не отвечали за свои действия, а несли более мягкое наказание, и наоборот [11]. Также она характеризуется строгой дисциплиной внутри группы; группа может себе позволить наиболее

После ликвидации одного или даже нескольких структурных подразделений правоохранителями это пространство преступное сообщество может без труда заполнить — нанимаются новые участники, которые приходят на место старых. Кроме того, руководство преступного сообщества может сделать выводы повести новых участников по более «безопасному» преступному пути.

Преступное сообщество может даже состоять из всего одной, но структурированной организованной группой, что затрудняет разграничение этих форм соучастия ещё больше. И, в связи с этим, мы бы хотели привести в качестве примера законодательство Республики Казахстан. В УК РК такие варианты преступной группы разграничиваются более чётко (в УК РК и преступное сообщество и преступной организация рассматривается именно как варианты преступной группы). Одна

структурированная организованная группа — это преступная организация, а несколько это уже преступное сообщество. На наш взгляд, эта схема намного удобнее для правоприменителя, нежели та, которая существует в Российской Федерации на сегодняшний день по причине сложностей в толковании закреплённых в УК РФ признаков.

Таким образом, преступное сообщество может стать через это только сильнее и представлять уже, куда большую опасность для общества. Это, пожалуй, одно из самых существенных отличий от организованной группы. Преступное сообщество, как правило, можно ликвидировать только нейтрализацией руководящего звена, как говорят «отсечь голову змее». Верховный Суд РФ в качестве отличительных признаков преступного сообщества так же выделяет иные обстоятельства, позволяющие разграничить его от организованной группы [12].

И в заключении отметим, что значение форм соучастия заключается в том, что с их помощью законодатель дифференцирует ответственность, создавая составы преступлений, отличающиеся по уровню общественной опасности. В частности, усечённые составы, возводящие отдельные разновидности преступного сговора в ранг оконченных преступлений «особого рода».

ЛИТЕРАТУРА

1. http://crimestat.ru/offenses_map [Электронный ресурс] URL: https://http://crimestat.ru/offenses_map
2. Винокуров В. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. 2015. № 2. С. 24–29.
3. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с. 60
4. Иванов В. Д. Проблемы правового обеспечения борьбы с провокацией преступлений // Уголовная политика и международное право: проблемы интеграции: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. 19–20 ноября 1998 г. Владимир: ВлЮИ МВД России, 2015. С. 106.
5. Приговор по делу № 1–886/2017 Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края // СПС «КонсультантПлюс».
6. Соболев В. В. Форма и вид соучастия как основание дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления // Российский следователь. 2013. № 11. С. 5–8.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Вяземского районного суда от 4 мая 2000 года по делу № 22–7329/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью / Н. П. Водько. — М.: Юриспруденция, 2016. — С. 44–49.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. — М.: Юрист, 2016. — С. 230.
12. Кузнецова Н. Ф. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. акад. В. Н. Кудрявцева и проф. А. В. Наумова. М., 2017. — С. 200.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

DEVELOPMENT OF LABOR DISPUTE RESOLUTION MECHANISMS WITHIN INTERNATIONAL ECONOMIC ORGANIZATIONS

P. Chuvakhin

Summary. The article is devoted to determining the most effective dispute resolution mechanism within international economic organizations. The article discusses social relations related to the settlement of disputes between international economic organizations and their employees, as well as the legal status and activities of specific institutions that ensure the functioning of dispute resolution mechanisms within international economic organizations.

Keywords: international economic organization, dispute resolution, administrative justice, ILO, League of Nations, UN.

Чувахин Петр Игоревич

Преподаватель, Финансовый университет
при Правительстве РФ; старший преподаватель,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия
chuvakhin.petr@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена определению наиболее эффективного механизма разрешения споров внутри международных экономических организаций. В статье рассматриваются общественные отношения, связанные с рассмотрением споров между международными экономическими организациями и их служащими, а также правовой статус и деятельность конкретных учреждений, обеспечивающих функционирование механизмов разрешения споров в рамках международных экономических организаций.

Ключевые слова: международная экономическая организация, разрешение споров, административная юстиция, МОТ, Лига наций, ООН.

На сегодняшний день в мире существует большое количество международных организаций, работниками которых являются представители различных государств. Как и в любых национальных, в международных организациях нередко возникают трудовые споры. В большинстве случаев, такие споры разрешаются вышестоящими органами таких организаций или, что более редко, создаваемыми в рамках таких организаций административными трибуналами. Оба варианта предполагают наличие у международной организации и ее должностных лиц совокупности установленных прав в рамках разрешения складывающихся противоречий.

Для того чтобы говорить о том, как и на основе чего осуществляется разрешение трудовых споров в рамках международных (в том числе международных экономических) организаций, необходимо дать определение понятию административной юстиции международных организаций.

Само по себе понятие административной юстиции, исходя из его этимологии, означает «справедливое управление» (от латинского *administrativus* — относящийся к заведованию, управлению, и от латинского *Justitia* — справедливость, правосудие) [1]. Кроме того, достаточно часто данное понятие отождествляют с понятием правосудия [2]. Однако, в рамках национальных правовых систем различных государств, определения данному понятию часто рознятся.

В рамках российской правовой системы понятие административной юстицией трактуется по-разному. Например, один из возможных вариантов — «это порядок реализации государственного управления, отличный по своей материально-правовой природе от частных правоотношений, охватывающий все формы деятельности государства, направленные на урегулирование социальных процессов в государстве в целях создания справедливого управления в государстве» [4].

В рамках, например, британской правовой системы, понятию административной юстиции дается легальное определение — «вся в целом система принятия решений административного или распорядительного характера в отношении частных лиц, включающая в себя процедуры принятия таких решений, законодательство, в соответствии с которым такие решения принимаются, и системы разрешения споров по таким решениям» [15].

Говоря о понятии административной юстиции именно международных организаций, ближе будет британский вариант его определения. Его можно сформулировать следующим образом: это система принятия решений административного или распорядительного характера в отношении сотрудников международных организаций, включающая в себя процедуры принятия таких решений, нормы, действующие в данной организации, в соответствии с которыми такие решения принимаются, и системы разрешения споров по таким решениям.

Реальное значение административной юстиции международных организаций заключается в создании этими организациями специальных органов (или наделении полномочиями уже существующие органы), осуществляющих разрешение споров между сотрудниками организации, наделение этих органов специальными полномочиями и компетенциями, а также в установлении материальных и процессуальных норм, на основании которых будет осуществляться само разрешение споров.

Особенностью административной юстиции международных организаций является то, что, по сути, сама организация в лице своих сотрудников создает нормы, которыми впоследствии эти же сотрудники будут разрешать противоречия между собой. О правомерности создания таких норм велось много дискуссий, особенно в период создания первых административных трибуналов. Окончательное решение данной проблемы дал Международный суд ООН в своем заключении «О значении присуждения компенсации Административным трибуналом ООН» 1954 года, где четко говорилось о том, что международные организации вправе самостоятельно своими нормами создавать судебные органы, решения которых будут носить обязательный для такой организации характер [7].

Административная юстиция в международных организациях осуществляется в двух основных формах. Наиболее простой и распространенной из них является разрешение споров посредством подачи жалобы в вышестоящий орган или руководителю организации, например, как в Организации Объединенных Наций — Генеральному секретарю. В таком случае, соответствующие органы и должностные лица организации наделяются особым кругом полномочий по разрешению споров на основании, например, Устава организации. Однако, с точки зрения независимости и беспристрастности, которые должны сопутствовать понятию юстиции, такой вариант разрешения внутренних противоречий является несоответствующим.

Другой формой осуществления административной юстиции в международных организациях является создание специальных органов, наделенных полномочиями по разрешению возникающих внутри организации споров. Такие органы именуется административными трибуналами (например, Административный Трибунал МОТ, Административный Трибунал Всемирного Банка и др.). Деятельность таких органов осуществляется на основе принимаемых в международных организациях актов (Статутов или Уставов), которые регламентируют их создание, деятельность, полномочия и иные вытекающие вопросы. По сути, административный трибунал — это подобие судебной системы внутри конкретной междуна-

родной организации. Преимуществом такого выражения юстиции является как раз ее соответствие принципам независимости и беспристрастности, поскольку в данном случае, лица, разрешающие спор никому неподотчетны и не имеют собственных интересов в исходе дела. Кроме того, решения таких органов являются окончательными и, как правило, обжалованию не подлежат (например, Административный трибунал Всемирного Банка в одном из решений указал, что обжалование или отмена решений невозможны даже в самом трибунале) [17].

Административная юстиция, как особое выражение международного правосудия, имеет ряд существенных характеристик. В частности, по мнению Г.Г. Шинкаревой — это обязывающий характер решений, принимаемых соответствующими органами; разрешение споров на основании норм международного права; независимость органов, принимающих решения; заранее определенный порядок осуществления правосудия (закрепленные процессуальные нормы) [5]. То есть, по мнению ученого, административная юстиция носит более жесткий, даже в какой-то мере императивный характер. Несколько иной точки зрения на этот счет придерживался М.Л. Энтин, который в принципе в качестве существенных характеристик выделял только: международно-правовую основу разрешение споров и юридическую обязательность решений соответствующих органов, которые будут иметь значение прецедента [6].

Таким образом, административная юстиция международных организаций — это особый порядок разрешения споров внутри таких организаций, урегулированный соответствующими нормами данных организаций. Главным проявлением административной юстиции международных организаций является создание специализированных органов по осуществлению правосудия внутри организаций — административных трибуналов.

Как уже отмечалось ранее, с образованием международных организаций, сотрудниками которых являются граждане разных государств, возник вопрос о подсудности трудовых споров, возникающих внутри таких организаций. В случае, если трудовые права работников международных организаций каким-либо образом нарушались, последние попадали в ситуацию, когда кроме как обращения в исполнительные органы международной организации, обжаловать такие правонарушения было бы негде. А такие обращения, как правило, не были результативны для работников, поскольку, по сути, нарушающие права сотрудников решения принимали те же лица, которые впоследствии разрешали спорные правоотношения. Такая ситуация возникала и возникает до сих пор в связи с тем, что национальные суды не могут разрешать подобные споры, ввиду отсутствия необходимой юрисдикции.

В связи с этим, в 20-х годах XX века впервые встал вопрос о необходимости создания органов, которые бы обладали соответствующей юрисдикцией и некой самостоятельностью и независимостью при разрешении подобных споров.

Впервые, вопрос о создании специализированных судебных органов, которые и получили название административных трибуналов, встал в 1921 году в одной из первых международных организаций — в Лиге Наций. До этого, все административные решения обжаловались в Совет Лиги, однако это не давало никаких гарантий служащим, что спор будет разрешен справедливо [3]. Во время обсуждений проекта создания трибунала высказывалось мнение, что необходимо создать именно судебный орган по типу Государственного Совета Франции (высшая судебная инстанция по разрешению административных споров между высшими органами государственной власти во Франции). Однако дальше обсуждений дело не пошло, и к проекту создания административного трибунала Лиги Наций вернулись только в 1925 году после случая подачи жалобы в Совет Лиги.

Тогда же в 1925 году в соответствующем Комитете Лиги выступал Докладчик Наблюдательной Комиссии Лиги с Докладом по этому вопросу. В этом Докладе были заложены основные принципы деятельности будущего Административного Трибунала Лиги, главным из которых признавался принцип независимости решений от какой-либо из спорящих сторон, а также окончательность решений Трибунала и невозможность обжалования их в Совет Лиги (в связи с чем впоследствии утрачивала силу Резолюция Ассамблеи Лиги от 17 декабря 1920 года об обжаловании решений в Совет Лиги). На основе этого Доклада впоследствии разрабатывались проекты Статута Трибунала, окончательный вариант которого был принят Наблюдательной Комиссией Лиги в 1927 году. В нем закреплялось, что Трибунал будет являться полноценным судебным органом, который будет «последней инстанцией при толковании условий назначения сотрудников и положений, применяемых к ним» [9].

В сентябре 1927 года Ассамблея Лиги своей Резолюцией утвердила Статут Административного Трибунала, который до 1931 года действовал в качестве эксперимента, в связи с чем в Резолюции содержалось положение о том, что «в свете опыта полученного к тому времени [к 1931 году], Ассамблея рассмотрит вопрос о необходимости отменить или дополнить указанный Статут» [8].

Основываясь на Докладе Наблюдательной Комиссии Лиги о деятельности и перспективах развития Трибунала, Ассамблея в 1931 году утвердила Статут 1927 года без изменений, после чего Административный Трибу-

нал стал постоянно действующим органом Лиги Наций [10]. За период с 1927 по 1946 годы Административный Трибунал Лиги наций рассмотрел в общей сумме 37 дел. В его юрисдикцию при этом входили Секретариат Лиги, Пенсионный Фонд и Международное Бюро Труда, некоторые судебные функции Трибунал осуществлял также в отношении Международного института интеллектуального сотрудничества, Международного бюро Нансена по делам беженцев и Международного института учебной кинематографии.

Когда в 1946 году Лига Наций была распущена, ее Административный Трибунал стал структурным подразделением Международной Конференции Труда, при этом в его Статут были внесены некоторые изменения, а также было изменено его название — теперь Трибунал стал именоваться «Административным Трибуналом МОТ» [12]. Кроме того, последующие изменения, вносимые в Статут Трибунала, а также принятый в 1947 году регламент Трибунала (в настоящее время действует Регламент от 24 ноября 1993 года), позволили другим международным (например, МОТ, некоторые подразделения ООН, Международный уголовный суд и др. — всего более 50) и неправительственным (например, Международная Федерация Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца) организациям признавать над собой юрисдикцию этого Трибунала. Всего к настоящему времени Административный Трибунал МОТ вынес около 3000 решений.

Основываясь на примере Административного Трибунала Лиги Наций (в последующем — Административного Трибунала МОТ), многие международные организации начали создавать свои административные трибуналы. Однако, опыт их создания не всегда являлся удачным. Например, в 1932 году Международный институт по сельскому хозяйству после того, как одному из его сотрудников отказали национальные суды в разрешении возникшего с Институтом спора, принял и утвердил Статут своего Административного Трибунала. Трибунал должен был собираться по факту при решении каждого конкретного спора. В итоге, за все время существования, Административный Трибунал Института так и не рассмотрел ни одного дела.

В 1945 году была создана Организация Объединенных Наций (далее — ООН), вопрос о создании в ней Административного Трибунала появился тогда же. Подготовительная Комиссия ООН и ее Исполнительный Комитет подготовили Доклад, в котором говорилось о том, что было бы желательно для ООН создать такой административный трибунал, «который мог бы рассматривать жалобы служащих против Организации по поводу исполнения их договоров о найме» [16]. В последующих редакциях Доклада также указывалось, что создаваемый Трибунал будет разрешать любые споры, вытекающие

из трудовых отношений с сотрудниками ООН, а также, что в разработке Статута Трибунала должны также участвовать представители сотрудников ООН.

В итоге, Статут Административного Трибунала ООН был подготовлен к 1946 году, но так и не был принят с отсылкой к преждевременности принятия такого решения. В частности, на непринятие Статута повлияло предложение Делегации США, заключающееся в том, что в случае возникновения административных споров, по решению Генерального Секретаря создавался бы административный совет из представителей администрации и работников, который и принимал бы решение по существу спора (аналог современной российской комиссии по трудовым спорам).

Так, процесс создания Трибунала затянулся. Вопрос о его учреждении ставился представителями Бельгии и Польши на третьей сессии ООН, однако, постатейный разбор Доклада Генерального Секретаря, включающего в себя и Статут будущего трибунала, состоялся только на четвертой сессии в 1949 году. В итоге, 24 ноября 1949 года Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла Резолюцию 351 A (IV), учреждающую Административный Трибунал ООН и его Статут (последние изменения: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 59/283 от 13 апреля 2005 года). Еще через год, 7 июня 1950 года, Трибунал принял свой Регламент, который с изменениями и поправками действовал до 2009 года.

Юрисдикцию Трибунала должны были признать все подразделения ООН, однако, в том числе из-за длительного процесса принятия Статута Трибунала, некоторые из них перешли под юрисдикцию Административного Трибунала МОТ (например, Всемирная метеорологическая организация, ЮНЕСКО, ВОЗ, Всемирная организация интеллектуальной собственности, ФАО). В итоге, под юрисдикцию Трибунала попадали: Объединенный Пенсионный Фонд ООН, Секретариат Международного суда ООН, ЮНИСЕФ, Агентство по оказанию помощи беженцам, специализированные учреждения — ИКАО, ИМО и др., некоторые организации одновременно признавали юрисдикцию и Трибунала ООН, и Трибунала МОТ (например, ФАО, ЮНИДО).

Административный Трибунал ООН просуществовал до 2009 года, после чего был упразднен с 31 декабря 2009 года в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 63/253 от 24 декабря 2008 года. В соответствии с упомянутой Резолюцией, вместо Административного Трибунала ООН создавались два новых органа осуществления правосудия внутри организации — Трибунал по спорам ООН и Апелляционный Трибунал ООН, которые начали функционировать с 1 июля 2009 года.

Административные трибуналы создавались также и в международных экономических организациях. Например, созданный в 1944 году Всемирный Банк, впоследствии действующий как группа организаций с соответствующим названием Группа Всемирного Банка, изначально не предполагал создавать свой Трибунал и рассматривал вариант присоединения к юрисдикции Административного Трибунала ООН или Административного Трибунала МОТ. Однако, более чем через 20 лет после создания самой организации, Группа Всемирного Банка решила создать свой Трибунал, объяснив это тем, «что природа и деятельность финансовых учреждений Группы существенно отличаются от организаций системы ООН, в частности от специализированных учреждений ООН, чья деятельность носит не только финансовый, но и политический, консультативный характер; и, кроме того, порядок членства в Группе Всемирного Банка отличается от такового в ООН» (из меморандума Президента Всемирного Банка к исполнительным директорам Банка 1980 года) [11].

Изначально Всемирный Банк создавал свой Административный Трибунал для рассмотрения жалоб персонала Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития и Международной финансовой корпорации. Основой создания Трибунала стали Резолюции Советов управляющих вышеуказанных трех учреждений Всемирного Банка, принятые 30 апреля 1980 года [13]. 1 июля 1980 года вступил в силу Статут Трибунала, на основе которого в сентябре того же года Трибунал принял свой Регламент. Первое решение было принято Трибуналом через год — в июле 1981 года, а к настоящему времени насчитывается уже около 400 решений. Статут Трибунала предусматривает, что в него могут обращаться как бывшие, так и действительные члены персонала Всемирного Банка, включая персонал входящих в Группу организаций.

Еще один пример — Административный Трибунал Международного Валютного Фонда. Статут Трибунала был принят в 1992 году, а реальная его деятельность начала осуществляться с 1994 года, когда был принят Регламент Трибунала.

Другим примером создания административных трибуналов уже в региональных международных экономических организациях является Административный Трибунал Межамериканского банка развития. Сам Банк был создан в 1959 году, впоследствии, так же, как и Всемирный Банк, был преобразован в группу организаций, включающую собственно Межамериканский банк развития, Межамериканскую инвестиционную корпорацию и Многосторонний инвестиционный фонд. Вопрос о создании трибунала в этой организации встал в 1978 году, когда несколько бывших сотрудников Банка подали иски о незаконном увольнении в Апелляционный суд США, которым, как и в других подобных случаях,

было отказано в рассмотрении их дел, ввиду отсутствия юрисдикции американского суда. Тогда руководство организации приняло решение о необходимости создания органа с судебными полномочиями, способного защищать трудовые права работников организации. Так, в 1981 году Резолюцией Совета исполнительных директоров был принят Статут Административного Трибунала Банка, который с некоторыми изменениями действует и в наше время [14]. В юрисдикции Трибунала находятся все трудовые споры внутри всех входящих в группу Межамериканского банка развития организаций. К настоящему времени вынесено более 60 решений.

Таким образом, к настоящему времени действуют около 40 административных трибуналов различных международных организаций, в том числе, международных экономических организаций, и даже региональных международных организаций. Впервые созданные еще в 20-е годы XX века с некоторыми изменениями, однако, на основании все тех же принципов, трибуналы действуют до сих пор. За годы своего существования трибуналы разрешили тысячи трудовых споров внутри международных организаций, тем самым подчеркнув важность защиты и обеспечения прав работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой латино-русский словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=773>
2. Большой юридический словарь. URL:
3. Резолюция Ассамблеи Лиги от 17 декабря 1920 года, League of Nations records of the 1st Assembly, Plenary Meetings, 1920. P. 663.
4. Соловых С. Ж. Юсупова А. Н. Понятие административной юстиции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2016. С. 48.
5. Шинкарецкая Г. Г. Международная судебная процедура. М.: 1992 г. С. 12–37.
6. Энтин М. Л. Курс международного права. Том 3. Основные институты международного права. М., 1990. С. 167–172.
7. International Court of Justice Reports 1954. P. 53.
8. League of Nations Official Journal, Special Supplement No. 54, Records of the 8th Assembly, Meetings of Committees, Minutes of the Fourth Committee. 1927. P. 478.
9. League of Nations Official Journal, Special Supplement No. 58, Records of the 8th Assembly, Meetings of Committees, Minutes of the Fourth Committee 1927. P. 250.
10. League of Nations Official Journal, Special Supplement No. 93, Records of the 12th Assembly, Meetings of Committees, Minutes of the Fourth Committee, 1931. P. 152.
11. Memorandum from the President to the Executive Directors dated 4 January 1980. P. 2.
12. Record of Proceedings of the 29th Session of the International Labor Conference, 1946. P. 38–43.
13. Resolution 80–104 (IBRD), Resolution 80–73 (IDA), Resolution 80–38 (IFC).
14. Resolution of IDB Board of Executive Directors of April 29, 1981.
15. Tribunals, Courts and Enforcement Act 2007. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/15/contents>. ч. 4 ст. 13 Приложения 7.
16. UN document PC/EX/113. Rev. 1. P. 113.
17. Van Gent, WBAT Reports (1983, Part ITT), Decision No. 13. P. 6.

© Чувахин Петр Игоревич (chuvakhin.petr@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ ПО ЗАЩИТЕ МОРСКОЙ СРЕДЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ НЕФТЬЮ И НЕФТЕПРОДУКТАМИ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

INTERNATIONAL LEGAL AGREEMENTS ON THE PROTECTION OF THE MARINE ENVIRONMENT FROM POLLUTION BY OIL AND OIL PRODUCTS OPERATING IN THE ARCTIC REGION

**D. Shevaturin
E. Osipova**

Summary. In this article, the author reviews the international legal agreements related to the protection of the marine environment of the Arctic region from pollution by oil and oil products. The article discusses the existing international legal acts regulating the protection of the marine environment from pollution by oil and oil products. The objective of the review is a visual and structured provision of international legal agreements adopted in the field of protection of the marine environment from pollution by oil and oil products operating in the Arctic region.

The specificity of the marine environment of the Arctic region is that the natural ecological systems of the region are extremely vulnerable due to their low environmental sustainability. Even a small anthropogenic impact causes significant damage to the marine environment. So, unlike the southern seas, it is extremely difficult to deal with the effects of pollution by oil and oil products of the marine environment of the Arctic region, and it is almost impossible to eliminate the damage caused.

This article analyzes the main international conventions for the protection of the marine environment of the Arctic region. The novelty of the article lies in a visual, systematic review of international acts on the protection of the marine environment of the Arctic region from pollution by oil and oil products.

Keywords: International protection, international cooperation, legal regulation, ecology, petroleum, oil, Arctic region, pollution prevention, UN Convention on the Law of the Sea.

Шеватурин Дмитрий Анатольевич

Аспирант, Гуманитарный университет профсоюзов
shevaturin_da@mail.ru

Осипова Екатерина Романовна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Osipova_ER@vodokanal.spb.ru

Аннотация. Авторами представлен обзор международно-правовых договоров, связанных с защитой морской среды Арктического региона от загрязнения нефтью и нефтепродуктами. Итогом проведенного обзора явилось наглядное и структурированное предоставление международно-правовых соглашений, принятых в сфере защиты морской среды от загрязнения нефтью и нефтепродуктами, действующих в Арктическом регионе.

Специфика морской среды Арктического региона заключается в том, что природные экологические системы региона крайне уязвимы в силу своей низкой экоустойчивости. Даже незначительное антропогенное воздействие наносит морской среде ощутимый вред. Так, в отличие от южных морей, бороться с последствиями загрязнений нефтью и нефтепродуктами морской среды Арктического региона крайне тяжело, а устранить причиненный ущерб практически невозможно.

В данной статье проанализированы основные международные конвенции по защите морской среды Арктического региона. Новизна статьи заключается в наглядном, систематизированном обзоре международных актов по защите морской среды Арктического региона от загрязнения нефтью и нефтепродуктами.

Ключевые слова: международная защита, международное сотрудничество, правовое регулирование, экология, нефть, Арктический регион, предотвращение загрязнений, Конвенция ООН по морскому праву.

Сокращение мировых запасов нефти, а также климатические изменения привлекают все больше внимания к Арктическому региону, что находит свое отражение в расширении морских нефтяных работ. Однако масштабность деятельности по добыче нефти вместе с происходящими и прогнозируемыми климатическими изменениями, как отмечают следующие авторы: Агарков С.А., Матвишин Д.А., Козьменко С.Ю., Савельев А.Н., Тесля А.Б., Молчанов В.П., Акимов В.А., Соколов Ю.И., Хвостова Т. и др. [10, 11, 16, 17, 19], делает экологическую систему Арктического региона крайне уязвимой к возникновению внештатных аварийных ситуаций, способных нанести значительный экологический ущерб.

В связи с этим особую актуальность приобретают международно-правовые акты по защите морской среды от загрязнений, которые действуют в Арктическом регионе.

Международное экологическое право окружающей среды — «это составная часть системы международного права, представляющая собой совокупность норм и принципов международного права, регулирующих деятельность его субъектов по предотвращению и устранению ущерба окружающей среды из различных источников, а также по рациональному использованию природных ресурсов» [10].

Международная правовая защита морской среды, по мнению многих авторов, таких как Жакишева А.А., Курдюков Г.И., Валеев Р.М. [14,15], в первую очередь направлена на предотвращение загрязнения данной среды нефтью, нефтепродуктами, радиоактивными отходами и другими вредными веществами. Загрязнение морской среды — это «привнесение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в морскую среду, включая эстуарии, которое приводит или может привести к таким пагубным последствиям, как вред живым ресурсам и жизни в море, опасность для здоровья человека, создание помех для деятельности на море, в том числе для рыболовства и других правомерных видов использования моря, снижение качества используемой морской воды и ухудшение условий отдыха» [3].

Опираясь на труды, следующих авторов: Барамидзе Д.Д., Харлампьева Н.К., Чхутиашвили Л.В. [12, 18, 20], можно выделить основные направления международного сотрудничества в сфере защиты морской среды Арктического региона от загрязнения нефтью и нефтепродуктами:

- ◆ принятие норм, охраняющих моря от загрязнения;
- ◆ осуществление надзора и контроля органами государственной власти или международными

организациями в целях соблюдения норм международного экологического права окружающей среды.

В соответствии со статьей 192 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (далее — Конвенция) 1998 года государства (участники Конвенции) обязаны защищать и сохранять морскую среду. Государства в рамках данной Конвенции сотрудничают между собой для защиты и сохранения морей непосредственно через международные организации.

Правовые акты, регулирующие отношения по предотвращению загрязнения морской среды, можно разделить на две категории:

- ◆ Универсальные конвенции (соглашения, заключенные между государствами, которые расположены в разных регионах земного шара).
- ◆ Региональные конвенции (соглашения, которые приняты и действуют в пределах одного региона).

Основными универсальными конвенциями, действующими в Арктическом регионе, являются:

- ◆ Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 года.
- ◆ Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1996 года.
- ◆ Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (МАРПОЛ 73).

1. Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий подписана 17 марта 1992 года в г. Хельсинки; вступила в силу для Российской Федерации 19 апреля 2000 года. Основной целью конвенции является призыв к сотрудничеству государств для защиты людей и окружающей среды от промышленных аварий путем предотвращения и ликвидации таких ситуаций.

Промышленной аварией является «особое событие, возникающее в результате неконтролируемых изменений в ходе любой деятельности, связанной с опасными веществами» [1]. В соответствии с Конвенцией 1992 года странами-участницами осуществляется сотрудничество для ликвидации таких аварий.

Государства при взаимном сотрудничестве предоставляют необходимую информацию для общественности о районах, которые могут быть затронуты промышленной аварией. Такая мера необходима для снижения вреда, который может воздействовать на людей. Если физические или юридические лица испытали на себе вредное воздействие при аварии, государство в со-

ответствии со статьей 9 Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 года должно предоставить всевозможные соответствующие административные и судебные процедуры для возмещения вреда.

Необходимо отметить, что в рамках Конвенции 1992 года страны-участницы способствуют взаимному обмену технологиями, информацией, опытом и предоставляют необходимую техническую помощь для предотвращения аварий.

2. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов была подписана в 1972 году в г. Лондоне (далее — Лондонская конвенция 1972 года). Данная конвенция посвящена загрязнению морской среды сбросами отходов и других материалов с судов, самолетов, комплексов по нефтедобыче и других сооружений.

В конвенции указано, что под понятием «сброса» нужно понимать «любое преднамеренное удаление в море отходов или других материалов с судов, самолетов, платформ или других искусственных сооружений в морях конструкций. Любое преднамеренное захоронение в море...» [4]. Важно отметить, что если данные действия произошли в результате нормальной эксплуатации судна или сооружения, то они не регулируются нормами Лондонской конвенции 1972 года.

В протоколах к конвенции представлены перечни отходов, запрещенных для сброса в морскую среду, и перечень отходов, сброс которых требует специального разрешения. Отходы, на которые распространяется полный запрет: хлор, ртуть, нефть, радиоактивные отходы и другие. Отходы, на сброс которых требуется специальное разрешение: материалы с содержанием определенных химических элементов, контейнеры.

3. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов была принята в 1973 году в г. Лондоне [8]. За несколько лет участниками конвенции стали всего три государства, а для вступления конвенции в силу требуется не менее 15 государств. За это время были сформулированы новые требования для танкеров из-за многочисленных аварий водного транспорта. Поэтому в феврале 1978 года на Международной конференции в Лондоне по безопасности танкеров были приняты 2 протокола:

Протокол 1978 года Международной конвенции по охране человека и жизни на море 1974 года.

Протокол конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (МАРПОЛ 78).

Нужно уточнить, что именно протокол конвенции 1978 года известен как Конвенция МАРПОЛ 73/79 и имеет несколько приложений. Данный протокол вступил в силу 2 октября 1983 года.

Нельзя забывать, что в МАРПОЛ 1977/78 годов запрещается какой-либо сброс нефтяных отходов в моря с танкеров и тем более с судов, которые не являются таковыми. Необходимо указать, что в соответствии с данной конвенцией судно, которое стоит в порту, может пройти в любой момент проверку на наличие сброса вредных веществ. Если данное противозаконное деяние совершалось, то стране, под флагом которого ходит судно, направляется уведомительное письмо о нарушениях.

В Приложении I Конвенции МАРПОЛ 73/78 введено периодическое и промежуточное освидетельствование для нефтяных танкеров валовой (объем всех закрытых помещений под палубой) вместимостью 150 т и более и для других судов, вместительность которых состоит 400 т или более. Данные освидетельствования необходимы для того, чтобы полностью удостоверить все требования Приложения: конструкций, оборудования, приспособлений и материалов перед вводом судна в эксплуатацию.

В Приложении II Конвенции МАРПОЛ 73/78 установлены ограничения на сброс нефти, а также исключения, при которых запрет на сброс нефти и нефтяных продуктов не применяется. Данные исключения необходимы для сохранения безопасности судна или жизни людей в результате аварийной ситуации.

Приложение III Конвенции МАРПОЛ 73/78 несет обязательный характер для государств-участниц о создании требований к упаковке, маркировке, документации для перевозимых жидких веществ, для предотвращения загрязнения морской акватории вредными веществами.

Приложением IV предусмотрены нормы предотвращения загрязнения морской среды сточными водами прибрежных городов.

Стоит отметить и подробнее рассмотреть некоторые конвенции, действующие в Арктическом регионе, регламентирующие сферу по защите морей от загрязнений нефтью и нефтепродуктами:

Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 года.

Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью, 1969 года.

Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года.

Международная конвенция о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года.

1. Международная конвенция по предотвращению загрязнений моря нефтью (далее — Конвенция 1954) подписана 12 мая 1954 года в г. Лондоне. Конвенция вступила в силу для СССР 3 декабря 1969 года. Необходимо сразу сказать, что данная конвенция является предшественницей Конвенции МАРПОЛ 73/78. Основной целью Конвенции 1954 года стал запрет сброса нефти и нефтепродуктов с танкеров. В соглашении также были указаны исключительные случаи, когда можно было произвести данное действие: танкер находится в 50 милях от берега, при сбросе танкер находится в движении, сброс не превышает 60 л на милю.

Главной концепцией Конвенции 1954 года является принцип «сохранения нефти на борту», а это означает, что при прибытии танкера в порт необходимо сдать отходы, загрязнённые нефтью, в специальное береговое сооружение.

Одной из проблем является сложность контроля норм конвенции, так как из-за активного судоходства и отдаленности путей, по которым происходит движение танкеров, от суши государства не могут доказать причастность того или иного судна в совершении слива нефти в море.

Необходимо выделить еще одну проблему — прибрежному государству не дается право проводить проверку иностранного судна (на наличие нарушений Конвенции 1954 года) в своем порту.

В настоящее время Конвенция по предотвращению загрязнений моря нефтью 1954 года действует одновременно с Конвенцией МАРПОЛ 73/78 года.

2. Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью (далее — Конвенция 1969), подписана 29 ноября 1969 года в г. Брюсселе. Конвенция вступила в силу для СССР 6 мая 1975 года. Конвенция 1969 года предусматривает право прибрежных государств использовать необходимые меры для ликвидации или устранения опасности загрязнения водной среды и прибрежной территории суши в случае аварии судна.

В соответствии со статьей 1, чтобы прибрежное государство не нарушало принципы свободного судоход-

ства, свое вмешательство по Конвенции 1969 года она может осуществить, только если существует серьезная или реальная угроза для их побережья[7].

Необходимо отметить, что данная Конвенция 1969 года охватывает только случаи загрязнения нефтью, поэтому в 1973 году был заключен новый протокол. Протокол 1973 года распространял положения конвенции на аварии судов, также перевозящих другие вещества, которые могли бы причинить вред окружающей среде.

3. Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (подписана в 1969 году) (далее — Конвенция о гражданской ответственности) определена ответственность за нарушения норм международных соглашений по защите морей от загрязнения. Конвенция о гражданской ответственности была подготовлена в рамках Международной морской организации.

Согласно данной Конвенции, собственник судна несет ответственность за весь ущерб от загрязнения, непосредственно который является результатом утечки или сброса нефти с данного судна (кроме того, в конвенции перечислены основания освобождения собственника от ответственности за данные деяния).

4. Без внимания нельзя оставить и Конвенцию о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью, она была подписана в 1971 году в г. Брюсселе, а в 1992 году была полностью переработана новым протоколом. Целью Конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью является создание Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью.

Средства фонда перечисляются на компенсацию лицам, которые понесли ущерб от разлива нефти, и при этом данные лица не получили полное, достаточное возмещение ущерба на основании Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью. В свою очередь необходимо отметить, что в соответствии с указанной Конвенцией Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью освобожден от ответственности, в случае если собственник судна умышленно произвел сброс нефти и нефтяных отходов, что привело к загрязнению окружающей среды и повлекло за собой причинение ущерба.

Также стоит обратить внимание на отдельные международные соглашения, которые направлены на предотвращение загрязнений в определенном морском пространстве. К числу таких документов можно отнести

Конвенцию об открытом море, подписанную в 1958 году в городе Женева. Согласно указанной конвенции «каждое государство обязуется издавать правила для предупреждения загрязнения морской воды нефтью с кораблей или из трубопроводов, или в результате разработки или разведки поверхности морского дна или его недр» [2]. Аналогичные нормы встречаются и в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, заключенной в городе Монтего-Бей 10 декабря 1982 года. В данной конвенции регламентируются вопросы предотвращения загрязнения с судов. Так, в частности, согласно статье 211 «государства принимают законы и правила для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов, плавающих под их флагом или зарегистрированных в них» [3]. Кроме того, указанная конвенция 1982 года обязывает прибрежные государства принимать законы и правила для сохранения морской среды на континентальном шельфе.

Необходимо также отметить и правовое регулирование данных правоотношений в нормативных правовых актах Российской Федерации. Так, в частности, Конвенцией по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, подписанной в 1972 году, регулируются вопросы, касающиеся преднамеренного сброса (захоронения) отходов либо других материалов в море, в том числе в зоне континентального шельфа. Указанные международные нормы нашли свое отражение в Федеральном законе «О континентальном шельфе Российской Федерации» [9]. Так, в частности, главою IV Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации» установлен правовой механизм защиты и сохранения морской среды, природных ресурсов континентального шельфа; захоронение отходов и других материалов. В частности, статьями 34–37 испрашиваемого федерального закона установлен порядок получения разрешения на захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе. Так же установлена ответственность лиц, получивших разрешения на захоронения отходов и других материалов на континентальном шельфе.

Использование в мировой практике различных категорий международных соглашений по защите морской среды от загрязнения нефтью является продуктивным механизмом. Что также нашло свое отражение в ст. 197 Конвенции по морскому праву 1982 года: «Государства сотрудничают на всемирной основе и, когда это уместно, на региональной основе непосредственно или через компетентные международные организации в формировании и разработке международных норм, стандартов и рекомендуемых практик и процедур, соответствующих настоящей Конвенции, для защиты и сохранения морской среды с учетом характерных региональных особенностей» [3]. В связи с изложенным необходимо отметить, что в Арктическом регионе ощущается нехватка региональных соглашений о сотрудничестве по защите морской среды от загрязнения, которые, по нашему мнению, отражают особенности охраняемой территории, в отношении которой они приняты, что влечет за собой наиболее объективные формы защиты морей от загрязнения.

В заключение хотелось бы отметить, что по мере увеличения деятельности по добыче нефти в Арктике также увеличивается риск экологического ущерба в регионе. Защита морской среды региона является первостепенной задачей для сохранения природных богатств как наследия человечества. При данных обстоятельствах ключевую роль играют международно-правовые акты, регулирующие защиту региона.

В данной статье наглядно и структурированно проведен обзор основных международно-правовых соглашений, действующих в сфере защиты морской среды Арктического региона, показаны основные цели и принципы данных конвенций.

Подводя итог, следует отметить, что в Арктическом регионе ощущается нехватка региональных соглашений о сотрудничестве по защите морской среды от загрязнения, которые бы отражали особенности охраняемой территории, в отношении которой они приняты, что повлекло бы за собой наиболее объективные формы защиты морей Арктического региона от загрязнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Заключена в г. Хельсинки 17.03.1992) // Бюллетень международных договоров. 2000. — № 6. — С. 19–46.
2. Конвенция об открытом море (Заключена 29.04.1958) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — Вып. XXII. — М., 1967. — С. 222–232.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Заключена в г. Монтего-Бей 10.12.1982) // Собрание законодательства РФ. 01.12.1997. — № 1. — С. 5493.
4. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Заключена в гг. Вашингтоне, Лондоне, Мехико, Москве 29.12.1972) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — Вып. XXXII. — М., 1978. — С. 540–549.

5. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (КГО/CLC) [рус., англ.] (Вместе со «Свидетельством о страховании или ином финансовом обеспечении гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью») (Заключена в г. Брюсселе 29.11.1969).
6. Международная конвенция о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью (ФОНД/FUND) [рус., англ.] (Заключена в г. Брюсселе 18.12.1971).
7. Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью (Заключена в г. Брюсселе 29.11.1969) // Материалы по морскому праву и международному торговому мореплаванию Союзморниипроект. — Вып. 4 «Транспорт», 1973.
8. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973, измененная Протоколом 1978 года к ней (02.11.1973) // Марпол 73/78, книга 1. — Санкт-Петербург: ЗАО «ЦНИИМФ», 2012.
9. Федеральный Закон «О континентальном шельфе Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 02.05.2015) // Сборник законодательства РФ. 04.12.1995. — № 49. — С. 4694.
10. Авраменко И. М. Международное право: Учебное пособие. — М.: РКонсульт, 2003. — С. 469. Глобалистика: Энциклопедия/ Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. Центр научных и прикладных программ «Диалог». — М.: Радуга, 2003. С. 1287–1288.
11. Агарков С. А., Матвишин Д. А. Влияние экономической деятельности арктического региона на безопасность среды обитания водных биологических ресурсов // Известия СПбГЭУ, 2017. — № 3 (105).
12. Барамидзе Д. Д. Международное экологическое сотрудничество в Арктике // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2016. — № 4.
13. Гуцуляк В. Н. Международное морское право (публичное и частное). Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. — С. 80.
14. Жакишева А. А. Пути предотвращения воздействия нефтегазовых производств на окружающую среду // Вестник ЧелГУ, 2011. — № 32.
15. Курдюков Г. И., Валеев Р. М. Международное право: Учебник для бакалавров. — М.: Статут, 2017.
16. Козьменко С. Ю., Савельев А. Н., Тесля А. Б. Глобальные и региональные факторы промышленного освоения углеводородов континентального шельфа арктики // Известия СПбГЭУ, 2019. — № 3 (117).
17. Молчанов В. П., Акимов В. А., Соколов Ю. И. Риски чрезвычайных ситуаций в арктической зоне Российской Федерации; МЧС России. — М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2011. — 300 с.
18. Харлампьева Н. К. Методология исследования международного сотрудничества по защите и охране морской среды: опыт региона Балтийского моря для северных морей // Балтийский регион, 2011. — № 1.
19. Хвостова Т. Экологическое загрязнение территорий Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 2016. — № 1 (17).
20. Чхутиашвили Л. В. Совершенствования государственного экологического контроля (надзора) // Lex Russica, 2016. — № 9 (118).

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ МЕЖДУ КИТАЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА

RESEARCH AND DISCUSSION ON SETTLEMENT OF INVESTMENT DISPUTES BETWEEN CHINESE COMPANIES AND RUSSIA THROUGH INTERNATIONAL ARBITRATION

Yue Qiang

Summary. This paper evaluates the existing mechanisms of international investment arbitration such as ICSID and international commercial arbitration, studies the status of Russian arbitration system, analyses the current investment environment in Russia and the causes and characteristics of Chinese enterprises investment disputes with Russia, and explores the possibility of solving investment disputes through international arbitration from the legal basis and practical status quo. In order to properly use the international investment arbitration mechanism, it is still an important way for Chinese enterprises to solve the investment disputes concerning Russia.

Keywords: Arbitration, China, Investment Disputes, Practice.

Юэ Цян

К.гум.н., старший преподаватель, зам. начальника, Центр обмена и сотрудничества при Комиссии по юридическим услугам для ШОС(Китай); Н.с., пост-докторская станция Восточно-китайского политико-юридического университета; Шанхайский политико-юридический университет, г. Шанхай
yueqiang850510@sina.com

Аннотация. В данной статье дается оценка существующих механизмов международного инвестиционного арбитража, таких как ICSID, Международный коммерческий арбитраж, исследуется состояние российской арбитражной системы, анализируется текущий инвестиционный климат в России, а также причины и особенности возникновения инвестиционных споров между китайскими предприятиями и Россией.

Ключевые слова: Арбитраж, Китай, инвестиционные споры, практика.

Теоретически, если говорить о концепции международного инвестиционного арбитража, то международный инвестиционный арбитраж является эквивалентным или по существу эквивалентным арбитражу между инвестором и государством, поскольку между государствами возникает меньше инвестиционных споров и споров между частными инвесторами. На практике механизм реализации арбитража между государством и инвестором в основном включает в себя инвестиционный арбитраж ICSID и некоторые коммерческие арбитражные механизмы.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров ICSID (МЦУИС) является первым в мире арбитражным учреждением, специализирующимся на разрешении международных инвестиционных споров в соответствии с «Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государством и народом других государств».

С одной стороны, ICSID в настоящее время является более применяемым и более эффективным инвестиционным арбитражным механизмом. С другой стороны, все более явным становится кризис легитимности существующих механизмов инвестиционного арбитража, что ввергает существующие механизмы инвестиционного арбитража в кризис доверия. Кризис легитимности проявляется в отсутствии необходимой последовательности в принятии решений и недостаточной заботе об общественных интересах, а также в фактическом вмешательстве в право суверенных государств на управление общественными благами. По мнению некоторых развивающихся стран и стран с формирующейся рыночной экономикой, инвестиционный арбитраж ICSID является представителем иностранных инвесторов из развитых стран, поскольку инвестиционный арбитраж ICSID всегда считался предпочтительным для инвесторов и игнорировал права на регулирование у принимающих стран, и последовательный выход Боливии и Венесуэлы

из ICSID свидетельствует о том, что инвестиционный арбитраж в рамках ICSID в условиях кризиса легитимности становится все более недоверчивым.

В течение длительного времени ни Китай, ни Россия не имели достаточного опыта в области инвестиционного арбитража ICSID, и на практике международного инвестиционного арбитража ICSID было рассмотрено пять арбитражных дел, связанных с китайскими инвестиционными спорами. Пока не было случаев, когда иностранные инвесторы возбуждали арбитражное разбирательство против России в ICSID. (Россия не обменивается ратификационными грамотами, подписывая только Вашингтонскую конвенцию, которая не вступила в силу для России).

В 2006 г. подписано соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (Ратифицировано Федеральным законом РФ, от 9 апреля 2009 года N54-ФЗ), в пункте 2 статья 9 которого предусмотрено: Если спор не может быть разрешен в ходе переговоров в течение шести месяцев с даты его возникновения, то он может быть передан на рассмотрение: а) в компетентный суд Договаривающейся Стороны, являющейся стороной в споре; б) в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), созданный в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, подписанной в г. Вашингтоне 18 марта 1965 года (при условии, что она вступила в силу для обеих Договаривающихся Сторон), или в соответствии с Дополнительными правилами МЦУИС (в случае, если Конвенция не вступила в силу для любой из Договаривающихся Сторон); в) в арбитражный суд *ad hoc* в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Меньшее число инвестиционных арбитражных практик ICSID коренится в общем недоверии развивающихся стран и стран с формирующимся рынком к инвестиционным арбитражным механизмам ICSID.

В случае возникновения спора стороны передают спор в арбитражный орган, указанный в арбитражном соглашении (или в арбитражный орган, выбранный сторонами единогласно), посредством своего собственного арбитражного соглашения (или несмотря на то, что арбитражное соглашение не было заключено, но обе стороны договорились об арбитраже для разрешения спора).

На практике, несмотря на то, что ICSID предполагает более половины споров между государством и инвесто-

ром, значительное число споров по-прежнему разрешается посредством коммерческого арбитража. Такие авторитетные международные коммерческие арбитражные учреждения, как Арбитражная палата международной торговой палаты, Лондонский международный арбитражный центр, Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты и Американская арбитражная ассоциация, а также другие коммерческие арбитражные учреждения, такие как Сингапурский международный арбитражный центр, Гонконгский Международный арбитражный центр и Корейский коммерческий арбитражный суд, также активно расширяют свои арбитражные операции по всему миру и стремятся к приятию дел. Статус страны в мировом арбитражном сообществе связано не только с улучшением ее инвестиционной и торговой правовой среды, но и с проявлением ее интегрированной конкурентоспособности на международном уровне.

Однако, несмотря на то, что некоторые споры между государствами и инвесторами регулируются коммерческими арбитражными механизмами, несоответствие между спорами по частному и публичному праву и специфика одной из сторон в качестве суверенного государства приводят к тому, что коммерческие арбитражные механизмы, регулирующие инвестиционные споры, не являются оптимистичными для ученых и международного сообщества.

Российскую арбитражную систему можно разделить на внутренний и международный арбитраж. Внутренний арбитраж регулируется главным образом Законом Российской Федерации «Об арбитраже», регулирующим деятельность арбитражных судов, постоянных арбитражных учреждений и арбитражных (арбитражных) судов на территории Российской Федерации, регулирующим внутренние споры, возникающие на территории Российской Федерации. Международный коммерческий арбитраж регулируется главным образом Законом Российской Федерации «О международном торговом арбитраже» в целях урегулирования международного коммерческого арбитража на территории Российской Федерации, а также международного коммерческого арбитража за пределами Российской Федерации в некоторых случаях.

В 2013 году Россия инициировала реформу своей национальной арбитражной правовой системы. 29 декабря 2015 года президент Российской Федерации подписал поправки к закону Российской Федерации «О международном торговом арбитраже», а также Закон Российской Федерации « об арбитраже (арбитражном разбирательстве)», вступивший в силу 1 сентября 2016 года, в котором были внесены существенные изменения в арбитражное разбирательство, состав арбитражного суда, сферу применения Арбитражного

решения, признание и приведение в исполнение арбитражного решения Российской Федерации, что привело к окончательному сокращению до четырех из более чем двух тысяч действующих арбитражных учреждений. Такое большое изменение в российской арбитражной системе, с одной стороны, связано с давно сложившейся в России арбитражной системой, с другой стороны, демонстрирует решимость российского строительного органа «Международного арбитражного центра».

Реформированный закон о международном торговом арбитраже в Российской Федерации расширяет сферу применения этого закона и может быть разрешен посредством международного коммерческого арбитража в Российской Федерации в тех случаях, когда стороны в споре заключают соглашение о том, что в международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры сторон, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей.

С одной стороны, в России объем рынка большой и относительно уровень конкуренции на рынке низок; природные ресурсы богаты, относительно цены на сырье дешевы; промышленная база сильна, военные и высокотехнологические преимущества очевидны; общая российская культура выше, квалифицированные трудовые ресурсы и относительно дешевы. И поэтому Россия является потенциальным инвестиционным рынком. Согласно аналитическому докладу «Ведение бизнеса в 2016 году», опубликованному Всемирным банком, российская экономика занимает 53-е место по глобальной конкурентоспособности среди России и ее основных соседних стран, уступая только Китаю, а в бизнес-рейтинге Россия уступает только Грузии, Беларуси и Армении и превосходит Китай. В то же время Россия имеет преимущество в цене на воду, электроэнергию, газ и нефть, но средняя заработная плата рабочей силы выше. В настоящее время из-за резкой девальвации российского рубля стоимость российского бизнеса значительно снизилась, что объективно выгодно для иностранных инвестиций.

С другой стороны, согласно докладу ООН «О мировых инвестициях за 2018 год», в период 1987–2016 годов шесть из 12 стран, которые стали наиболее часто

участвующими в инвестиционном арбитраже, были странами находящимися вдоль «Один пояс, один путь», в том числе и России. Очевидно, что китайские инвесторы в России столкнутся с реальными рисками, которые нельзя недооценивать.

По мере продвижения стратегии «Один пояс и один путь», а также развертывания работы Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и реализации ряда крупных проектов в области энергетики, транспортной инфраструктуры и т.д., объем инвестиций между Китаем и Россией будет увеличиваться. Но за процветанием скрывается также огромный риск. Все инвестиции сопряжены с определенным риском. К тому же, инвестиции Китая в Россию в основном направлены на развитие транспортной инфраструктуры, энергетику, которая в большинстве случаев является важной отраслью, вызывающей большую обеспокоенность у России. она более подвержена риску реквизиции и национализации, а также другим изменениям в политике, в результате чего возникает целый ряд инвестиционных споров.

Нестабильная политическая ситуация в России и за ее пределами после украинского кризиса создает высокий политический риск для китайских компаний, чтобы направить свои инвестиции в Россию. В то время как китайско-российское партнерство по комплексному стратегическому сотрудничеству продолжает расти, китайское предприятие имеет большое политическое сопротивление инвестициям в Россию, судя по истории прямых инвестиций Китая в Россию. Из — за ряда событий, произошедших в КНР, когда Китайская нефтяная компания в торговле ООО «Славянской нефтяной компании» попала в ловушку в России и остановилась на переговорах с ООО «Стар Ойл», политическая конфронтация и сопротивление со стороны принимающей страны могут привести к тому, что предприятия, находящиеся в другой стране, окажутся в тяжелом положении.

Кроме того, экономические санкции, введенные США и западными странами против России в связи с украинскими проблемами, усугубили экономическую структуру России, а также поставили некоторые китайские компании, сотрудничающие с обеими сторонами, в тупик. С падением международных цен на сырую нефть и резким обесцениванием рубля Центральный Банк России может ввести контроль над капиталом, что приведет к резкому сокращению объемов прямых инвестиций китайских компаний в Россию. В то время как правительство Путина осознало, что российская экономика в значительной степени зависит от нефтегазовой отрасли, и оно приступило к диверсификации промышленности и активному улучшению инвестиционного климата, мировая экономика находится в плачевном состоянии, страна сталкивается с дефицитом бюджета и ростом цен,

а в краткосрочной перспективе России трудно изменить нынешнюю модель экономического развития, что также повышает неопределенность в экономике.

Правовые риски, с которыми сталкиваются иностранные инвестиции в России, в основном связаны с тремя аспектами: во-первых, федерализм в России и право каждого субъекта Федерации на принятие законов, что приводит к тому, что некоторые местные органы власти вводят политику, противоречащую политике центрального правительства, что затрудняет инвестирование предприятий. Во-вторых, российские правила одобрения иностранных инвестиций являются громоздкими, а бывает разделение труда между центральным правительством и местными органами власти. Предприятия тратят много времени на процесс ратификации. В-третьих, правительство России придает большое значение охране окружающей среды и создало комплексную систему охраны окружающей среды. Среди них наибольшим риском для предприятий является, прежде всего, статья 56 Закона «Об охране окружающей среды», которая предусматривает, что при нарушении предусмотренных настоящей главой природоохранных требований деятельность, осуществляемая с нарушением указанных требований, может быть ограничена, приостановлена или прекращена в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Согласно данному закону, Россия может прекратить инвестиционную деятельность иностранного капитала в России путем нерегулярного использования данного положения, а охрана окружающей среды стала средством контроля за иностранным капиталом со стороны российского правительства.

По Индексу восприятия коррупции 2015 года (Corruption Perceptions Index 2015), представленному Международной неправительственной организацией «Международное движение по противодействию коррупции Transparency International», Россия занимает 119 место, проблема коррупции в России через центральные и местные органы власти, не может быть полностью решена в течение короткого периода времени. Для решения проблемы коррупции правительство России приняло ряд мер: в 2008 году в России был принят первый антикоррупционный закон, а также повышен уровень заработной платы государственных служащих; требуется от должностных лиц транспарентность имущества и чиновникам было запрещено владеть зарубежными счетами. Однако, поскольку эти меры по борьбе с коррупцией были приняты лишь в последние годы, конкретные результаты и эффект должны быть проверены. Кроме того, «китайская угроза» для России также препятствует инвестициям китайских компаний, серьезно влияя на честную конкуренцию между предприятиями.

В пункте 1 статьи 241 «Арбитражный процессуальный кодекс» (АПК РФ) предусмотрено, что «Решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.»

Россия и Китай являются договаривающимися сторонами Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция 1958 года). В статье 3 Конвенции предусмотрено, что «Каждое Договаривающееся Государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в нижеследующих статьях. К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется настоящая Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений.»

19 июня 1992 года Китай и Россия подписали в Пекине «Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам». В статье 21 Договора предусмотрено, что «Договаривающиеся Стороны будут взаимно признавать и исполнять решения арбитража другой Договаривающейся Стороны в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией о признании и исполнении арбитражных решений от 10 июня 1958 года.»

Таким образом, признание и приведение в исполнение китайских арбитражных решений в России имеют правовое основание.

На практике баланс вероятности признания и приведения в исполнение арбитражных решений китайских арбитражных учреждений, в том числе Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии, в российских арбитражных судах достаточно высок. Из 12 дел, перечисленных в отчете о признании

и приведении в исполнение арбитражных решений в России в 2018 году, опубликованном Пекинской адвокатской фирмой «Синь Да Ли», 8 из 12 дел были признаны и исполнены российскими судами.

Согласно статистическим данным, опубликованным Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, в 2015 году было рассмотрено 317 дел, в 2016 году — 271 дело, в 2017 году — 363 дела, в результате чего количество дел превысило количество дел, рассмотренных Стокгольмской торговой палатой. Среди них в 2017 году при арбитражном разбирательстве Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации Сторонами 34% дел были государства СНГ, 33% — государства ЕС и 17% — Азиатские государства. Таким образом, Российская арбитражная система после реформ 2016 года играет все более важную роль в разрешении международных споров. Таким образом, можно ожидать создания российского международного арбитражного центра. Это также является хорошей новостью для ки-

тайских предприятий, выезжающих за границу особенно в РФ.

Некоторые ученые считают, что, с точки зрения китайских инвесторов, китайские инвесторы должны уделять особое внимание предотвращению рисков в принимающих странах, чтобы защитить свои долгосрочные интересы, а также иметь некоторое представление о возможных механизмах для инвесторов и правительств принимающих стран. В соответствии с предыдущим практическим анализом российского правительства в сфере международного арбитража и органа ВТО по разрешению споров, российское правительство проявляет большую сложность в механизмах урегулирования споров, которые, с одной стороны, менее “поддаются ненадлежащим решениям”, а с другой стороны, в урегулировании споров и последующем их осуществлении оно в основном соблюдает основные требования международного права. В связи с этим целесообразное применение международного инвестиционного арбитража остается важным способом разрешения инвестиционных споров между китайскими компаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. П., Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Сравнительно-правовой аспект [М]. М.: Проспект, 2018.
2. Бородин В. Г., Станкевич А. В., О некоторых проблемах арбитражного процесса и способов защиты прав. Сборник очерков. Часть 1 [М]. М.: Инфотропик Медиа, 2018.
3. Грешников И. П., Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права. Сборник статей [М]. М.: Статут, 2018.
4. <http://www.chinaruslaw.com/Ru/>
5. 黄广群. “一带一路”政策下我国对俄罗斯的投资研究 [J]. 黑河学院学报, 2019, 10 (04) : 20 - 22.
6. 梁咏. “一带一路”倡议下中国对俄罗斯的投资法律保障与风险防范 [J]. 人大法律评论, 2017 (02).
7. 刘勇. “一带一路”投资风险及其法律应对——以“尤科斯诉俄罗斯案”为视角 [J]. 环球法律评论, 2018, 40 (01).
8. 刘晓红, 冯硕. 论国际商事仲裁中机构管理权与意思自治的冲突与协调——以快速仲裁程序中强制条款的适用为视角 [J]. 上海政法学院学报 (法治论丛), 2018, 33 (05).
9. 唐丽. “一带一路”下中俄贸易发展现状与对策 [J]. 中外企业家, 2019 (02).
10. 祝宁. “一带一路”背景下中国对俄罗斯直接投资研究 [J]. 纳税, 2017 (26) : 92 - 95.

© Юэ Цян (yueqiang850510@sina.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОНЛАЙН-УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ В КИТАЕ

CHINA'S ONLINE DISPUTE RESOLUTION

Yan Zhe

Summary. In recent years, the combination of arbitration and technology has caused great concern in the international arbitration community. Much of the discussion focused on online arbitration and the use of artificial intelligence in arbitration in accordance with the requirements of arbitration procedures. In addition, making an arbitration decision requires more flexible and effective decisions for arbitration.

Keywords: arbitration, arbitration court, online dispute resolution, China, Internet.

Янь Чжэ

Московский государственный
институт(университет) международных отношений
zhe.yan@mail.ru

Аннотация. В последние годы сочетание арбитража и технологий вызвало большую обеспокоенность у международного арбитражного сообщества. Большая часть дискуссий была сосредоточена на онлайн-арбитраже и использовании искусственного интеллекта в арбитраже. В Китае быстрый рост электронного бизнеса (включая, помимо прочего, приложения для интернет-потребителей и мобильные финансовые услуги) поставил под угрозу традиционные арбитражные процедуры. Кроме того, для преодоления трудностей в рамках действующего законодательства об арбитраже, которое, по мнению некоторых, является жестким, централизованным и слишком похожим на судебный процесс, несколько арбитражных учреждений в Китае попытались внедрить новейшие технологии, чтобы сделать арбитражное разбирательство более гибким и эффективным.

Ключевые слова: арбитраж, третейский суд, онлайн урегулирование споров, Китай, Интернет.

Онлайн-урегулирование споров (ОУС), в котором используются многие современные информационные технологии, такие как технологии электронной передачи информации, технологии онлайн-видеоконференций и технологии онлайн-аудио, является новым способом разрешения гражданских споров. В соответствии с процедурой урегулирования споров в области электронной торговли, разработанной Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, ОУС является механизмом урегулирования споров с помощью электронных средств связи и других информационных технологий [1]. Таким образом, ОУС в основном делится на пять типов, включая онлайн-переговоры, онлайн-посредничество, онлайн-арбитраж, онлайн-жалобы и онлайн-разбирательство.

В Китае развитие ОУС началось сравнительно поздно. В 2000 году была создана первая в Китае платформа ОУС под названием «Центр разрешения споров в области доменных имен». После этого ОУС в Китае развивалось медленно, потому что ОУС не привлекал должного внимания в академической и практической областях. Однако недавно выдвинутая стратегия «Интернет +» способствует развитию ОУС. С 2016 года Верховный народный суд последовательно обнародовал несколько официальных документов, таких как Мнения об углублении реформы механизма диверсифицированного урегулирования споров и Уведомление о проведении программ онлайн-посредничества в некоторых областях.

На практике местные народные суды и правительства проводят ОУС в соответствии с требованиями Верховного народного суда. Пока что платформы ОУС в Китае можно разделить на четыре основные группы:

1. Профессиональные платформы ОУС. Этот вид платформы специализируется на ОУС. Например, Центр разрешения споров в области доменных имен СИЕТАС и платформа арбитража Арбитражной комиссии Гуанчжоу являются субъектами, сконцентрированными на ОУС.
2. Платформы ОУС народных судов.
3. Административные органы также создают собственные платформы ОУС. Например, Юридическое бюро Чунцина создала онлайн платформу под названием «Байю миротворец».
4. Платформы ОУС, созданные веб-сайтами электронной коммерции. Такие онлайн-платформы для разрешения споров в основном используются для разрешения споров в сфере онлайн-покупок между онлайн-потребителями и онлайн-продавцами. Например, Taobao, Jingdong и Gome имеют свои собственные механизмы ОУС.

В 2015 году объем транзакций электронной коммерции в Китае достиг 18,3 трлн., что позволяет Китаю обогнать США и стать крупнейшим в мире рынком розничной торговли через Интернет [2]. Количество онлайн-споров также выросло за последние несколько лет. В первые три квартала 2015 года административные органы Китая по-

лучили более 105 000 жалоб на покупки в Интернете, что составляет 26,2% от общего числа жалоб потребителей [3]. В последнее время число китайских интернет-пользователей постепенно растет. Отчет о развитии интернета в Китае показывает, что до декабря 2016 года насчитывалось 731,25 миллиона пользователей Интернета, в том числе 695,31 миллиона пользователей мобильного интернета [4]. Нет сомнений в том, что растущее число онлайн-споров предъявляет повышенные требования к применению и развитию ОУС.

В эпоху «Интернет +» развито большое количество современных технологий, которые предлагают техническую поддержку ОУС. Электронная подпись и распознавание голоса были применены в области идентификации личности; межсетевые экраны и ключи безопасности могут предоставлять доступ к полезной информации; технология электронной передачи может использоваться для доставки электронного документа; технология базы данных удобна для хранения доказательств; технология онлайн-платежей может упростить оплату соответствующих сборов; приложения для мгновенных сообщений предоставляют различные способы связи. Благодаря этим технологиям ОУС переходит от фантазии к реальности.

Тенденция разрешать спорные ситуации в Интернете в Китае в автономном режиме неизбежна, но это не означает, что все типы споров подходят для ОУС. Нет четкого ответа, какие споры возможно разрешать с помощью сети Интернет, а какие — нет. На практике электронное посредничество в Чэнду принимает к рассмотрению только случаи с явными фактами, небольшим количеством доказательств и небольшими противоречиями. В основном это семь видов споров, в том числе споры об ответственности за дорожно-транспортные происшествия, семейные споры, споры о народном кредитовании, трудовые споры, споры о правах соседей в сельской местности, споры об истребовании вещей и споры об интеллектуальной собственности. С одной стороны, четкая сфера охвата ОУС может сыграть позитивную роль, помогая людям уделять приоритетное внимание выбору ОУС и, таким образом, облегчать бремя других средств разрешения споров; с другой стороны, это может обеспечить оптимальное распределение ресурсов для разрешения споров и дать суду больше времени для изучения сложных дел [5].

Доступность является основным показателем того, удобен ли ОУС или нет. Даже если строительство инфраструктуры интернета во всем Китае постепенно улучшается, нельзя забывать о несбалансированном региональном экономическом развитии в различных областях. Разные уровни экономического развития в разных областях напрямую влияют на развитие строительства интернет-инфраструктуры.

На фоне «Интернет +» необходимо в полной мере использовать интернет-ресурсы для обеспечения комплексного социального управления. Универсальная платформа ОУС — это смесь идей обмена информацией, которая в Китае становится реальностью. Верховный народный суд также однозначно поддерживает инновации в рамках ОУС. Универсальная платформа ОУС относится к многофункциональной платформе ОУС, которая объединяет онлайн-посредничество, онлайн-арбитраж, онлайн-жалобы и т.д. Значимость универсальной платформы ОУС заключается в трех аспектах. Во-первых, она сможет дать сторонам несколько вариантов разрешения споров. Во-вторых, это может способствовать способности разрешать гражданские споры и способствовать успешному разрешению споров. В-третьих, это может позволить обеспечить работой большое количество специалистов.

Из возможности технической эксплуатации стоит рассмотреть вопрос о создании ОУС платформы по всей стране и с учетом особенностей регионов Китая и типов разрешения споров с целью соединения судебного и внесудебного механизма и разработке различных средств для разрешения споров.

В пример платформ ОУС можно привести Арбитражную комиссию Гуанчжоу (АКГ), которая была одним из первых семи арбитражных учреждений, созданных после принятия Закона об арбитраже 1994 года.

В 2007 году АКГ начала исследование о возможности разрешении споров с помощью сети Интернет. Семь лет спустя она запустила беспрецедентный проект по преобразованию в онлайн-арбитраж. Десятки опытных ИТ-инженеров провели колоссальную работу по разработке платформы разрешения споров онлайн [6]. В отличие от других учреждений, которые обычно выбирают сотрудничество со сторонними поставщиками услуг, в АКГ работает собственная техническая команда, ИТ-инженеры и программисты, занимающиеся разработкой системы онлайн-арбитража АКГ.

24 сентября 2015 года АКГ организовала Арбитражный интернет-альянс, в который вошло более 100 организаций, включая арбитражные учреждения, университеты, предприятия и социальные группы, для продвижения онлайн-арбитража. 1 октября 2015 года АКГ выпустила первые правила онлайн-арбитража, которые были первым сводом арбитражных правил в материковом Китае с конкретной ссылкой на то, как арбитраж может быть запущен в режиме онлайн. В октябре 2016 года была выпущена новая система арбитража Cloud Platform 1.0, которая была универсальной онлайн-службой для арбитража, проводимого исключительно в режиме онлайн, включая регистрацию дел, доставку материалов, состав суда, проведение слушаний, изучение доказательств, составление

и вынесение решения и т.д. В 2017 и 2018 годах, Платформа Arbitration Cloud была обновлена до более новой версии [7].

По сравнению с традиционным арбитражем онлайн-арбитраж АКГ является более экономичным и эффективным, потому что:

1. Не нужны физические версии документов;
2. Сокращенные сроки разрешения споров;
3. Возможность организации онлайн-конференции для разрешения спора;
4. Созданная в 2018 году Cloud Platform 2.0 разрешает подавать, управлять и принимать решения по делам со схожими юридическими проблемами в пакетном режиме, в соответствии с которым решение может автоматически генерироваться и отправляться после утверждения третейским судом.

С тех пор загруженность АКГ взлетела до небес. В 2017 году было принято 89 530 дел, из которых 70 079 было разрешено в сети Интернет. В 2018 году количество онлайн-арбитражей, проведенных АКГ, увеличилось до 166 634 с общей суммой споров в размере 9,5 млрд. юаней (приблизительно 1,4 млрд. долларов США) [8].

Однако невозможно обойтись без проблем. Изначально некоторые местные суды отказались от приведения в исполнение решений, вынесенных в процессе онлайн-арбитража по различным причинам. Например, некоторые суды отклонили исполнение решения, применив Гражданский процессуальный закон 2012 года, который значительно сократил использование информационных технологий. Эти суды постановили, что АКГ не «надлежащим образом уведомили» ответчика.

В сочетании с существующей практикой ОУС и характером ОУС следующие три типа споров подходят для разрешения с помощью ОУС:

1. Гражданские споры, которые связаны только с деньгами. Все дело в том, что этот тип споров всегда прост, а средство принятия на себя ответственности включает в себя возмещение убытков, штраф. Таким образом, разрешение такого спора может достичь полной электронной процедуры от заявки до исполнения.
2. Семейные споры и споры, связанные с конфиденциальностью.
3. Споры, имеющие очевидные преимущества при разрешении с помощью сети Интернет. Этот вид споров можно подразделить на два класса. Во-первых, это споры, в которых стороны находятся в разных городах или странах. Второй — это онлайн-споры, такие как споры об электронной коммерции, споры о P2P и онлайн-споры о правах на интеллектуальную собственность. За исключе-

нием вышеупомянутых споров, если обе стороны добровольно выбирают ОУС, другие типы споров могут быть урегулированы через ОУС.

Помимо судов, такие гиганты электронной коммерции, как Alibaba, Jingdong и т.д. также создали собственную систему разрешения споров в Интернете. Это произошло благодаря статье 63 Закона об электронной торговле, которая вступила в силу 1 января 2019 года и позволила операторам электронной торговли создать собственную систему разрешения споров [9].

На этом фоне АКГ выступил с двумя инициативами в 2018 году. Во-первых, это предлагаемый пересмотр Правил арбитража, который:

1. Расширил сферу применения онлайн-арбитража, в соответствии с которым АКГ и третейский суд наделены полномочиями принимать решения о целесообразности рассмотрения дела онлайн-арбитражем;
2. Внедрил новые технологии в арбитражное разбирательство, например, правила требуют, чтобы третейские суды проверяли подлинность электронной подписи, осознавая при этом общее использование таких технологий, как метки времени и технологии блокчейн. Назначающий орган также может принять решение о назначении арбитра.

Во-вторых, 28 сентября 2018 года АКГ вместе со своими партнерами выпустил новую платформу электронной коммерции, платформу цепочки поставок B2B, предоставляющую единый сервис для хранения записей транзакций, хранения доказательств, юридических консультаций, личностей сторон и разрешения споров. Следует отметить, что записи о транзакциях и связанные с ними материалы хранятся на сервере платформы до начала любого спора, поэтому сторонам не нужно будет представлять доказательства самостоятельно. Такая платформа разрешения споров сможет автоматически сопоставлять соответствующие доказательства и передавать их сторонам после начала процедуры разрешения спора.

Другой областью, которая требует рассмотрения, является территориальный диапазон ОУС. По количеству пользователей сети или по количеству онлайн-споров восточные регионы более развиты, чем западные. Поэтому, как и другие меры по реформе, ОУС могло бы выбрать ряд восточных провинций и муниципалитетов, имеющих высокий уровень экономического развития, для осуществления экспериментальных проектов. Подводя итог практическому опыту и урокам, ОУС может продвигать весь Китай, когда появляется такая возможность. Фактически, в феврале 2017 года Верховный народный суд принял решение о проведении программ онлайн-посредничества

в некоторых судах. Это уведомление определило шесть высших народных судов (Пекин, Хэбэй, Шанхай, Чжэцзян, Аньхой, Сычуань) в качестве тестеров [10].

Меры поддержки имеют важное значение для развития ОУС. Таким образом, технология информационной безопасности, механизм раскрытия информации должен быть разработан для эффективного функционирования платформ.

Целью раскрытия информации является более широкое понимание общественностью платформы ОУС и повышение доверия к ОУС. В целях обеспечения прозрачности платформы ОУС объявляется следующая информация:

1. применимые правила процедуры в платформе ОУС;
2. список онлайн-посредников, арбитров и судей, включая имя, образование и опыт работы;
3. стандарт платформы ОУС;
4. правовые последствия и процедура ОУС;
5. годовой отчет платформы ОУС;
6. общие проблемы с консультациями и контактный номер платформы ОУС.

В соответствии с 38-м отчетом по развитию Интернета в Китае, 92,5% пользователей Интернета и 38,5%

пользователей Интернета получают доступ к Интернету через мобильный телефон и ноутбук соответственно. В настоящее время существующие платформы ОУС предоставляют только веб-версию. Чтобы облегчить сторонам, форма платформы ОУС должна идти в ногу со временем и предоставлять различные способы доступа к ней. Очевидно, что они не адаптируются к текущей ситуации, когда большинство людей используют мобильный телефон для серфинга в Интернете. Исходя из этого, ОУС платформа должна создать веб — версию и приложение [4].

В качестве нового метода разрешения споров, ОУС значительно расширяет тип разрешения споров, а растущее число онлайн-споров, изменение концепции разрешения споров, популярность Интернета и подключенных к всемирной паутине устройств, а также совершенствование электронных информационных технологий создают благоприятную среду для ОУС. Нет никаких сомнений в том, что, как и любая новая система, ОУС в Китае все еще имеет много недостатков. В связи с этим следует создать единую платформу ОУС, указать сферу применения, улучшить меры поддержки и обновить правила платформ и процедуры разрешения споров с целью беспрепятственного управления механизмом ОУС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Технические комментарии ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн // Официальный сайт ЮНСИТРАЛ URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/odr/17-00384_R_ebook_Technical_Notes_on_ODR.pdf (Дата обращения: 06.07.2019)
2. China Has A \$1 Trillion eCommerce Market — Here's How Western Companies Miss Out On Their Share of Customers // A Medium Corporation URL: <https://medium.com/@CitconPay/china-has-a-1-trillion-ecommerce-market-heres-how-western-companies-miss-out-on-their-share-of-f3c0c9aa59a3> (Дата обращения: 06.07.2019)
3. Litigation & Dispute Resolution 2015 // Global Legal Insights URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/litigation-and-dispute-resolution-laws-and-regulations/china> (Дата обращения: 07.07.2017)
4. Statistical Report on Internet Development in China (July 2017) // China Internet Network Information Center URL: <https://cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/201807/P020180711387563090220.pdf> (Дата обращения 07.07.2019)
5. Кристофилопулос Эпаминондас, Манцанакис Ставрос Китай-2025: научный и инновационный ландшафт // Форсайт. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-2025-nauchnyy-i-innovatsionnyy-landshaft> (дата обращения: 08.07.2019).
6. Challenges in IPR Arbitration in China // China Law Insight URL: <https://www.chinalawinsight.com/2010/01/articles/dispute-resolution/challenges-in-ipr-arbitration-in-china/> (Дата обращения: 09.07.2019)
7. Alison (Lu) Xu Chinese judicial justice on the cloud: a future call or a Pandora's box? An analysis of the 'intelligent court system' of China // Information & Communications Technology Law № 26, 2017 — p. 57–71
8. Печёркина О. В. Особенности арбитражных споров с китайскими партнерами // Молодой ученый. — 2018. — № 47. — С. 137–140. — URL <https://moluch.ru/archive/233/54192/> (дата обращения: 10.07.2019)
9. Закон Китайской Народной Республики «Об электронной торговле» (принят на 5-й сессии Постоянного комитета Тринадцатого Национального Народного Конгресса Китайской Народной Республики 31 августа 2018 года)
10. Цуй Фэнчао Развитие и изменение электронной коммерции в Китае // Научный журнал. 2018. № 5 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-izmenenie-elektronnoy-kommertsii-v-kitae> (дата обращения: 10.07.2019).

© Янь Чжэ (zhe.yan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Agafonov D. — The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
dv_agaphonov@mail.ru

Alekseev P. — Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
apv31@mail.ru

Bagomaeva P. — Dagestan State University
pariska260@gmail.com

Chuvakhin P. — Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation; Senior Lecturer, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
chuvakhin.petr@yandex.ru

Doguchaeva S. — Candidate of physico-mathematical Sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
sv-doguchaeva@yandex.ru

Doronina I. — Financial University under the Government of the Russian Federation
irina_7515@mail.ru

Filimonov A. — Senior lecturer of the Vladivostok Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation for the «Twenty Russian Interior Ministry». Zhernovoi
andrei_84-05@mail.ru

Galautdinova V. — GBU RT CPAI, Kazan, Russian Federation
galvika26@yandex.ru

Gunkin I. — Ph.D., Senior lecturer of the Vladivostok Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation for the «Twenty Russian Interior Ministry»

Kalendarishvili Z. — Candidate of law, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Saint Petersburg University of the Humanities and Social
zurab.kalendarishvili@yandex.ru

Karpykbaeva A. — Independent researcher
akarpykbaeva@gmail.com

OUR AUTHORS

Kobzar-Frolova M. — Doctor of Law, Professor, Sector Lead Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
adminlaw@igpran.ru

Korchagina I. — Candidate of Economic Sciences, Docent, Kemerovo State University
korchagina-i@mail.ru

Korchagin R. — Lecturer, aspirant, Kemerovo State University
kor4.ru@yandex.ru

Kornaukhova K. — Moscow State Institute of International Relations
ksenia-solnishko@mail.ru

Kuliyev Rauf Alim Oglou — Applicant, FGBUN of Institute of economy of RAS
kuliev_ra@list.ru

Larina E. — Candidate of pedagogics, Tambov branch of ANO HE «Russian new university», Tambov, Russia
ya.lari2011@yandex.ru

Loshakova A. — Moscow Aviation Institute (National Research University)
anastia895@yandex.ru

Lukyanova A. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation
avlukyanova@fa.ru

Malginova Y. — Assistant, Ural state University of Economics
yunm00@mail.ru

Marushchak I. — Ph.D. in economic sciences, associate professor, Moscow International University
i.marushchak@mmu.ru

Mazanaev M. — PhD in Law, Associate Professor, Dagestan State University

Mikhail V. — PhD in Law, Associate Professor, Vladivostok Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation for the «Twenty Russian Interior Ministry»

Moldenhauer N. — Doctoral student at Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
nikolaj.moldenhauer@gmail.com

Morozova E. — Candidate of law, associate Professor, Ural State Law University, Ural State University of Economics
amida@e1.ru

Osipova E. — Saint Petersburg State University of Economics
Osipova_ER@vodokanal.spb.ru

Paramonov A. — Ph.D. in economic sciences, associate professor, Moscow International University
a.paramonov@mmu.ru

Permyakov M. — Candidate of Juridical science, Ural State Law University, Ural State University of Economics
pmv0929@yandex.ru

Pischik V. — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
pv915@mail.ru

Radaev S. — PhD in Medicine, LLC NextGen, Moscow, Russia
radaevsm@gmail.com

Rashchupkin A. — Graduate student, Saint Petersburg University of the Humanities and Social
si_ege@inbox.ru

Resnik E. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, RANEPa, Moscow
reznik.ea@mail.ru

Safronov A. — Teacher, Vladivostok Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation for the «Twenty Russian Interior Ministry»

Shevaturin D. — Postgraduate, Humanitarian University of Trade Unions
shevaturin_da@mail.ru

Shibaev S. — Ph.D. student, Moscow Finance and Law University
sergey-shibaev@yandex.ru

Starkova M. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University)
starkova_maria@mail.ru

Sycheva-Peredero O.V. — Candidate of Economic Sciences, Docent, Kemerovo State University
ovsp2006@rambler.ru

Trifonov D. — Postgraduate student of non-State educational private institutions of higher education «Moscow financial and industrial University «Synergy» (University «Synergy»)
d.triff@yandex.ru

Turischeva T. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, REA im. G. V. Plekhanov; associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
ttb2812@mail.ru

Vitko V. — Candidate of Law, hands Legal Service, JSC «IT»
Vvitko@it.ru

Vnukovsky N. — Doctor of economic Sciences, Professor, Ural state University of railway engineering
vnukovsk@ya.ru

Volchkov D. — LLC NextGen, Moscow, Russia
Volchkovdma@gmail.com

Volovikov D. — Independent investigator
volovikov18@gmail.com

Voronov A. — Doctor of Law, professor, Institute of the state and the right of RAS; professor of department of the MIA Academy of Management; expert of the Russian Academy of Sciences
adminlaw@igpran.ru

Yan Zhe — Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russia
zhe.yan@mail.ru

Yue Qiang — PhD in Humanities, senior lecturer, Deputy head of the exchange and cooperation Center at the Commission on legal services for the SCO(China), Researcher of the post-doctoral station of the East China political law University, Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai
yueqiang850510@sina.com

Zubkova S. — PhD of Economic Sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
zubkovasv@inbox.ru

Zudaeva V. — Senior Lecturer, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Irkutsk)
veronikaz2007@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале



Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

